

Билл Хайбелс

ОТВАЖНОЕ

ЛИДЕРСТВО

Санкт-Петербург
2007

Bill Hybels

COURAGEOUS LEADERSHIP

Copyright © 2002 by Bill Hybels

Published by Zondervan

Grand Rapids, Michigan 49530

ISBN 978-0-310-24823-1

Хайбелс Б.

Отважное лидерство / Пер. с англ. — СПб.: МРО ХВЕП «Христианская Миссия», 2007. — 336 с.

ISBN 978-5-8445-0162-3

© Издание на русском языке. Издательский Дом «Христофор», 2007
Все права защищены международным законодательством
об авторских правах.

Ответственный редактор *А. И. Шапошников*

Переводчик *Д. А. Туманов*

Редакторы: *В. С. Волкова, И. А. Дейкун*

Корректор *Н. А. Акинина*

Компьютерная верстка: *А. Б. Кодак*

Издательская лицензия ЛР 030808 от 25.02.98.

Подписано к печати 04.06.2007. Формат 60 × 88¹/₁₆.

Печать офсетная. Объем 21 печ. л.

Тираж 5000 экз. Заказ

МРО ХВЕП «Христианская Миссия»

198188, Санкт-Петербург, ул. Подводника Кузьмина, д. 46

Налоговая льгота — Общероссийский классификатор продукции
ОК 005-93. Код ОКП 953140

Отпечатано с готовых диапозитивов в ГУП «Типография «Наука»
199034, Санкт-Петербург, 9-я линия, 12.

Оглавление

<i>Выражение признательности</i>	5
<i>Введение</i>	7
ГЛАВА 1. Ставки лидерства	10
ГЛАВА 2. Лидер и его самое мощное оружие	32
<i>Сила видения</i>	
ГЛАВА 3. Лидерство «Возьмись и сделай»	63
<i>Обратить Видение в Действие</i>	
ГЛАВА 4. Построение команды мечты	93
<i>Люди, близкие сердцу лидера</i>	
ГЛАВА 5. Проба ресурсов	121
<i>Испытание характера лидера</i>	
ГЛАВА 6. Развивая «новорожденных» лидеров	159
<i>Когда лидер достигает максимума</i>	
ГЛАВА 7. Раскрывая и развивая ваш собственный стиль лидерства	183
<i>Ключ к высокоэффективному лидерству</i>	
ГЛАВА 8. Шестое чувство лидера	211
<i>Источники принятия решений</i>	
ГЛАВА 9. Искусство руководить собой	239
<i>Лидеры трехсот шестидесяти градусов</i>	
ГЛАВА 10. Молитва лидера	263
<i>Боже, преобразуй меня и придай мне нужную форму</i>	
ГЛАВА 11. Путь лидера	282
<i>Важней всего взаимоотношения с Богом</i>	
ГЛАВА 12. Развивая выносливый дух	302
<i>Сохранить направление</i>	

*Джону Расмуссену — строителю храмов
Божьих, лучшему мужу и отцу из всех,
кого я знал, и лучшему другу из всех,
кого можно назвать другом.*

Выражение признательности

Собственно, как и ожидалось, мне, как и любому истинному лидеру, для того чтобы превратить идею этой книги в реальность, понадобилась команда. Валери Белл проделала буквально неподъемную работу с самых первых дней, с самых первых строк. Она не только провела множество времени, с головой уйдя в изучение сотен рукописных страниц заметок и набросков, но также выслушивала, приложив к этому свое писательское мастерство, все мои новоявленные рассуждения по вопросу лидерства, в то время как я подходил к предмету то с одной, то с другой стороны. Она заслуживает бесконечных похвал за то, что смогла придать форму этому материалу. Моя жена Линн, лучший редактор из всех мне известных, согласилась провести окончательную редакцию рукописи взамен на выполнение домашних обязанностей и обещание доделать наконец то, что должно было быть сделано уже давно. Надо сказать, на сделку я согласился не раздумывая.

Моя помощница Джинн всегда выкладывается, принимая на себя большую часть во всем, что бы я ни делал, ну и конечно, этот проект не стал исключением. Джим и Крис Холден предоставили нам место, где мы могли продолжать писать, в тот момент, когда казалось, крайний срок был готов столкнуть нашу семью с обрыва. Джим Мелладо ни на секунду не ослаблял своих объятий, постоянно напоминая мне о том, какую неопределимую помощь и поддержку эта книга окажет всем лидерам церквей.

И можно ли и нужно ли что-то еще говорить о той церкви, которая позволяла мне спотыкаться и падать на моем пути к некоему уровню управленческой зрелости и опыта, которого мне все же удалось достичь? Я нахожусь в непоплатном долгу перед «Уиллоу Крик Комьюнити», в долгу, который вряд ли смогу когда-то оплатить. Эта церковь живет мечтой стать такой, о которой говорится во второй главе Деяний, и делает это лучше, чем любая другая, которую мне когда-либо и где-либо приходилось встречать. Возможность быть пастором этой церкви в течение двадцати семи лет — это огромная честь, нечто такое, за что я благодарю Бога всякий день.

Введение

Тридцать лет я ждал и тянул с написанием этой книги. За эти годы я написал много других книг, но ни об одной из них я не переживал так сильно, как об этой книге. Те слова и те идеи, которые изложены на ее страницах, не являются для меня просто абстрактной концепцией: они отражают дело и желание всей моей жизни.

Время от времени мне выпадала возможность представить некоторые из материалов, изложенных в этой книге, на конференциях и семинарах. С течением лет я не раз подвергался искушению собрать эти разрозненные материалы и опубликовать их в форме книги, но всегда приходил к заключению, что я все еще недостаточно готов к тому, чтобы поделиться с более широким христианским сообществом важностью духовного дара лидерства. Всякий раз, когда мне казалось, что вот наконец я готов сесть и начать писать, моя собственная церковь «Уиллоу Крик Комьюнити» бросала мне вызов, столкнувшись с которым я убеждался, что все еще не готов. И раз за разом я ощущал подтверждение от Духа Святого, Который говорил: «Имей терпение, Билл».

Причина, по которой эта книга в течение такого долгого времени находилась в состоянии «паузы», заключалась в том, что мне самому следовало стать достаточно закаленным, можно сказать, бывалым, для ее написания. В ранние годы служения моя смелость и решительность не были отмечены равной мерой мудрости и чувствительности, поэ-

тому я быстро составил список ошибок лидеров, достойных публикации на страницах книги рекордов Гиннеса. Но благодаря Божьей милости меня всегда окружали люди, которые желали продолжать двигаться вместе со мной, пока я учился. И вместе с этими людьми мы становились взрослее и опытнее, двигаясь вперед, для чего нам, собственно, и понадобилось почти три десятилетия.

Несколько месяцев назад я отметил свое пятидесятилетие, событие, повлекшее за собой куда больше размышлений, чем я предвидел. В результате детального рассмотрения моего прошлого и нынешнего опыта в качестве лидера я пришел к выводу, что мой тридцатилетний курс лидерства, обреченный к тому же на лабораторные занятия на базе поместной церкви, наконец должным образом подготовил меня к написанию книги о стратегической важности духовного дара лидерства. Я отнюдь не хочу сказать, что закончил свое обучение и «получил диплом». Я всегда так и останусь студентом, и всегда моим движущим фактором будет стремление к росту, когда дело касается лидерства. Но я все же чувствую, что Дух Святой побуждает меня, говоря, что для меня настало время поделиться с другими студентами тем, чему я учусь. Поэтому в следующих главах я сделал все, что мог, для того чтобы очертить функции, привычки и границы того, что свойственно лидерам. Эта книга не сборник теоретических материалов, скорее это не раз доказанная и испытанная практика лидерства.

Если лидерам в бизнесе, правительстве или образовательных структурах удастся приумножить свою компетенцию при чтении этой книги, что ж, замечательно. Однако же в первую очередь эта книга не для них. В конечном счете, даже несмотря на то, что их работа может быть крайне важна, тому делу, которому они посвятили свои лидерские умения, недостает одного: оно не имеет силы изменить мир.

Что заставляет мое сердце учащенно биться, так это общение с лидерами поместных церквей, потому что я верю, что именно поместные церкви являются надеждой мира. Я до глубины своей сути верю в то, что именно лидеры поместных церквей обладают потенциалом стать наиболее влиятельной силой на планете Земля. Если они «ухватят это» и пойдут вперед, их церкви могут стать теми искупительными центрами, которыми Иисус и предназначил их быть. Динамическое учение, творческое поклонение, глубокое общение, эффективная евангелизация и радостное служение объединятся для того, чтобы обновить сердца и мысли как верующих, так и тех, кто ищет Бога, укрепить семьи, преобразовать сообщества и *изменить мир*.

Итак, моя надежда при написании этой книги заключается в том, чтобы мужчины и женщины, обладающие духовным даром лидерства, начали руководить энергично, радостно и эффективно во всех поместных церквях, и тут и там, и чтобы, пребывая в благословении Божьем и под руководством этих посвященных служителей Христовых, церкви стали тем, чем и должны быть: силой, против которой не смогут устоять врата ада.

Ставки лидерства

Десять дней спустя после атаки на Всемирный торговый центр я стоял среди развалин Граунд-Зеро, потрясенный последствиями одного из самых ужасных событий за всю историю человечества.

В то утро 11 сентября 2001 года, когда весь мир содрогнулся и уже не мог оставаться прежним, Манхэттен, штат Нью-Йорк, стал зоной боевых действий. Террористы не брали заложников и не стремились освободить заключенных. Единственным решением, которое они предлагали, была смерть, поэтому в тот день умерли три тысячи самых обычных людей, большинству из которых не представилось возможности в последний раз обнять любимых или хотя бы сказать последнее «прощай».

Официальные власти Нью-Йорка, которые пригласили меня посетить Граунд-Зеро, провели меня через оцепление прямо в центр событий, на ту самую территорию, которая располагалась рядом с упавшими башнями. В мрачных тенях гигантских кранов, которые медленно разгребали груды искривленного металла, то тут, то там, виднелись спасатели, аккуратно разбирающие завалы, и выстроившиеся в цепочку люди, передающие из рук в руки обломки строительного му-

сора. Все трудились молча, внимательно вслушиваясь в любые звуки, — лишь бы не пропустить никого из выживших.

Эти девяносто минут останутся в моей памяти до конца моих дней.

Слова вряд ли смогут когда-то описать, а телевизионные экраны вместить то чудовищное опустошение, увиденное мной в эти полтора часа. В течение первых тридцати минут единственными словами, которые я мог выдать, были: «Не может быть!» Я повторял их снова и снова.

В своем воображении я не раз представлял, как две утонченные красавицы-башни медленно превращаются в груды мусора, который с легкостью мог бы уместиться на территории большого футбольного стадиона. Мое воображение рисовало эту картину — бесконечно трагичную, но реальность оказалась в сотни раз более трагичной. Квадратная миля руин. Бесчисленное количество стертых с лица земли зданий. Одно из самых *маленьких* зданий, обрушившихся в тот день, было более сорока этажей в высоту. Несколько более крупных зданий, которые все еще возвышались над тем местом, где сейчас находился я, были покорежены и изогнуты, и их предстояло снести. Одно из зданий внешне напоминало Федеральное управление штата Оклахома, только у этого вовсе не было фасада. В других, стоящих в отдалении, повыветали стекла. Абсолютная чудовищность случившегося в тот день заставила меня буквально задохнуться.

В очередной раз я произнес «Не может быть!», когда увидел спасателей, многие из которых копались среди гор мусора даже спустя десять дней, с окровавленными руками и избитыми ногами, вновь и вновь возвращаясь назад, потому что теперь уже их друзья были погребены под грудами искореженного металла. Как можно описать чувство, которое я испытал, будучи рядом с ними, глядя в их глаза

и видя насквозь пробирающее внутреннее истощение и неиссякаемую решимость? Их были многие сотни. Я поймал себя на мысли, что разрываюсь между желанием схватить их за грудки, встряхнуть и сказать: «Пожалуйста, остановитесь! Вам надо отдохнуть. Вам надо пойти домой», и в то же время потрепать их по плечу и сказать: «Не сдавайся! Если бы я был там, под этими грудками обломков, я бы хотел, чтобы кто-то, подобный тебе, откопал меня и вытащил».

Я никогда не был на войне, поэтому мне еще не доводилось видеть мужчин и женщин в таком состоянии. Мне еще ни разу не доводилось видеть людей, которые сами еле стояли на ногах, но все равно возвращались обратно в кровавую бойню, потому что просто не могли поступить иначе. Я никогда этого не забуду. Люди, подобные им, облагораживают человеческий дух. Они напоминают нам о том, что мы все еще можем быть героями.

Позже в тот день я отправился на такси дальше, в район в нескольких кварталах от места трагедии, где семьи и друзья бережно расклеивали фотографии любимых на грубо сколоченной доске объявлений, тянущейся на сотни футов вдоль тротуара. Рассматривая фотографии, приклеенные сверху донизу, от края до края, я вновь смог только сказать: «Не может быть!» Не может, не должно быть так, чтобы сотни мужчин, женщин и детей вынуждены были жить с подобным грузом утраты и горечи.

Взад и вперед по улице ходили забытые, брошенные люди. Двадцать четыре часа каждый день они бродили, словно зомби, по улицам города, надеясь на то, что *кто-то* сможет сообщить им хоть *что-то* об их отце, дочери, друге. Они не могли так больше жить. Они не могли ни есть, ни пить. Они не могли отправиться домой, не получив хотя бы *малую толику* информации, хоть *какие-нибудь* новости, хоть что-то, что могло бы прекратить их мучения.

Мне кажется, что я могу понять их упорство. А что еще им оставалось делать? Если бы моя семья — Линн, Шауна или Тодд, — или кто-то из моих друзей оказались среди пропавших на этих развалинах, я бы делал то же самое. Я бы расклеил их фотографии по всей той стене. Я бы хватал людей за руки, если бы мне хоть на миг показалось, что они способны предложить мне хоть какую-нибудь информацию или надежду.

Забравшись в такси, которое увезло меня прочь от этого места в гостиницу, я чувствовал, что мне вновь и вновь хочется что есть силы кричать: «Не может быть!», кричать в тщетной попытке заглушить горькую правду всего мной увиденного: все эти страдания, все это истребление явилось отнюдь не результатом природного стихийного бедствия или какой-то совершенно нелепой катастрофы, но результатом заранее обдуманых и взвешенных планов таких же человеческих существ. Эти разрушения не были вызваны ни землетрясением, ни движением геологических пластов. Этого не сделали ни потоп, ни торнадо, ни ураган. Смерть и разрушения, окружавшие меня в тот день, явились направленным результатом тщательно выверенных планов людей, настолько захваченных своими радикальными политическими верованиями и настолько исполненных ненависти, что в тот момент, когда они наблюдали телевизионные передачи с Граунд-Зеро, они обнимались и прыгали от радости.

«Не может быть!» — в слезах воскликнул я. *Невозможно, чтобы зло могло проникнуть так глубоко.* Но это случилось. И не важно, насколько непостижимым казалось все то, что меня окружало, чудовищность зла, стоящего за всем этим, невозможно было опровергнуть.

Но, как ни странно, в то время как вокруг меня кружил пепел и печаль переполняла мое сердце, все мое существ-

во исполнилось абсолютной, проникающей везде и всюду надеждой. Просачиваясь сквозь мучительные «не может быть», эхом отдающиеся в моем разуме, в моем сердце зазвучали слова, которые я прежде повторял десятки тысяч раз, но которые теперь были облечены в форму срочности и безотлагательности. *Поместная церковь — вот надежда для мира. Поместная церковь — вот надежда для мира.* Теперь эти слова обрели совершенно новый и такой понятный смысл.

Я нисколько не намерен умалять вклада многих замечательных организаций, осуществивших множество замечательных, полных любви и заботы деяний посреди обрушившегося на всех нас бедствия. «Красный крест», например, раздавал рабочие рукавицы и дыхательные маски, чистые носки и обувь. Рестораны выставляли на тротуары грили и готовили бесплатные обеды для спасателей. Производители напитков раздавали свою продукцию. Гуманитарные группы и корпорации открыли трастовые фонды, на которые поступили сотни миллионов долларов для семей жертв. Деньги лились рекой. Всем этим, всем, что было сделано, американский народ должен несомненно гордиться. И я, конечно же, тоже горжусь.

Но куда более глубокая и проникновенная работа осуществлялась в это время «за сценой», «в тени» деловой части Манхэттена. В то время как многие пасторы и добровольцы церквей присоединились к благотворительным организациям с целью оказания любой практической помощи и восполнения физических и материальных нужд, они делали и нечто большее — нечто гораздо большее. Самые обычные христиане, подобные вам и мне, останавливаясь у ресторанов, офисных центров и временных приютов, смело и в то же время очень осторожно обращались к глубинам человеческой души. Собираясь один на один и в

небольших группах, они плакали вместе с людьми. Они молились с людьми. Они слушали. Они раскрывали объятия. И они говорили истину.

Подобное происходило двадцать четыре часа изо дня в день. Это было нерассказанной историей, газетной заметкой, которая так никогда и не дошла до колонок новостей. В то время как многие замечательные организации стремились восполнить внешние, видимые нужды людей, церковь старалась делать то, к чему она особым образом подготовлена и для чего снаряжена: предложить исцеление глубоко израненным душам.

Подобное переживание возымело и все еще продолжает оказывать на меня мощнейшее воздействие. Мы с вами это недооцениваем, и все же (и это убеждение, которое зародилось и росло внутри меня на протяжении последних тридцати лет) я уверен, что на церковь возложена совершенно уникальная миссия. Будущее нашего общества зависит большей частью от того, смогут ли руководители церквей понять эту миссию и смогут ли они мобилизовать своих людей и церкви в соответствии с ней.

Я надеюсь, что события 11 сентября 2001 года никогда более не повторятся. Но будут и другие трагедии, другие акты насилия, из-за которых огорчатся наши сердца и сокрушится сердце Божье. Сможет ли Церковь Иисуса Христа стать достаточно ярким светом, чтобы воссиять среди подобной тьмы?

Но подождите. Я забегаю вперед. Позвольте мне перемотать кассету и начать с истоков, с самого начала моего опыта работы с церковью.

КРАСОТА ЦЕРКВИ

В самом начале семидесятых годов прошлого века я столкнулся с мощным переживанием, которое поделило мою

жизнь на «до» и «после». Я был студентом колледжа и проходил необходимый курс по исследованию Нового Завета исключительно для того, чтобы закончить основной предмет специализации. По моему мнению, этот предмет был скучнейшим из всего курса. Необходимый класс Библии? Да на него никто не ходит. Я был уверен, что единственное испытание, с которым мне придется здесь бороться, это испытание сном.

Пробираясь на свое обычное место на заднем ряду и занимая максимально удобное положение — ноги вытянуты вперед, руки на груди — я и понятия не имел о той духовной засаде, которая меня поджидала. Ближе к концу лекции, как раз когда я подумывал уже о том, что пора собираться «делать ноги», профессор доктор Гилберт Белизкян, похоже, решил, что заканчивать еще рано. Закрыв свои записи, он вышел из-за кафедры и затем буквально обнажил свою душу перед классом ничего не подозревающих двадцатичетырехлетних студентов.

«Студенты, — начал он. — Однажды на этой земле жила замечательная группа верующих, настолько посвященных Богу, что их жизни были буквально заряжены силой Духа.

В этой группе последователей Христовых верующие любили друг друга по-настоящему искренней любовью. Они не лицемерили и разделяли друг с другом свою жизнь. Они смеялись, плакали, молились, пели и служили вместе в подлинном христианском общении.

Те, у кого было больше, с готовностью делились с теми, у кого был недостаток, до тех пор, пока социально-экономические барьеры не растворялись вовсе. Люди объединялись так, что теперь ни половые, ни расовые расхождения не имели значения, а культурные различия стирались.

Во второй главе Деяний написано о том, что это сообщество верующих, эта церковь, предложила неверующим тех

дней видение жизни, настолько прекрасное, что у тех захватило дух. Оно было настолько смелым, настолько творческим, настолько динамичным, что они просто не могли от него отказаться. В стихе сорок седьмом написано, что „Господь ежедневно прилагал спасаемых к церкви“».

Слова доктора Белизкияна, такие нетрадиционные и горячие, были выражением его горечи, печальным плачем жаждущей души о восстановлении первой церкви первого столетия. Я никогда раньше не знал и не представлял, чтобы видение было настолько неотразимым, настолько непреодолимым. И, кстати говоря, в тот день я смог не просто увидеть видение; оно завладело мной без остатка.

Совершенно неожиданно для меня на мои глаза навернулись слезы, а в душе зазвучали четкие слова.

«Куда, — удивлялся я, — исчезла эта красота?»

«Почему, по какой причине, эта сила не проявляется в современной церкви?»

«Сможет ли христианское сообщество когда-либо увидеть, как этот потенциал вновь становится реальностью?»

С того дня я так и остался заложником той мощнейшей иллюстрации мечты книги Деяний, второй главы, так ярко очерченной в институтской аудитории. В течение многих недель и месяцев после первой лекции меня неустанно преследовали одни и те же вопросы. *А что если бы истинное сообщество Божье могло быть воссоздано в нашем двадцатом веке? А что если бы то, что случилось в Иерусалиме, случилось бы и в Чикаго?* Подобное движение Божье преобразовало бы этот мир и возвестило бы о наступлении следующего.

Я стал жертвой, без остатка захваченной видением потенциала поместной церкви. В 1975 году это видение побудило меня и небольшую горстку моих коллег основать «Уиллоу Крик Комьюнити». И теперь, почти тридцать лет

спустя, это видение все еще захватывает мое внимание, воодушевляет и призывает меня приложить максимум усилий из того, на что я способен.

СИЛА ЦЕРКВИ

Одной из главных особенностей поместной церкви я бы назвал ее силу привносить перемены в человеческое сердце. Я помню совершенно точно, где был и что делал в тот момент, когда увидел, что наш мир отчаянно нуждается в подобной преобразующей силе. Можно сказать, что я был буквально «разбужен» этим новым пониманием.

Была середина восьмидесятых. В течение нескольких недель я находился за пределами США, принимая участие в конференциях в различных частях земного шара, и вот теперь я наконец возвращался домой. Находясь большую часть своей поездки вне зоны действия CNN, я буквально жаждал наконец-то воссоединиться с миром и узнать, что произошло, пока меня не было. Итак, я купил газету, поставил стаканчик с кофе под кресло так, чтобы его невозможно было пролить, раскрыл газету и принялся жадно поедать новости.

И вот тогда-то вокруг меня и началась суматоха. Два маленьких мальчика (полагаю, братья) начали пререкаться друг с другом из-за какого-то пустяка. Старший выглядел лет на семь-восемь, младшему было около пяти. Я понаблюдал за ними несколько секунд, выглядывая из-за газеты, слегка раздраженный тем шумом, который они создавали. Но по сравнению с информацией мирового значения, которую я сейчас переваривал, детские потасовки между братьями вряд ли стоили моего внимания. «Мальчики всегда останутся мальчиками», — подумал я, возвращаясь к чтению.

И вдруг, *шлеп!* Я снова опустил газету. Было очевидно, что старший мальчик только что врезал младшему по

лицу. Мальчик плакал, а на его щеке ярко красовался след от удара.

Я нервно оглядел толпу, разыскивая взрослых, может быть, родителей или кого-то, с кем были эти дети и кто мог бы прекратить это издевательство. Затем все мы были буквально оглушены звуком, который заставил всех сидящих вокруг вздрогнуть и который мы вряд ли сможем когда-то забыть. Это был звук сильнейшего удара крепко сжатым кулаком по лицу. И пока маленький мальчик продолжал плакать от первого шлепка, старший подскочил поближе и буквально сбил малыша с ног.

Ну, все, с меня хватит.

«Где родители этих детей?» — крикнул я, обращаясь к толпе. Никакого ответа.

Я со всех ног устремился к мальчикам, а в это время задира ухватил малыша за волосы и начал колошматить его лицом прямо о кафельный пол.

Бум! Бум! Бум!

Я услышал последнее объявление о посадке на мой рейс, но испытывал такое отвращение, буквально тошноту, от происходящего рядом кошмара, что просто не мог уйти, отказавшись от своей миссии. Схватив старшего мальчика за руку, я оттащил его от младшего и постарался держать их подальше друг от друга, насколько это возможно. И в тот момент, когда одна моя рука была протянута к малышу с окровавленным лицом, а другой я удерживал мальчика со взглядом убийцы, мне показалось, что я держу в своих руках не просто двух мальчиков, но трагедию всего человечества.

В этот момент ко мне подошел агент по продаже билетов и сказал мне: «Если вы мистер Хайбелс, то должны немедленно отправляться в самолет. Он вылетает прямо сейчас!»

С явной неохотой я ослабил хватку, собрал вещи и устремился к самолету, на ходу обращаясь к билетному агенту: «Не дайте этим детям снова сцепиться! Пожалуйста! И найдите же наконец их родителей!»

Я вскочил в самолет и отыскивал свое кресло. Меня все еще буквально колотило от того, что только что произошло. Я никак не мог выкинуть из головы того зрелища, свидетелем которого только что стал, и тех звуков, которыми все это сопровождалось. Я схватил спортивный журнал и попытался погрузиться в чтение, но никак не мог сосредоточиться. Я уставился в проспект с аннотациями различных увеселений, пытаюсь думать о тех фильмах, которые нам предлагалось посмотреть, в надежде на то, что они покажут нечто захватывающее, что-то такое, что могло бы меня отвлечь.

Но пока я ждал, я ощутил, как Дух Святой говорит, что мне не стоит спешить поскорее очистить свой мозг: «Подумай о том, что видел. Подумай о скрытом смысле. Позволь реальности овладеть твоим сердцем».

И в тот момент, когда я сознательно принял решение обдумать увиденное, мой мозг буквально заполнился мыслями о жизни старшего мальчика. Я думал о том, кто его родители и где они. Я думал о том, с чем ему приходится сталкиваться в школе. Я размышлял о том, есть ли в его жизни хоть кто-то, кто был бы способен предложить ему любовь, руководство и надежду. Я размышлял о его будущем. Если он в возрасте восьми лет размахивает кулаками, чем он будет размахивать в восемнадцать? Ножом? Пистолетом? Чем все закончится? Уютным домом с красавицей-женой и высокооплачиваемой работой? Или тюремной камерой? А может, местом на кладбище?

Затем Дух Святой побудил меня подумать о том, что могло бы изменить траекторию жизни этого мальчика. Я сидел

и перебирал возможные варианты. «Может быть, — думал я, — если бы мы избрали новое правительство, куда лучше прежнего, и оно смогло бы провести и принять новый законопроект, возможно, это могло бы помочь таким детям».

А поможет ли? Не поймите меня неправильно. Я знаю, что все, что делает наше правительство, крайне важно. Работа над законами на благо общества — благородная, достойная задача. Служение обществу — почтенное занятие. Но политики, не имеет значения, насколько искренними могут быть их мотивы, все же способны сделать только это немногое.

В девяностые годы на протяжении восьми лет я каждый месяц летал в Вашингтон, где встречался с некоторыми из первых лиц нашей страны. Что я для себя открыл, это не силу и мощь, которой эти люди вроде бы обладали, а напротив, то, насколько ограничено их влияние. Все, на что они действительно способны, это смена или перестановка игроков на игровых полях жизни. Они не в силах изменить человеческое сердце. Они не способны исцелить израненную душу. Они не могут обратить ненависть в любовь. Они не способны явиться причиной покаяния, прощения, восстановления и мира. Они не способны добраться до сути проблемы того ребенка, с которым мне довелось столкнуться в аэропорту, и миллионов других подобных ему.

Я перебирал все варианты, о которых только мог подумать, размышляя о том, что они могут предложить. Бизнесмены могли бы помочь с работой. Мудрые сотрудники различных образовательных структур могли бы научить применимым знаниям о мире. Программы, построенные по принципу «помоги себе сам», могли бы предложить эффективные методы коррективы линии поведения. Продвинутые психологические методики могли бы оказать столь необходимую помощь и поддержку в понимании себя. Все

это очень хорошо. Но способно ли хоть что-то из этого действительно преобразовать человеческое сердце?

Я верю, что на этой мрачной планете существует лишь одна сила, способная это сделать. Это сила любви Иисуса Христа, любви, которая побеждает грех, смыывает стыд, исцеляет раны, примиряет врагов, вновь соединяет осколки мечты и в конечном итоге изменяет мир, жизнь за жизнью и сердце за сердцем. Что захватывает и волнует мое сердце всякий день, так это знание о том, что радикальное послание об этой преобразующей любви было доверено не кому-нибудь, а церкви.

Это значит, что в буквальном смысле будущее мира доверено рукам поместных собраний, подобных вашему и моему. Церковь исполнит свою часть или погаснет и будет без остатка поглощена тьмой. Без церкви, которая исполнена силой Божьей, такой, что не в состоянии удержаться от того, чтобы не поделиться своей благостью, миром, любовью и радостью с окружающими людьми, порок и развращенность одержат верх, зло затопит мир. Но так не должно быть, и так не будет. Сильные, растущие сообщества веры способны изменить ход истории. Они способны!

И хватит уже искать выход. Церковь — это то, что мы все ищем.

ПОТЕНЦИАЛ ЦЕРКВИ

Ужасная сцена, произошедшая в аэропорту Сан-Хуан, была наглядной иллюстрацией проблемы, которая сегодня осаждает наш мир. Побуждение Духа Святого, в то время как я сидел в своем кресле в самолете, напомнило мне о том, что ответом на проблему служит преобразующая сила Божья. Некоторое время спустя после той поездки мне представилась возможность увидеть реальную жизненную иллюстрацию невероятного потенциала этой преобразующей силы.

Я только что закончил проповедовать свое еженедельное послание в церкви и стоял перед сценой, общаясь с людьми. В этот момент ко мне подошла молодая пара. Подойдя, они вручили мне завернутый в одеяло сверток и попросили помолиться за их ребенка.

В тот момент, когда я спрашивал, как зовут ребенка, мама отогнула край одеяла, прикрывающего лицо младенца. Я почувствовал, как мои колени начали против моей воли сгибаться. Мне даже на миг показалось, что я сейчас потеряю сознание. Если бы отец не поддержал меня, я бы, наверное, упал. На моих руках лежал, пожалуй, самый уродливый младенец из всех, что мне приходилось видеть. Все крошечное личико было одной сплошной впадиной. Как она дышала, ума не приложу.

Все, что я мог вымолвить, было: «О Боже... о Боже... о Боже...»

— Ее зовут Эмили, — произнесла мама.

— Нам сказали, что ей осталось шесть недель жизни, — добавил отец. — И мы хотели бы попросить вас помолиться о том, чтобы, прежде чем она умрет, она могла бы узнать и почувствовать нашу любовь.

Едва выдавливая слова, я прошептал: «Давайте молиться». Вместе мы помолились за Эмили. Я вам скажу, вот это была молитва. Отдавая младенца в руки родителей, я спросил:

— Может быть, мы могли бы что-то сделать для вас? Может быть, мы как церковь могли бы как-то послужить вам в это время?

Отец сказал нечто, что и до сих пор все еще удивляет меня.

— Билл, у нас все нормально. Правда, нормально. Мы были членами малой группы вот уже долгие годы. Члены нашей группы знали, что эта беременность проходит с осложнениями. Они были с нами в тот вечер, когда мы узнали

о том, что нас ожидает, и они были в больнице в тот момент, когда родилась Эмили. Они помогли нам принять реальность произошедшего. Они убирались у нас дома и готовили еду после того, как мы принесли ребенка домой. Они постоянно молились за нас и звонили нам по нескольку раз каждый день. Они и сейчас помогают нам спланировать похороны Эмили.

И только тогда три другие пары вышли вперед и окружили Эмили и ее родителей.

— Мы всегда приходим в церковь вместе, — сказал один из членов группы.

Это была одна из тех картин, которые я унесу с собой в могилу: крепко сплоченная группа любящих братьев и сестер, которые делают все, что только могут, чтобы смягчить один из жесточайших ударов, которые способна нанести жизнь. После совместной групповой молитвы все отправились по проходу в сторону выхода.

«Где, — удивлялся я, глядя вслед уходящей группе, — где бы была эта семья и куда бы они бросились, и как бы они смогли перенести этот ужас, если бы не церковь?»

Нет ничего, что можно было бы сравнить по эффективности с поместной церковью, когда она действует должным образом. Ее красоту невозможно описать. Ее сила захватывает дух. Ее потенциал безграничен. Она утешает скорбящих и исцеляет сокрушенных в своей среде. Она строит мосты, протягивая руку искателям и предлагая истину запутавшимся. Она обеспечивает нужды тех, кто терпит лишения и открывает свои объятия тем, кто забыт, угнетен и разочарован. Она разрывает оковы пристрастий, освобождает угнетенных и предлагает пристанище изгнанникам этого мира. Каким бы ни был масштаб человеческого страдания, церковь обладает гораздо большим потенциалом для исцеления и полноты.

И сегодня потенциал поместной церкви остается больше того, что я могу постичь. Ни одна другая организация на земле не сможет стать подобной церкви. Ни одна не сможет стать даже отдаленно похожей.

ЭНЕРГИЯ ЦЕРКВИ

Ни одна не сможет стать даже отдаленно похожей... если церковь функционирует правильно. Но вот здесь-то и возникает большое и многозначительное *если*. В середине восьмидесятых годов, когда я начал больше путешествовать, я не мог не заметить значительного разрыва между церквями, которые функционировали, преследуя четко обозначенные цели, и преуспевали, спасая души, укрепляя и возвращая сильных верующих, протягивая руку нищим, восстанавливая сокрушенные жизни, и теми церквями, которые, казалось, находились на краю провала, занимаясь совершенно бессмысленной деятельностью, которая никого не могла изменить.

Преуспевание или неудача? Куда бы я ни шел, я задавал себе один и тот же вопрос: «В чем разница? В чем ключ жизненной неспособности преуспевающих церквей?» Я, конечно, знал, что в конечном итоге вся красота и сила церкви проистекают от престола Божьего и всецело зависят от Божьего благословения. Но все же, рассуждая более приземленными категориями, что общего было у всех этих превалирующих, признанных церквей?

Может быть, расположение? Многочисленные эксперты, исследующие церковный рост, в один голос заявляют о том, что расположение церкви является одним из важнейших факторов. Разумом я с ними согласен, но все же раз за разом я обнаруживаю, что наиболее преуспевающие и успешные церкви располагаются в самых неподходящих для этого местах.

Мне довелось посетить живые, растущие церкви в Северной Ирландии, чьи здания расположены посреди обществ, которые местные называют «проблемными». Некоторое время назад мне посчастливилось проповедовать в бурлящей живой церкви, расположенной в самом сердце Соуэто, беднейшего южноафриканского городка, где вплоть до окончания апартеида то и дело вскипали все новые и новые революционные бунты. На другой стороне веков расположились места, подобные Ньюпорт-Бич, штат Калифорния, где все настолько богаты, что вам даже может показаться, что уж они-то никогда не испытывают свою нужду в Боге. Я видел церкви, заполненные людьми, чьи сердца пылали огнем и посвящением Христу.

Изобилие или гетто, тишина или военные действия, тропики или Альпы, перенаселенные города или сонные деревеньки, американцы или русские, расположение оказывает на жизнеспособность и энергию церкви влияние куда меньшее, чем многим из нас кажется.

Тогда, думал я, может быть, решающим фактором является деноминация. Может быть, я мог бы обозначить определенную деноминацию, которая занимает ведущие позиции.

Но мои многочисленные поездки этого не подтвердили. Я узнал о тысячелетней англиканской церкви в Соединенном Королевстве, которая каждый год крестит огромное множество прихожан, о епископальной церкви в Канзасе, которая совсем недавно выкупила сотни акров земли, чтобы вместить всех прихожан, и о лютеранской церкви в Фениксе, которая использует свои ресурсы, чтобы восполнять нужды безработных и пожилых горожан удивительно творческим и эффективным способом. Баптисты, методисты, свободные евангелисты, квакеры, церкви, не принадлежащие к определенной деноминации, и межденоминацион-

ные — принадлежность не имела вовсе никакого значения. Посреди любой деноминации и вне таковой я обнаруживал растущие, успешные церкви.

Но если не расположение или деноминация, то, наверное, ключом к успеху является новое оборудование, новые здания и новейшие технические приспособления. Но нет. Нет, и это совершенно очевидно. В сараях и театрах, гостиницах и трейлерах — во всяком самом невообразимом и неподходящем месте — я находил замечательные, живые, растущие церкви.

Может быть, я просмотрел очевидный фактор, думал я. Наверняка ключом к преуспеванию церковей является успешная проповедь. Но мне не пришлось далеко ходить, потому что один взгляд на церкви Америки смог развенчать эту теорию. Несмотря на то, что многим сфокусированным на проповедь церквям все же удастся привлечь к себе большие толпы, их влияние на сообщество часто остается незначительным. Церковь заполняется на час по воскресеньям, но пустует в течение недели. «Поглотители проповедей» предпочитают оставаться в своих удобных креслах, все больше обрастая знаниями и в то же время принимая все меньше участия в жизни окружающего мира. Обращения редки, потому что недостает евангелизации. Сообщество испытывает все больше опустошенности из-за отсутствия структуры малых групп. Тело получает питание и некое внутреннее удовлетворение на корпоративных семинарах и мастер-классах, но это, пожалуй, и все, что происходит.

Я вовсе не хочу умалить важности эффективного обучения и проповеди; без них церковь ослабнет. Но одно лишь хорошее учение и проповедь не смогут обеспечить и гарантировать роста и преуспевания служения.

Возможно, существуют и другие ключи к успеху и жизнеспособности церковей, о которых я должен был упомянуть,

но, будучи по своей природе человеком нетерпеливым, я хочу немедленно обратиться к моей основной мысли. Итак, одним общим фактором, которым обладают все преуспевающие растущие церкви, является то, что эти церкви возглавляемы и руководимы людьми, обладающими и использующими духовный дар лидерства. Где бы и когда бы я ни находил высокоэффективную, влиятельную церковь, живущую на основе книги Деяния, вторая глава, я также обнаруживал небольшую группу братьев и сестер, смиренно и молитвенно поддерживающих видение, стратегию и вдохновение, что давало всему собранию возможность приносить плод в изобилии. Пожалуйста, поймите, все дело не в том, что я верю, что дар лидерства более важен, чем любые другие дары. Все дело в том, что люди, обладающие даром лидерства, обладают всем необходимым и подготовлены для того, чтобы подняться и предложить собранию те стратегии и структуры, которые дали бы возможность другим людям использовать свои дары более эффективно. Лидеры способны увидеть «объемную картинку» и понять то, как они могут помочь другим людям найти свое место служения.

На протяжении многих лет мне приходилось встречаться с огромным числом лидеров. Некоторые из них были уже в преклонных годах, в то время как другие — удивительно молоды. Некоторые обладали дипломами о высшем образовании, в то время как другим недоставало формальной подготовки. За спинами некоторых стояли известные семинарии, в то время как другие пришли в служение с рынков. Я знаю об одной из быстрорастущих, успешных церквей в Тихуане, штат Мехико, которую возглавляет врач. В Рокфорде, штат Иллинойс, обычный биржевой маклер собрал команду, которая впоследствии дала жизнь церкви. В Нью-Джерси точно так же поступил зубной врач. Общей нитью, объединяющей всех этих лидеров, было то,

что они смогли распознать и развить свой дар лидерства, подчинили его Богу и использовали настолько эффективно, насколько только могли. Результат? Широко известная, успешная церковь.

ИСТОРИЯ ЛИДЕРСТВА

Мне вовсе не стоило удивляться тому, что в тени всякого преуспевающего, успешного служения я обнаружил отважных, ориентированных на служение лидеров. На протяжении истории, когда Бог собирался начать нечто новое, Он подходил к потенциальному лидеру, трепал по плечу и наделял его или ее руководящими полномочиями. В Ветхом Завете такими людьми стали Моисей, Давид, Неемия и Есфирь. В Новом Завете Он избрал таких людей, как Петр и Павел. Во времена, которые еще свежи в нашей памяти, когда сбившееся с пути церковное сообщество нужно было вернуть назад к его истинной цели и миссии, Бог в качестве катализатора перемен использовал лидеров, подобных Мартину Лютеру, Джону Кальвину и Джону Уэсли.

Десять лет назад, во время моего летнего учебного отпуска, я сидел в маленьком ресторанчике, где и записал следующие слова: *Поместная церковь является надеждой для мира, и его будущее находится прежде всего в руках ее лидеров.* Впервые в своей жизни я понял, что, с человеческой точки зрения, результат той искупительной драмы, которая сейчас разыгрывается на планете Земля, будет определяться тем, насколько хорошо церковные лидеры исполняют свою руководящую роль. Многие церкви полны искренними, талантливыми, богобоязненными людьми, которые с радостью согласились бы усилить уровень своих духовных даров, чтобы к миру прикоснулся Христос. Вопрос вот в чем: согласятся ли мужчины и женщины, в руки которых был доверен дар лидерства, отнестись к нему со всей серь-

езностью, максимально развить его и использовать смело, чтобы все те жаждущие и одаренные верующие в их церквях могли трудиться вместе с ними для того, чтобы в окружающем мире произошли видимые перемены?

Послание к Римлянам (12:8) призывает тех, на кого возложен дар лидерства, к тому, что нам лучше проснуться и лучше «начальствовать с усердием». Почему? Потому что Церковь, Невеста Христова, от которой зависит вечное предназначение и судьба мира, преуспееет или потерпит неудачу в зависимости от того, как мы, лидеры, руководим. Если вы лидер, пожалуйста, перечитайте это предложение и позвольте его истине проникнуть в ваше подсознание. Также, пожалуйста, поймите, что я не пишу о лидерстве только для того, чтобы просто выделить этот конкретный дар. Моя первичная обеспокоенность не касается лидерства как такового. Что касается меня, то мои мысли без остатка занимает церковь книги Деяния, вторая глава. Я абсолютно убежден, что церковь так никогда и не сможет достичь полноты своего искупительного потенциала до тех пор, пока мужчины и женщины с даром лидерства не выступят вперед и не примут руководство на себя.

Люди, сверхъестественным образом наделенные даром лидерства, должны без остатка посвятить себя Богу. Они должны выступить распространителями мощного, библейского, почитающего Бога видения. Они должны стать созидателями эффективных, полных любви, имеющих четкий фокус команд. Они должны призывать последователей Христовых отдавать все самое лучшее Богу. И они с решимостью питбуля должны настаивать на том, чтобы:

*Евангелие было проповедано.
Потерянные были найдены.
Верующие были снаряжены.*

*Бедные были снабжены.
Одинокие приняты в общение.
И чтобы Бог получил за все славу.*

Писание совершенно ясно сообщает нам о том, что произойдет в том случае, если лидеры согласятся исполнить то, для чего их призвал Бог и наделил Своим даром. Силы тьмы отступят. Дьявол, которому на протяжении столь долгого времени удавалось все делать по-своему, будет вынужден сдать свои позиции. И церковь, наконец, сможет в полноте исполнить то искупительное предназначение, для которого она и была создана.

Я не знаю, как насчет вас, но когда я размышляю о мире, в котором мы с вами живем, — мире, где зло демонстрирует себя во множестве самых невообразимых способов, где маленькие мальчики в аэропортах лупят друг друга по лицу и где безумцы нагоняют ужас на невинных, я ничего не могу поделать, кроме того, чтобы посвятить себя, с еще большей преданностью, прекрасной, мощной и полной жизни Церкви Иисуса Христа. Вряд ли где-то еще мне так сильно хотелось применить те дары лидерства, которые Бог милостиво даровал мне. Церковь была и остается единственной надеждой мира!

Самое мощное орудие лидера

Сила видения

Не нужно быть циником, чтобы скептически слушать речи об изменении мира. Даже если вы согласны, что этот мир нуждается в серьезной реконструкции, вы, вероятно, считаете, что шансы таких перемен ничтожно малы. Но когда Бог дает мечту и лидер зажигается ею – кто знает, что может произойти?

Например, в 1774 году лидер по имени Джон Адамс дерзновенно провозгласил видение новой нации, союза тринадцати штатов, независимых от парламента и короля Англии. Вопреки сильному противодействию, его слова сбылись. Через два года после его пророческого провозглашения родились Соединенные Штаты Америки.

В 1789 году Вильям Вилберфорс предстал перед английским парламентом и красноречиво взывал к тому дню, когда мужчины, женщины и дети не будут больше продаваться и покупаться, как крупный рогатый скот. Каждый год в течение следующих восемнадцати лет его законопроект отклонялся, но он настойчиво продолжал начатую кампанию против рабства. Наконец, в 1833 году, за четыре дня до его смерти, парламент принял этот законопроект, полностью упразднивший рабство.

В конце восемнадцатого века два брата, Вилбур и Оливер Райт, объявили, что настал «век летающих машин». Последовали десять лет разочаровывающих опытов. Но 17 декабря 1903 года братья Райт открыли новую страницу в истории, когда их малый биплан оторвался от песчаного пляжа в Китти Хавк (штат Северная Каролина). Началась эпоха воздушных путешествий.

В начале двадцатого века предприимчивый промышленник по имени Генри Форд встал перед группой своих рабочих, состоявшей из

отбросов общества, и поклялся, что сделает автомобильный транспорт доступным для средней американской семьи. Нация смеялась вслух. Но прошло всего пятнадцать лет, как миллионы автомобилей ффорд модели Т стали продаваться и покупаться по цене 290 долларов.

В сороковых годах у евангелиста по имени Билли Грэм была смелая мечта. Вместе с несколькими однокурсниками он мечтал о переполненных стадионах, на которых далекие от Бога люди слышали бы проповедь Евангелия. К этому году³ 210 миллионов человек слышали проповеди Билли Грэма вживую и еще один миллиард слышал Евангелие из уст доктора Грэма по телевидению и радио.

Кто сможет забыть 1963 год? Доктор Мартин Лютер Кинг-младший стоял на ступенях памятника Ликольну и рисовал картину мира без предвзятости, ненависти и расизма. «У меня есть мечта, что мои четверо детей однажды будут жить в нации, где о них не будут судить по цвету кожи, но по характеру». И хотя доктор Кинг был жестоко убит, его мечта продолжает жить. Почти сорок лет спустя его страсть ведет нашу нацию, и расовые барьеры падают. (Хотя, может, и не так быстро, как большинству из нас хотелось бы.)

Десять лет спустя доктор Гилберт Билезекиан стоял перед аудиторией и делился своей мечтой о бурно развивающейся церкви. «Когда-то была церковь...» Двадцать семь лет спустя группка тех из нас, кто начинал «Виллов Крик Коммьюнити», по-прежнему рыдает, как младенцы, когда вспоминает силу его слов. Без преувеличения скажу, что все, что мы видим сегодня в «Виллов Крик» и в тысячах других церквей ассоциации «Виллов Крик» по всему миру, было рождено его словами.

Просмотрите этот список. Даже скептик должен будет признать, что вдохновленный лидер может изменить свой мир. Поэтому не тратьте время на оспаривание возможности изменить мир. Вместо этого задайте более уместный вопрос: «Что общего было у всех этих лидеров?»

Самое мощное орудие для изменения мира: видение

А общее у них было то, что они имели грандиозное видение. Видение составляет суть лидерства. Заберите у лидера видение и вы

---

³ 2003 г.

вырежете его сердце. Видение – это то горючее, за счет которого лидеры двигаются. Это энергия, которая порождает действие. Это огонь, который зажигает последователей. Это призвание, которое год за годом, десятилетие за десятилетием направляет усилия людей, совершающих верное и жертвенное служение Богу.

В Писании говорится: «Где нет видения, люди необузданны»⁴ (Пр. 29:18). Они не могут сосредоточиться, не могут достичь своих целей, не могут следовать за своей мечтой. Более ранний перевод говорит: «Без видения люди гибнут». Я видел это собственными глазами. Без видения люди теряют ту жизнеспособность, которая позволяет им чувствовать себя живыми.

Я не говорю, что единственное, в чем нуждаются церкви, – это лидерство с видением. Когда поместная церковь разочарована или деморализована, она обращается к своим пастырям, к людям искусства, к тем, чье сердце наполнено милостью в поисках свежей волны вдохновения. Когда церковь нуждается в организованности и порядке, она обращается к одаренным администраторам и говорит: «Сделай что-нибудь с этим хаосом». Когда она нуждается в образовании, она обращается к людям с даром учительства.

Но когда церковь нуждается в прославляющем Бога, утверждающем Божье Царство, захватывающем сердце видении, она обращается к своим лидерам. Это происходит потому, что Бог заложил в лидерский арсенал мощное наступательное орудие, которое называется «видение». Цель этой главы – раскрыть составляющие видения так, чтобы лидеры могли научиться высвободить его силу в своих церквях. Именно с этого начинается изменение мира.

Как лидер получает видение

Для начала давайте определим, что же такое видение. Как и вы, я слышал десятки определений. Мое самое лучшее и четкое определение таково: *Видение – это картина будущего, которая зажигает сердца.*

Для Генри Форда это была картина будущего, в котором модель Т припаркована у ворот каждого мясника, пекаря и дворника. Для доктора Мартина Лютера Кинга-младшего это была картина будущего, где двое детей, один черный и один белый, сидят друг напро-

⁴ Синодальный перевод: «Без откровения свыше народ необуздан...»

тив друга на качелях, не обращая внимания на цвет кожи. Доктор Билли Грэм представлял тысячи сбившихся с пути людей, выходящих вперед, чтобы доверить свою жизнь Христу под хоровое пение гимна «Великий Бог».

Картина будущего каждого из этих людей заставляла их сердце биться быстрее, а голову – работать яснее. Какая картина делает то же самое с вами?

Может быть, это картина голодного ребенка, которого накормили и поместили в безопасное укрытие? Или картина бездомных людей, нашедших кров, или избиваемой женщины, которая нашла место покоя? А может, это картина возрождения некогда умиравших церквей? Растерянных людей, приходящих к вере? Обычных прихожан, посвятивших себя служению? Подкатывается ли у вас ком к горлу при мысли о том, что одинокие могут найти общение в домашних группах, или что творческие натуры могут, наконец, использовать свои, Богом данные, дары для служения в церкви? Я верю, что существует столько захватывающих картин, сколько существует лидеров.

Я рожден для этого!

Когда Бог наконец вносит ясность в жизнь лидера, все меняется. Кости домино начинают падать. Вот типичная прогрессия.

Сначала лидер получает видение. Он видит изменяющую жизнь картину будущего, от которой учащается его пульс. Он может получить видение в результате чтения Писания или под влиянием услышанной яркой истории об измененной жизни. Это может быть столкновение лицом к лицу с нуждой, которая гложет чье-то сердце. Видение может прийти даже напрямую как откровение от Бога. Однако более вероятно, что человек получит видение через свидетельство или переживание Божьей работы, которую уже кто-то совершает. Когда вы видите такую форму служения, это порождает в вас внутренний отклик, который просто невозможно игнорировать.

Без промедления лидер говорит: «Кажется, я мог бы посвятить этому всю свою жизнь. Возможно, я был рожден именно для этого!» Иногда видение приходит как прозрение, мгновенно – раз! – и вот оно. Иногда оно открывается по частям в течение продолжительного времени, как рассыпанная мозаика, которая, наконец, начинает

обретать смысл. Но в какой-то момент лидеру ясно открывается видение, которое Бог хочет показать ему.

Потом, почти сразу, приходит *ощущение* видения. Помните наше рабочее определение видения? *Видение – это картина будущего, которая зажигает сердца*. Что делает видение таким мощным? Это не просто картина будущего. Это энергия и огонь, которые она порождает в сердце человека. Эту энергию и огонь необходимо пережить, чтобы полностью постичь видение.

Почти тридцать лет назад, когда доктор Билезекиан делился своим видением жизни в обществе, живущем по библейским принципам, на меня обрушился небывалый шквал эмоций. То мне хотелось улыбаться до ушей, то хотелось рыдать. То мне хотелось встать перед однокурсниками и закричать: «Эй, послушайте! Вот, в чем суть! Вы что не видите? Разве вы не чувствуете этого? Поместная церковь – вот надежда мира! Она Божий институт искупления, от которого зависит будущее мира. Поэтому отбросьте свои виды на карьеру. Сделайте что-то важное со своей единственной жизнью. Посвятите ее Христу и Его церкви!» Прошли десятилетия, но чувства, стоявшие за этими словами, по-прежнему настолько же реальны для меня сегодня, как тогда в той аудитории.

И по сей день, если вы привяжете кардиологический датчик к моей груди и кто-то будет говорить о совершенстве, силе или потенциале церкви, кардиограф запищит, заморгает, задымится и засигналит: «Внимание! Внимание! Внимание!»

Спустя годы этот огонь не угасает. Напротив, его интенсивность возрастает. Я лично усвоил, что видение, которое дается Богом, производит неизгладимое впечатление и оставляет длительное воздействие.

Вы только дайте мне заговорить о поместной церкви!

Недавно пастор из «Виллов Крик» в Канаде пригласил меня проповедовать на десятилетнем юбилее его церкви. Мне была оказана честь, и я принял приглашение. В тот вечер, перед самым моим выходом, на сцену поднялась женщина и рассказала свою историю. Она сказала, что провела большую часть своей жизни вдали от Господа. Ее жизнь была полна разочарования, аморальности и пустоты.

Потом она сказала: «Но меня пригласили в эту церковь, и я почувствовала, что здесь меня приняли, поэтому продолжала возвращаться сюда. Служения были настолько интересны, а проповеди – настолько актуальны, что я не могла не слушать. Потом я услышала Евангелие и узнала, что любима, несмотря на мое самоволие и грех». Потом она рассказала нам об обращении к Богу, о своем духовном росте и участии в домашней группе, о том, как она раскрыла и развивала свой духовный дар.

К тому моменту, когда она вернулась в зал, я был весь в слезах. Коренная перемена ее жизни точно отражала картину, которая заставляла мое сердце биться чаще и которую я носил в своем сердце так много лет.

Сразу после служения я нашел эту женщину. Когда я благодарил ее за свидетельство, это было больше, чем просто вежливость. Мое сердце кричало: «Вы олицетворяете то, ради чего я вообще живу. Я отдал бы себя и все, что у меня есть, чтобы услышать историю, подобную вашей».

Несколько недель спустя мне позвонили из церкви, которая мечтала купить землю. У них уже был выбран участок и все, что им было нужно – это деньги, чтобы заплатить за него. Вдохновленный их видением и энтузиазмом, я согласился выступить на ужине по сбору средств. Во время первой части программы члены церкви подходили к микрофону и рассказывали, что для них значит их поместная церковь. Затем вся община соединилась вместе в пении и в молитве, прославляя Бога и прося Его благословения и водительства во время строительства.

Слушая, я вспоминал о ранних приключениях в «Виллов», когда мы мечтали о приобретении земли и о строительстве нашего первого здания. Когда настало мое время выступать, я почувствовал, что Дух Святой побуждает меня отбросить заготовленные конспекты, поэтому я смял их и потратил следующие двадцать минут на то, чтобы вдохновлять людей. «Посвятите этому свою жизнь. Пожертвуйте все деньги, которые можете пожертвовать, послужите всем, чем можете послужить, вознесите все молитвы, какие можете вознести, отдайте все, что можете отдать, потому что потом, всю вечность, вы будете оглядываться назад и радоваться тому, что вы это сделали».

Когда я закончил пламенные воззвания и вернулся на свое место, жена пастора, сидевшая рядом со мной за столом, похлопала меня по плечу, как бы говоря: «С тобой все в порядке? Тебе чем-нибудь помочь? Тебе вызвать «скорую»?»

Не знаю, как передать глубину чувств, поднимающуюся во мне от продолжающихся чудес церквей «Деяния 2». Я не могу сосчитать, сколько раз я падал на колени после служения в «Виллов» или в других местах и говорил Богу: «Ничто другое так не трогает меня. Видимо, я родился именно для этого».

Видите, как неразлучно связаны видение и страсть в жизни лидера? Когда Бог даст вам видение – вы сами это поймете. Вы четко увидите это и глубоко прочувствуете.

Пыл лидера заразителен

Лидеры не единственные, кого зажигает их видение. Последователи выживают за счет него. Когда я слышу, как лидер делится тем, что глубоко волнует его сердце, прославляющим Бога видением, это подкрепляет меня независимо от того, хочу я этого или нет. Недавно на завершении фестиваля искусств в «Виллов Крик» Ненси Бич, наш директор творческих программ, делилась своим видением с аудиторией, состоявшей из музыкантов, певцов, актеров, режиссеров и др. Она страстно побуждала их использовать свои дары и развивать навыки, чтобы Царство Божье ширилось. Она говорила: «Отдайте всего себя и свои творческие таланты поместной церкви. Ничего не удерживайте».

Я не мог присутствовать на том фестивале, поэтому смотрел видеозапись недель позже. Ясное и страстное видение Ненси породило во мне желание записаться добровольцем. Мне пришлось сдерживать себя от побуждения побежать домой, забраться на чердак и откопать старую двенадцатиструнную гитару. К счастью, здравый рассудок возобладал (ни одна церковь не выиграет от моего музыкального вклада). Но такова сила видения и внутреннего огня.

Лидеры никогда не должны извиняться за силу чувств, которые сопровождают их, Богом данное, видение. Бог создал лидеров так, чтобы они глубоко переживали свое стремление, желание, побуждение и выражали их в полной мере. И делая это, они зажигают других.

Принимая ответственность

Итак, сначала лидеры получают видение, потом они глубоко переживают его и это вдохновляет других. Следующим шагом в этой прогрессии будет принятие лидерами ответственности за видение.

В Деяниях 20:24 апостол Павел говорит: «Но я ни на что не взираю и не дорожу своею жизнью, только бы с радостью совершить поприще мое и служение, которое я принял от Господа Иисуса, проповедать Евангелие благодати Божией». О чем здесь говорит Павел? Думаю, он хочет сказать: «Как только я получил видение от Бога, воплощение его стало самым важным делом моей жизни. Как бы у меня ни были личные планы, они уступили место Божьим повелениям».

Павел пронес свое видение так далеко, как это может сделать любой лидер – до самой смерти. Когда Бог призывает лидеров подчинить собственные личные планы воплощению видения, которое Он дает им, Он знает, что, сделав это, они никогда не пожалеют об этом. Однако некоторые из наиболее волнующих видений, которые Бог давал людям, – зачахли, усохли и погибли. Почему? Потому что какой-то лидер увидел и глубоко пережил его, но у него не хватило смелости начать действовать на его основании. Он не смог последовать за ним, поэтому видение так и не стало реальностью.

Я могу лишь представлять, как это ранит сердце Бога. Видение – бесценно. Это серьезное доверие от Бога, и оно должно восприниматься всерьез. Разбрасываться видением – неопиcуемый грех.

Просто подумайте, на что был бы похож этот мир, если бы Билли Грэм сказал: «Нет уж, спасибо, Господь. Это видение будет слишком дорого стоить. Я хочу задание попроще».

Представьте себе людей, жизнь которых никогда не изменилась бы, если бы Чак Колсон, основатель «Тюремного братства», сказал: «В честь чего это я должен тратить свое время на толпу изгоев общества и уголовников, которые ничего не могут мне предложить? Я предпочитаю преимущества частной юридической практики».

Подумайте, что было бы потеряно, если бы Боб Пирс, основатель «Ворлд Вижен», сказал: «Пусть голодные дети умирают с голоду. В конце концов, что может сделать один человек?»

Я содрогаюсь только от одной мысли, какой была бы моя жизнь, если бы доктор Билезекиан проигнорировал данное ему Богом ви-

дение влиять на сердца и умы студентов колледжа, побуждая их к созданию церквей.

Пожалуйста, не пройдите мимо этого. Если Бог дал вам видение и вы четко понимаете его и глубоко переживаете, вам лучше взять на себя ответственность за него. Вам стоит посвятить свою жизнь этому. Именно поэтому Бог и создал вас лидером. Это ваше уникальное призвание. Именно за это мы с вами однажды будем давать отчет.

Повышая способность воспринимать видение от Бога

Мне часто приходилось беседовать с лидерами, которые разочаровались своей неспособностью обрести ясное видение от Бога.

Когда мы сравнивали их истории с историями лидеров, которые получили ясное видение от Бога, я открыл несколько «состояний сердца», которые, по-видимому, повышают способность слышать и принимать видение от Бога. Поэтому теперь, беседуя с лидером, который медлит или неуверен в своем видении, я задаю следующие вопросы:

- Полностью ли вы вручили себя Богу?
- Просили ли вы Бога раскрыть Его видение на вашу жизнь или вы просите Его благословить планы, которые сами успели разработать? Мы должны приходить к Богу с пустыми руками и открытым сердцем и спрашивать: «Каково Твое видение на мою жизнь?»
- Вы постились?
- Вы молились?
- Проводили ли вы время в тишине перед Богом, ожидая Его в уединении?
- Избавились ли вы от греховных привычек?
- Исключили ли вы всякие помехи и окружающие шумы, которые могут помешать услышать, что Бог говорит вам?
- Читали ли вы с жадностью? Много ли вы ездили? Видели ли разнообразные служения по всему миру? Погружались ли в калейдоскоп видения, которое Бог дал другим, чтобы вас могло вдохновить разнообразие вариантов? Если нет, езжайте, посмотрите, что делает Бог, и потом мы продолжим разговор!

Принять видение от Бога – это и глубоко духовное, и крайне практичное действие. Оно требует тихой внутренней работы по подготовке своего сердца, а также энергичной внешней деятельности наблюдения и экспериментирования. Лидеры должны прилагать все усилия, уповая, что их духовная дисциплина и тяжелый труд будут вознаграждены видением, которое воспламенит их сердца и вдохновит другие.

Передавайте видение через его воплощение

После того как лидер получит видение и примет ответственность, следующая задача, стоящая перед ним – передать видение другим. Какая польза от видения, если лидер не сможет помочь другим увидеть его? Но как это сделать? Как лидеру лучше всего донести видение?

Воплощая его на деле. Олицетворяя его. Живя им.

Бывший президент Джим Картер делал это так, как это следует делать любому лидеру. После своего срока на посту президента Соединенных Штатов он отчаянно хотел, чтобы американцы загорелись видением обеспечить качественное жилье для малоимущих. Вместо мгновенного продвижения на ораторских аренах, он с женой Розалин купил молотки и начал вбивать гвозди в «Жилье для человечества».

После месяцев воплощения видения, в течение которых вся страна наблюдала в вечерних новостях за ним, помахивающим молотком, он начал говорить об этом. И люди стали слушать. Как им было не слушать человека, у которого на руках были кровавые мозоли от воплощения той картины, которую Бог показал ему?

Реализуя видение, Джим Картер также ясно показывал всем, что даже если никто не присоединится к нему, он все равно собирается воплотить это видение в жизнь. Мы все передаем свое видение наиболее убедительно, когда можем смотреть в глаза своим друзьям и потенциальным последователям и говорить: «Я жертвую своей жизнью ради этого видения. Я хотел бы, чтобы вы помогли мне. Но даже если вы не поможете, я все равно буду делать то, к чему меня призвал Господь. Так или иначе, я собираюсь воплотить это видение». Наверное, именно поэтому я люблю песню «Решил пойти я за Иисусом». Во втором куплете поется: «Если никто не пойдет со мной, я все равно пойду». Когда я пою эти слова, то делаю это с неистовой силой, от всего сердца.

За двадцать семь лет с основания «Виллов» штатные работники приходили и уходили, появлялись и исчезали члены совета, приходили и уходили пресвитеры, ключевые лидеры и жертвователи. Большинство покидало нас из-за вынужденных переездов, продиктованных мобильным обществом. Другие расставания были болезненными и ранили мое сердце. Во время этих расставаний я остро ощущал свое одиночество. Почему? Потому что от утраты великолепных людей, которые разделяют твое видение, опускаются руки, это всегда печалит, а иногда, честно говоря, и пугает. Я задумывался: «Как я смогу нести это видение дальше без этого человека?»

Но больше я не задаюсь таким вопросом. После многочисленных ночных проверок на решительность, я пришел к полной определенности в этом вопросе: по Божьей благодати, я намереваюсь до конца следовать тому видению, которое Бог доверил мне, не взирая на то, кто приходит и кто уходит. Я не позволю мнению других влиять на мое посвящение Божьему призванию. Если «Виллов» будет побивать рекорды, и все с энтузиазмом будут поддерживать меня, или наоборот, если «Виллов» будет спотыкаться и едва плестись, а я окажусь один, и тогда я по-прежнему буду следовать видению. «Если никто не пойдет со мной, я все равно пойду». Я призван к этому видению. Я должен олицетворять его. Должен! Это личный вопрос между мной и Богом.

Каждая церковь, каждая команда, каждая организация требует и достойна иметь «воплотителя видения», человека, чьи жизненные ценности и устремления будут олицетворять видение. Режьте их – они будут кровоточить видением. Мать Тереза была таким человеком для своего ордена монахинь. Она жила в трущобах и укачивала умирающих на своих руках до тех пор, пока сама не умерла. Если люди хотели узнать, каково ее видение, им нужно было лишь понаблюдать за ней один день.

Ваши люди нуждаются именно в таком лидерстве. Люди в «Виллов» тоже нуждаются в этом. Им нужно видеть, как я олицетворяю видение, им нужно видеть, как я воплощаю его в жизнь, каждый день.

Передавайте видение один на один

Второй способ передать видение (по порядку приоритетов) – делиться видением один на один. Иисус часто использовал такой

подход. Когда Он призвал учеников присоединиться к Своему видению Царства, Он говорил с ними наедине, потом смотрел им прямо в глаза и спрашивал: «Оставьте ли вы все и пойдете ли за Мной?»

Когда тот, кто воплощает собой видение, смотрит на вас через столик в кафе или сидит на капоте легковушки и делится с вами видением – один на один – будьте внимательны! В этом есть невероятная сила. Это конек самых эффективных лидеров, которых я когда-либо знал. Посмотрите на их распорядок дня, и вы увидите отметки о личных встречах, назначенных на завтрак, обед и ужин. Во время таких встреч лидеры-ветераны осторожно, страстно объясняют свое видение, затем решительно предлагают присоединиться к ним.

Для этого требуется мужество. Нелегко сделать то, что я называю «большим предложением». Каждому лидеру знакома боль от того, что уважаемый друг или коллега развенчивает его мечту или ставит под сомнение подлинность видения. Временами это происходит даже с лучшими лидерами, и каждый раз это воспринимается как отвержение. Но лидеру все равно нужно спрашивать: «Фрэд, ты сможешь нам? Салли, нам пригодился бы твой опыт. Фрэнк, нам нужно оборудование, которое ты мог бы предоставить. Дэн, нам хотелось бы видеть тебя в нашем совете. Мэри, мне нужен возглавляющий этот комитет и, думаю, что ты справишься с этим».

Иногда наше «большое предложение» требует, чтобы человек променял прибыльное положение в бизнесе на низкооплачиваемое служение, или переехал из любимого города, или согласился на служение, которое потребует от его дара больше, чем то, на что он считает себя способным. Лидерам нужно осознать, что видение подразумевает жертвенность. «Знаю, что прошу тебя не о мелочах. Пожалуйста, помолись об этом. Я тоже буду молиться». С этого момента решение в Божьих руках, и лидер должен уповать на Бога, ожидая результатов. Но мы не должны позволять страху перед тем, что человек откажет, мешать нам задавать эти вопросы людям.

Передавайте видение, выходя «на люди»

Последний шаг в передаче видения – поделиться им, что называется, «на людях», обращаясь ко всей церкви, ко всему отделу, ко всей команде. Это обескураживает, потому что вынуждает лидеров правильно подбирать слова для выражения того, что глубоко их

волнует. Это также может оказаться переживанием, просто сводящим с ума, т.к. лидер знает, что произносимые им слова могут быть восприняты негативно. И хотя достаточно трудно противостоять оппозиции в общении один на один, это еще труднее, когда выступаешь перед группой и есть большие шансы посеять раскол.

Именно поэтому многие лидеры задыхаются при одной мысли о публичном выступлении и решают не рисковать. Они не проповедуют о видении. Они не рисуют картин, которые могли бы зажечь других. Они намеренно избегают трудного пути и молча соглашались на статус-кво – все ради того, чтобы избежать возможной боли. Как печально (и я бы добавил – трусливо). Все в проигрыше, когда видение церкви остается размытым. Все расплачиваются за недостаток смелости у лидера.

Важность происходящего за кулисами

Позвольте предложить вам способ, который поможет лидеру чувствовать себя смелее и поможет достижению консенсуса перед тем, как вынести видение на общее рассмотрение. Сначала лидер собирает вместе всех, кто составляет старшую лидерскую команду в церкви: ключевых сотрудников, служителей, пресвитеров, дьяконов и др. Затем он обращается к этой группе: «Наши люди заслуживают того, чтобы иметь ясное представление о видении, которое Бог дал нам. Им нужно знать, зачем мы здесь и куда мы движемся. Поэтому давайте встречаться утром по субботам следующие два месяца и вместе попытаемся понять под водительством Духа Святого, куда Бог хочет вести нашу церковь».

Мы начнем с изучения второй главы Деяний и будем просить у Бога ясной картины, нужные идеи и слова, которые помогут нам понять Его видение для нашей церкви. И когда потом мы будем представлять это видение всей общине, мы будем единодушны, будем говорить об одном и том же, и, надеюсь, остальные члены церкви пойдут с нами. Если некоторые не будут согласны с этим видением, мы сможем поговорить с ними один на один и дать время на размышление. Если после этого они все же решат не присоединяться к нам, будем надеяться, что есть другие церкви, где они смогут чувствовать себя как дома. Но прежде давайте придем к консенсусу среди лидеров, дабы мы могли представить, по возможности, максимально ясное и мощное видение».

Я видел сотни церквей по всему миру, проходящие через этот процесс. И хотя для этого требуется серьезное вложение времени и сил и по пути все может разваливаться, отдача от этого процесса огромна.

Неизбежно наступит тот день, когда все лидерское ядро придет к единству и ясности в своем видении. В этот момент главный лидер может донести видение до всей общины со страстью и силой. И если действительно Бог вел этот процесс – видение зажжет церковь. Люди скажут: «Наконец-то мы приходим сюда не просто так. У нас есть направление, у нас есть цель, и мы хотим вместе вкладываться в будущее, которое прославит Бога».

Помните о важности «кто» и «когда»

Позвольте предложить еще несколько советов о том, как поделиться видением публично. Важно «кто». Я имею в виду, что очень важно выбрать подходящего человека для такой речи. В «Виллов Крик» мы придерживаемся командного руководства. Но когда встает вопрос о том, кто предстанет перед общиной «Виллов Крик» в вечер, посвященный видению, и будет вещать, зачем мы вообще собираемся и куда идем, мы не строим иллюзий. Мы верим, что это входит в ответственность ключевого лидера, человека, ответственного за присмотр за командой, общиной или за организацией.

В «Виллов» таким человеком был бы я. Много раз я предлагал пресвитерам и административной команде позволить кому-нибудь другому взять на себя эту ответственность, но они даже не дают мне закончить мои разглагольствования. Они тут же напоминают мне: «Билл, это твоя обязанность! Ты – тот человек, который воплощал это видение с самого начала, ты воплощение того огня, который нам надо видеть, слышать и переживать снова и снова. Церкви нужно знать, что ты по-прежнему предан этой мечте и по-прежнему готов вкладывать свое время и силы ради нее». Итак, важно «кто». Церкви должны осмыслить и правильно понять это.

Также важно «когда». По своему опыту говорю, что есть отправные моменты, контрольные моменты и заключительные моменты в сезонах служения – это моменты, требующие доклада о видении. В Соединенных Штатах, особенно на Среднем Западе, сезоны нашего служения обычно делятся от сентября до Рождества. Корот-

кий рождественский перерыв, когда люди сфокусированы на семье, поездках и праздниках. Потом все опять разгорается с января по конец июня. Июль и август – основные месяцы отпусков у американцев, что приводит к естественному временному затишью в жизни церкви.

Итак, помня об этих сезонах, я начинаю новый год служения с доклада о видении в сентябре. Однажды в январе я назвал свою речь о видении «Душа «Виллов Крик». Я выступал с этой речью на воскресных служениях, потому что хотел, чтобы все, включая ищущих, знали, кто мы и куда Бог ведет нас. Я хотел дать им возможность взглянуть на суть «Виллов».

Людям это понравилось.

Две недели спустя на наших встречах «Новое общество» мы проводили официальный «Вечер видения», на котором я снова говорил о видении, но на этот раз более детально. Когда меня спрашивают, как часто следует публично делиться видением в организации или в церкви, я обычно напоминаю лидерам, что видение обладает свойством улетучиваться. Большинство лидеров думает, что если они однажды наполнят людей видением, они будут преисполнены им всегда. Но это не так. Видение испаряется даже у самых лучших людей. Требования повседневной жизни затуманивают наши мозги, уже нет прежнего посвящения, и сердца охлаждаются.

Эффективные лидеры всегда отслеживают испарение видения. Они всегда готовы при необходимости заново донести его. Откровенно говоря, большинство лидеров недостаточно часто делится видением. Они обвиняют последователей в нетвердости их посвящения, не понимая, что сами нетверды в своей роли носителя видения.

Людям нужно знать самое главное

Еще один совет о публичной передаче видения. Оно должно быть простым. Это может показаться несколько противоречивым, но я много размышлял над этим. В наши дни так много пишется о технических различиях между видением, миссией и целью, что некоторые лидеры стремятся каждому из этих понятий дать свое определение. Многие годы мы тоже пытались подчеркивать эту разницу. Но, в конце концов, на мой взгляд, в нашей церкви это привело больше к недоразумению, чем к ясности. Люди говорили: «Каково

наше видение? Ой, а я думал, это наша цель. Нет, это же было нашей миссией. Все. Я окончательно запутался».

Чтобы избежать подобного беспорядка, лидеры должны помнить простое правило: *когда лидер публично делится видением, его цель состоит в том, чтобы помочь людям узнать, понять и запомнить «самое главное».*

Назовите это видением, целью, миссией, да хоть чем угодно. Но лучше, чтобы люди, уходя, могли сказать: «Я знаю самое главное». В «Виллов Крик» главным всегда было: «Приводить далеких от религии людей к полному посвящению Христу». Я не хочу, чтобы кто-либо когда-либо в «Виллов» запутался в этом.

Доктор Драккер говорит, что самое главное должно уместиться впереди на футболке. Другими словами, высказывание должно быть сжатым, но ясным. Еще лучше, если его легко повторить. Хорошо, если это высказывание будет таким, что средний прихожанин сможет легко повторить его, не сломав при этом язык. Оно должно быть лаконичным и запоминающимся. Именно поэтому мы придерживаемся тех девяти слов, которые сформулировали двадцать семь лет назад: *«Приводить далеких от религии людей к полному посвящению Христу».*

Видение умножает энергию и побуждает людей к действию

Вам уже кажется, что здесь много работы: выработать призыв к действию, не так ли? Может быть, вы читаете это и думаете: а изменится ли что-нибудь после всех этих усилий? Справедливый вопрос. «Что изменится, если я проясню наше видение и убедительно донесу его до своих людей?»

Позвольте мне изложить это таким образом. Большинство церквей наполнено замечательными добрыми людьми (которые наверняка лучше некоторых из нас – лидеров). Но жизнь умеет вытягивать из них все соки. Карьера, дети, ответственность, финансовое давление суммируются, перегружая их физически и эмоционально. В конце концов, жизнь начинает восприниматься ими как сплошное издевательство судьбы. И последнее, что приходит им в голову, – это вписать в список своих обязанностей еще и служение в церкви. Но энергичное, прославляющее Бога видение может изменить это. Я многократно видел это в «Виллов». И совсем недавно видел это снова.

Я общался с парнем двадцати с чем-то лет, который рассказал мне о том, насколько однообразной стала его жизнь. Он давно уже крутился около и внутри «Виллов», но так никуда и не подключился. Потом он услышал, как Сью Миллер, руководитель детского служения, делилась своим видением о служении детям. Он услышал, как она рассказывала, насколько благородно служить детям и любить их, вести их ко Христу и потом помогать им расти в вере. Она призывала людей посвятить свою жизнь воспитанию и развитию детей. Видение, которым она делилась, загло в этом молодом человеке побуждение к действию. Теперь он – посвященный доброволец в «Обетованной земле» – нашем детском служении.

Я столкнулся с ним месяц спустя после нашей первой встречи, и он светился, как новогодняя елка. Он описал мне восьмерых детей в своей группе. Он знал их имена, семьи, истории. Теперь его жизнь далека от скуки.

То же самое произошло недавно, когда я столкнулся с семейной парой в коридоре. Они сказали: «Мы уже многие годы посещали богослужения в «Виллов», но сами мало участвовали в чем-нибудь. Но потом мы услышали лидера служения домашних групп, рассказывающего, насколько ценно общение и как важно вложить свою жизнь в пасторство над небольшой группой людей».

Они настолько горели этим видением, что прошли обучение, чтобы стать лидерами домашней группы. С большим оживлением они сказали: «Теперь наша жизнь вращается вокруг нашей домашней группы. Это самое важное и впечатляющее дело, которым мы сейчас занимаемся».

Это сила видения. Оно создает энергию, которая побуждает людей к действию. Оно подносит спичку к тому горючему, которое люди носят в своих сердцах и которое ждет, чтобы его употребили в дело. Но нам, лидерам, нужно постоянно зажигать эту спичку, рисуя яркие картины Царства. И опять же, лидерский дар – это единственный дар, который дает эту воспламеняющую искру церкви. Поэтому нам нужно правильно понимать это.

Видение повышает чувство собственности

Второе воздаяние за усилия по эффективной передаче видения – это увеличенное право собственности. Один из моих страхов – то,

что наши лидеры (члены совета, пресвитеры, административная команда и другие служители), услышав об очередном «Вечере видения», просто зевнут и скажут: «Бывали, слышали!»

Но реальность такова, что, когда я повторяю видение «Виллов», не только новички откликаются и принимают наше видение, как свое, но неизменно наше верное ядро, на чьих плечах «Виллов» стоит уже так долго, с энтузиазмом обновляют свое посвящение. Ветераны часто подходят ко мне после таких служений и говорят: «Запишите меня еще на один год. Можете рассчитывать на меня. То, что мы делаем вместе как церковь, подстегивает меня больше всего. Я представить не могу мысли о том, чтобы пропустить какое-то из наших мероприятий». Тот факт, что они еще раз увидели четкую картину, лишь углубляет их чувство собственности.

После недавнего выступления о видении один из основателей «Виллов», человек, который уже неоднократно все это видел и слышал, подошел ко мне и, ткнув меня пальцем в грудь, заявил: «Билл, если я и уйду отсюда, то только в ящике». Перезову: «Я собираюсь отдать остаток своей жизни видению этой церкви. Я никуда не уйду. Я не ослабею. Если борьба станет жестокой, я не сдамся. Я здесь до конца. Можешь на меня рассчитывать». Такое посвящение является одним из результатов эффективной передачи видения.

Видение позволяет сосредоточиться

Третья польза о передаче видения – оно позволяет сосредоточиться. Четкая формулировка того, чем будет заниматься конкретная церковь, подтекстом говорит о том, что она делать не будет. Другими словами, каждое видение, которым делятся, охватывает определенные важные действия, но оно также отвергает множество других действий, лишь отвлекающих усилия. Отвергнутые цели сами по себе могут быть очень хороши, но они не связаны с конкретным видением данной церкви, и преследование этих целей принесет больше ущерба, чем пользы. Ничто так не нейтрализует искупительный потенциал церкви, как попытки быть всем во всем и для всех. Невозможно одной церкви делать все это.

Лидеров в «Виллов» сотни раз спрашивали, почему мы не открываем христианскую общеобразовательную школу. Наш ответ остается прежним с самого начала: мы никогда не чувствовали, что

Бог побуждает нас пускаться во все тяжкие по этой дороге. В данном случае, мы оказались способными с большей интенсивностью сосредоточиться на евангелизме и ученичестве, и ясно видим, что оба эти направления ближе к цели Божьего видения для нас.

Ясное видение дает неотразимую картину будущего, что позволяет нам сказать: «Мы знаем свою цель. Ничто не отвлечет нас на пути к ней. Мы не собьемся с курса».

Лидеры, которые осознают, как важно конкретизировать общее видение для церкви, без лишних извинений могут сказать «нет» всевозможным конкурирующим проектам. Зачем? Чтобы в один прекрасный день услышать слова: «Ты остался верен тому видению, которое Я дал тебе. Ты не съезжал на обочину. Ты достиг той уникальной цели, которую Я поставил перед твоей церковью. Молодец! Молодец!»

Видение смягчает смену лидерства

Итак, выгода от ясно сформулированного видения – это усиленная энергия, повышенное чувство собственности и четкая сконцентрированность. Без излишней назойливости, позвольте мне упомянуть еще лишь одну, последнюю пользу от ясной картины видения для церкви: оно делает менее болезненным процесс смены лидерства.

Я не вечно буду старшим пастором «Виллов Крик». Уровень смертности людей по-прежнему близок к ста процентам, и сомневаюсь, что я стану исключением. Вы тоже не будете исключением. Поэтому и вам, и мне нужно понять, что один из самых великих подарков, которые мы, лидеры, можем дать нашим церквям – это ясное, прославляющее Бога видение, которое переживет нас. Когда-нибудь служители «Виллов Крик» начнут искать следующего старшего пастора. Я ожидаю, что они будут подходить к кандидатам со словами: «Послушай, вот что такое «Виллов». Вот картина, которая зажигает сердца в «Виллов». Вот главное, что Бог назначил нам делать. Мы – церковь, которая пылает посвящением приводить далеких от религии людей к полному посвящению Христу. Мы объединены вокруг этого видения. Оно мотивирует нас. Оно – наше. И наши усилия четко сфокусированы, как луч лазера. Поэтому, если твое видение совпадает с нашим и Бог ведет тебя быть нашим сле-

дующим старшим пастором – все, что от тебя требуется, – это взойти на капитанский мостик, поддерживать огонь в ракетах и пойти вместе с нами в будущее».

Разве это не чудесный способ передачи эстафетной палочки лидерства? Не будет ли Невеста Христова «в хороших руках», если мы сможем поддерживать видение даже в момент смены лидерства?

Но что происходит в большинстве церквей? Каждые четыре-пять лет с приходом нового пастора происходит девяностоградусный поворот видения.

Старожилы церкви уже основательно усвоили: «И это пройдет». Нет ничего удивительного в том, что, в конце концов, они становятся в позу и говорят: «При этом видении мы не войдем в совет церкви. Прежде, чем мы успеем разобраться в нем, уже придет другой со своим видением. Так зачем нам серьезно относиться к этому видению?» Я видел целые общины, посвятившие себя непосвящению из-за разочарования в пасторах, меняющихся при каждом попутном ветре и меняющих с собой видение. Не могу сказать, что виню прихожан за это.

Но так не должно быть. Точно так же, как ясное видение порождает энергию, повышает чувство собственности и позволяет сфокусироваться, оно может помочь церкви сохранить движение и эффективность во время критического процесса передачи эстафетной палочки от одной лидерской команды другой.

Вознаграждение, написанное на лицах

Несколько лет назад я попросил нашу команду операторов снять крещение, когда новые взрослые верующие погружались в озеро на территории, принадлежащей нашей церкви. Пустив в качестве фона песню, написанную одним из наших солистов, команда операторов сделала трехминутный видеоролик, который стал самым трогательным торжеством преобразования жизней, который я когда-либо видел.

Я решил показать видео на ежегодном рождественском празднике, который мы устраиваем для пресвитеров и совета директоров. После наслаждения чудесным ужином, я встал и сказал: «Друзья, хочу поблагодарить вас за то, что мы вместе служили в этом году. Я хочу, чтобы вы понимали, как сильно я ценю вас и люблю. Я поду-

мал, что лучшее, что я могу предложить вам сегодня, – это зрительное воплощение того, ради чего все мы здесь. Поэтому просто откиньтесь на спинки кресел и насладитесь тем, что увидите в ближайшие несколько минут».

Так как я уже видел ролик во время редактирования, я мог посмотреть на лица старших лидеров, тех мужчин и женщин, которые уже много лет несут тяжелую нагрузку служения с выдающейся верностью. Мне бы хотелось, чтобы вы видели энергию, радость, решимость и чувство удовлетворения на их лицах. Мне кажется, что их сердца объединялись в молчаливый хор, поющий: «Да! Это наша главная цель. Именно к этому Бог призвал нас. Именно этим мы хотим заниматься остаток своей жизни».

Когда видеоролик закончился, мы посмотрели друг другу в наполненные слезами глаза и просто сидели несколько минут в блаженной тишине, окунувшись заново в Божье видение для нашей церкви. Это был один из тех моментов, ради которых живут лидерские команды, тот момент, который может прийти только в результате кристально ясного видения.

Видение – это самое мощное оружие в лидерском арсенале. Это оружие, которое высвобождает силу церкви.

Лидерство, которое ДОВОДИТ ДЕЛО ДО КОНЦА

От видения к действию

Как мы только что узнали, видение – раскаленная выгода. Однако для зрелого успешного лидера есть нечто более волнующее, чем конкретизация видения или передача прославляющего Бога видения, – это воплощение видения. Простите, если это покажется слишком банальным, но меня пугает то, как много лидеров предпочитает *делиться* видением вместо того, чтобы, закатив рукава, попытаться с силой Духа Святого *достигнуть* его реализации.

Такие лидеры, в конце концов, теряют доверие. Я еще не видел ни одного лидера, который смог бы до бесконечности поддерживать жар видения и вдохновлять команду, не сказав ей: «Мы продвигаемся вперед. Мечта, которую мы лелеяли; молитва, которой мы молились; картина будущего, которая зажигала нас – посмотрите – она воплощается. Мы не просто пускаем дым».

Лидер, который не может указать на фактический прогресс, в конце концов, будет обязан ответить на неловкий вопрос от кого-то из команды: «Дорогой наш мечтатель, когда мы сможем увидеть хоть какие-то признаки того, что приближаемся к цели?» Подобный вопрос должен обратить внимание лидера на то, что его соратники в команде не будут терпеть бесконечно повторяющихся речей о видении без действий. Им нужно видеть результаты.

Потребуется нечто большее,
чем новые помпезные речи

Некоторые лидеры считают, что ключом к достижению результатов является лишь повторяющееся провозглашение видения снова...

снова... и снова. Они убеждены, что если просто продолжать говорить о мечте, фокусироваться на ней, заставлять людей думать о мечте, молиться и постоянно подкачивать их мечтой, все получится само собой. Одним прекрасным утром все проснутся и увидят, как все видение воплощается прямо у них на глазах. Вуаля! Миссия выполнена!

Но достижение видения требует намного большего, чем просто помпезные речи, слоганы, трогательные истории, волнующие сердце видеоролики. На понимание этого у меня ушла лучшая часть двадцати семи лет, но теперь я знаю это очень четко. Существует громадная разница между мечтающим лидерством и лидерством, которое доводит дело до конца. Я сказал, что разница огромна? Это еще мягко сказано!

Чтобы пояснить, позвольте мне проиллюстрировать это историей о паруснике, на самом деле, первой из многих историй о паруснике. Хотя в основном я проходил уроки лидерства в церкви, мои лидерские способности подвергались испытанию также в моем любимом виде активного отдыха – парусных гонках.

Несколько лет назад мне подвернулась такая возможность походить под парусом, которая выпадает только раз в жизни. Мой друг-бизнесмен позволил мне выступить на его судне в полмиллиона долларов в регате против семи других подобных яхт. Эти гоночные судна не только были намного больше – и намного дороже, – чем то судно, которое было у меня в то время, на них были команды из лучших профессиональных моряков мира. Я знал, что моя обычная команда и их лидер (я!) отставали от этих людей по уровню на многие мили, но, добавив еще несколько более опытных моряков к нашей команде, мы были убеждены, что готовы сражаться с «большими парнями».

За день до начала регаты мы вышли попрактиковаться. Я выдал небольшую помпезную речь, что-то вроде: «Возможно, большинству из нас больше никогда не представится такая возможность, как в эти выходные. Некоторые из наших соперников сегодня – лучшие моряки Американского Кубка. На каждом из тех бортов есть высокооплачиваемые рулевые и тактики. У нас есть шанс доказать, что мы можем состязаться с лучшими из лучших!»

Я расходился и расходился в своей речи о видении настолько вдохновенно, что мне стало жаль наших соперников.

Итак, с большими ожиданиями, мы вышли на озеро Мичиган, чтобы попрактиковаться и привыкнуть к судну. Никто из нас раньше не ходил на столь технологически оснащенном судне, но мы справились со своим заданием – достаточно быстро пройти против ветра. Захлебываясь от адреналина, мы повернули, чтобы идти по ветру и подняли большой яркий спинакер. Стоял солнечный день над озером Мичиган, и вскоре мы уже скользили по гребням волн, оставляя белые полосы на воде по обе стороны кормы.

От восторга и мощи происходящего команда обезумела. Мы все похлопывали друг друга и говорили о том, как разобьем в пух и прах этих парней из Американского Кубка. В тот момент у нас не было проблем с уверенностью.

Позже, когда ветер был порядка тридцати узлов, мы попытались переложить огромный спинакер с одного борта яхты на другой. Для этого потребовались усилия всей команды, с чем мы никогда не сталкивались на наших маленьких суденышках. Это требовало высоко согласованной, абсолютно синхронной работы всех членов команды. Хорошо, что мы уже были «заряжены» и готовы.

Наша первая попытка потерпела фиаско. Это сразу вызывает в памяти картину авиакатастрофы. В середине наших действий мы умудрились запутать абсолютно все. Вторая попытка тоже не прошла гладко, как, впрочем, и третья, и четвертая, и десятая, и двадцатая. Закончив тренировку в тот день, мы так ни разу и не смогли достойно переложить парус. А гонка должна была состояться уже завтра.

Утром, прежде чем выйти на место гонки, чтобы еще немного попрактиковаться, мне предстояло принять очень серьезное лидерское решение. Я мог бы потратить время на очередную помпезную речь, накачку, выступление о видении в стиле «мы порвем этих кубконосцев, как щенок старую грелку!» Я мог подлить еще больше эмоционального горючего в их огонь и надеяться, что это сработает. Или... можно было применить абсолютно другой подход.

Я решил двигаться по второй модели. Собрав всю команду, я сказал: «Сегодня никакой помпы. Думаю, все мы знаем, что это шанс всей нашей жизни. Я не думаю, что кому-то из нас не хватает рвения или энтузиазма для этой регаты. Что нам нужно сделать – так это повторить выполнение элементарных маневров. Поэтому давайте сядем и еще раз все обсудим. Прежде чем мы выйдем из дока,

давайте обсудим, кто что делает при перекладке паруса. Как нам делать это лучше? Как мы можем добиться единства? Если этого не сделать – можно помахать ручкой этой регате, но я, например, просто не готов на это».

Потом я попросил самого лучшего моряка из нашей команды, того, у которого было намного больше навыков, чем у меня, сделать то, с чем большинство из этих парней не сталкивалось с момента поступления в юнги. Я попросил его пошагово рассказать последовательность действий при перекладывании паруса и сделать это еще до того, как мы поднимем парус.

Итак, вот они мы, на гоночной яхте в полмиллиона долларов, стоим, пришвартованные к докам, вплотную к профессионалам Американского Кубка и повторяем элементарные основы мореходства. Медленно и размеренно, словно мы самые отсталые ученики в школе, наш учитель объяснял: «Это – шест для спинакера. Это – оттяжка. Это – растяжка. Это – верхний блок».

Он продолжал урок: «Сейчас мы перекладываем с левого борта на правый, последовательность действий такая-то». Он проговаривал с каждым всю последовательность действий шаг за шагом. После он заставил нас отрабатывать каждый шаг. Он делал это снова и снова, пока мы не усвоили маневр.

Ближе к началу гонки он отдал швартовы и вывел нас на моторе в гавань. Когда мы ушли за волнорезы, он поднял спинакер и дал команду переложить его. К нашему великому облегчению, мы выполнили маневр идеально. Суть начала доходить до нас. Потом мы повторили еще и еще. Короче говоря, за всю регату мы ни разу не завалились на этом маневре.

Не хочу сказать, что мы одержали победу. Как бы это помягче выразить? Короче, ребята из Американского Кубка действительно мастера. Мы проиграли в той регате, но приобрели ценный урок по лидерству, который очень помог мне в дальнейшем. А именно: в определенный момент людям нужно нечто больше, чем видение. Им нужен план, пошаговая инструкция, как перейти от видения к реальности.

Оттачивание видения стратегическим планом

В «Виллов» мы потратили много энергии, пытаясь выяснить, как это сделать в церкви по образцу «Деяния 2». Фактически, в

середине девяностых мы официально решили набросать и осуществить стратегический план.

Но тут возникла проблема: я никогда не занимался стратегическим планированием. Никогда не занимался бизнесом: ни до служения, ни в дни молодежного служения и ни разу за все годы в «Виллов». Я чувствовал, что это необходимо сделать, но не знал, как. К счастью, я мог полностью полагаться на нашего исполнительного пастора Грэга Хавкинса, который был достаточно опытным в этой сфере. За шестимесячный период он со своей командой провел нас через процесс, в который входило, помимо всего прочего, и прояснение нашего видения.

Мы начали с переосмысления самого главного. Спустя многие месяцы, наполненные встречами с сотрудниками, советами, пресвитерами, ключевыми лидерами из прихожан, мы пришли к выводу, что Бог по-прежнему призывает нас к исполнению того главного, к чему он призвал нас с самого начала «Виллов»: приводить далеких от религии людей к полному посвящению Христу.

Но также мы почувствовали, что нам нужно отточить видение, особенно ради внутренних лидерских целей. После всесторонних дискуссий мы решили уделить особое внимание трем пунктам нашего широкого видения.

Первым пунктом был евангелизм. Было решено, что в следующие пять лет мы будем активно сосредотачивать усилия на достижении Евангелием большего процента жителей Чикаго.

Вторым пунктом была духовная зрелость членов церкви. Мы решили, что будем вдохновлять их на полное посвящение, поднимая ценность общения, духовного роста и полного участия в жизни церкви.

В качестве третьего пункта мы приняли решение больше вкладывать себя, свои знания и ресурсы за пределами церкви «Виллов Крик Коммьюнити». Для этого мы стали уделять больше внимания служениям, направленным на живущих в нищете, и на ассоциацию «Виллов Крик», которая служит поместным церквям по всему миру.

Когда церковь была молодая, нам было достаточно пространного девиза миссии. Но, чтобы бросить вызов зрелой церкви, мы должны были дать более конкретное определение и сильнее сузить стратегический фокус этого пространного девиза.

После месяцев встреч, дискуссий и набросков потенциальных проектов каждый из наших лидерских комитетов подписался под

пятилетним стратегическим планом. В тот момент мы думали, что готовы представить план сотрудникам и всей общине.

Но что-то подсказывало, что мы еще не готовы, мы еще не завершили свою работу. Мы чувствовали, что Дух Божий побуждает нас установить конкретные цели в соответствии с нашим отточенным видением.

Баланс целей

Исповедуюсь: в течение первых двадцати лет жизни «Виллов» мы ни разу не пробовали ставить конкретные цели. Мы фокусировались на нашем видении и видели тысячи преображенных жизней. Так зачем же еще и с целями связываться? Но по мере того, как мы молились об этом, мы почувствовали новое направление от Духа Святого. Мы почувствовали, что не сможем стать той церковью, которой хотим быть через пять лет, если у нас не будет конкретных целей, которые помогли бы нам в этом.

Да, мы собирались сфокусироваться на евангелизме. И помогать уверовавшим возражать в вере. Но что, сколько, как и когда? Сколько энергии мы должны вкладывать в каждый из этих пунктов? Сколько процентов наших ресурсов должно выходить за стены «Виллов»? Что помогло бы нам остаться сбалансированной, целостной и здоровой церковью в предстоящие годы?

Путешествуя по всему миру, я видел много несбалансированных церквей. Некоторые очень эффективно занимаются евангелизмом, но не наставляют новообращенных. Другие церкви великолепно справляются с ученичеством и проповедью, но игнорируют ценность общения и ничего не предпринимают по поводу домашних групп. Некоторые церкви сосредоточены и на евангелизме, и на ученичестве, но не обращаются к нуждам стонающего мира. Их не волнуют нищие. Мы хотели удостовериться, что по мере нашего роста, мы будем приближаться к совершенному балансу церкви по образцу «Деяния 2».

Шесть «больших лохматых дерзких» целей — это в стиле «Виллов»!

Но как нам узнать, что мы движемся по направлению к этому видению, если не расставить верстовые столбы вдоль нашего пути? Как мы сможем отслеживать наши достижения? Впервые за двад-

цать лет наши лидерские круги думали, молились и боролись, устанавливая конкретные цели. Мы решили, что целей будет шесть: это перекликалось с нашими тремя стратегическими пунктами.

Цели были большими – пугающе большими.

В своей книге «Построено надолго» Джим Коллинз говорит о «больших лохматых дерзких» целях. Было решено, что мы хотим, чтобы наши цели были достаточно большими, чтобы для них потребовалась сверхъестественная сила Бога. Мы хотели поставить перед собой цели, которые поставят нас на колени перед Богом.

И снова, после многих встреч, ночных молитвенных бдений, мы смогли-таки изложить церкви наши цели на пять лет.

Чтобы достичь *первого пункта* – распространение Евангелия среди большего количества жителей Чикаго, – мы установили следующую цель:

1. Увеличить посещаемость наших четырех собраний для ищущих по выходным с пятнадцати тысяч человек до двадцати. Мы знали, что эта цифра оптимальна для вместимости нашего зала.

Чтобы достичь *второго пункта* – духовный рост верующих, – мы сосредоточились на следующих целях:

2. Иметь стопроцентную посещаемость в домашних группах. В то время лишь около половины приходящих на богослужения по выходным посещали домашние группы, и нас это не удовлетворяло. Мы надеялись, что если со временем будем благословлены собранием в 20 тысяч человек, все двадцать тысяч будут наслаждаться общением в домашних группах.

3. Увеличить посещаемость наших служений «Новое общество» с четырех тысяч до восьми. Эти служения, которые проводятся по вечерам в среду и четверг, предлагают более глубокое учение и совместное поклонение – оба элемента, необходимых для духовного роста.

4. Вдохновить каждого из восьми тысяч потенциальных посетителей «Нового общества» стать полноценными участниками жизни церкви. Это означает, что каждый человек будет практиковать в своей жизни духовные дисциплины, будет участвовать в каком-то служении, будет финансово вкладываться в Божий труд.

Для нашего *третьего пункта* – инвестирования себя, своих знаний и ресурсов за пределами «Виллов» – мы поставили следующие цели:

5. Чтобы четыре тысячи наших верующих послужили живущим в нищете, как минимум, один раз в год. Это может обозначать строительство домов совместно со служением «Жилье для человечества», или работу с одним из наших партнеров по служению в центре Чикаго, или выполнение краткосрочных заданий в Мексике или в Доминиканской Республике. Так как мы действительно не знали, что ожидать в данном аспекте, можно сказать, что мы назначили эту цифру наугад. Почти наугад.

6. Число церквей в Америке и по всему миру, которым служит ассоциация «Виллов Крик», увеличить с тысячи четырехсот до шести тысяч.

Поиск чемпионов

Объявление наших целей публично поставило нас на колени с новой ревностью. Перед нами стояла непростая задача, мы почувствовали нервозность и возбуждение одновременно. И более чем когда-либо, мы понимали, что это были «большие лохматые дерзкие» цели. Именно тогда мы поняли, что нам нужно предпринять еще один серьезный шаг, если мы хотим достичь этих целей.

Глядя на выстроившихся в круг лидеров, я спросил: «Кто из вас хочет стать целевым чемпионом? Кто готов посвятить следующие пять лет своей жизни, чтобы обеспечить качественное лидерство для достижения одной из этих целей?»

Один за другим начали выходить вперед старшие лидеры.

Один сказал: «Мое сердце равнодушно к евангелизму, я готов обеспечить лидерством эту сферу. Я посвящу себя поднятию евангелизационного климата до такой степени, пока в один прекрасный день, мы не увидим двадцать тысяч человек на наших служениях по выходным для ищущих».

Другой принял на себя огонь по достижению целей домашних групп. Кто-то еще принял на себя ответственность за цели относительно служений «Новое общество». Вскоре у нас были чемпионы для каждой из шести целей, которые мы установили.

Начало возрастать возбуждение. Я помню, как однажды вечером сказал старшим лидерам: «Вы можете себе представить, на что будет похожа «Виллов» через пять лет, если, Божьей силой и нашими сосредоточенными усилиями мы действительно достигнем этих

целей? Мы будем бурно развивающейся, растущей, сбалансированной, живущей по библейским принципам церковью, такой, какую никто из нас никогда не видел. Кто не захотел бы принять участие в подобном приключении?»

Новая энергия, новое возбуждение: «Виллов», начиная заново

Мы запустили стратегический план в январе 1996-го. Я изложил его общине и буквально ощутил, как в зале поднялась температура. Подобно старшим лидерам, люди церкви сказали: «Мы согласны на такое приключение. Начинаем! Можете рассчитывать на нас. Мы исполним свою роль». В какой-то мере я ощутил себя, как будто начинаю «Виллов» заново. Возбуждение было такое же, как в самые первые дни, когда мы еще собирались в театре.

По прошествии месяцев я был доволен эффектом, какой произвело утверждение отточенного видения. Я быстро стал главным поборником целей и соизмеримого прогресса. Мы разбили пятилетние цели на годовые и начали отслеживать наш прогресс. После года движения в этом направлении мы могли сказать о некоторых из целей: «Да! Мы движемся согласно нашему плану. Мы удовлетворяем нашим целям. Слава Богу!»

Но мы также видели, что отстаем в достижении некоторых целей. Это привело к продуктивным диалогам на наших лидерских встречах. Наши целевые чемпионы говорили: «Послушайте, давайте поговорим об этом. В чем здесь проблема? Может, мы поставили нереальные цели? Может, мы недостаточно усердно молимся или недостаточно ясно мыслим? Мы говорим об искупительном потенциале церкви. Мы должны вместе разобраться с этим и выяснить, что нужно сделать».

Годы прошли с той поры, как проявлялась такая энергия в лидерских кругах «Виллов». Мне понравилось это. Я подогревал это. Команда руководства перешла на абсолютно новый уровень лидерства. Мы быстро согласились прикладывать все, что в наших силах, чтобы достичь всех шести целей одновременно. Мы приложили усилия, чтобы все шесть чемпионов имели доступ к ведущим лидерам и ресурсам церкви. Пресвитеры начали предлагать свои идеи и отслеживать наш прогресс. Совет директоров начал обсуждать, как они

могли бы обеспечить финансы, площади и оборудование, чтобы помочь достижению этих шести целей.

Я подумал: «Это весело. Мы отточили видение. Теперь у нас есть ясные цели и целевые чемпионы. Мы повышаем энергию, решимость и веру. Что еще мы можем сделать как лидеры?»

Одного недостает тебе...

Как оказалось, еще много чего.

Приблизительно на шестнадцатом месяце этого пятилетнего плана я начал испытывать беспокойство, которое трудно было объяснить словами. Когда я попытался объяснить это нашей административной команде и пресвитерам, максимум, что я мог предложить – это нечеткое определение: «Почему-то создается впечатление, что мы все равно не используем все восемь цилиндров. Может быть, пять-шесть, но не все восемь. Не все мы пришли к единству понимания».

Они спрашивали: «Билл, кто не с нами? Что горит неправильно?» Я отвечал: «Не знаю, но я хочу это выяснить, и мне нужна ваша помощь. Давайте выясним это вместе».

Должен быть с вами откровенным, это был стрессовый период для всех в старшем лидерском составе «Виллов». Я был шершнем, летающим вокруг и задающим вопросы, в то время как остальные закатывали глаза и стонали: «Снова он здесь!»

Потом однажды вечером у себя на кухне я прозрел. Моя дочь Шауна, студентка колледжа, прибежала на обеденный перерыв домой и пригласила пять или шесть подруг пообедать у нас. Я стоял на кухне, разговаривая с ними, и одна из девушек начала рассказывать мне, как она пришла ко Христу через наше служение для учащихся старших классов в школе, называемое «Студенческое взаимодействие».

Я невероятно уважаю «Студенческое взаимодействие» – оно неизмеримо помогло моим детям, – поэтому я не был удивлен, услышав о влиянии этого служения на девушку.

Она продолжала рассказывать мне о том, что она посещает колледж на востоке. Когда я поинтересовался, в какую церковь она ходит там, я ожидал ответа, что она задействована в поместной церкви, может быть, даже в церкви, являющейся членом ассоциации

«Виллов Крик». Но она не сказала этого. Ее ответ был: «Я не хожу там в церковь».

Я подумал, что ей, наверное, трудно воспринимать более традиционную церковь после того, как она пришла ко Христу в «Виллов». Поэтому я предположил, что, может быть, она просто находится в переходном периоде, и ей может понадобиться достаточно времени, чтобы найти другую церковь. «Но, – добавил я, – там есть много хороших церквей. Я уверен, что ты найдешь себе что-нибудь».

Она сказала: «Не думаю, что дело в этом, я ведь никогда не была частью церкви «Виллов Крик». Я ходила только на «Студенческое взаимодействие». Я спросил: «Правда? Так, а в какую церковь ты ходила, пока была в средней школе?»

«Я никогда не ходила в церковь», – призналась она.

«Погоди, – сказал я, думая, что где-то потерял нить разговора. – Я думал, ты говоришь о том, что посещала «Студенческое взаимодействие» четыре года».

Она улыбнулась: «Да, посещала. Я встретила со Христом там. Я научилась служить там. Я просто никогда не слышала о церкви «Виллов Крик Коммьюнити».

У меня участился пульс, когда я вспомнил недавние беседы в подобном тоне с сотрудниками офиса в «Виллов». «Как дела в «Виллов» в отношении стратегического плана?» – спросили меня. Помню, я подумал: «Почему вы спрашиваете меня, как «Виллов» справляется? Разве вы сами не часть «Виллов»? Почему вы не спрашиваете меня, как *мы* справляемся с *нашим* планом? Разве цели «Виллов» не ваши цели?»

Чем больше я размышлял об этом «размыкании», тем яснее оно становилось для меня. С годами некоторые вещи изменились в церкви. Я не отдавал себя отчета в том, что «Виллов» выросла из тесно связанного, единообразного, живущего по библейским принципам общества в децентрализованную, многостороннюю, слабо между собой связанную федерацию подслужений. Все, что они на самом деле знали о «Виллов», – это то подслужение, к которому имели отношение. Даже в штате церкви люди больше связывали себя с тем отделом, в котором работали, чем с церковью в целом.

Вот почему создавалось впечатление, что мы идем не «в ногу». Потому что так оно и было! Проблема была в том, что не каждое

подслужение было полностью посвящено целям духовного роста, к достижению которых мы решили идти вместе как одна церковь.

Я сказал исполнительной лидерской команде: «Чтобы церковь задействовала все духовные и физические дары и ресурсы, которые в нас заложены, нам нужно нечто большее, чем просто отточенная формулировка видения, ясные цели и целевые чемпионы. Нам нужно взять каждого штатного сотрудника, будь он на полной ставке или частичной, и напрямую соединить его с нашим стратегическим планом и нам нужно приучить каждого чувствовать себя ответственным за будущее церкви в целом, а не только за свой отдел. Может быть, тогда мы начнем двигаться на всех восьми цилиндрах».

Исполнительная лидерская команда согласилась со мной, но это еще не означало, что наша проблема автоматически решилась. Я осознал, что нам придется сделать подобное тому, что мой друг моряк сделал с нашей гоночной командой, когда мы не могли переложить спинакер. Нам нужно было вернуться к основам.

Поставить всех уточек в ряд

Нам пришлось сказать сотрудникам: «Это – церковь! Мы – одно целое. Мы – общество, живущее по библейским принципам. Мы не являемся поясом планет, вращающихся вокруг центральной, материнской планеты».

Другими словами: «Вот, что говорится в Деяниях 2. Вот, что значит быть церковью. Вот, что нам нужно делать, чтобы Невеста Христова процветала и сияла. Нам всем нужно ответить на вызов, брошенный нам, который называется «единомыслие». Как мы можем называть себя членами одного тела, если не движемся в одном направлении, не преследуем одни цели? Если мы не будем тянуть лямку вместе, здоровье «Виллов» будет потихоньку ухудшаться. Со временем община усохнет и умрет. Мы не можем позволить этому произойти».

Хотел бы я сказать, что нам удалось добиться согласованности действий среди сотрудников так же легко, как легко мы перекладывали паруса после командных тренировок, но это было не так. Некоторые сотрудники, которые уже десятилетие действовали в рамках большой независимости, не слишком обрадовались тому, что нужно было подстраивать планы своих подслужений под то, чтобы вкла-

дывать больше энергии в общецерковное направление. Некоторые думали, что мы меняем правила уже в самом разгаре игры, и, отчасти, так оно и было.

Много лет мы принимали в штат сотрудников, выделяли им бюджет и говорили: «Иди, создай служение «Для тех, кому за 30»; иди, создай молодежное служение; создай музыкальное служение. Веселись». И все. Мяч был у них в руках. Но некоторые из них двигались в абсолютно ином направлении, чем вся церковь. Хотя они были заняты достойными делами, они не были всецело посвящены тому, чтобы вести людей в своем служении по направлению к тем целям, достигать которые мы согласились всей церковью. У некоторых подслужений не было конкретных планов помогать людям практиковать духовные дисциплины с постоянством и посвящением, или содействовать их вовлечению в домашние группы, или привлекать их как добровольцев в служение, или побуждать заботиться о нищих. Как можно ожидать, что церковь будет двигаться в одном направлении как одно целое, если лидеры подслужений не придерживаются этих ценностей? Но когда мы сказали: «Пришло время каждому из нас взять на себя часть ответственности по общему устройству церкви», некоторые начали кричать: «Вне игры!» И это не было приятно.

Большая часть сотрудников оказалась восприимчива, и они «запрыгнули» в совет, как только увидели проблему. Но для других это была длинная ухабистая дорога, длиннее и ухабистее, чем я предполагал. Понадобилось много месяцев встреч и дискуссий, чтобы помочь всем увидеть, что федерация подслужений никогда не была библейской или приемлемой.

Ставя точку

Я не шучу, когда говорю, что дорога была длинной и ухабистой. Она собрала тяжелую эмоциональную подать с меня. На лидерской встрече мне пришлось прикрываться цитатами Джека Велча, несдержанного, но реалистичного бывшего исполнительного директора «Дженерал Электрик». Он сказал, что есть времена, когда лидер «не может быть взвешенным умником, сидящим в углу. Ты не можешь быть сдержанным, уравновешенным, продуманным, осторожным пропагандистом в политике. Ты должен стать выходящим за

рамки приличия идиотом»⁵. Это приблизительное описание моего эмоционального состояния в процессе выравнивания наших сил. Мое терпение полностью истощилось в попытках быть тихим и рациональным. В тот критический момент, после нескольких месяцев бесед о необходимости согласовать и объединить наши усилия, я наконец сказал: «Я буду холодным, спокойным и сдержанным по поводу согласованности наших действий. Все будущее «Виллов» сейчас балансирует на грани, и я серьезно настроен на то, чтобы мы включились в этот стратегический план для нашей церкви, который родился у нас под Божьим водительством. Понимаете?»

Если кто-то из вас чувствует, что не расположен действовать в соответствии с этим планом, вы можете искать себе служение в другой церкви, которое сможете полностью поддерживать. Не хочу никого обидеть. Но мы пойдем этим путем».

Мне никогда не доставляло удовольствия прикрываться властью лидера церкви. Я знаю предостережение Иисуса о той силе, которой обладают лидеры. Я признаю опасность, но в то же время верю, что бывают времена, когда лидер должен поставить точку. Приходит время, когда начинается процесс забвения сути и лидер должен что-то предпринять.

Итак, я сказал сотрудникам: «Я не прошу вашего скупого участия в согласованности действий. Я прошу стопроцентного посвящения молитве, работе и служению ради реализации этого плана. Пришло время служить «на все сто процентов». Если вы не можете предоставить сто процентов или не хотите, значит, пришло время расстаться. Нам нужно всеобщее участие для раскрытия полного потенциала церкви».

С того дня некоторые из сотрудников перестали носить мои фотографии в своих бумажниках. Но огромная благодарность моим главным сотрудникам за то, что они собрали все вместе и смогли перенаправить каждого человека, каждую должность и каждый отдел в церкви на полное посвящение достижению нашего видения.

Это было одно из самых дорогостоящих лидерских испытаний, пережитых нами в «Виллов». Но мы непреклонно держались решения, и я ничуть не жалею об этом. Сегодня у каждого штатного сотрудника есть своя часть в общих целях церкви. Каждый сотруд-

⁵ Robert Slater, *Jack Welch and the GE Way* (New York: McGraw-Hill, 1999), 42.

ник офиса несет ответственность, помогая церкви достичь ее стратегических планов. Каждый отдел церкви подливает горячее в евангелизационное пламя, дабы наши служения могли наполниться по выходным ищущими, которые идут ко Христу. Каждый отдел в церкви утверждает ценность общения и приводит людей в домашние группы. Каждый отдел церкви призывает людей посещать служения среди недели, чтобы стать активным членом церкви, чтобы служить нищим и служить церквям по всему миру.

Сейчас мы собираем лидеров всех отделов перед исполнительной командой и пресвитерами дважды в год на официальные презентации, показывающие прогресс их отдела, их усилия, направленные на помощь церкви в достижении ее общих целей. Эти три дня собраний очень насыщены, но также они очень ободряют. Я всегда возвращаюсь домой с этих встреч накачанный адреналином.

В 1 Кор. 14:40 говорится, что в церкви «все должно быть благопристойно и чинно». Наконец, я могу прочесть этот стих без чувства стыда. Помню, как я сидел в машине после первого круга презентаций наших отделов и думал: «Мы, наконец-то, создаем здесь пристойное лидерство. И это лидерство не в стиле «поделись видением, поразглагольствуй, скажи слоган и покажи презентацию на экране». Это лидерство в стиле «доведи дело до конца».

Трагедия наших дней

Имея привилегию посещать многие церкви, я заметил, что многие лидеры уловили способность видения вызывать возбуждение. Они встают перед своими церквями и говорят: «Мы завоюем весь мир!» Затем я приезжаю в эту церковь через три года, а они не завоевали и одного квартала. Они даже не взяли тротуара. Если что и произошло, так то, что они уступили захваченные земли. Это трагедия церкви.

Недавно я был на похоронах в церкви, которую впервые посетил почти тридцать лет назад. Сидя на задней скамье, я не мог сопротивляться воспоминаниям об истории этой церкви. Из того, что я видел, мало что изменилось за эти тридцать лет. Из бюллетеня, вложенного в деревянный кармашек на спинке скамьи, стоящей передо мной, я узнал, что у них по-прежнему одно воскресное служение, на котором семьдесят пять человек заполняют две трети сво-

бодных мест этого святилища. Я не могу передать вам, как огорчило меня осознание того, что около десяти тысяч человек находятся в непосредственном соседстве с этой церковью, существующей там уже тридцать лет, посещаемость которой по воскресеньям не изменилась. «О Боже, – подумал я, – где же все эти люди, чья жизнь могла кардинально измениться, если бы кто-то привел их в церковь? Что случилось с ними за все эти годы? Кто возвещает слово надежды этому обществу? Кто достигает этих районов, сотрудников и друзей, которые далеки от Бога?»

Я удивлялся, почему люди в этой церкви, хорошие люди, удовлетворились таким малым влиянием на общество? Почему они позволили церкви не раскрыть свой потенциал?

Думается, что я чувствовал бы себя лучше в подобных ситуациях, если бы знал, что лидеры церкви выдвигали дерзновенные планы, делали все, что в их силах, чтобы достичь людей, ревностно молились о Божьем благословении, а потом, по какой-то причине, трагически не достигли своих целей. По крайней мере, была бы предпринята честная попытка. Очень редко ситуация действительно такова. Чаще всего, в каждой церкви можно найти ядро искренних верующих, которые хотели бы помочь церкви оказывать большее влияние, если бы только знали, что делать. Но они не знают. Поэтому и сидят на своих комфортных лавочках, разочарованно наблюдая длинную вереницу пасторов, приходящих и уходящих с каждой переменной ветра. Каждый из них предан Богу, готов учиться сам и проповедовать другим, но, видимо, ни одному из них не пришло в голову начать практиковать лидерство, а, может быть, никто из них не был обучен этому (или не был одарен).

Этих добрых людей и сотен тысяч подобных им в церквях по всему миру, просто никто никогда не вел за собой. Им проповедовали и ими понукали. С ними общались и им преподавали Библию. Они проходили курсы по молитве и евангелизму. Но некому было вдохновить и мобилизовать их скоординировать свои усилия. Они глубоко разочаровались, пытаясь изменить мир для Христа.

Я убежден, что великой трагедией церкви в наши дни является ее неспособность понять важность духовного дара лидерства. Мне кажется, что лишь часть пасторов по всему миру практикует духовный дар лидерства, организовывая свои церкви вокруг этого дара и

разворачивая войска своих армий благодаря этому дару. Как результат в сфере роста церквей и всемирного влияния – поражение.

Мы должны понимать, что значит для церкви, когда дар лидерства остается без применения. В Евр. 13:17 содержится напоминание церкви, что нам предстоит «дать отчет» за то, что мы делаем с нашими дарами лидерства. Очевидно, всегда есть негативные последствия, если каким-то духовным даром пренебрегают. Почему же тогда лидерский дар так выделен в этом послании? Да потому, что последствия пренебрежения лидерским даром простираются очень далеко. Когда те из нас, кому дан дар лидера, не используют его эффективно, вся поместная церковь страдает от этого, не говоря уже о невоцерковленных людях вокруг нас.

Церковь должна понять, что дар лидерства является катализатором, который подпитывает, направляет и усиливает все другие дары. Люди с духовным даром лидерства призваны создавать обстановку, в которой учителя могут учить, пастыри могут пасти, администраторы – администрировать. Без этого другие дары чахнут, церковь фокусируется на самой себе и становится бесполезной, в руках верующих оказывается билет в бездну, который невозможно вернуть в кассу, а обратного пути оттуда уже не будет. Именно поэтому я еще раз подчеркиваю то, что Павел так страстно сказал лидерам: «Если имеешь лидерский дар – служи им!»⁶

Что значит быть усердным лидером

Многие годы я старался помочь людям понять важность духовного дара лидерства.

Я надеюсь на то, что все церковные лидеры посвятят себя полному развитию своего лидерского потенциала. Всем лидерам нужно постоянно прилагать усилия для совершенствования своих лидерских способностей. Нам нужно захотеть выйти из зон комфорта, начать приобретать новые навыки, учиться новым дисциплинам, а также посвятить себя процессу переучивания. Я хочу вдохновить всех лидеров встать на путь интенсивного роста, читать и размышлять, путешествовать и практиковаться, искать наставников и начать беспрестанные поиски наилучших лидерских моделей, какие можно найти. Я прошу всех лидеров набраться смелости и применять то

---

⁶ Синодальный перевод: «...начальник ли – начальствуй с усердием» (Рим. 12:8)

лучшее, что вы узнаете, благословенными путями в той лидерской сфере, куда Бог помещает вас.

Я знаю, что есть люди, которые испытывают некоторое замешательство в этом месте. Думаю, что справедливо задаться вопросом: действительно ли это то самое, что Дух Святой имел в виду в день Пятидесятницы, когда Он вдохнул жизнь и силу в церковь и поручил ей преобразить мир. Планировал ли Бог использование целей и стратегического планирования как полезных инструментов для служения церкви? Или мы просто протаскиваем светский опыт делового мира в церковь, где у них нет своего места? Не рискуем ли мы своим акцентом на лидерстве стратегически запланировать изгнание сверхъестественной силы Духа Святого из церкви?

Это критические вопросы. Лидеры должны определиться, что они думают по этому поводу. Насколько серьезно следует нам принимать лидерство и менеджмент? Насколько усердно следует нам претворять видение в реалии в церкви? Следует ли нам только мечтать и выдавать напыщенные речи, а остальное предоставить Богу? Или нам следует управлять ходом достижения результатов?

Трудные вопросы в Гарвардском университете

Мне пришлось обратиться к этим вопросам несколько лет назад в совершенно уникальной обстановке. Я присутствовал на защите практического исследования, проведенного Джимом Мелладо, нынешним президентом ассоциации «Виллов Крик», а тогда студентом Гарвардского университета. Услышав, как много внимания мы уделяем лидерским и менеджерским функциям в «Виллов», один из студентов поднял руку и задал мне провокационный вопрос.

«Билл, не думаю, что следует смешивать ведущие менеджерские приемы с духовными аспектами. Меня беспокоят все эти лидерские семинары, развитие лидеров и менеджмента в достижении результатов, которые я вижу в «Виллов». Мне кажется, что когда стоит вопрос о Боге, духовных сферах и церкви, здесь должна применяться политика невмешательства. Руки прочь. Пусть Бог будет Богом. Вот, что я думаю».

Я обвел взглядом ожидающие лица в многоярусной аудитории и помолился про себя: «Господи, пожалуйста, помоги мне объяснить». Потом я обратился к студенту, задавшему вопрос: «Знаете,

мне кажется интересным то, что вы здесь, в одном из лучших учебных заведений в истории образования и учитесь самым последним и ведущим технологиям лидерства и менеджмента, чтобы получить диплом, присоединиться к светской компании и помогать ей устанавливать рекорды в производстве и продаже бытовой техники, мыла и чего-то там еще. В этом нет ничего плохого. Людям все это пригодится, так что стоит прикладывать все усилия, чтобы обеспечить их этим. Однако это всего лишь вещи. Они не способны значительно преобразить чью-то жизнь. Это не изменит мира и не предопределил чьей-то вечности.

Итак, что вам нужно понять – так это то, что некоторые из нас, лидеров церкви, глубоко верят, что церковь – единственная надежда этого мира. Мы действительно верим в это. Мы верим, что церковь – единственное, поставленное Богом учреждение, которое передает преображающую весть о Христовой любви. Мы верим, что церковь обращается к самой сокровенной нужде каждого человека. Мы верим, что церковь может привести людей к абсолютно новому образу жизни, любви и служения и таким образом может преобразить общество.

Вам также нужно осознать, что некоторые из нас, лидеров церкви, ежедневно живут с пониманием, что вечная участь окружающих нас людей висит на волоске. Именно поэтому мы так решительно настроены искать ясное видение, жить в согласии с этими ценностями и разрабатывать эффективные стратегии. Нам важно добиться единомыслия среди сотрудников и усилить ресурсы. Мы верим, что успех или провал наших церквей напрямую влияет на жизнь людей сегодня и на их вечность. Мы глубоко верим в это. Мы готовы под пули встать ради этого».

Я продолжил: «Именно поэтому мы не извиняемся за изучение и применение практических принципов, когда Бог побуждает нас к этому в наших церквях. Как мы можем поступить иначе? Ведь церковь – надежда этого мира!»

В зале стало очень тихо.

Позже я размышлял об этом случае. Если я действительно верю, что церковь – единственная надежда этого мира, это имеет огромные последствия для моего духовного дара лидерства. По какой-то причине Бог дал мне этот дар. Я никогда не просил его. Я недостойн

его. Я невероятно наслаждаюсь им, но он пришел с ясным комплектом распоряжений. Бог говорит каждому лидеру то же, что и мне: «Будь настолько усердным в лидерстве, насколько можешь. Выводи на максимум каждый грамм лидерского потенциала, который Я вложил в тебя. Читай. Учись. Найди наставника. Ради церкви и мира развивай этот дар в своей жизни до максимума».

Придерживался ли Иисус политики невмешательства?

Звучит немного напористо? Если вы так считаете, давайте посмотрим на то, как Иисус, наш главный лидер, принимал на Себя лидерский вызов. Когда Ему было лишь двенадцать лет, Он сказал Своим родителям: «Пусть другие дети играют в «денди» и читают комиксы. Мне нужно изменить этот мир. А это серьезное дело». Меня впечатляет сам факт, что Иисус назвал это *делом*⁷.

Годы спустя, когда Он официально начал Свое служение, у Него был трехлетний стратегический план, который включал в себя выбор и развитие двенадцати учеников. У Него была хорошо спланированная евангелизационная стратегия, которая двигалась концентрическими кругами наружу: сначала Иерусалим, потом Иудея, потом Самария, потом – до края земли. Иисус дал конкретные предписания Своим последователям, можно сказать, рабочие разнарядки. Когда они выполняли задание хорошо, Он благодарил их, хвалил, поощрял. Когда у них не получалось, Он останавливал их и показывал, как делать правильно. Потом снова отсылал их выполнить то же задание, но на этот раз лучше.

Иисус не придерживался политики невмешательства в строительстве Царства Божьего. Его переживание о заблудших и любовь к церкви были настолько сильны, что Он довел дело Отца до конца – до креста. Не думаю, что сегодня Иисус более нейтрален, чем в те дни, когда Он ходил по земле в человеческой плоти. Думаю, Он ожидает, что лидеры сегодняшней церкви вложат все свои силы в строительство динамично развивающейся церкви. Конечно, Он обещал, что нам не придется делать это в одиночку. Он обещал дать нам дары и силу и пребывать с нами. Но, как Иисус, величайший

---

⁷ В английском «дело» переведено словом «бизнес» (business).

духовный лидер, когда-либо ходивший по земле, так и нам нужно серьезно относиться к «делу нашего Отца». Нам нужно помнить, что для этого потребуются молитвы, духовная дисциплина, доверие Духу Святому – *и лучшие лидерские приемы*. Нам также нужно принять факт, что, скорее всего, нам придется заплатить цену за то, что мы посвятили свою жизнь строительству Царства Божьего. Иисус заплатил.

Можно уже говорить открыто? Пришло время, чтобы лидеры церкви *действительно стали лидерами*. Пришло время заняться делом нашего Отца с усердием, уверенностью, доводя его до конца.

Создание «ОЛИМПИЙСКОЙ СБОРНОЙ» для Господа

Круг людей, близких сердцу лидера

Этот звонок был из тех, которые невозможно забыть. «Он отошел в вечность, – прошептал голос на другом конце провода. – Мы знаем, что вы очень заняты и это большое расстояние, поэтому никто не ожидает, что вы приедете на похороны, но мы подумали, что вам нужно знать».

В тот же момент я набрал номер телефона моего секретаря Джин, которая творит чудеса с расписаниями, и два дня спустя мы с женой стояли рядом с молодой вдовой одного из самых первых сотрудников «Виллов Крик».

Тому было лишь около сорока, но лейкемия разрушила его тело и забрала его жизнь. Теперь я искал способ утешить его скорбящую семью. Но прежде чем я успел найти какие-то слова утешения, его жена обняла меня и тихо сказала: «Билл, знаешь, Том никогда не был более жив, чем в то время, когда он был членом команды «Виллов Крик». Это были его лучшие годы».

После похорон брат Тома отвел меня в сторону и сказал: «Я никогда не встречал вас, но просто хочу, чтобы вы знали, что, по моим наблюдениям, годы, которые Том провел в команде вашей церкви, были лучшими годами его жизни. Я никогда не видел его более счастливым. Я никогда не видел его более энергичным и довольным, чем в тот период, когда он был частью команды «Виллов».

Потом он схватил меня за руку и, заливаясь слезами, сказал: «Том был единственным моим братом. Спасибо, что вы приняли его. Спасибо, что любили его и ставили перед ним высокие задачи. Спасибо, что дали ему возможность принадлежать...»

По пути домой я уставился в иллюминатор самолета и заново осознал, какая это привилегия: быть частью любящей, единой, энергичной команды. Я был так рад, что у Тома была возможность вкусить это. Я вспомнил годы, когда он сидел за столом в «Виллов» и предлагал идеи, помогал формировать планы, отдавал и получал энергию в динамичной работе здоровой команды. Я задумался: как много людей уходит в могилу, так и не пережив этого. Сколько лидеров, пасторов, преданных тружеников несут служение долгие годы, так и не став частью команды.

Большую часть своей жизни мой двадцатитрехлетний сын Тодд слышал, как я проповедую и учу о единстве в команде. Он наблюдал, как я руковожу и служу в разных церковных командах. Но ему нужно было самому пережить это, чтобы понять, почему я горю такой страстью к этому. Уехав учиться в Южную Калифорнию, он начал посещать церковь ассоциации «Виллов Крик» неподалеку от университета. За несколько месяцев он стал там членом лидерской команды молодежного служения.

Однажды вечером, приехав домой на весенние каникулы, он взобрался по лестнице в мой домашний кабинет и сказал: «Пап, я теперь понимаю, что такое единство в команде. Я понимаю, что это больше, чем просто работать вместе, – это жить жизнью друг друга, когда служишь вместе. И между этими двумя понятиями огромная разница».

Мой дух ликовал, когда я услышал эти слова от сына. Если бы только больше лидеров понимали разницу между «просто работать вместе» и «жить жизнью друг друга, когда вы служите вместе». Применение второго подхода может изменить климат общения в любой церковной лидерской команде по всему миру.

Три примера сплоченных команд

Несколько лет назад меня пригласили в Вашингтон для участия в церемонии награждения доктора Билли Грэма Почетной медалью Конгресса. Ротонда Капитолия была наполнена множеством официальных лиц из правительства и десятками всемирно известных лидеров. Церемония была очень патриотичной, величавой и торже-

ственной. Когда доктор Грэм встал, чтобы получить медаль, он посмотрел на нее и тихо сказал: «Эта медаль на самом деле не для меня. Эта медаль – для всей нашей команды. Мы вместе уже сорок пять лет. Не будь кого-то из них в нашей команде, моя жизнь не была бы такой. Я в большом долгу перед ними». Затем он назвал одно за другим имена тех, кто составлял ядро его евангелизационного служения. Называя их имена, он с трудом сдерживал эмоции.

И все-таки я не до конца понимал, насколько глубоко доктор Грэм и его сотрудники ценят команду, пока спустя несколько лет мне не представилась возможность насладиться приемом у него дома в Монреале, в Северной Каролине. Он свел меня с холма, на котором стоял его дом, и показал на дома, построенные рядом некоторыми из членов его команды. Очевидно, сорок пять лет вместе – было недостаточно для такой сплоченной команды. Даже приближаясь к концу жизни, они хотели быть вместе, заботиться друг о друге и поддерживать друг друга так же, как это было в годы служения. Меня глубоко тронула их готовность быть вместе до конца.

Иисус тоже оставил нам пример лидера, который создал сплоченную команду, члены которой любили друг друга. Одно из событий, ближе к концу Его жизни, особенно трогательно. Накануне предательства Иисус собрал Свою команду в горнице и привлек их ближе к Себе такими словами: «Я сильно желал разделить этот ужин с вами». Потом Он преломил хлеб и подал вино. Его наставления о будущем были конкретны. Они должны были продолжать эту практику воспоминания о Нем *в общении*. Подумайте об этом. В самый первый раз, когда проводилось причастие, – это было переживание команды. И оно должно остаться переживанием команды.

Я считаю себя большим счастливымчиком: мне довелось быть в нескольких сплоченных командах служения в церкви «Виллов Крик Комьюнити». Многие из нас были вместе почти тридцать лет без перерыва (включая дни молодежного служения до начала «Виллов»). Вместе мы переживали взлеты и падения, которые сплавили наши сердца воедино.

После праздника в честь двадцатой годовщины «Виллов» я нашел способ показать этим людям, как ценю их. Благодаря щедрости друга, у меня была возможность свозить четыре пары наших основателей на неделю на Карибские острова. После купания, плавания на лодках и прогулок по пляжу мы проводили вечера, собравшись

за столом, ужиная вместе и предаваясь воспоминаниям о том, как мы прожили это время вместе.

Никто из нас никогда не забудет тех вечеров. Мы смеялись. Мы плакали. Каждый ужин затягивался далеко за полночь, когда мы рассказывали истории и делились воспоминаниями. В последний вечер кто-то сказал: «Просто хочу, чтобы вы все знали: я хочу состариться вместе с вами! Поэтому не вздумайте откинуться раньше времени или бросить все! Я хочу, чтобы когда-нибудь мы сели на веранде, покачиваясь в креслах, пили лимонад и пускали слюни вместе, пока Бог не заберет нас домой. Я хочу умереть с этой командой».

Засыпая в тот вечер, я подумал: «Лучше не бывает!»

Недавно, как только мне исполнилось пятьдесят, я провел много времени, размышляя о том, что для меня важно. Я прихожу к выводу, что на самом деле есть только две вещи, кроме моей семьи, которые очень важны для меня. Первое: я хочу исполнять повеления Божьи до конца своей жизни. Это первостепенно. Но в дополнение к этому, я хочу исполнять Божьи повеления в тесном кругу людей, которых люблю и которые любят меня.

Когда эти две вещи реальны – я имею жизнь во всей ее полноте. Хранить людей в своем сердце, когда мы служим вместе, а также быть в их сердцах – вот что значит быть частью команды, о какой только можно мечтать.

Ни один лидер не должен упустить это

Мне грустно, даже когда я просто пишу об этом. Почему? Потому что я остро осознаю, что многие лидеры никогда не переживали богатства такой жизни в служении, какую я описываю. Они не пережили этого ни тогда, когда были просто лидерами, ни когда подвязались стать служителями церкви, ни даже после того, как стали старшими лидерами.

Какая большая потеря – никогда не знать тайнства Богом данного решения, приходящего к команде, которая зашла в тупик, находится в смятении, полностью подавлена обстоятельствами, которые кажутся непреодолимыми. Какая потеря – никогда не слышать застенчивого члена команды, говорящего с дерзновением, побуждаемого Духом: «Я знаю, это звучит так, как будто я рехнулся, но если мы...» Какая большая потеря – никогда не окидывать взглядом оза-

ренные лица, круг друзей, склонившихся над столом в азарте, когда член команды восклицает: «Это фантастическая идея!»

И потом, какая ужасная потеря – упустить то, что происходит, когда зерно идеи, политое усилиями команды, наконец, расцветает в совершенный план служения. Как печально пропустить момент, когда члены твоей команды оглядываются назад с удивлением и кто-то говорит: «Помнишь, как Бог решил эту проблему? Помнишь, как родилась эта идея? Можешь ли ты поверить во все, что произошло с тех пор? Можешь ли ты поверить, что все это мы сделали вместе?»

Все это святые моменты. Моменты, которые побуждают тебя встать на колени в благодарности оттого, что это сделал Бог через команду глиняных горшков, частью которой ты являешься. Ни один лидер не должен упустить таких моментов.

Несколько лет назад одна из наших команд ассоциации «Виллов Крик» отправилась в Германию, чтобы провести конференцию для пасторов. Многие месяцы до нашего приезда немецкая команда ассоциации «Виллов Крик» усердно трудилась над раскручиванием конференции. Отклик был настолько ошеломительным, что вместо одной конференции нам пришлось провести две – одну за другой.

Провести трехдневную конференцию в другой стране, где каждое слово должно передаваться через переводчика, а обе команды измотаны до полубморочного состояния – это уже серьезное испытание. Но в том году, как только закончилась одна конференция, нам нужно было перевезти звуковое и осветительное оборудование в другое место, чтобы через три часа начать другую трехдневную конференцию.

Сказать, что это было изматывающе – значит, ничего не сказать.

Ближе к концу второй конференции мы были окончательно истощены. Каждая проповедь была большим испытанием, не меньшим испытанием была каждая песня, которую надо было спеть. Поэтому, когда команда сбегалась вместе, перед каждой частью конференции и после нее, мы изо всех сил старались ободрить и поддержать друг друга. Во время заключительной части наши певцы запели старый гимн «Любовь Божья намного больше». На последнем куплете каждый певец глубоко вдохнул, выжимая последние запасы сил. Говоря спортивным языком, они все оставили на поле. Когда они закончили, зал замер. Никто не аплодировал. Никто не двигался. Никто не гово-

рил. Три с половиной тысячи человек сидели в оглушительной тишине в благоговении перед любовью Божьей.

Я вышел на сцену и попрощался с залом. Пока люди тихо выходили, я пошел искать место, где можно было бы остаться наедине с Богом. Я стоял в углу пустой комнаты за кулисами со склоненной головой, мое сердце было потрясено силой и величию Божьим. Так прошло несколько минут, вдруг я понял, что я не один. Команда собралась вокруг меня и склонила головы. Когда мы подняли головы и посмотрели друг на друга, было очевидно, что мы думаем об одном и том же: «Что может быть лучше, чем быть мощно использованными Богом – *вместе?!*» Многие из нас в этом кругу служили вместе уже двадцать лет. Мы знали, что в отдельности никто из нас не смог бы пережить то, что мы пережили только что. Только вместе, работая под вдохновением Божьим и с Его силой, мы могли насладиться таким мощным переживанием.

Это одно из самых богатых воспоминаний в моей жизни, а таких переживаний у меня больше, чем я могу счесть.

Как я жажду, чтобы каждый лидер церкви мог насладиться подобными священными переживаниями команды. Такие переживания делают церковную работу приятной даже во время стрессовых ситуаций. Вот, что значит – воплощать мечту Иисуса, Который молился в первосвященнической молитве: «Отче, да будут едины!»

Определите цели для команды

Было бы очень жестоко размахивать перед лидерами таким единством в служении, если бы я не был полностью убежден, что каждый лидер способен создать свою «олимпийскую сборную». Правда. Силой Духа Святого способность построить такую команду входит в стандартный комплект лидерского дара.

Чтобы сделать первый шаг в создании такой «олимпийской сборной», нужно определить для нее цель. Я подразумеваю – определить цель. Простите за утверждение такой очевидной истины, но иногда именно очевидные моменты мы чаще всего упускаем.

Когда я только надумал «сколотить» команду моряков, человек, который помогал мне, задал мне очень важный вопрос: «Вы намереваетесь ходить под парусом для отдыха или выступать на соревнованиях? Ваша цель – просто местные регаты или вы хотите подняться до самого верха и выиграть национальную регату? Я задаю этот вопрос,

потому что если вы собираетесь ходить под парусом ради отдыха, то команду можно собрать из тетушки Эйфель, двоюродного братишки Эдди и дружка бармена. Но если вы хотите участвовать в соревнованиях высочайшего уровня, вам нужно поискать хороших моряков».

Этот человек заставил меня конкретизировать цель команды, чтобы я знал, каких людей себе подбирать.

Когда пасторы рассказывают мне, что они хотят сформировать лидерскую команду, у меня срабатывает рефлекс задать несколько уточняющих вопросов: «Какого вида лидерскую команду? Какова ее цель? Она будет помогать вам проповедовать? Определять политику церкви? Дисциплинировать непослушных членов церкви? Покупать имущество и строить здания?» Я задаю такие вопросы, потому что знаю: сильно различающиеся задачи могут потребовать и людей с сильно различающимися дарами, навыками и опытом. Лидеры должны быть до боли конкретны с целью команды. Чего мы хотим от конкретной команды? Что ей нужно будет достичь?

Три критерия при подборе команды

Делая следующий шаг в создании «олимпийской сборной», нужно установить ясные критерии при выборе членов команды. Какой человек нужен, чтобы занять данную позицию в команде? Мы должны искать конкретные черты и качества в порядке их важности.

Когда легендарного баскетбольного тренера Джона Вудена спросили, какие три самые важные черты он искал в потенциальных игроках команды, он ответил просто: «Талант. Талант. Талант. Именно в таком порядке!»

Возможно, для формирования баскетбольной команды критерии Вудена вполне приемлемы, но когда создаешь «олимпийскую сборную» для служения в Царстве Божьем, нужно обратить внимание на большее количество критериев.

Позвольте рассказать, что я ищу в потенциальных членах команды церкви «Виллов Крик Коммьюнити» и ассоциации «Виллов Крик». Мой выбор базируется на трех критериях: сначала характер, потом компетентность и, наконец, «химическая реакция» со мной и остальной командой. Характер. Компетентность. «Химия». После экспериментов с различными критериями отбора в течение многих лет, я остановился на этих трех именно в том порядке, в каком они названы.

Характер – прежде всего

Когда я ищу нового человека в команду добровольцев или на оплачиваемую должность, я всегда напоминаю себе: *характер – прежде всего*. Имеется в виду, что я должен быть уверен в личном хождении человека перед Богом. Я должен знать, что он посвящен духовным дисциплинам. Я должен видеть доказательства честности, смирения и готовности учиться. Я должен быть уверен, что на него можно полагаться, что он придерживается здоровой рабочей этики и отзывчив на просьбы.

Для меня не всегда характер был важнее компетенции, но теперь это так. Я убедился, что в жизни церкви случайные провалы в компетенции терпимы. Но провалы в характере имеют далеко идущие последствия.

Провал в характере обычно порождает недоверие и отчуждение среди членов команды. Также у лидера пропадает стремление вкладывать время и силы в этого человека. И, конечно, если лидер мудро не разберется с заблудившимся членом команды, он может потерять уважение всей команды.

Другие лидеры могут расставить критерии отбора иначе, но для меня характер – на первом месте. Еще одна парусниковая история поможет проиллюстрировать, почему это так.

Как-то нам не хватало одного человека в команде, и поэтому мы пригласили нового моряка присоединиться к нам. Его компетентность была вне сомнения, но со временем проблемой стал его характер. Прежде всего, он был заносчив. Когда он знакомился с кем-то, его обычным приветствием было: «Меня зовут Дон. Женщины зовут меня Опасный Дон». Я думал, что члены нашей команды свесятся с бортов яхты оттого, что их стошнит, когда они в первый раз услышат это.

Со временем мы заметили, что Дон не совсем честен. Потом он начал постоянно опаздывать на тренировки, никогда не объясняя причин опоздания и не признавая, что он мог причинить другим неудобства. Когда с яхты начали пропадать мелочи, я понял, что зревает серьезная проблема. Другие парни начали оставлять свои кошельки в машинах, а не в ящике на верхней палубе, как это было раньше. В конце концов, мне пришлось сдернуть стоп-кран. Опасный Дон был прекрасным мореходом, но его характер не стоил того.

В вопросе характера работа в церкви не отличается от мореходства. Раньше я думал, что если найду потенциального члена команды,

который будет весьма компетентен, хоть и с мелкими проблемами в характере, я смогу начать с компетенции и потом обратиться к вопросам характера. Всегда, будучи оптимистом, я считал, что если человек в здоровой церковной обстановке окружен благочестивыми людьми, которые будут спрашивать с него, то, в конце концов, все исправится.

Но после тридцати лет оптимизма я вынужден признать поражение. Посмотрите правде в глаза. Каждый взрослый человек, проходящий собеседование на ключевую должность, уже провел двадцать пять, тридцать, тридцать пять лет в процессе формирования характера. Немногое изменится после этого. Поэтому я ищу характер, который уже положительно сформирован. (Очевидно, что при душепопечительской работе с новообращенным нам нужно отдавать себе отчет в том, что потребуется время для изменения характера этого человека в образ Христов. Но это абсолютно другая ситуация. Когда мы говорим о формировании «олимпийской сборной» лидеров – вероятнее всего, что мы не ведем речь о новообращенных.)

Итак, во время отбора я усердно тружусь над распознаванием характера кандидата. Я читаю рекомендации. Долго говорю с людьми, хорошо знающими его. Ищу предупреждающие сигналы. Лучше я выловлю несоответствия сразу, чем потом вся команда будет заниматься этим.

Что я делаю, если провалы в характере обнаруживаются уже у действующего члена команды? Я действую сразу же, как только узнаю о проблеме. Я тут же говорю с человеком, надеясь, что вместе мы сможем распознать истинные корни проблемы. Потом я прошу его посмотреть фактам в лицо, исповедоваться и изменить ситуацию с Божьей помощью. Также я нередко рекомендую обратиться к душепопечителю.

Но если проблема сохраняется, обычно я прошу человека покинуть команду. Знаю, что это может показаться крайностью, но я усвоил, что команде почти невозможно достичь своих целей, когда один из ее членов занят тяжелой работой по исправлению характера.

Когда кого-то просят покинуть команду, наши старшие служители разрабатывают план духовного восстановления, предлагают финансовую помощь и рекомендуют продолжительные занятия с душепопечителем. Мы искренне хотим увидеть изменения в характере человека через Божью работу, но мы извлекли урок, что значительное изменение характера редко происходит, если человек остается в сво-

ей должности. В первые годы служения я был крайне терпелив по отношению к провалам в характере, надеясь сверх надежды, что «все просто станет лучше». Теперь я знаю, что обычно это не происходит. Лидер должен что-то предпринять – и чем быстрее, тем лучше.

За характером следует компетентность

Мой второй критерий отбора – компетентность. Я не извиняюсь за то, что целюсь высоко. Я ищу высочайшего уровня компетенции, какой только можно найти. Я прошу Бога помочь мне найти того, чьи духовные дары были бы развиты и отточены за множество лет. Если я ищу кого-то для нашей команды учителей, то прошу Бога помочь мне найти человека с предельно развитым даром учителя, и, конечно, более одаренного способностью учить, чем я. Несколько лет назад мы приобрели нового учителя, я был заинтригован, когда узнал, что он даже более феноменальный учитель, чем я ожидал. По сей день я благодарю Бога, что Он послал нам Джона Ортберга.

Если нам нужен административный директор, я ищу кого-то с гигантским даром администратора и звезду в административных вопросах. Много лет назад я осознал, что если не начну окружать себя действительно выдающимися людьми, проблемы руководства «Виллов» просто завалят меня. Сегодня, когда я смотрю на людей, сидящих за столом на встречах нашей административной команды, я вижу профессора из Гарварда, профессора из Стэнфорда, одного доктора философии, двух человек с юридическим образованием и несколько магистров. Я единственный среди них, кому серьезно не хватает дипломов!

Питер Драккер, автор самых продающихся книг по менеджменту, сказал мне, когда я искал этих людей, что они, скорее всего, не будут несчастны и не будут безработными. «Если ты найдешь кого-то, чьи характеристики выглядят хорошо, но он несчастлив или безработный, будь очень осторожен. Тот тип людей, которых ты ищешь, вероятно, вносит большой вклад и побивает рекорды где-то в другом месте. Они, вероятно, безумно счастливы и очень любимы теми, с кем работают. Ищи таких. Бери себе проверенную компетентность».

Это очень ценный совет, которому я следую по сей день. Он перекликается со словами апостола Павла, который настаивает, что каждый новый дьякон должен быть «прежде испытан» (1 Тим. 3:10).

Поэтому ищите, прежде всего, прекрасный характер, потом цельтесь выше, на Луну, когда встает вопрос компетентности.

Третий критерий – «химия»

Третий критерий – это «химия», совместимость во взаимоотношениях со мной и с другими членами команды. Кен Бланчард, соавтор книги «Менеджер за минуту», давал мне совет никогда не приглашать в команду человека, который не вызывает у меня положительного эмоционального впечатления в ту минуту, когда входит в мой кабинет.

Поначалу я думал, что этот совет излишне категоричен. «Да ладно, Кен, – спорил я с ним. – Я не партнера по гольфу ищу. Мне просто нужен человек, способный верно работать в нашей церкви». Это было много лет назад. Теперь я обращен в учение «химии». Почему? Потому что я очень много времени (за исключением подготовки проповедей) провел в команде. Почти каждый миг своего рабочего дня я сижу за столом с командой пресвитеров, советом директоров, командой менеджеров, командой учителей, командой по разработке творческих программ, лидерской командой ассоциации «Виллов Крик» или командой по проведению международных конференций. Сотни часов каждый год я провожу в тесном кругу, работая с другими людьми над решением задач служения. Не знаю, как бы подипломатичнее это сказать, но это полезно, если мне нравится находиться с этими людьми! Поэтому, если два кандидата имеют одинаковые характер и компетенцию, я кивну в сторону того, чья личность и темперамент хорошо сочетаются с другими членами команды и со мной.

Я признаю это даже без намека на оправдания. Одна из причин, почему я получаю такое удовольствие от своего служения сегодня, заключается в том, что после почти трех десятков лет созидания команды, все наши главные команды подобраны в согласии с этим критерием. В наших командах есть люди с небесным характером, рекордной компетентностью и сверхъестественной «химией». Что там можно не любить? Когда я иду на работу, я чувствую себя, как школьник, отправляющийся на каникулы.

Но позвольте еще раз напомнить вам, что у меня ушло тридцать лет, чтобы добраться до этого состояния. Поэтому если вы пастор церкви, которой всего четыре года, и у вас пока нет «олимпийской

сборной» служителей, не падайте духом. Держитесь курса, посоветую я вам, но держите планку отбора высоко.

Не пренебрегайте своими людьми

Временами меня спрашивают, где я нахожу таких прекрасных людей для команды. Мой ответ может удивить вас. Почти семьдесят пять процентов наших лидеров вышли из «Виллов». Эти люди доказали свой характер, компетенцию и «химическую совместимость», пока служили на добровольных началах в нашей церкви.

И хотя развитие собственных лидеров – проверенный и лучший способ формирования «олимпийской сборной», бывают времена, когда нам, как и многим другим церквям, приходится выглянуть «за забор» в поисках ключевого сотрудника. Мы поняли, что одним из преимуществ членства в ассоциации «Виллов Крик» является возможность сетевого развития, которую она предлагает. Когда лидеры церкви собираются вместе на конференциях, они постоянно трутся друг о друга и видят потенциальных сотрудников, которые делятся своим видением и своей системой ценностей.

Наш опыт показывает, что даже если мы очень внимательно выбираем кандидата «со стороны», то, оценивая положение с позиции идеальных, длительных рабочих отношений, его приемлемость составляет меньше пятьдесят процентов. Но когда мы принимаем человека из «Виллов» или из ассоциации «Виллов Крик», процентное соотношение значительно подсакивает. Урок очевиден: если возможно, берите человека из своих.

Чтобы повысить эффективность, начните с лидера

Как только лидер определит цель команды и «завербует» в нее людей, он должен задаться действительно серьезными вопросами: «Что потребуется, чтобы эта команда полностью реализовала свой потенциал? Каким лидером мне нужно стать, чтобы это произошло?»

Меня никогда не впечатляли советы тех, кто говорит, что команды могут быть самоуправляемыми или управляться сменяющимися лидерами. Я полностью поддерживаю тех, кто считает, что критическим фактором эффективности команды является эффективность ее ясно обозначенного лидера.

Каждой команде нужен лидер, который будет:

- фокусировать внимание команды на ее цели,
- прикладывать усилия, чтобы нужные люди с нужными дарами и нужными талантами занимали нужные позиции,
- вытягивать на максимум вклад каждого члена команды,
- равномерно распределять нагрузку, чтобы дух команды оставался на высоком уровне, а «перегорание» – на низком,
- строить обсуждение рабочих вопросов таким образом, чтобы каждый член команды был вовлечен в него,
- оценивать и повышать уровень единства в команде.

Это большая задача. Думаю, что крайне наивно полагать, будто команды могут расцветать без четко определенного лидера, который будет вкладывать свое время и энергию в достижение этих целей.

Для развития близких отношений используйте упражнения

Я говорил о наивности в начале своего служения, т.к. считал, что единство «просто случается»; что если члены команды просто проведут достаточно времени в совместном труде, у них неизбежно разовьются близкие отношения взаимной поддержки. Однако много лет назад я понял, что глубокое чувство товарищества и единства очень редко развивается спонтанно. Фактически, одна из самых важных ролей лидера заключается в том, чтобы вести команду к более глубокому переживанию единства.

Один из эффективных способов добиться этого – использовать развивающие единство упражнения. Чтобы показать, к чему это приводит, позвольте привести примеры некоторых упражнений, которые я использовал, чтобы побудить к более глубоким отношениям в командах «Виллов».

«Горячий стул»

Несколько лет назад я взял команду сотрудников из пятнадцати человек на нашу церковную базу отдыха на Верхнем полуострове Мичигана. Каждый вечер мы садились в круг на веранде и любовались прекрасной рекой. В центр круга мы ставили стул, который называли «горячим». Один за другим мы садились на него и должны были отвечать на вопросы, задаваемые другими членами команды:

- Какое самое сильное разочарование ты пережил в первой трети своей жизни? Во второй? Недавно?

- Кто больше всего любил тебя?

- Какое у тебя было самое значительное достижение до десятого класса?

И обязательно мы вставляли вопросы просто из полного любопытства:

- Что бы ты сделал, если бы выиграл в лотерею?

- Где бы ты решил провести трехнедельный отпуск, если бы не был ограничен в деньгах?

- Из всех живущих на земле людей, с кем бы ты хотел провести трехчасовой обед и почему?

Некоторые из наших «горячих стульев» длились три или четыре часа. Некоторые ответы будут помниться долгие годы. Я согласен с тем, кто сказал: «Познание ведет к любви». Невозможно слушать слова, идущие из глубины сердца члена команды, и не прийти к более глубоким взаимоотношениям с этим человеком.

Что бы ты хотел прочитать на своем надгробном камне?

Совсем недавно мы выезжали с командой менеджеров на духовное уединение, и там я дал каждому из них лист ватмана с нарисованным на нем надгробным камнем. Потом попросил членов команды по одному выходить из комнаты, а остальные в это время писали на его листе эпитафию для него.

Перед нами была цель – отразить главное в этом члене команды. Когда мы приходили к согласию насчет текста эпитафии, мы очень аккуратно писали слова на «надгробном камне» этого человека. Потом мы приглашали его обратно в комнату и говорили: «Конечно же, мы надеемся, что ты еще не скоро отойдешь в мир иной, но если бы это произошло, вот что мы помнили бы о тебе». Мы зачитывали вслух его эпитафию, а потом члены команды добавляли личные комментарии. Казалось, что любовь и эмоции были осязаемы.

В конце духовного уединения я собрал «надгробные камни» и начал двигаться к мусорке. Команда пришла в ужас. Кто-то предложил поместить их в рамки, чтобы потом повесить у себя в кабинетах. Я подумал, что он шутит. Но, в конце концов, именно это мы и сделали. Посетите «Виллов» и вы увидите, как гордо они красуются на стенах.

Когда мы входим в кабинеты друг друга и видим «надгробные камни», они напоминают нам о том необычном вечере.

Шагалу⁸ это понравилось бы

В другой раз наш исполнительный пастор Грэг Хавкинс предложил нам упражнение, которое оказалось хорошей разминкой для тех из нас в менеджерской команде, для кого нарисовать что-то – настоящее испытание. Он попросил нас изобразить красками состояние своей души. Можете себе представить кого-то наподобие меня, описывающего свое состояние кисточкой?

Но мы все справились с этим. А после сидели вокруг потрескивающего костра и объясняли значение своих рисунков. Некоторые были живыми и яркими, некоторые – темноватыми. Кто-то сказал: «По моему рисунку видно, что у меня сейчас не все гладко. У меня сейчас очень тяжелый период». Это позволило нам выслушать, что беспокоило этого члена команды. А именно на это и нацелены данные упражнения: открыть двери для узнавания других и для того, чтобы узнали тебя.

Возьми тазик и полотенце

Несколько лет назад директор творческих программ Ненси Бич провела очень трогательное упражнение со своей командой, состоящей из людей искусства. После чтения тринадцатой главы Иоанна, в которой описывается, как Иисус омыл ноги ученикам, Ненси и ее команда взяли тазики с водой и маленькие полотенца и помыли друг другу ноги. Я слышал отзывы нескольких человек из ее команды, что это было одно из самых сильных командных переживаний.

Мне всегда было нелегко планировать упражнения по развитию единства, подобные этим, или участвовать в них. Всегда мне приходится бороться с искушением «заняться делами». Но я провожу их, потому что понял выгоду истинного единства. Лидерам мало просто стараться повысить эффективность своих команд. На нас лежит точно такая же ответственность по формированию сплоченности в команде. Я надеюсь, что каждый старший пастор, читающий эти слова, примет эту ответственность всерьез.

⁸ Марк Шагал (1887 – 1985) – художник-модернист, родился в Витебске и часть своего творческого пути провел в России, пока не иммигрировал из советской России во Францию. Иллюстрировал Библию, «Мертвые души» Гоголя, писал на бытовые темы, расписывал витражи.

Повышайте эффективность команды, ставя ясные цели

Раньше я уже упоминал о том, что являюсь ярким сторонником установления «больших лохматых дерзких» целей. Но цели должны быть не только большими. Они также должны быть ясными. Старое высказывание по-прежнему истинно: что измеримо, то и выполнимо. Без ясных целей большинство команд идет ко дну. Они тратят время, теряют энергию, отвлекаются и постепенно падают духом. Иисус перед Своим вознесением сказал (в моем личном переводе): «Команда, вот ваша цель: идите по всему миру и проповедуйте Евангелие. Приводите к вере каждого мужчину, женщину и ребенка. Потом воспитывайте их, уча соблюдать все, что Я повелел вам. На старт! Внимание! Марш!» (Мф. 28:19-20).

Одна из причин, почему ученики перевернули мир, заключается в том, что они получили повеление от величайшего в мире лидера с самой ясной и вдохновляющей целью: искупление мира через служение церкви.

Церковные лидеры должны делать то, что сделал Иисус. Мы должны сесть командами по всей церкви и установить высокие, ясные, прославляющие Бога цели. Потом нам нужно вдохновить членов команды засучить рукава и стать изобретателями. Нам нужно побудить их поститься, молиться, тянуть лямку вместе и приложить все силы для достижения целей к славе Того, Чье имя мы носим.

Когда мы научились этому в «Виллов», мы увидели высвобождение невероятной силы. Недавно Ненси Бич поставила перед своим отделом такую цель: устроить динамичный яркий мощный праздник жатвы, превосходное, с точки зрения искусства, представление, через которое Евангелие было бы донесено до многих невоцерковленных людей в нашем окружении. Десять раз мы заполняли наш зал тысячами людей, которые слышали слово об Иисусе Христе. Но все началось с подачи ясной цели.

Я никогда не устаю наблюдать, как команды поднимаются навстречу целям, прославляющим Бога. Да, требуется сверхъестественная лидерская энергия для установления правильных целей, для мотивирования людей и воодушевления членов команды на достижение этих целей. Но позвольте напомнить вам: воздаяние огромно. И оно вечно.

Повышайте эффективность команды, награждая за достижения

И наконец, лидер должен вознаграждать хорошо выполненную работу. Некоторых лидеров церкви тошнит при мысли о вознаграждении тех, кто трудится эффективно. Но Иисус достаточно определенно подходил к концепции вознаграждений. Он часто обещал верным последователям большое вознаграждение «в этой жизни и в будущей».

Апостол Павел часто обильно осыпал похвалой и признанием тех, кто усердно трудился в поместной церкви. Иногда он завершал свои послания именами людей, которых хотел почтить. Явно, что для него было важно публично признавать заслуги людей, которые много трудились ради достижения цели. Он даже заявил, что некоторым людям должны воздаваться двойные почести за их верность в служении.

В «Виллов» мы часто публично благодарим за особые усилия штатных сотрудников, перефразируя слова апостола Павла в послании Филиппийцам, 2:29. В этом тексте Павел напоминает лидерам церкви в Филиппах, что такие служители должны находиться на «высоком счету». Поэтому если мы хотим признать выдающиеся заслуги человека или команды, мы часто ставим их перед всеми сотрудниками или церковью и кричим в один голос: «Ты у нас на высоком счету! Так держать!» Потом мы дико радуемся и вдохновляем их.

Если вы сомневаетесь в эффективности такого подхода, я просто предлагаю вам как-нибудь испытать это на деле.

Мы также верим, что важно ценить и вознаграждать усилия тысяч добровольцев, служащих Христу в «Виллов». Они формируют хребет нашего служения. Они – невидимые герои, которые так усердно трудятся, чтобы поддерживать функциональность и рост нашего служения. Наш оплачиваемый штат знает, что у нас были бы серьезные проблемы без них. Итак, много лет назад мы решили признавать их вклад на вечере под названием «Ежегодная благодарность добровольцам».

Вам нужно увидеть, чтобы поверить в это. Каждый год мы буквально расстилаем красную дорожку во всех главных входах в наше здание. Около всех дверей стоят сотрудники, а по обе стороны красной дорожки висят ряды воздушных шаров.

Когда служители-добровольцы выходят из своих машин, они проходят по красной дорожке и сотрудники «Виллов Крик» приветствуют их: «Мы очень рады, что вы в нашей команде. Так держать!»

Все это происходит еще до того, как они войдут в здание.

Войдя в здание, они сразу видят шары и украшения, которые сотрудники развесили в их честь. Весь этот вечер – это праздник в честь их добровольного служения в нашей церкви. И я прикладываю все усилия, чтобы воздать честь каждому добровольцу.

После официальной торжественной части мы приглашаем всех на вечеринку с угощением, музыкой и другими развлечениями. Если вам кажется, что на это уйдет много времени и денег, вы правы. Но опять же, польза от этого огромна, спросите любого добровольца в «Виллов».

Как я сказал в начале этой главы, в данный момент я хочу лишь двух вещей: делать то, что прославляет Бога, и делать это вместе с людьми, которых люблю.

Несколько месяцев назад моя команда устроила вечеринку в честь моего пятидесятилетия. Конечно же, на ней были и добрые шутки на тему старения. Но также в тот вечер были и святые моменты, когда мы делились воспоминаниями о почти тридцати годах совместной работы. В тот вечер, уже засыпая, я подумал: «Я самый богатый человек на свете! У меня есть то, о чем многие лидеры могут лишь мечтать: ясное призвание от Бога, которое каждый день заставляет мое сердце биться, и у меня есть команда самых выдающихся людей, которых я когда-либо встречал и с кем я могу разделить это приключение».

Лидеры, скажите, что может сравниться с этим?

Испытание ресурсами

Проверка лидера на прочность

Из всех реальностей лидерства я был меньше всего готов к одной, которую я называю «испытание ресурсами». Ценой собственных ошибок мне пришлось научиться тому, что если я не стану главным добытчиком ресурсов, наша новая церковь проживет недолго. Она умрет с голода из-за недостатка фондов.

За три года молодежного служения я научился множеству классических функций лидерства: делиться видением, создавать команды, решать проблемы и справляться с постановкой целей, но из-за того, что мы были подслужением богатой церкви, мне никогда не приходилось заботиться о ресурсах. Церковь решала наши финансовые нужды. Она бесплатно обеспечивала нас помещением и оборудованием, выделила нам щедрый бюджет на покрытие расходов служения и зарплату, чтобы позаботиться о моих личных нуждах.

Но когда мы ушли из той церкви, чтобы начать церковь «Виллов Крик Коммьюнити», все радикально изменилось. Буквально за ночь мне пришлось столкнуться с жестокой реальностью: у нас не было помещений, не было оборудования, не было бюджета и не было зарплат. Хуже того, некому было пожаловаться на это. У нас не было людей! Моя влюбленность в идею создания церкви «Деяния 2» ослепила меня, и я не видел жестоких реалий финансирования такой церкви.

Ситуацию усугубляло то, что мы уже объявили дату открытия новой церкви. Мы раздали приглашительные и развесили объявления с указанием места встречи в театре «Виллов Крик». У нас уже была музыкальная команда и команда служения. Мы уже арендовали офисные помещения.

У меня ушло всего пять минут на то, чтобы осознать, что нам нужно большое вливание денег, и оно нужно уже сейчас.

Получив чек, он сразу же позвонил мне и спросил: «Что это? Вы что, издеваетесь?»

«Нет, – ответил я, сгорая от стыда, – но я обещаю вам. Я буду высылать вам по пять долларов каждую неделю».

Так оно и было. Я посылал ему по пять долларов в неделю, пока мы не выплатили все. Почти три десятилетия спустя у меня по-прежнему екает внутри, когда я проезжаю мимо магазина ковровых покрытий.

Толчок к переломному моменту

Ситуация с ресурсами усугублялась еще и тем, что мы начали «Виллов» со старшеклассниками и студентами колледжей. Лишь некоторые из нас работали на полную ставку, поэтому у нас было много времени и энергии, но не было денег. Я знал, что если мы не начнем привлекать настоящих взрослых людей с вразумительными доходами, мы обанкротимся. Поэтому я стал усердно молиться об этом.

Однажды в воскресенье к нам заглянул человек, который внешне выглядел бизнесменом – реально взрослый человек, и казалось, что у него есть работа. Он выглядел прилично. На нем был костюм (ни у кого из нас не было костюмов). Мои надежды подскочили до небес.

После служения мы немного побеседовали, и он сказал: «Слушай, мне и вправду нравится эта церковь. Можно пригласить тебя пообедать со мной посреди недели?»

«Конечно!» – ответил я без промедления, будучи уверен, что мои молитвы отвечены.

Несколько дней спустя он заехал за мной на семиметровом серебристом кадиллаке. Он повез меня в очень дорогой ресторан и предложил заказывать все, что мне хочется. В свои двадцать три у меня не было гордости – я заказал на всю катушку!

В середине нашего обеда он стал расспрашивать меня о церкви. «Мне действительно нравится твоя новая церковь, – наконец сказал он, когда принесли десерт. – Могу я чем-то помочь?»

Это было все, что нужно!

«О, конечно, – ответил я, – вы всегда можете помочь всеми возможными способами!»

Тогда он спросил меня более конкретно: «Какова ваша самая большая нужда?»

«Ну, – ответил я, – вы у нас новый человек, и, наверное, вам не хочется слышать о наших проблемах, но финансово – мы на преде-

ле. Я имею в виду, что каждую неделю мы едва дотягиваем до следующей. Никто из нас не получает зарплату. Мы уже израсходовали свои сбережения на жизнь. Я не знаю, сколько еще недель мы сможем просуществовать до закрытия дверей».

К моему великому облегчению он ответил с уверенной улыбкой: «Думаю, что смогу помочь вам с этой проблемой. Я никогда ничего не жертвовал в церковь, но ваша церковь мне нравится, поэтому можете ожидать подарок от меня на этой неделе. Я пришлю его по почте».

Следующую неделю каждый день проходил в нетерпеливом ожидании. Каждое утро я бежал к почтовому ящику в надежде на это письмо. Наконец, в конце недели оно появилось. «Вот оно, – подумал я. – И на нашей улице праздник!» С нетерпением я разорвал конверт... и увидел чек на десять долларов! Я чуть не потерял сознание. Много дней мне пришлось бороться с плотскими мыслями о разрушении его кадиллака. Испытание ресурсами подталкивало меня к переломному моменту.

Беспристрастное требование реальности

Я быстро столкнулся с необходимостью принять факт, что с человеческой перспективы, ключевой лидер становится ответственным за подъем и размещение фондов для всей организации. Ключевой лидер должен находить деньги для штатных сотрудников, для программ служения, а также для своей семьи.

Для тех, кто не готов заниматься поиском средств, а таких пасторов большинство, это обескураживающая реальность.

Богослов Р. Спраул однажды спросил меня, какой объем служения я могу выполнить на сто долларов. Я думал, что он хочет получить глубокий богословский ответ, но прежде, чем я смог что-то придумать, он ответил сам: «Ты можешь сделать лишь то, что стоит сто долларов». Он просто хотел подчеркнуть момент, что плодотворное служение требует ресурсов.

Будьте богословами настолько, насколько вам хочется, но церковь никогда не сможет раскрыть всей своей полноты, пока река финансов не начнет течь в ее сторону. Нравится вам или нет, но это задача ее лидера – создать такую реку и мудро управлять ею. Чем быстрее лидер осознает это, тем лучше.

Цель остальной части этой главы – помочь лидерам развить навыки, необходимые для того, чтобы стать главными добытчиками

ресурсов. Я начну с основополагающих истин, которые каждый лидер должен понимать, чтобы добиться успеха в этой сфере.

Истина об источниках №1:

Бог – основной источник ресурсов

Старая детская песенка описывает Божьи ресурсы достаточно наглядно: «Он владеет стадами на тысячах гор, богатством в недрах земли». В сорок девятом псалме, в двенадцатом стихе сам Бог подтверждает это, говоря: «...ибо Моя вселенная и все, что наполняет ее». Другими словами, Божьи ресурсы неограниченны.

Некоторые церковные лидеры попадают в ловушку убеждения, что кто-то в их церкви является основным поставщиком средств. Это не так. Люди лишь проводники Божьего снабжения, но они не располагают полной ответственностью за это. Только Бог управляет течением финансовой реки, которая нам нужна. Лидерам также нужно понять, что Бог не просто *может* помочь. На самом деле Он *страстно желает* помочь. Церковь – Его невеста. Она – Его дар этому миру. Никто не жаждет соответствующего обеспечения церкви больше, чем Бог.

Я усвоил этот урок в критический момент роста «Виллов». В конце 70-х мы строили наш основной зал. В дерзновенном шаге мы подписали строительный проект, превышающий наш бюджет на 2 миллиона – бюджет был уже натянут, как струна. Люди отдали уже почти все, что могли отдать. Несколько сотен человек, включая нас с Линн и большинство наших сотрудников, даже взяли личные кредиты в банке, чтобы поддержать проект.

Потом произошел обвал экономики США. Взлетел уровень безработицы, проценты в банках подскочили до 21%. Когда я думал, что хуже не бывает, самый крупный жертвователь ушел из церкви. Это был человек, на которого мы надеялись, что он нас вытянет, если все пойдет в таргарары. Именно тогда мне пришлось раз и навсегда определиться с разницей между посредником и основным поставщиком ресурсов.

Да, это был тяжелый удар – потерять нашего крупнейшего жертвователя. Но я понимал, что его уход из церкви не означал, что Бог оставил ее. Бог призвал нас начать церковь, чтобы достигать потерянных людей, и все внутри меня говорило, что Он по-прежнему с нами и по-прежнему воодушевляет нас. По-прежнему Он был основным спонсором. Нам просто нужно было продолжать идти дальше.

Я сказал нервничавшим членам совета, что Бог по-прежнему на престоле, что Он по-прежнему владеет всем и что Он, скорее всего, уже подыскивает нового проводника, через которого сможет послать средства в наш адрес. Из-за того, что большинство членов совета гарантировало выплату кредита стоимостью своих домов, им было не «просто любопытно, как же Бог выкрутится».

Спустя месяцы после этого кризиса веры у нас была привилегия видеть, как Бог мощным образом действовал на нашей стороне. Он не только изливал Свои ресурсы через новых проводников, но, в конце концов, и тот крупный жертвователь, который оставил церковь, вернулся. С той поры он помогал нам и финансами и другим. Такие уроки не скоро забываются.

Лидеры будут спать намного лучше, как только усвоят этот фундаментальный принцип. Основным источником ресурсов, которые нам нужны, является Бог, Который хочет видеть развитие Своей церкви куда больше, чем мы. И у Него есть избыток необходимых средств.

Истина об источниках №2: При правильных обстоятельствах люди любят давать

Главным добытчикам ресурсов нужно начать с убежденности в том, что люди предрасположены давать. Подумайте об этом. Противоположное убеждение будет звучать так: люди в основном жадные, мелочные и ненавидят давать. Вера в это неизбежно приведет лидера к разрушительному подходу в сборе средств. Лидеры, которые убеждены, что их задача – выкручивать руки людям, которые непреклонно противятся даянию, неизбежно разродятся такой манипулятивной стратегией сбора денег, которая порождает комплекс вины.

Такой подход ранит людей и со временем разрушает церкви. Но поиск средств не должен быть негативным переживанием для любого, занимающегося им. Я твердо верю, что если соответствующим людям соответствующим образом в соответствующий момент преподносится соответствующая возможность участия в Царстве, результатом будет радостное и щедрое оказание поддержки. Весь мир был свидетелем работы этого принципа после 11 сентября. Миллиарды долларов были собраны для семей пострадавших, несмотря на то, что экономика в стране была в ужасном состоянии.

Я всегда старался подходить к поиску средств в нашей церкви с позитивной перспективой, которая позволяет относиться к людям с достоинством. Я определяю свои цели так: предоставить чудесным людям фантастические возможности инвестировать в Царство Божье, если Бог побудит их к этому. Кто может оспаривать такой подход?

Истина об источниках №3: Финансирование служения обнаруживает характер лидера, как никакое другое испытание

Меня удивляет, как много лидеров временами фантазируют о том, что некий Билл Гейтс скинет несколько миллиардов со своего счета на их церковный счет. Это была бы полнейшая ирривана, не так ли? Вопрос обеспечения был бы решен раз и навсегда. Весь этот дар можно было бы положить на процентный вклад в банк, и церковь была бы обеспечена навсегда. Это позволило бы лидеру идти вперед, продвигая видение и создавая команды, а также это позволило бы церкви вздохнуть облегченно. Люди могли бы сосредоточиться на поиске своих духовных даров и служить без трудностей управления компаниями, без проблем создания фондов.

Разве это не было бы похоже на небеса?

Я не так уж в этом уверен. На самом деле, я уверен, что если бы Билл Гейтс предложил перевести миллиард-другой в сундуки «Виллов», я бы отказался. (Ну, ладно, я мог бы смиренно принять пару сотен миллионов, но никаких «-ардов». У меня есть свои слабости.)

Причина, по которой я отказался бы от подарка, в том, что я верю, что есть огромные духовные преимущества от необходимости сталкиваться с финансовыми затруднениями. Иногда я получаю экстренные просьбы от молодых пасторов. Они пишут: «Билл, мы посетили «Виллов» и увидели, что ваша церковь по доходам уже на несколько сотен тысяч долларов превысила потребности бюджета, а сейчас еще только середина года. Может быть, вы сможете выписать нам чек на сотенку? Вы все равно даже не заметите этого, а это так облегчило бы давление на нашу церковь».

Я получаю сотни таких запросов и отвечаю на них в том же тоне: «Давление, которое вы сейчас переживаете, – это именно то, что Бог хочет использовать, чтобы подвигнуть вас и ваших людей на более высокий уровень посвящения и доверия».

Затем я объясняю причины своего отказа: «Я не хочу быть жестокосердным. Я просто хочу, чтобы вы знали, что в первые годы нашего служения ничто так не углубляло моего доверия благости, благодати и чудотворной силе Бога, как финансовое давление, с которым мы сталкивались каждую неделю, точно таким же давлением, которое вы переживаете сегодня. Не нужно недооценивать возможность духовного роста, который произойдет в вас и вашей церкви, когда вы будете разбираться с этой трудностью в поиске средств».

Что приобретаешь, проходя тяжелые времена

По существующим меркам, дом, в котором я вырос, мог бы считаться богатым. Но когда я оставил семейный бизнес, мой отец был убежден, что я должен уйти с пустыми руками. Так и произошло. Поэтому когда мы с Линн начали «Виллов», у нас не было денег. Около трех лет церковь не могла позволить себе платить нам зарплату, поэтому я работал по ночам в продовольственном супермаркете на Вотер Стрит в центре Чикаго, а Линн давала частные уроки игры на флейте. Мы также пустили в свой двухкомнатный дом-упаковку-из-под-печенья двух квартирантов и построили крайне мудреное финансовое соглашение с ними. Когда кто-то из нас зарабатывал какие-то деньги, мы клали часть на холодильник. Каждый день мы молились о том, чтобы в конце месяца там было достаточно, чтобы покрыть выплату за дом и проценты.

Мы делали так три года и ни разу не пропустили выплаты.

И никогда мне не приходилось оставаться без обеда, спасибо тайным друзьям, которые временами чувствовали побуждение от Бога оставить у нас на крыльце возле дверей пакет продуктов. Другие люди дали нам бывшую в употреблении мебель, без которой наш маленький дом был бы почти пустым. Никогда раньше я не был абсолютно зависим в вопросе денег и повседневных нужд от взаимоотношений с Богом.

Однажды во время этих испытаний мой давний друг, который по восемь часов в день работал дрелью-перфоратором и получал минимальную зарплату, дал мне немного денег. Его щедрость глубоко тронула меня. Первый раз я пережил идею «Деяния 2» – взаимозависимость в семье Божьей. И что более значительно, это растопило мою гордыню. Этот парень вырос на бедном краю штата Мичиган, тогда как я вырос на влиятельном. Теперь я был тем, кто нуждался в помощи.

В те годы лишений я узнал, что Бог – чудесный, полностью и постоянно верный, основной хранитель обетований. Я не думаю, что подобное убеждение могло бы прижиться во мне как-то по-другому. Недостаток может произвести удивительный духовный плод.

Почти три десятилетия спустя я по-прежнему вспоминаю о тех ранних годах борьбы, когда учу о том, что Богу можно доверять. В те годы Божья верность перестала быть для меня просто теорией.

В те трудные дни община «Виллов» училась этим урокам вместе со мной. Когда мы только купили землю и строили здания, мы молились вместе, как никогда прежде. У нас были домашние собрания. Мы постились. Многие из нас полностью опустошили свои кошельки. Люди продали машины, драгоценности. Наша вера росла, и это невероятно сплотило нас.

В феврале 81-го мы проводили наше первое служение на собственной территории в собственном зале. Перед служением я пригласил несколько человек, которые очень много жертвовали и преданно уповали на Бога, присоединиться ко мне, чтобы открыть двери для остальных прихожан. Я никогда не забуду эту сцену. Люди стояли группками, обняв друг друга и рыдая, как маленькие дети. Бог сделал невозможное возможным. Своей сверхъестественной силой Он сдвинул гору обеспечения. Никто из нас не остался прежним.

Несколько лет назад, на двадцатой годовщине «Виллов», мы устроили «Ужин основателей», чтобы почтить три сотни человек, которые помогли нам сделать первый шаг и переехать из театра в собственные помещения. Эти люди брали кредиты, продавали свои машины и отменяли отпуска, чтобы профинансировать наше первое здание. В тот вечер я обратился к группе этих людей. Когда я смотрел в их лица, я был так ошеломлен воспоминаниями об их небывалой щедрости, что почувствовал себя виноватым. Я сказал: «Простите, что просил вас идти на такие невероятные жертвы в те первые годы».

Потом несколько основателей наставляли меня: «Никогда не извиняйся, – говорили они, – за то, что призывал нас приносить жертвы ради того, что так много значит для нас. Мы ходим здесь с осознанием того, что Бог использовал нас в строительстве дома для «Виллов Крик». Это – как если бы нам оказали пожизненные знаки чести».

За годы многие из этих даятелей-героев были переведены своими корпорациями в разные части страны. Но они по-прежнему сопричис-

лены к семье «Виллов». Когда они слышат, как Бог использует нашу церковь по всему миру, они получают удовлетворение от осознания, что сыграли значительную роль в том, чтобы это произошло, потому что были одними из первых проводников Божьего обеспечения.

Позвольте мне повторить: ничто так не проверяет рвение лидеров и членов церкви, как финансовые испытания. Поэтому вместо того, чтобы искать быстрые решения, выигрыши в лотерею или подачки от Билла Гейтса, лидеры должны осознанно, смело, в ожидании Божьей помощи принимать трудности, связанные с обеспечением ресурсами. Мы должны позволить финансовому давлению научить нас всему, что мы можем узнать о Боге, о наших людях и о себе.

Теперь, установив эти фундаментальные истины, мы можем двигаться дальше. Следующие пять принципов подъема и размещения средств строятся на фундаментальных истинах, уже упомянутых нами. Я убежден, основываясь на тридцати годах личного опыта и наблюдениях других лидеров, что те, кто применяет эти пять принципов, увидят реки ресурсов, высвобожденных для Божьей славы в поместной церкви.

Ресурсы и принцип наставления

В самом начале «Виллов Крик» мой невоцерковленный друг пересек линию веры и начал посещать церковь. После одного из богослужений он спросил меня: «А что, вообще, делать с этим ведром для пожертвований?»

Его вопрос помог мне осознать важность принципа наставления. Большинство лидеров считает, что каждый, кто приходит в церковь, знает Божий взгляд на финансовые вопросы. Но в реальности многие не имеют ни малейшего представления об основных принципах христианского финансового управления. Лидерам и учителям нужно обучить свои общины прежде, чем ожидать, что люди будут служить Богу своими деньгами и будут в восторге от спонсирования церкви.

Я настойчиво рекомендую лидерам и учителям ежегодно проводить в церкви двух- или трехнедельные серии проповедей о библейских принципах управления деньгами. В США идеальным месяцем для этого является январь, потому что в это время большинство людей переосмысливает свои личные бюджеты. В других странах для таких проповедей может лучше подойти другое время года.

Во время серии проповедей на эту тему нам нужно объяснить, что, согласно Библии, зарабатывать деньги – хорошо. В то время как влезать в непомерные долги – плохо. Нам нужно объяснить, что последователи Христа призваны жить по средствам, отдавать минимум десять процентов своих доходов на Божье дело в своей поместной церкви и жертвенно давать нищим, когда Дух побуждает их.

Как верующим, так и ищущим нужно напоминать о практике библейского управления деньгами, как минимум, раз в год. В «Виллов» мы пошли намного дальше, чем просто ежегодное напоминание. Каждый январь после серии проповедей об управлении деньгами как следующий шаг мы предлагаем занятия по планированию бюджета. Каждый год сотни людей проводят половину субботы, участвуя в составлении бюджета, который служит славе Божьей.

Также у нас есть процветающее подслужение, названное «Здравый \$мысл», которое обеспечивает обучение и личное консультирование людей, пытающихся упорядочить свои финансы по библейским принципам. Добровольцы «Здорового \$мысла» работают круглый год и помогают сотням людей в нашей церкви.

Сами подумайте, сегодня очень мало родителей учит своих детей дисциплине управления деньгами. Очень мало предметов, если они вообще есть, преподаются на эту тему в школах и колледжах. Если мы ожидаем, что люди научатся этому важному вопросу, то позвольте поинтересоваться: «А где?»

Если нам нужны доказательства того, что денежные вопросы оставлены на произвол судьбы, посмотрите на статистику долгов. Последняя статистика показывает, что средний долг кредитной карты в США составляет 8300 долларов.

Однажды в субботу, после того как я учил об опасности долгов по кредитной карте, молодой человек, лет двадцати пяти, подошел ко мне и откровенно признался: «Я один из тех, о ком вы говорили сегодня, – сказал он. – Я достиг предела своей кредитной карты и даже не считал это проблемой. Но сегодня я решил, вернувшись домой, оставить свою карту дома и начать делать минимальные ежемесячные выплаты, пока не выплачу все».

Я спросил его: «Как ты думаешь, сколько времени уйдет на это?»

«Я не знаю, – признал он. – Мой долг достаточно велик, даже несколько больше среднего долга в стране, о котором вы упомянули. Но я твердо решил и буду придерживаться плана до самого конца».

На следующий день я занялся вычислениями для долга в 8300 долларов. Если выплачивать минимальные платежи этого долга в 8300 долларов, потребуется тридцать четыре с половиной года, чтобы полностью погасить его. Проценты составят 11367,14 долларов. Итоговая выплаченная сумма будет составлять 19667,14 долларов (цифры взяты с сайта www.cardweb.com).

Большинство людей не представляет боли, связанной с неграмотным финансовым управлением. Если мы, лидеры, действительно любим наших людей, мы должны учить и вдохновлять их жить в финансовой свободе. Напрасно ожидать, что люди, для которых финансы являются причиной боли и разочарования, будут проводниками Божьих ресурсов.

Если вы не знаете, как подойти к этой теме, возьмите кассеты или книги тех лидеров, которые хорошо учат этой теме, поучитесь у них. Вы обязаны ради своих людей научиться обращаться к этой теме с ясностью и мудростью.

Ресурсы и принцип информированности

В те дни, когда мы собирались в театре, я был достаточно некомпетентен, когда вставал вопрос о деньгах. Одной из моих самых больших ошибок было то, что я не мог давать людям адекватную информацию.

Однажды, когда мы настолько перерасходовали еженедельный бюджет, что я уже почти никакой надежды не видел ни для церкви, ни для нас с Линн, я решил сделать нечто радикальное. Заканчивая воскресную проповедь, я объявил всей общине, что уезжаю надолго. «Я больше не могу нести финансовое бремя этой церкви, – сказал я. – Мне нужно уехать куда-нибудь и все обдумать. Я не знаю, когда вернусь. Что-то должно измениться, потому что мы близки к банкротству, и такое ощущение, что никого кроме меня это не волнует».

С этой яркой демонстрацией лидерства я покинул сцену. За несколько секунд я оказался окружен как минимум тридцатью людьми, которые наперебой говорили мне одно и то же: «Мы не знали. Почему ты нам ничего не сказал? Почему ты не позволил нам помочь тебе? Мы любим эту церковь. Мы хотим участвовать в решении».

Столпившись около сцены, эти искренне обеспокоенные люди задавали мне вопросы, выказывающие их высокий уровень образо-

ванности в сфере финансов, – вопросы о финансовом состоянии церкви: «Каким должны быть еженедельные пожертвования? На что в точности расходуются деньги церкви? Кто принимает решения? Кто планирует будущий бюджет? Как можно все изменить?»

В тот день я понял принцип информированности. Люди хотят знать. Они жаждут знать. Они не могут помочь, если не знают.

С того дня я решил выкладывать перед людьми все, и под «все» я подразумеваю ВСЕ! В «Виллов» мы пришли к выводу, что не существует достаточно веской причины скрывать что-то о финансах, поэтому мы полностью придерживаемся политики «открытых книг».

Каждый год на «вечере видения» я объявляю общине бюджет, утвержденный советом директоров. Я использую как можно больше наглядных пособий, чтобы как можно яснее показать, где находимся мы как церковь и куда направляемся в будущем. Потом я даю время для вопросов и ответов, и ни один вопрос не остается без ответа. Вдобавок, любой человек может получить документ, прошедший полный аудит и который объясняет, куда ушел каждый цент, пожертвованный в церковь «Виллов Крик Коммьюнити».

Как видите, я фанатичен в вопросе полнейшей финансовой открытости. Почему? Потому что что-то меньшее, чем полная открытость, рождает подозрительность, а ничто так быстро не блокирует поток ресурсов, как недоверие. Если нечего скрывать, то зачем вводить секретность? Почему бы просто не выложить все? В «Виллов» нет ничего, чего бы мы стыдились, ничего, что мы хотели бы спрятать. Я настойчиво рекомендую каждому лидеру церкви действовать таким образом.

Ресурсы и принцип «Чем проще, тем лучше!»

Большинство людей слышало о принципе «Чем проще, тем лучше!»

Опыт научил меня, что архивраг поиска средств – замудренность. Когда я слышу о церквях, пытающихся организовать параллельные потоки средств: мойка машин, марафоны, горячие завтраки, спонсированные конкурирующими подслужениями, мне хочется выкрикнуть предостережение: «Не делайте этого!» Из того, что я видел, замудренность в поиске средств – один из наиболее эффективных способов отвратить людей. Это не только смущает, но также провоцирует восприятие, будто церковь «всю жизнь с протянутой рукой».

Мимоходом замечу, что считаю половину методов получения средств, применяемых в таких церквях, небиблейскими. Извините, но именно так я смотрю на это. Библия не учит нас, что церковь должна финансироваться продажей выпечки или лотерейными розыгрышами. (И я не слишком сожалею об этом!)

Людам в «Виллов» нужно понимать лишь два ряда цифр. Первый – это заложенные в бюджет еженедельные пожертвования и реальное положение дел. Мы печатаем текущие бюджетные пожертвования и реальные пожертвования в еженедельном бюллетене и раздаем на наших служениях среди недели. Таким образом, каждый член церкви может отслеживать, как у нас обстоят дела.

Второй ряд цифр, который нужно знать людам в «Виллов», связан с нашими целевыми пожертвованиями в конце года. Каждый год, приближаясь к Дню Благодарения и Рождеству, мы представляем церкви особые нужды наших партнеров в центральной части города и международной ветке ассоциации «Виллов Крик». Мы также можем попросить церковь пожертвовать на дополнительное имущество или строительные проекты. Все это длится в течение шести недель, во время которых представляем конкретные финансовые цели, и каждую неделю информируем общину о том, насколько мы приблизились к цели. Мы не растягиваем сбор средств на целевые проекты, а завершаем его по прошествии шести недель независимо от того, сколько собрано средств, чтобы не усложнять событий.

Позвольте мне также применить принцип «Чем проще, тем лучше!» к практике финансовых отчетов. Если я получаю отчет церковного совета или таблицу из финансового отдела, которая мне непонятна, я возвращаю ее обратно. Я напоминаю им, что я пастор, а не инспектор налоговой инспекции, и прошу разложить «все на блюдечке». Если я сам не могу ухватить суть отчета, то как мне удастся разъяснить его церкви? Как я смогу уложиться во время, отведенное для вопросов и ответов о финансах?

Когда встает вопрос финансов, сложность губительна.

Ресурсы и принцип стратегического ученичества

Почти в каждой церкви есть люди, страдающие богатством. К несчастью, большинство лидеров не знает, как относиться к ним.

Многие пасторы настолько стесняются богатых парней, что избегают таковых, чтобы прикрыть свою неуверенность. Другие так сильно озабочены нелюбимым отношением к имущим и неимущим, что избегают богатых, как чумы. Есть другие, которые, из личного интереса, корешатся с богатыми, надеясь получить подачки для себя и, может быть, немного для церкви.

Но рано или поздно каждый лидер должен принять решение, как он собирается относиться к людям с толстыми кошельками. Уже многие годы мой подход таков: встретиться с людьми, владеющими значительными ресурсами, и предложить им войти в игру. Если они далеки от Бога, я стараюсь привести их к спасительным взаимоотношениям с Иисусом Христом так же, как старался бы ради любого другого человека. Если они духовно незрелы, пытаюсь помочь им вырасти. Если они одиноки, я побуждаю их присоединиться к домашней группе, чтобы они могли ощутить христианское единство. Если они не вовлечены в жизнь церкви, я пытаюсь помочь им раскрыть их духовные дары, чтобы они полностью смогли участвовать в церкви. Короче говоря, я занимаюсь с ними ученичеством. Попутно я напоминаю им слова Иисуса, Который сказал: «Кому много дано, с того много спросится».

Многие годы суть моего обращения к богатым христианам состоит в том, что с большой сетью приходит и огромная ответственность перед Богом. Если они готовы принимать, я объясняю дальше, что это значит. Многие (но не все) богатые люди имеют духовный дар даяния, но лишь некоторые понимают необходимость применения этого дара. Я говорю им, что Писание учит, что люди с духовным даром даяния призваны зарабатывать как можно больше, жить умеренно и вкладывать как можно больше средств в Божье дело в этом мире. Это суть духовного дара даяния (Рим. 12:8).

Лидерам нужно повернуться к обеспеченным людям, имеющим дар даяния, и сказать: «Бог дал тебе этот дар по определенной причине. Ты настолько же ответственен за развитие и полное применение этого дара, насколько я ответственен за развитие дара, который Бог дал мне».

Много лет назад я говорил с человеком в «Виллов», который, по его же признанию, имел духовный дар даяния. Раньше он хвастался мне, что ему приходится работать только один или два дня в

неделю, а остальное время он играет в гольф. Побуждаемый Духом Святым я спросил его, развивает ли он свой дар даяния до максимума. Я рассказал ему, что меня переполняет чувство ответственности за три дара, которые Бог дал мне: лидерство, евангелизм, дар учителя. Я признался ему, как сильно хочу услышать от Бога: «Хорошо потрудился, Билл. Ты наилучшим образом применил духовный дар, который Я доверил тебе. Молодец!»

Потом я обратился к нему, спросив, готов ли он принять свой духовный дар даяния так же серьезно, как я принимаю свои дары.

К его чести нужно сказать, что он принял это всерьез и начал жертвовать намного больше своей недельной десятины. Последние десять лет он в каждый рождественский вечер находит меня и вручает конверт с внушительным чеком, подписанным для нашего евангелизационного служения. «До тех пор, пока ты верен в своих дарах, – пишет он мне в письме, – я буду верен в своем. В этом мы вместе, брат». Я всегда отвечаю ему и благодарю за то, что он так серьезно относится к своему дару.

Одна из задач лидера в том, чтобы помочь людям с духовным даром даяния войти в игру и понять свою ответственность перед Богом за то «многое, что им было дано».

Каждый раз, когда я могу помочь кому-то, подобному тому молодому богатому юноше, освободиться от тирании жадности, чтобы он мог направить ресурсы на самое важное, у меня возникает ощущение, что Бог использовал меня для чего-то важного. Люди, которых наставили служить своим даром даяния, могут приносить огромную пользу церкви до конца своей жизни.

Недавно я получил один из самых больших подарков, которые мы получали за всю историю нашей церкви. Его дал человек, который от всего сердца верит в миссию поместной церкви. Когда он увидел, что делает ассоциация «Виллов Крик» для развития церковных лидеров по всему миру, это побудило его пожертвовать нам. Он разрешил мне поделиться с вами тем, что он написал в записке, сопровождавшей его подарок.

«За последние несколько месяцев Бог открыл мои глаза на «что» и «почему» церкви «Виллов». В то же время Бог учил меня тому, что для вас очевидно уже давно: что только поместная церковь на самом деле является надеждой этого мира. Поэтому я хочу быть

одним из тех, кто помогает финансировать этот этап развития ассоциации «Виллов Крик». Это такая возможность давать, которую я до смерти хотел найти. Примите этот дар с большой любовью и используйте его с наибольшей пользой для Царства».

Есть множество людей, подобных написавшему эту записку, люди с даром даяния, которые «до смерти» хотели бы иметь возможность дать на то, во что они действительно верят. И все, что сдерживает их, – это то, что их никогда не наставляли, их никогда не приглашали войти в игру, их не призывали серьезно относиться к своему дару. Лидеры, это наша работа – делайте ее!

Ресурсы и принцип видения

Не знаю, замечали ли вы, но совсем немного людей горит огнем финансировать повседневные нужды. Я не могу винить их за это. Если они такие же, как я, они хотят вкладываться в нечто намного большее, чем оплата счетов за газ, возмещение расходов на инструмент для дворника или по содержанию офисного ксерокса. Они не собираются положить свою тринадцатую зарплату в рождественские пожертвования, если у них нет уверенности, что это произведет значительные перемены в мире. Они хотят знать, что их «кровные» деньги будут использованы на надежное служение, которое повлияет на конкретных людей.

Во время недавней накопительной кампании в «Виллов» мы с женой подписали самый большой чек в жизни. Мы отдали чек с огромной радостью и энтузиазмом. Почему? Потому что искренне радовались той пользе, которую принесет наше пожертвование. Мы знали, что часть этого дара пойдет на расширение площади нашего церковного комплекса, часть – на поддержку «Стратегического регионального служения», которое затронет тысячи людей в самом большом микрорайоне Чикаго, часть поможет «Расширенному служению «Виллов» позаботиться о большем количестве людей, живущих в условиях нищеты, остальное поможет ассоциации «Виллов Крик» проводить семинары для большого количества церковных лидеров по всему миру.

Мы знали это, потому что руководство «Виллов» ясно изложило видение будущего для «Виллов». Они показали фотографии, написали песни и повели нас в молитвах, которые заставили наши

сердца гореть ради этих целей. Когда пришло время подписать наш чек, единственным огорчением было то, что мы не могли подписать больше.

Это принцип видения в действии.

Люди не дают организациям или другим людям. Они дают видениям. Когда лидер, который понимает это, уделит время, чтобы показать людям большую картину и помочь им представить ту пользу для Царства Божьего, которая придет от их совместных усилий, тогда люди будут рады пожертвовать свои средства. И обычно, чем грандиознее видение, тем больше даяние.

Недавно я предлагал новому человеку в нашей общине помочь ассоциации «Виллов Крик». Из-за того, что он не был знаком со служением ассоциации, он разумно уделил внимание, чтобы подробно расспросить, что мы будем делать с его деньгами. За обеденным столом я рассказал ему наше видение.

«Мы хотим помочь каждой церкви на планете Земля достичь полноты своего искупительного потенциала, – сказал я ему. – Мы хотим видеть церкви, ведомые лидерами, обучаемые учителями и управляемые администраторами. Мы хотим помочь лидерам церквей определить ясные цели и ценности, чтобы они достигали потерянных людей в своем окружении и вели их к духовной зрелости. До последнего вздоха мы хотим помогать Невесте Христовой стать силой, против которой врата ада не устоят».

Когда я, наконец, перестал говорить, его глаза были широко раскрыты.

«Серьезный размах», – сказал он.

«Это точно, – ответил я, – и нам нужны серьезные инвесторы, чтобы воплотить это видение в жизнь. Помолитесь и выясните, хочет ли Бог, чтобы вы помогали нам».

Он помолился, и Бог побудил его вложить часть своих средств в наше видение. Но что случилось бы, если бы я сказал ему, что наше видение – сшить новые мантии для хоров коматозных церквей или перекрасить скамейки в церквях, которые существуют только для уже утвержденных? Думаю, что такое видение не смогло бы захватить его сердце. Люди любят жертвовать для неотразимого видения, для огромного, прославляющего Бога видения, которое обещает произвести значительные перемены в этом мире.

Поэтому, когда вы ищете средства для поместной церкви, напомним людям, что они строят то, что является единственной надеждой этого мира. Делитесь великим, дух захватывающим и прославляющим Бога видением. Нарисуйте перед ними яркие картины. Потом молитесь, как безумные, и будьте наготове – потому что люди дадут больше, чем вы ожидаете.

Прежде чем закончить эту главу, я хотел бы предложить некоторое руководство по обеспечению церковного штата сотрудников.

Ресурсы для сотрудников: справедливый обмен

Иисус учит нас, что каждый труженик достоин награды своей (Лк. 10:7). О чем это говорит лидерам церкви? О том, что сотрудники церкви должны получать достойную зарплату. Те, кто в существенной мере служат в церкви, должны и оплачиваться существенно.

На мой взгляд, калибр людей, необходимых для обеспечения компетентного старшего руководства церкви будущего, заставит большинство общин полностью пересмотреть свою систему зарплат. Принцип справедливого обмена недавно заставил нас сделать это в «Виллов».

После пересмотра нашего штата, мы пришли к выводу, что у нас много компетентных, благочестивых людей, без устали трудящихся ради Господа, чья зарплата не соответствует степени их вложения в служение. Поэтому мы дали полномочия комитету по зарплатам полностью пересмотреть систему оплат, пока Дух Святой не даст нам покоя, что мы действительно достойно вознаграждаем их труд. Хотя на завершение этого процесса ушел почти год, наши пресвитеры и совет директоров были убеждены в том, что мы в долгу перед сотрудниками – мы обязаны были внимательно пересмотреть и соответственно повысить зарплаты.

Ресурсы для сотрудников: вол без намордника

Во Второзаконии Бог говорит: «Не заграждай рта волу, когда он молотит» (25:4). Для нашего применения это можно перевести так: «Дай работникам необходимый инструмент, чтобы они могли выполнить требуемую работу».

Как главный добытчик ресурсов лидер обязан удостовериться, что у его сотрудников есть все необходимое для хорошего выполне-

ния работы. Единственный способ, как можно этого достичь, – задать правильные вопросы: «Что тебе нужно, чтобы увеличить твое влияние? Нужно ли тебе больше пространства в здании? Дополнительные финансы для служения? Оборудование получше? Дальнейшее обучение? Компьютеры? Временный помощник?»

Сотрудникам нужно знать, что главный добытчик ресурсов делает все, что в его силах, чтобы обеспечить их инструментарием, необходимым для успеха.

Еще в начале «Виллов» наш музыкальный руководитель играл на всех служениях на убитом, подержанном синтезаторе «Вурлитцер», в котором около десятка клавиш уже вышло из строя. Терпению Дэйва Холмбо приходил конец. Однажды я услышал, как он долбил по этому синтезатору, пытаясь заставить нужную клавишу звучать и крича: «Это просто безумие! Я больше не могу! Как кто-то может ожидать от меня нормальной музыки на этом куске хлама?»

Я по-прежнему считал, что можно было обойтись без его особых карандашей, но даже я мог понять, что ситуация с синтезатором была уже критической. Я зашел в его маленькую комнатку и сказал: «Послушай, Дэйв, если ты будешь продолжать писать музыку и заниматься с группой прославления, я попытаюсь решить проблему с синтезатором. Просто дай мне немного времени».

Конечно, у меня не было денег на пианино. Мы все еще выплачивали по 5 долларов за ковровое покрытие. Поэтому я помолился: «Боже, у нашего служителя есть нужда, на которую может ответить только Ты. Пожалуйста, каким-то образом ответь нам».

Несколько недель спустя новая в церкви семья пригласила нас с Линн на ужин. Я вошел в их гостиную, и вот оно – блестящее черное портативное фортепиано! Во время всего ужина я продолжал смотреть на него. Время от времени, несмотря на то, что разговор шел не о музыке, я спрашивал про фортепиано: «Как давно у вас это пианино?» И потом, с тонким намеком: «А кто-нибудь играет на нем или оно у вас, в основном, для декорации?» До Линн дошло, куда я клоню, и она стала толкать меня под столом.

Наконец, в завершение вечера хозяин дома сказал то, что все пожилые люди говорят молодым, сталкивающимся с трудностями пасторам: «Если мы можем чем-то помочь вам...» Он еще не закончил фразу, как у меня вырвалось: «Нам нужно пианино! Прямо как у

вас!» Линн чуть не потеряла сознание. Она была шокирована, ее взгляд выражал: «Не верю своим ушам! С ним уже никуда нельзя ходить!»

Прошла примерно неделя после нашего ужина. Тот человек позвонил нам и сказал, что они обсудили это с женой и хотели бы пожертвовать фортепиано в церковь. Им больше нравилась мысль о том, что их чудесное пианино будет вести людей в поклонении, чем просто собирать пыль в гостиной.

Я никогда не забуду тот день, когда они наняли бригаду по перевозке пианино и привезли свой инструмент к нашему офису. Выражение лица Дэйва в этот момент было красноречивее слов. Он не только трепетал перед Божьей благодатью, которая так ярко дала ответ на его нужду, но он также был глубоко благодарен мне за то, что я серьезно воспринял его нужду и отвлекся от своих дел, чтобы найти инструмент, с помощью которого он сможет совершать свое служение более эффективно.

Усилия лидера по обеспечению сотрудников необходимыми инструментами поднимают боевой дух и усиливают взаимопонимание в команде. Они также углубляют веру лидера в Божью способность обеспечивать нужды сотрудников. Снова и снова я видел, как Бог открывал окна небесные, чтобы послать самые невообразимые инструменты для более эффективного служения нашей команды сотрудников.

Ресурсы для сотрудников: особая честь

Павел наставляет нас оказывать особую честь тем, кто является хорошим лидером и учителем (1 Тим. 5:17). Говоря современным языком, это значит: «Благослови игроков своей команды так, чтобы у них голова закружилась. Выясни, что заводит их сердца, и потом переверни небеса и землю, чтобы благословить их этим».

В «Виллов» невероятно толковая команда. За многие годы, руководствуясь принципом особой чести, вместе с исполнительным пастором мы преподнесли множество подарков, выражая особую честь: дополнительное время отдыха, финансовые премии, интересные возможности поездок и необычные возможности учебы. Я нахожусь в постоянном поиске того, что сможет выразить мое особое уважение к штатным сотрудникам, которые выполнили очень сложную работу или откликнулись на достижение сверхсрочной задачи.

Я хочу обеспечивать не просто служение сотрудников. Я хочу заботиться об их душах. Именно поэтому я применяю принцип особой чести.

Оплата пасторам: принцип мудрости

У людей часто возникает внутренний конфликт по вопросу зарплаты пастора. Некоторые моментально вспоминают апостола Павла, который шил палатки, чтобы не обременять первых христиан. Слишком много таких христиан; часто они входят в церковные советы. Я называю их – «люди собачьей будки». Они хотят, чтобы их пастор зарабатывал собачьими будками, спал в собачьей будке, умер в собачьей будке – понимаете, о чем я говорю?

Полной противоположностью людям «собачьей будки» являются те, кто верит словам телевизионных проповедников преуспеяния. Пресвитеры и дьяконы такого типа убеждены, что пастор с огромным банковским счетом и, зачастую, с несравнимым эго делает честь и Богу, и церкви. Результатом являются скандальные зарплаты пасторов.

Большинство советов церквей находится где-то между этих двух крайностей. И большинство пасторов живет с внутренним конфликтом не меньшего масштаба. С одной стороны, они верят, что должны переносить страдания за Христа. Мысль о духовных лидерах прошлого, которые буквально проливали кровь, чтобы расширить Царство Божье, заставляет их жертвы казаться ничтожными в сравнении с ними. С другой стороны, детей надо кормить, крыша течет, тормозные колодки в машине стерлись... Как пасторы могут свести концы с концами без нормальной зарплаты?

Один из принципов, который я хочу предложить в отношении пасторской зарплаты, называется «принцип мудрости». Он пришел из уст Иисуса: «Будьте мудры, как змеи, – сказал Он, – и просты, как голуби» (Мф. 10:16).

Этот принцип побуждает каждого, кто принимает участие в решении вопроса зарплат, прибегать к здравому смыслу и старой, как мир, мудрости. Это значит – рассматривать все переменные, которые имеют отношение к зарплате пастора. Сколько человек в общине? Сколько служителей на содержании? Каков уровень ответственности? Сколько лет верного служения вложено? Наблюдается ли у

пастора постоянный рост в лидерстве и проповеди? Есть ли особые нужды в семье? Список может продолжаться долго.

Этот принцип подразумевает, что исполненные Духом люди будут разговаривать открыто, с любовью и конструктивно на эти темы до тех пор, пока все вокруг стола (включая пастора) не придут к единству, пока каждый не сможет честно сказать: «Вместе мы искали Божьей мудрости, и мы верим, что Господь вел нас». Цель в том, чтобы прийти к щедрой, но не скандальной зарплате для пастора, которая сможет выдержать инспекцию «длинного носа» как от людей внутри церкви, так и от внешних.

Я хочу закончить эту главу очень личным примечанием. За двадцать семь лет моего пасторства в «Виллов Крик Коммьюнити» со мной очень хорошо обходились пресвитеры и члены совета. В самом начале нашей церкви они не могли платить мне, и это очень огорчало их. По мере того, как церковь становилась финансово крепче, они начинали выплачивать мне в соответствии с этим принципом мудрости.

Помимо достойной зарплаты, «Виллов» также обеспечила меня и мою семью покрытием медицинских страховок и щедрой пенсионной программой. Также мне предоставлено достойное место для работы, все книги и ресурсы, которые нужны мне для подготовки проповедей, для возможности учиться и расти как лидеру и учителю. Фактически, насколько я помню, каждый раз, когда я просил о чем-то, что могло бы помочь моему служению, ответ всегда был: «Да».

Дополнительно мне был дан небольшой счет для расходов, чтобы я мог вывозить сотрудников и ключевых лидеров на духовные уединения. (Они следят за этим счетом, как ястребы, и уже пятнадцать лет сумма на этом счете не увеличивается, но он есть!) Также мне был предоставлен достойный транспорт, благодаря услугам местных дилерских автокомпаний, и мне был выделен самый лучший в мире исполнительный помощник, чтобы помогать делать то, что я делаю.

И наконец, обеспечение, которое я ценю, пожалуй, больше всего – это ежегодный летний перерыв для моего самостоятельного развития. Много лет назад я начинал с одной недели, теперь каждое лето я обычно уезжаю из церковного офиса почти на два месяца. В

течение этого периода я продолжаю вести работу через телефонные звонки, факсы, электронную почту, встречаюсь на выездах с командами сотрудников, но мое рабочее расписание сильно облегчено и оставляет много места для чтения, отдыха и взаимоотношений. Это время вдали от всех не только подзаряжает мои эмоциональные, физические и духовные батареи, но, оглядываясь назад, я осознаю, что это было одно из величайших вложений в мою семейную жизнь. Мои выросшие дети любят Бога и церковь, любят Линн, меня и друг друга. И частично это произошло благодаря тому, что каждое лето, когда они были детьми, «Виллов» предоставляла нам возможность отдохнуть вместе.

Я говорю о том, что чувствую себя самым благословленным пастором на планете. Степень заботы, оказанной мне в течение этих лет, мотивирует меня вкладывать все больше времени и энергии в церковь. А разве не так должно быть? Я жажду того времени, когда каждый пастор в каждой церкви будет получать такую же заботу и будет испытывать такую же благодарность и мотивацию, как и я.

Как подвести итог этой главе? Думаю, что вывод следующий: лидеры, не убегайте от трудностей, связанных с финансовым обеспечением. Нырните в них. Учитесь в них. Позвольте Богу увеличить вашу веру через них.

А потом мечтайте вместе со мной о дне, когда река ресурсов будет вливаться в поместные церкви по всему миру, дабы дело Божье могло процветать.

Развивая ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ ЛИДЕРОВ

Когда лидеры проявляются ярче всего

В последнее время мало что доставляет мне столько удовольствия, как возможность забраться куда-нибудь с десятком лидеров и вместе биться над вопросами лидерства. В такой обстановке я люблю задавать вопрос: «Когда лидеры проявляются ярче всего?» После этого всегда следует бурная дискуссия, отчасти потому, что есть много приемлемых ответов.

Кто-то обычно начинает с предположения, что лидеры проявляются ярче всего тогда, когда они осуществляют лидерские функции: делятся видением, создают команды, устанавливают цели, решают проблемы и обеспечивают ресурсы. Когда лидеры действуют по образцовой лидерской модели, тогда они сияют ярче всего.

Но тут другой сразу напоминает, что лидерство – нечто большее, чем просто проявление способностей. Лидеры должны проявлять характер. Когда лидерам можно доверять, когда они честны, смиренны, готовы служить и способны выдерживать длительные трудности и тяготы служения, когда они остаются твердыми в кризисных ситуациях, именно в этот момент лидеры проявляются с лучшей стороны.

В это время присоединяется еще один голос, добавляющий, что нет ничего важнее духовной составляющей лидерства.

Лидеры сияют ярче всего, когда работают в тандеме с Богом. Когда они смиренно склоняются перед Небесным Отцом, признавая Его суверенитет, прислушиваются к Его наставлениям, покоряются Его воле и смело выполняют Его повеления – именно тогда лидеры проявляются во всей своей красе.

Когда страсти достаточно накаляются, я добавляю свое мнение: «Думаю, лидеры проявляются ярче всего, когда формируют рядом с собой других лидеров». Иными словами, лидеры проявляются ярче всего, когда активно занимаются подготовкой новых лидерских кадров. Когда я вижу лидера, чей радар постоянно настроен на обнаружение потенциальных лидеров, или когда наблюдаю, как более зрелый лидер вкладывает время и силы в начинающего и делится с ним полномочиями, я убежден, что передо мной лидер высокого класса.

Также я убежден, что для лидеров это должно стать приоритетом. Почему? Потому что только лидеры могут формировать лидеров и создавать условия для их развития. Учителя не могут сделать этого. Администраторы тоже. Людям с даром милосердия это не под силу. Только лидеры способны приложить свои усилия для формирования новых лидеров.

Подумайте об этом. Когда лидер развивает не только собственный потенциал, но и черпает из лидерского потенциала других людей, его сфера влияния и возможности служения значительно возрастают. Это приносит намного больше плода, чем какое-то отдельное достижение лидера. Его жизнь окажет влияние не на одно поколение. Понимаете, почему я считаю, что именно в этом случае лидер проявляется ярче всего?

В этой главе я хотел бы объяснить, как лидер создает условия для формирования других лидеров и оставляет наследие из хорошо подготовленных новых кадров.

Развитие лидеров требует видения

Ничто настолько важное не может быть достигнуто без видения. Поверьте мне. *Никогда* развитие лидерства не происходит случайно. Оно происходит только тогда, когда у одного из лидеров появляется яркое видение об этом, когда его пульс начинает биться в два раза быстрее при каждой мысли о постоянном притоке в организацию компетентных лидеров.

До того как мы разработали четкое видение развития лидеров в «Виллов», мы находились в ловушке, в которую попадают многие церкви, – в ловушке срочных нужд. В течение многих лет почти все наши силы были направлены на удовлетворение настоящих нужд следующего служения, следующей евангелизации,

следующего проекта помощи неимущим, следующего строительного проекта. Редко мы выдерживали достаточную паузу, чтобы подумать о будущих лидерах. «Как мы их распознаем? Кто будет их развивать? Будут ли они готовы к решению задач завтрашнего дня?»

Поверьте мне, что в активных динамичных организациях – и большинство известных мне церквей в ассоциации «Виллов Крик» идеально вписывается это определение – вопрос развития лидеров всегда будет ускользать из вида, если зрелые лидеры не будут прилагать усилия к тому, чтобы он всегда оставался на виду.

На данный момент «Виллов Крик» пока не продвинулась в этом направлении дальше видения. У нас есть четкое видение по формированию лидеров, но мы все еще на начальном этапе в вопросе его воплощения. Некоторые из наших старших лидеров принимают его всем сердцем, другие – пока нет. Недавно приглашенная группа консультантов употребила фразу: «Как таблетки: горько, но необходимо», чтобы описать мнение большинства наших сотрудников о развитии лидерства. И хотя это немного ранило, тем не менее, то, что наши лидеры воспринимают развитие лидерства таблетками, свидетельствует о том, что они видят в этом необходимость, а это уже шаг в нужном направлении.

Несколько лет назад я вспоминал с нашим пастором домашних групп о праздновании двадцатой годовщины «Виллов», которое мы проводили в чикагском Объединенном Центре. Он сказал: «Вот было бы здорово, если бы у нас когда-нибудь стало так много лидеров домашних групп, что нам пришлось бы использовать Объединенный Центр для ежегодных лидерских собраний. Можешь представить себе 20 тысяч лидеров домашних групп?» Для меня попытка представить это была равносильна уколу адреналина.

Представьте себе, насколько крепкой была бы церковь, если бы в ней была когорта компетентных лидеров в каждой сфере ее служения, включая домашние группы, детское служение, наставничество и др. Это произойдет только в том случае, если у лидеров появится мощное видение. В «Виллов» мы еще довольно далеки от того, чтобы арендовать Объединенный Центр для ежегодных лидерских встреч, но каждый год нам приходится искать новое помеще-

ние, чтобы разместить постоянно растущий лидерский состав. И кто знает, может быть, через десять-пятнадцать лет наших усилий по развитию лидерства мы проведем пару дней там, где Майкл Джордан творил баскетбольную историю.

Конечно же, создание видения – это только начало. Следующая задача, которую вам нужно решить, – это разработка стратегии по воплощению этого видения. Чтобы заставить вас пошевелить мозгами по этому поводу, позвольте задать вам вопрос: «Как получилось, что вы сами стали лидером?»

Существует множество ответов на этот вопрос, но, беседуя со многими лидерами, я выделил три общих фактора, которые могут составить основу для разработки стратегии по развитию лидеров.

Кто-то заметил наш потенциал

Неважно, помните вы это или нет, но, скорее всего, кто-то однажды заметил в вас что-то особенное, чего вы сами могли и не замечать. Положив руку вам на плечо, этот человек сказал: «Мне кажется, ты можешь быть лидером».

В моем случае таким человеком был мой отец. С самого детства он говорил мне, что я лидер. Он специально помещал меня в трудные ситуации, связанные с риском, даже тогда, когда я был совсем ребенком. Он всегда говорил напоследок: «Ты лидер. Ты разберешься». Я подозреваю, что на самом деле это было для него хорошим оправданием, чтобы не заниматься со мной. Его подход к развитию лидерства был такой: столкнуть в бассейн поглубже и кричать: «Плыви или тони!»

Годы спустя директор христианского лагеря заметил во мне лидерский потенциал. Он отправил меня на ускоренный курс обучения лидерству, поставил меня лидером над лидерами, хотя мне не было еще и двадцати. Я помню, как сомневался в верности его решения. Я спросил его, почему он думает, что другие лидеры, в два раза старше меня, будут следовать моим указаниям. Он ответил: «Билл, лидерство – это функция, больше исходящая из способностей, чем из возраста. Ты старайся быть хорошим лидером, и люди любого возраста будут слушать тебя». Этот совет очень пригодился мне в то лето и часто приходил мне на память в первые годы «Виллов». Оглянитесь назад. Разве с вами началось по-другому, а не так,

что кто-то заметил в вас лидерский потенциал и потом предложил вам ответственность?

Кто-то вложился в нас

Второй общий фактор, о котором говорят лидеры, когда вспоминают свой путь к лидерству, – это то, что в них кто-то вкладывался. Может быть, это был тот же человек, который первым заметил в нас лидерский потенциал. Или кто-то другой взялся за нас. Но все мы находимся сегодня там, где находимся, благодаря тому, что кто-то формировал нас, учил и показывал, как быть лидером.

Много лет назад доктор Гилберт Билезекиан, профессор колледжа, чье грандиозное видение церкви впервые привлекло меня к служению, стал моим наставником. Он учил меня позиции лидера-слуги, учил, как правильно употреблять власть и предупреждал о ее опасностях, он наставлял меня, как решать рабочие конфликты и достигать взаимопонимания в команде. Часто я задумываюсь, где бы я был как лидер, если бы в самом начале моего служения мне не были преподаны эти бесценные уроки.

Все преуспевающие лидеры, с которыми я общался, могут указать в своей жизни на кого-то, кто жертвовал временем и силами, чтобы воспитать их как лидеров. Дар, который эти люди дали нам, никогда нельзя принимать как само собой разумеющееся.

Недавно после длинного дня в церкви я шел по стоянке к своей машине. Вдали я увидел доктора Билезекиана. Я сел в машину и подъехал к нему: «Гил, я был совсем ребенком, когда вы согласились встретиться со мной после уроков в колледже Тринити. Я был совсем ребенком, когда вы пригласили меня к себе домой в Витоне, приготовили для меня обед и несколько часов разговаривали со мной о церкви. Я был совсем ребенком, когда вы разрешили мне звонить вам поздно ночью, если у меня возникали лидерские проблемы. Но ваш вклад изменил мою жизнь».

Он широко улыбнулся и с огоньком в глазах сказал: «Ах... ты по-прежнему все еще ребенок! Но спасибо!»

Нам нужно помнить людей, которые сделали эти бесценные инвестиции в наше лидерское развитие, и воздавать им должное. И еще, нам нужно позволить этим воспоминаниям мотивировать нас играть такую же роль в жизни другого лидера.

Кто-то доверил нам ответственность

Лидеры также упоминают третий фактор, когда спрашиваешь их, как они стали лидерами. Кто-то взял на себя риск и сказал: «Вот тебе эстафетная палочка лидера. Я думаю, ты готов бежать с нею. Вот задание. Думаю, ты можешь с ним справиться. Вот должность. Я уверен, ты можешь занять ее». Надеюсь, что люди, сказавшие вам это, также предложили свою помощь, когда мы делали первые шаги, и достаточно долго пробыли рядом, чтобы удостовериться, что мы добьемся успеха. Но лидеры не становятся лидерами, пока кто-то реально не вложит эту эстафетную палочку ответственности в их руку и не скажет: «Беги!»

Итак, план развития лидеров связан с этими тремя этапами:

1. Распознать потенциальных лидеров.
2. Вложиться в развитие потенциальных лидеров.
3. Доверить ответственность потенциальным лидерам.

Учась у Иисуса формированию лидеров

Из Писания я вижу, что Иисус воспитывал Своих учеников и других потенциальных лидеров, проходя через эти три этапа. Сначала посмотрите, как Он выбирал учеников. Он не просто сказал: «Вот черта. Первые двенадцать, которые пересекут ее, будут Моими учениками». Нет. Он внимательно выбирал учеников. Он уделил время ревностной молитве, прежде чем избрать их. Он знал, что не в таком уж далеком будущем Ему предстоит вручить в их руки руководство новозаветной церковью. Ему нужно было быть уверенным, что Он выбрал людей, обладающих потенциалом взять на себя эту ответственность.

После того, как Иисус определил, кто эти двенадцать, Он сразу начал активно вкладываться в них. Он проводил с ними время. Он учил их. Он наставлял их. Он возражал им. Он мотивировал их. Он запрещал им. Он воодушевлял их.

Потом, несколько месяцев спустя, зная, что уже пришло время, Он перешел к третьей стадии развития лидеров. Он доверил им настоящее ответственное служение и был рядом с ними до достижения эффективности. Его план чудеснейшим образом сработал и достоин подражания.

Иногда я задумываюсь, насколько больше церковь могла бы влиять на этот мир, если бы ее лидеры больше уделяли внимания развитию лидерства. Больше лидеров могло бы начать больше служе-

ний, которые могли бы удовлетворять больше нужд. Духовная жизнь большего количества людей могла бы преобразиться. Больше браков и семей были бы восстановлены. Больше помощи было бы оказано немущим. Можете представить себе такое? За двадцать лет мир стал бы другим.

Но это не произойдет, если мы не посвятим себя поиску и развитию потенциальных лидеров.

На следующих нескольких страницах я хочу описать качества личности, которые ищут в потенциальных лидерах.

Первое необходимое качество: влияние

У потенциальных лидеров всегда есть врожденная способность влиять на других. Даже если у них нет намерений вести людей за собой, они автоматически оказывают влияние.

Мне не надо долго находиться в группе, чтобы увидеть мужчину или женщину, которые влияют на всю группу. Легко заметить, чьи мысли захватывают внимание других, чьи предложения становятся командами к марш-броску, кого уважают больше всего.

По своей сути, лидерство – это вопрос влияния. Поэтому я всегда ищу людей, способных влиять на равных себе.

Второе качество: характер

Множеству людей, обладающих влиянием, недостает характера, чтобы оказывать влияние в созидательном ключе, по-христиански. Как только я вижу человека, обладающего влиянием, я пытаюсь выяснить, присутствуют ли ему честность, смирение, постоянство и способность к обучению, чтобы правильно направлять свое влияние. Так как я обычно являюсь лидером для церкви, я хочу увидеть подтверждение тому, что человек ходит перед Богом, послушен Духу Святому и признает авторитет Слова Божьего.

Когда я встречаю человека, оказывающего влияние и обладающего твердым характером, я начинаю интенсивнее искать остальные три качества.

Третье качество: умение работать с людьми

Говоря об умении работать с людьми, я подразумеваю чуткость к мыслям и чувствам других, способность слушать – я имею в виду

именно *слушать* – идеи других. Я ищу тех, кто искренне заботится о людях и видит в них не только средство для достижения своих целей.

Несколько лет назад я обедал с человеком, которому пророчили пост следующего генерального директора «Диснея». Из всех лидерских качеств больше всего меня поразило его умение строить отношения с людьми. Он внимательно слушал других членов команды и тепло отзывался о них. Он мог бы сдать любой экзамен по взаимоотношениям на «отлично!».

Лидеры высочайшего ранга должны иметь навыки работы с людьми. Они должны уметь приветливо общаться с самыми разными людьми: с теми, у кого есть свои причуды, проблемы с подчинением власти, низкая самооценка. Поэтому я всегда ищу человека с хорошо развитыми навыками работы с людьми.

Четвертое качество: инициативность

Также я ищу людей, ориентированных на действие, которые чувствуют себя комфортно, проявляя инициативу. Это тот тип людей, которые в кафе первыми говорят: «Давайте будем заказывать! Давайте устроим здесь вечеринку!»

Однажды генеральный директор крупной корпорации пригласил меня присоединиться к нему и его старшей административной команде за ужином. Он выбрал очень дорогой ресторан и зарезервировал отдельную комнату. Эта крайне дорогая обстановка включала всю символику прекрасного питания, в том числе официанта в смокинге, с фальшивым европейским акцентом и пологенцем, перекинутым через руку. Очевидно, этот парень почел нас за внимательную аудиторию, поэтому начал длинную речь об истории ресторана, недавних нововведениях и о том, как нам здесь понравится.

Я думал, что пригласивший меня гендиректор выйдет на себя. Этот ужин был одним из пяти мероприятий, назначенных у него на тот вечер. Наконец, он не выдержал и прервал эту рекламную речь, сказав: «Извините, мне жаль перебивать вас, но мы немного торопимся. Пожалуйста, пойдите на кухню и принесите, что угодно, что есть сейчас на горячее, чтобы мы могли сразу приступить к еде. Я знаю, что еда здесь чудесная, поэтому меня не волнует, что вы принесете, если принесете это быстро. Большое спасибо».

Этот человек не грубил. Он просто не собирался позволить этому ужину затянуться и нарушить другие пункты его программы. Поэтому он моментально предпринял действия. Он вмешался в ход событий. Я не хочу сказать, что длинные обеды – это плохо; если время позволяет, это может быть просто чудесно. Но я хочу показать, что хорошие лидеры двигают события.

В пробке на дороге ориентированные на действие люди большую часть времени находятся в двигающейся полосе. В супермаркете они стягивают с полок продукты в корзину, даже не замедляя шага, потому что хотят быстрее закончить это дело, чтобы перейти к чему-то более важному, чем покупки.

Я часто говорю потенциальным сотрудникам «Виллов», что мне не нужны лампочки-сороковки. И семидесятипятки тоже не нужны. Мне нужны лампы на сто ватт, которые будут гореть всю ночь, если потребуется. Я говорю о людях, в которых столько энергии, что они «заводят» других, даже не прилагая к этому усилий.

Библейский стих, который направляет мою жизнь, – это 1 Кор. 15:58: «Будьте тверды, непоколебимы, всегда преуспевайте в деле Господнем». Я ищу лидеров с внутренним зарядом энергии, достаточным для преуспевания в деле Божьем. Когда я нахожу таких людей, я чувствую непреодолимое побуждение инвестировать свое время и силы в их развитие.

Последнее качество: интеллект

Когда я говорю, что ищу интеллект, это не значит, что я ищу людей с дипломом отличия, чтобы собрать университетские сливки. Что я ищу в потенциальном лидере, так это остроту ума. Я ищу людей с высоким уровнем интеллекта, который требуется, чтобы обрабатывать множество информации, просеивать ее, учитывать все варианты и принимать правильные решения. Также я ищу людей с любознательным, пытливым умом – интеллектуальной пытливостью; можно сказать – тех, кто способен учиться в этом долгом пути.

Вот пять индикаторов лидерства: влияние, характер, навыки работы с людьми, инициативность и интеллект. Это не исчерпывающий список, но он создает хорошие рамки для первоначальной оценки. Когда я нахожу людей со всеми этими качествами или большинством из них, я начинаю искать способы, как перевести этих ребят

на свою орбиту, чтобы ближе познакомиться с ними и удостовериться в своих первоначальных наблюдениях. Если оказывается, что в них есть то, что мне нужно, я прикладываю все усилия, чтобы как можно быстрее поставить их на «рельсы» лидерского развития.

Теперь давайте рассмотрим, как самостоятельно составить план развития лидерских кадров.

Шаг 1: Создайте собственный список «пятерка хитов»

Почему бы вам не взять за основу список качеств, предложенных мной и не обсудить его со своей лидерской командой? Вместе вы можете решить, подходят ли эти критерии для вашей обстановки. Измените список, добавляя или убирая пункты по решению вашей команды. В результате вы сможете определить критерии, которые помогут вам распознавать потенциальных лидеров в своем окружении.

Потом я предлагаю вам сделать то же, что сделали мы недавно на собрании административной команды. Воспользовавшись чертежной доской, мы написали слова «Потенциальные лидеры «Виллов»» наверху огромного листа бумаги. Потом мы попросили членов команды заполнить пустую страницу именами людей с большим лидерским потенциалом. Через полчаса у нас было несколько страниц, наполненных именами потенциальных лидеров. Следующий час мы обсуждали, как можно помочь им полностью раскрыть их лидерский потенциал.

Шаг 2: Вложитеесь в потенциальных лидеров

Как только список пяти самых важных качеств готов и вы нашли вокруг себя потенциальных лидеров, следующий шаг – инвестирование. Это этап целенаправленного воспитания и подготовки.

Это самая обсуждаемая сегодня тема в теориях о развитии лидерства. Я прочитал десятки книг на эту тему, и даже эксперты не имеют единого мнения по этому поводу. Некоторые говорят: «Загоните их в классы. Преподайте им лидерство!»

Другие эксперты говорят: «Это нонсенс. И думать забудьте о классах. Нам нужно наставничество. Лидеры нуждаются в подготовке на месте событий».

Еще одни эксперты советуют: «Просто вычислите самых потенциальных лидеров, дайте им задание, и они сами разберутся, что

значит быть лидером». (Это был подход моего отца: просто брось малого туда, он сам выкрутится!)

Хотя все эти теории отличаются друг от друга, однозначно одно: требуется лидер, чтобы воспитать лидера. Вы может принять это за аксиому. Позвольте повторить это: *лидеры лучше всего учатся у других лидеров.*

Обычно когда люди просят меня принять участие в программах по развитию лидерства, я не тороплюсь давать ответ. Я спрашиваю: «Что это будет?» Если они отвечают, как обычно: «Мы пригласим Джо Шмо [с ученой степенью в том и сем] преподавать лидерство», я отвечаю им то же самое, что отвечаю всем остальным: «Большинство хороших лидеров не захочет принимать участие в этой программе, потому что Джо Шмо сам не является лидером. Он преподаватель в аудитории. Возможно, он прекрасный преподаватель, но он никогда не был лидером. Настоящие лидеры хотят чего-то большего, чем просто теории от учителей. Они хотят быть рядом с другими лидерами, которые лично принимали участие в этой игре и имеют боевые шрамы».

Чтобы начинающие лидеры стали закаленными, мудрыми и успешными лидерами, им нужна близость к лидерам-ветеранам и взаимоотношения с ними. Это может происходить по-разному, но должно происходить. В дни Иисуса было обычным явлением, когда обучающиеся лидеры везде следовали за лидером-ветераном. Они беседовали, ходили вместе, вместе обедали, спали в соседних палатках. Они проводили месяцы, иногда годы в роли подмастерья. Это позволяло им впитать видение и ценности лидера-ветерана, которые потом служили им до конца их жизни.

Хотя этот подход к развитию лидерства был прост и требовал много времени, он был очень эффективен. Не думаю, что с той поры было изобретено что-то лучшее. Нынешний стиль жизни и труда делают такой подход, на первый взгляд, непрактичным, но факт остается фактом: невозможно найти замену личному участию. Те из нас, кто более опытен в лидерстве, должны направить свою жизнь таким образом, чтобы мы могли выкраивать свое время для инвестиций в следующее поколение лидеров. Это наша ответственность. Мы подвергаем опасности церковь и мир, если не примем эту ответственность всерьез.

Я был в шоке, когда узнал, что Джек Велч, бывший генеральный директор «Дженерал Электрик» уделял (пристегните ремни!) тридцать процентов своего времени развитию потенциальных лидеров в «Дженерал Электрик». Тридцать процентов!

Беседуя с ведущими корпоративными лидерами по всей стране, я был удивлен, когда узнал, сколько своего времени они посвящают развитию лидерства.

Джим Мелладо, президент ассоциации «Виллов Крик», прожужжал мне все уши на эту тему. Он был непреклонен, убеждая меня вкладывать больше своего времени в наставничество пасторов и лидеров, которые имеют большой потенциал. Поэтому в последние годы я почти удвоил количество времени, которое посвящаю этому. На данный момент я провожу около десяти дней в году, напрямую наставляя группы начинающих лидеров.

В каждый из этих дней я встречаюсь с группой из десяти-двенадцати лидеров. Встреча проходит в неформальной обстановке. Вначале я делюсь некоторыми лидерскими уроками, которые усвоил на своем пути. Потом открываю дискуссию, и мы проводим остаток дня, пытаюсь помочь друг другу разобраться с теми трудностями, с которыми сталкиваемся на лидерском поприще.

Это никогда не подводит. После такого дня занятий я всегда возвращаюсь домой с убеждением, что внес самый важный вклад в служение Богу, какой я только мог внести в этот день. Когда к нам приходят отклики, они настолько трогательны, что Джим читает их мне, своей команде и совету директоров ассоциации «Виллов Крик», чтобы напомнить всем о важности развития лидеров. Эти наставнические сессии – одни из самых котирующихся мероприятий, которые мы проводим.

То, как лидер-ветеран решит вкладываться в развивающихся лидеров, может сильно различаться. Некоторые лидеры могут начать (как я) наставлять небольшую группу молодых лидеров. Другие могут разработать пособие для наставничества. Некоторые могут больше преподавать и писать на тему лидерства.

Каким бы путем мы ни пошли, основное остается неизменным: лидеры лучше всего учатся у лидеров. В ответственность лидера-ветерана входит обеспечить все необходимое для того, чтобы следующее поколение лидеров было научено и подготовлено к трудностям будущего.

Шаг 3: Доверьте молодым лидерам ответственность

Спросите экспертов по развитию лидеров, что лучше всего стимулирует рост лидера, и они в унисон ответят: «Заставь его быть лидером в чем-то». Никто не может расти как лидер без трудностей реального руководства.

После того как Иисус избрал развивающихся лидеров и вложил в них, настал момент, когда Он сказал им: «Ребята, пакуйте чемоданы. Пришло время показать себя в деле. Пришло время «либо прорвись, либо оторвись!» Время «либо плыви, либо тони!»

Иисус не пытался замаскировать серьезность задачи, которую Он ставил перед учениками. Помните Его слова в Мф. 10:16? «Я посылаю вас как овец среди волков». Что Он хотел этим сказать? «Это не шутки. Риск велик. Реальна возможность провала. Я не буду ограждать вас от всего риска. Вам пора идти вперед. Вам пора быть лидерами». И у них получилось!

Суть в том, что когда мы нашли потенциальных лидеров, когда вложились в них, научили их и достаточно подготовили, мы обязаны вверить этим ребятам настоящую ответственность. Мы должны вручить им эстафетную палочку служения – не что-то из разряда «представь себе, что ты лидер» или мало рискованные проекты, – но то, что заставит их пульс участиться; что-то, что заставит их почувствовать, что в них верят, их ценят и держат на высоком счету; что-то, что заставит их пасть на колени и вопить к Богу о помощи; что-то, что потребует от них все самое лучшее, что в них есть.

Истина заключается в том, что мы, лидеры, существуем для заданий с высокой долей риска! Мы жаждем таких целей в служении Богу, которые заставляют нас жадно хватать воздух и сглатывать слюну в шоке. У тех, кто не является лидером, все по-другому: обычно они предпочитают удерживать низкий уровень стресса и риска; такими их создал Бог. Но лидеры хотят такой ответственности в служении, которая потребует от них все, что у них есть.

Нечто меньшее просто расслабляет. Поэтому мы в долгу перед нашими развивающимися лидерами, мы должны предоставить им зажигающие с высокой степенью риска возможности в служении Богу.

Везде, где я бываю по всему миру, я встречаюсь с пылающими служителями и прихожанами. Эти ребята источают лидерский потенциал; это видно за версту от них. Но многие из них уже потеряли всякую надежду, что им доверят серьезные возможности. Когда я говорю с ними о лидерстве, я вижу в их глазах хорошо знакомое мне стремление. Я знаю, о чем они думают: «Если бы кто-то просто дал мне шанс, я знаю, что смог бы изменить мир своей жизнью. Я знаю, что смог бы повести за собой тех, кто достоин быть ведомым. Я приложил бы все усилия, чтобы сделать это эффективно. Если бы кто-то просто дал мне возможность».

Недавно мой друг бизнесмен позвонил мне и сказал: «Сегодня утром я благодарил Бога за тебя. Билл, за что я больше всего тебя ценю, так это за то, что ты пригласил меня в эту игру. Много лет я сидел на лавочке в «Виллов». Но ты сказал мне препоясаться и приготовиться. Потом ты дал мне настоящую ответственность в служении Богу. И мне это понравилось. Поэтому я просто хотел сказать тебе сегодня... спасибо, что пригласил меня в эту игру. До встречи!» – и он повесил трубку. Я долго буду помнить этот звонок. Лидеры, пожалуйста, поймите: мы с вами проявляем себя с самой лучшей лидерской стороны, когда доверяем сложные задачи лидерам, которых готовим, когда становимся рядом с ними и воодушевляем их, когда помогаем им решать проблемы и молимся о них, когда помогаем им достичь высшего уровня эффективности. Это и есть лидерство в самом ярком его проявлении.

Что поддерживает мою лидерскую энергию

Что мотивирует меня как лидера больше всего, так это лидеры, которым я помог развиться, свободно парящие в служении. Мне нравится смотреть, как люди, в которых я вложил время и силы, приносят плод, оказывают влияние, прославляют Бога и наслаждаются всем этим.

Сью Миллер – человек, который мотивирует меня продолжать развивать лидеров. Сью, бывший преподаватель общеобразовательной школы, присоединилась к нашей команде много лет назад, чтобы вести в «Виллов» детское служение «Земля обетованная». Подготовив сотни добровольцев для «Земли обетованной» и разработав замечательный учебник, Сью задумала организовать всемирное дви-

жение, посвященное детскому служению. Несколько месяцев назад я посетил занятие, на котором Сью обучала три тысячи работников детского служения со всего мира. Я стоял в конце зала, уронив челюсть на пол и вспоминая становление Сью как лидера.

Также я зажигаюсь от людей, подобных Джону Расмуссену. Он был бизнесменом и не думал, что может что-то нам предложить. Но я считал иначе. Поэтому я проводил с ним время, наставлял его и помогал поверить в то, что он одарен Богом. Постепенно он принял лидерскую позицию в строительном проекте «Виллов», который включал в себя сотни тысяч квадратных метров и десятки миллионов долларов. Наблюдать, как Джон эффективно и радостно совершает лидерское служение, было одним из самых приятных переживаний в моей взрослой жизни.

Также у нас есть директор по творческим программам Ненси Бич. Я познакомился с Ненси, когда она была пятнадцатилетней школьницей и только начала понимать, что у нее есть уникальные лидерские задатки. В течение многих лет я наблюдал, как она создавала большую команду творческих людей и вдохновляла таковых по всему миру использовать свои дары для созидания церкви. Я не променял бы это ни на что в жизни.

Что продолжает укреплять меня как лидера? Наблюдать, как адвокат оставляет свою прибыльную практику и через домашнюю группу возглавляет революцию здесь, в «Виллов», и по всему миру. Наблюдать, как гробовщик сворачивает свое участие в компании и помогает оживить церковь в Германии. Видеть, как молодой выпускник Гарвардского университета отдает свою жизнь обновлению церкви по всему миру через руководство ассоциацией «Виллов Крик».

Ничто не вдохновляет меня больше этого. Конечно же, я по-прежнему наслаждаюсь тем, что сам могу быть лидером. Но чем старше я становлюсь, тем больше понимаю ответственность в помощи другим лидерам в поисках их ниши и раскрытии полноты их потенциала.

Следующее поколение лидеров

Недавно Бог показал мне мою связь со следующим поколением лидеров очень личным образом. Закончив колледж, моя дочь Шауна почувствовала, что Бог призывает ее служить в «Студенческом взаимодействии» – служении «Виллов Крик» в средних общеобра-

зовательных школах. Несколько месяцев назад она и ее команда собрались у нас дома, чтобы спланировать свое первое духовное уединение для пятисот старшеклассников. Они провели часы, планируя и молясь, как организовать отдых, как провести поклонение и как сделать проповедь актуальной для школьников.

Когда настали дни духовного уединения, Божье действие было очевидно. Сотни старшеклассников пережили перемены в своей духовной жизни и в отношениях с людьми. После завершения духовного уединения Шауна проехала за рулем машины около 250 километров к нашему коттеджу на берегу озера Мичиган только для того, чтобы рассказать мне обо всем этом. Слезы текли по ее щекам, когда она описывала, как действовал Господь. Я в точности знаю, что она переживала. Я отчетливо помню, каково быть молодым лидером и осознавать, что только что Бог действовал через тебя. Я вспомнил ощущение, когда то, что ты планировал, получилось лучше, чем в самых смелых мечтах, потому что Бог явил Себя могущественным образом. Я прекрасно понимаю, как это может растопить сердце молодого лидера.

Переживание того, что Бог работает через мое лидерское служение, по сей день время от времени потрясает меня. Но видеть то же самое происходящим с дочерью... видеть, как она парит... видеть следующее поколение лидеров, расправляющих крылья и начинающих летать, – это, наверное, самое прекрасное переживание в лидерстве.

С какими бы трудностями не пришлось столкнуться нашей церкви в будущем, надеюсь, мы сможем смело встретить их, зная, что нам хватило мудрости, чтобы вложиться в следующее поколение лидеров.

Ничто из того, что делают опытные лидеры, не может иметь большей отдачи и эффекта, чем это. Чем бы мы ни занимались, мы должны создавать условия для формирования новых лидеров. Мы должны замечать потенциальных лидеров, вкладываться в них, доверять им ответственность в служении и вести их к зрелости. Тогда каждый из нас сможет пережить восторг, наблюдая за тем, как они парят.

Это и будет лидерство, которое сияет ярче всего.

Понимая и развивая свой стиль лидерства

Ключ к лидерству с максимальным влиянием

Выражение его лица говорило само за себя. Я положил руку ему на плечо и сказал: «Я вижу в тебе лидерские качества. Тебе нужно развивать данный Богом потенциал». Он промолчал в ответ, покачивая голову, хотя и улыбнувшись такой возможности. Я догадывался о причинах такой противоречивой реакции. В его представлении лидер – это тот, кто стоит перед толпой, делится видением, вдохновляет массы, человек, рожденный пользоваться популярностью в глазах публики. Он просто думал, что не вписывается в шаблон.

А он и, правда, не вписывался. Не вписывался в ЭТОТ шаблон. Но и я не ошибался в нем. Он являлся лидером.

С годами я понял, что лидерство имеет разные лица. Человек, в котором я увидел лидерский потенциал, просто был лидером другого стиля, отличного от большинства других стилей лидерства, с которыми он себя сравнивал. Прошло время, и когда церкви понадобился именно его стиль, он стал очень влиятельным лидером.

Различные стили лидерства являются темой талантливой книги «Определенная труба», написанной Гарри Виллсом. Виллс описывает различные стили лидерства и рассуждает о том, что в истории некоторые лидеры обладали невероятной силой влияния благодаря тому, что их конкретный стиль лидерства идеально совпадал с конкретной нуждой общества.

Например, он заявляет, что когда определенный сегмент общества нуждается в том, чтобы освободиться от бремени угнетения, призывается радикальный лидер – преобразующий лидер.

В истории Америки Гарриет Табмен была таким лидером. Будучи беглой рабыней, она стала одним из наиболее активных «кондукторов» «Подземной железной дороги». Ее уважительно называли «Моисеем». Ее дело положило начало борьбе против рабства. Она смогла оказать такое влияние на ход истории, потому что ее лидерский стиль отвечал на нужду в лидере, который был бы достаточно смелым, чтобы поставить целью движение освобождения.

Какой тип лидера лучше всего отвечает на нужды плюралистической демократии, существующей, например, в Соединенных Штатах? Виллс утверждает, что люди типа Ли Якокка⁹ или Норманна Шварцкопфа¹⁰ – лидеры с властным лидерским стилем – были бы разрушительны. Лучше подошел бы тот, кто смог бы постепенно формировать консенсус по всему диапазону мнений и постепенно сформировал бы объединенную коалицию. Именно поэтому люди типа Вашингтона, Линкольна и Рузвельта были такими популярными и успешными; их стиль лидерства хорошо подходил к нуждам многонационального плюралистического общества.

Виллс настаивает, что во времена войны лучше всего работает милитаристский стиль лидерства; вот где на память приходит Наполеон. Во времена интенсивной идеологической борьбы нации больше всего подходит интеллектуальный лидер, который может помочь всему обществу осмыслить сложные вопросы. Примером интеллектуального лидера является Вацлав Гавел – драматург и общественный деятель, который после падения коммунизма был избран президентом Чехословакии, а позже – Чешской республики, служа моральной и этической силой в политике страны.

Подход Виллса к лидерству поддерживает мое многолетнее наблюдение за лидерами церкви. Разные лидеры нередко обладают поразительно разными стилями. Я объясняю это тем, что им всем дан духовный дар лидерства, но у каждого он проявляется по-разному.

К тому же некоторые стили лидерства лучше других подходят для определенных нужд церкви. Я все больше убеждаюсь, что обычно чрезвычайно успешные лидеры настолько влиятельны не только благодаря их чрезвычайной одаренности, но и благодаря тому, что их стиль лидерства идеально вписывается в нужду конкретного слу-

⁹ Ли Якокка – автор книги «Карьера менеджера», специалист по антикризисному управлению.

¹⁰ Норманн Шварцкопф – американский генерал, руководивший операцией «Буря в пустыне».

жения. Это показывает, что понимание и развитие уникальных стилей лидерства является еще одним ключом к эффективному лидерству. Читая эту главу, попытайтесь определить свой стиль и стили других членов вашей команды. Потом подумайте, как вы сами и члены вашей команды можете принести больше пользы в церкви, если индивидуальный лидерский стиль каждого из вас будет отвечать на нужду именно в вашем стиле руководства.

1. Лидер-проводник видения

Что отличает лидера-проводника видения – так это то, что он видит ясную картину того, каким должно быть будущее. Такой лидер делится мощным видением и обладает неутомимым энтузиазмом по его воплощению в реальность.

Лидеры-проводники видения бесстыдно пристают ко всем и к каждому, чтобы они присоединились к их видению. Они говорят о нем, пишут о нем, сами пылают им. Это идеалисты, исполненные веры, лидеры, которые всем сердцем верят, что если повторять видение достаточно ясно и достаточно часто, *оно станет реальностью*. Их нелегко разочаровать или отвлечь. Люди, говорящие, что это нереально, лишь подливают масла в огонь их духа. В ответ на оппозицию они еще больше укрепляются и еще громче возвышают голос. Поставьте их перед толпой, и они захватят ее своим видением.

Лидеры-проводники видения могут иметь, а могут и не иметь естественных способностей к формированию команды, к сочетанию талантов разных людей, к определению целей или направлению процесса по достижению видения. Для того чтобы, в конце концов, их труд увенчался успехом, они должны либо найти других людей, которые смогут им помочь, либо усердно трудиться над развитием в себе навыков, которые не приходят к ним естественным путем. Но одно точно: они несут видение, делятся видением, привлекают к нему людей и умирают, пытаясь реализовать его.

Знаете ли вы кого-нибудь с таким стилем лидерства? А, может, это вы или кто-то другой в вашей команде?

2. Направляющий лидер

Этот стиль лидерства немного освещается прессой, но крайне важен. Сила такого лидера в его сверхъестественной, данной Богом

способности выбирать правильный путь для организации, оказавшейся на перекрестке возможностей дальнейшего развития.

Что я имею в виду?

Критический перекресток – это момент, когда организация, отдел или церковь начинает задаваться вопросами: «Следует ли нам придерживаться старого курса или пришло время коренных перемен? Нам следует сфокусироваться на росте или на внутреннем укреплении? Нам следует начинать новое служение или углублять и совершенствовать существующее? Нам следует построить новое помещение, переделать старое или, вообще, переехать в другое место? Нам нужно начать проводить служения в современном стиле или просто слегка обновить традиционный? Следует ли нам начать служение «Поколение Икс»¹¹ или изо всех сил стараться вовлечь молодежь в уже существующее?

Нужно ли нам отклониться градусов на пятнадцать в какую-то сторону от нашего нынешнего курса? Пришло ли время для обновления штата сотрудников или можно продолжать «плясать» с теми, с кем мы пришли сюда? В каком направлении нам двигаться?»

Это вопросы для направляющего лидера и они масштабны. настолько масштабны, что часто парализуют церковь или подслужение. Но направляющий лидер способен профильтровать все варианты. Он может тщательно взвесить ценности организации, цели, сильные и слабые стороны, ресурсы, персонал и готовность к переменам. С большой мудростью направляющий лидер направляет церковь или подслужение в правильное русло.

Этот стиль лидерства крайне важен, потому что ошибки на ключевых перекрестках могут привести организацию к крушению. В Ветхом Завете описывается, как после смерти Соломона стал царем его сын Ровоам. Почти сразу новый царь оказался на первой развилке. Представители народа пришли к нему с просьбой уменьшить объем работ. Соломон довел народ до состояния крайнего истощения. Будет ли Ровоам делать то же самое?

Посоветовавшись, Ровоам получил два ответа. В то время как пожилые советники рекомендовали ему облегчить нагрузку, моло-

---

¹¹ На западе распространено понятие «Поколение Икс», которое включает молодежь в возрасте от 16 до 30 лет. Направлению служения «Поколение Икс» свойственна динамика, новаторство, оно органично вписывается в современную молодежную культуру.

дые возражали и кричали: «Загрузи их еще больше!» К несчастью, он послушал молодые голоса и неправильно повернул на критическом перекрестке. Это разрушило его царство.

Один перекресток, один поворот. Но так многое в церкви или в служении зависит от этих переломных моментов.

Направляющие лидеры могут иметь, а могут и не иметь высокого статуса в организации. Они могут обладать, а могут и не обладать способностью стоять перед людьми и выделяться в публичном лидерстве. Но их уникальный стиль лидерства вносит крайне важный вклад в общее движение.

В нашем совете директоров есть всего два человека, с кем я лично советуюсь, прежде чем сделать шаг на критическом перекрестке. Хотя я ценю вклад каждого члена совета, я чувствую себя очень неуютно, если вынужден двигаться вперед в очень важных вопросах, не получив зеленый свет от этих двух лидеров.

В первые годы руководства церковью до того, как я понял вклад такого стиля лидерства, я дважды решал пойти против мнения этих двух человек. Оба раза «Виллов» пришлось очень дорого заплатить за это. Уже давно я научился считаться с мнением опытных направляющих лидеров.

Интересно, что оба эти лидера не чувствуют себя комфортно, когда им приходится выступать публично. Они не проявляют многих других даров лидерства. Но в вопросе выбора направления движения – это гиганты! Два тайных героя «Виллов».

3. Лидер-стратег

Бог дал лидерам этого стиля способность организовывать поэтапное достижение видения. Этот дар лидерства позволяет организации целенаправленно двигаться к выполнению своей миссии.

Видение зажигает людей. Оно вдохновляет людей. Оно побуждает людей к действию. Но если люди не увидят прогресса в достижении видения, они придут к выводу, что тот, кто делится видением, – просто мечтатель, надувающий мыльные пузыри, и их боевой пыл пропадет.

Лидеры-стратеги составляют такой план действий, который все могут понять и в котором все могут принять участие. Потом они призывают членов команды заняться делом. Они говорят: «Не сходите с рельс. Не отвлекайтесь. Просто ставьте одну ногу вперед. Приходите

на работу и делайте сегодня первый шаг. Завтра мы сделаем второй, потом – третий и т.д. Придерживайтесь плана, и вы достигнете цели». Именно это и происходит под руководством лидера-стратега: план действий постепенно ведет к реализации видения.

Лидер-стратег также будет прикладывать усилия к тому, чтобы выровнять подгруппы организации, чтобы энергия всей организации была сфокусирована на реализации видения.

Как я уже упомянул, в середине девяностых я почувствовал потребность разработать пятилетний стратегический план для «Виллов». Однако я знал, что я не тот человек, кто мог бы довести это дело до ума. Почему? Потому что я не силен как стратег. Поэтому я попросил исполнительного пастора Грэга Хавкинса возглавить усилия в этом направлении, потому что он один из самых сильных лидеров-стратегов в нашей команде. Грэг не только разработал и представил план, но также и управлял его реализацией. Никто в нашей команде не подходит для этой роли лучше него.

Каждая церковь и каждая организация нуждается в ком-то, кто предоставит эту критически важную стратегическую составляющую лидерской команды.

4. Лидер-менеджер

Согласно некоторым книгам о лидерстве, термин «лидер-менеджер» – это оксюморон. Отдельные эксперты по вопросам лидерства строго разграничивают то, что делают менеджер, и то, что делают лидеры. Часто говорят, что «лидеры делают правильные шаги, в то время как менеджеры делают эти шаги правильно». Я согласен, что существуют некоторые различия между менеджерами и лидерами. Но, говоря о менеджерском стиле лидерства, я описываю лидера, который имеет способность организовать людей, процессы и ресурсы для достижения цели.

У лидера-менеджера слюнки текут при одной мысли о наведении порядка в хаосе. Он находит глубокое удовлетворение в инспектировании и отладке процесса, в мотивировании членов команды, в установке приемлемых верстовых столбов по пути к цели.

Удивляет, как много лидеров-проводников видения неспособно управлять людьми, процессами и деньгами. Не менее удивительно, как много направляющих лидеров и лидеров-стратегов неспособно

реально сопоставить игроков, планы и ресурсы вместе, чтобы достичь целей организации. В лидерских кругах «Виллов» я часто говорю: «Рано или поздно, кому-то придется привести это все в порядок!» Потому что у нас часто бывает избыток лидеров-проводников видения, направляющих лидеров, лидеров-стратегов и в то же время недостаток лидеров-менеджеров. У нас есть тенденция рождать множество идей, но ни у кого нет ни способностей, ни желания доводить их до ума.

Лидеры-менеджеры редко привлекают к себе внимание, как это происходит с теми, кто произносит вдохновляющие речи о видении, или принимает критические решения, или составляет стратегические планы. Но в повседневном мире действий кто-то должен управлять людьми и процессами, чтобы двигать организацию к достижению ее целей.

Моя благодарность лидерам-менеджерам возрастает все больше и больше. Я постоянно ищу людей, которые могут внести такое лидерство и в церковь, и в ассоциацию «Виллов Крик».

Мне кажется, что Иосиф из Ветхого Завета был прекрасным лидером-менеджером. Как, впрочем, и Неемия. Оба эти человека эффективно организовывали и достигали реализации огромных целей.

5. Лидер-мотиватор

Лидеры с мотивирующим стилем – это современные винсы ломбарди¹². Им дана Богом способность поддерживать огонь в своей команде. Они постоянно оглядываются вокруг в поиске поникших плеч и потухших глаз и моментально берутся за то, чтобы поддержать и ободрить тех, кто больше всего в этом нуждается. Они хорошо понимают, кто нуждается в общественном признании, а кому нужно просто слово ободрения наедине. Кажется, что они в точности знают, в какой момент человека может поддержать и подтолкнуть к дальнейшему росту выходной, передвижение в офисе, смена должности или возможность посетить семинар.

Некоторые лидеры рассматривают мотивирующий подход как легкомысленный стиль лидерства. Но недооценивать значение этого стиля – огромная ошибка. Даже если видение передается не на самом высоком уровне, даже если иногда делаются неправильные

---

¹² Винс Ломбарди – легендарный американский футбольный тренер.

повороты на перекрестках или бывают провалы в менеджменте, я все равно могу с радостью трудиться, потому что лидер, которому я подотчетен, постоянно зажигает меня, вытягивает из меня самое лучшее, радуется моему прогрессу, ликует от моих достижений и говорит мне, что я важен в этой работе.

За таким лидером я готов следовать до могилы!

Лидеры-мотиваторы понимают, что даже самые лучшие члены команды устают и теряют цель. Иногда наши коллеги, на которых мы всегда можем положиться, бездействуют и начинают сомневаться, нужно ли Богу или кому-то еще то, чем они занимаются.

Лидеры-мотиваторы не огорчаются и не срываются на людей, когда общий настрой и дух падает. Они видят в этом возможность придумать новые способы, как поднять дух каждого члена команды.

Иисус постоянно мотивировал Своих учеников. Он изменил имя Симона и почтил его как Петра – Камень, на котором Он построит Свою Церковь.

Он мотивировал Своих последователей обещаниями о наградах в этой жизни и в следующей. Он заботился о том, чтобы они могли отдохнуть от постоянного окружения людьми и побыть в уединении.

Знаете ли вы, чего больше всего хотят многие члены вашей команды? Провести час-другой со своим лидером, когда на них не давят графики и схемы, висящие на рабочей доске. Случайной возможности пообщаться со своим лидером как с обычным человеком, а не как подчиненный с начальником. Иисус часто забирал Своих учеников, и они уходили от забот служения. Он говорил им: «Еще не время подниматься в гору, давайте отдохнем и поспим у подножья». Или: «Было бы неплохо просто провести вечер вместе. Поехали, порыбачим, а потом вернемся и приготовим ужин на берегу». Можете себе представить, насколько ученики ценили эти моменты?

Иисус также мотивировал учеников тем, как Он готовил их к служению. Он наставлял их, а потом посылал по двое совершать служение. Когда они возвращались, Он делал обзор того, что они пережили, и откликался на их переживания. Потом Он говорил что-то наподобие: «Я хочу звать вас друзьями. Я знаю, что это не традиционная безличностная корпоративная обстановка, но Я хочу, чтобы было так. Считайте нас семьей». Вы только представьте себе мотивирующую силу подарка дружбы с Иисусом.

Джон Максвелл, президент организации «Инджой», один из самых эффективных мотиваторов, которых я когда-либо встречал. Моя жена шутит надо мной, когда мы с Джоном вместе проводим конференцию: «Ой, нет! Ты опять вернешься весь заряженный адреналином!» Когда я звоню ей ночью из гостиницы, она всегда спрашивает: «Ну, и как вы оба сегодня повеселились?»

И я всегда счастлив доложить: «Лучше не бывает, Линн. Другим так много нельзя». Отчасти мы веселимся от того, что сильно вдохновляем друг друга.

Когда я готовлюсь выступать на конференции, Джон иногда шепчет мне: «Это будет самая лучшая речь в твоей жизни». Или он молится обо мне: «Боже, выведи Билла сегодня на абсолютно новый уровень». Часто и я молюсь подобным образом о нем.

Однажды Джон предпринял уникальный мотивационный подход. Я падал с ног от болезни в одной из наших совместных поездок, сражаясь с высокой температурой и тошнотой. Я нашел в одной из комнат центра для конференций диван и свалился на него, желая провести на нем следующие полтора дня. Но и Джон, и я чувствовали, что моя речь, запланированная на сегодня, была очень важна для всех. Зная мою неспособность уступить перед трудностями, Джон опустился на колени рядом с диваном и прошептал: «Я думаю, что ты слишком болен для этой заключительной речи... но не беспокойся, я справлюсь без тебя. А ты просто закутайся в эти одеяла и храпи здесь, только не громко... Я состряпаю речь и выручу тебя».

Мой ответ был моментальным: «Прочь с дороги! Я скорее свалюсь и умру, чем отдам тебе этот шанс!»

Джон – невероятный мотиватор. Иногда перегибающий. Но чудесный лидер-мотиватор именно таким и будет.

Если вы такой лидер – никогда не недооценивайте того, что вы привносите в команду. Бог дал вам особую способность. Используйте ее! Чего бы это ни стоило, я записался бы в вашу команду в любое время.

6. Лидер-пастух

Лидер-пастух создает свою команду медленно, очень любит членов команды, нежно воспитывает их, постоянно поддерживает их, внимательно выслушивает их и усердно молится о них. Такой лидер

создает в команде атмосферу такого единства и сплоченности, такие близкие и глубокие взаимоотношения между членами команды, что их сердца переполняются рвением исполнить свою миссию.

В то время как лидер-проводник видения привлекает людей грандиозностью дела, лидеры-пастухи собирают людей вместе, почти не обращая внимания на него. Другими словами, лидеры-пастухи склонны настолько усердно пасти и питать команду, что когда встает вопрос о деле, его подопечные часто говорят: «Ну, суть дела не так уж и важна. Если эта цель прославляет Бога и мы можем сделать это вместе – то я с вами. До тех пор, пока мы можем оставаться вместе и быть с нашим пастухом, мы будем это делать».

Лидер-пастух может иметь невероятно великое видение. Но что на самом деле важно для него, так это отношения в команде.

Во 2 Царств, в 23 главе рассказывается, как Давид в начале своей лидерской карьеры собрал группу одиноких и недовольных последователей. Потом он много вкладывался в них и с любовью «пас» их. Однажды в разгар борьбы с филистимлянами случилось так, что Давид упомянул о том, что хочет пить, и было бы неплохо попить из вифлеемского колодца. Чтобы утолить жажду Давида, тайком от него три члена его команды прокрались в тыл врага, рискуя жизнью, чтобы принести Давиду воды из вифлеемского колодца. Забота, которой Давид окружил их, побудила их отплатить ему любовью и службой.

Когда они принесли воду Давиду, он был тронут до глубины души, сознавая, что люди рисковали своей жизнью ради него. Он был настолько тронут, что отказался пить ее. «Сохрани меня Господь, чтобы я сделал это!» – воскликнул он (ст. 17). Другими словами: «Я не могу пить воду, ради которой эти люди рисковали жизнью!» Библия говорит нам, что вместо этого Давид вылил ее перед Господом (ст. 16). Я не могу избавиться от мысли, что в этом акте поклонения Давид почтил не только величие Бога, но и любовь своей команды.

Лидеры должны помнить, что помимо людей, движимых целями, которые только того и ждут, чтобы лидер-проводник видения вовлек их в служение, также есть много тех, кто жаждет общения, кого нужно принять в команду, в которой они будут накормлены и любимы. Лишь в этом случае они будут готовы откликнуться на

призыв к делу. Без нежной заботы они будут воздерживаться от действий, но когда их заботливо опекают, они с радостью и без колебания будут преследовать, пожалуй, любую цель в служении.

Знаете ли вы лидеров-пастухов? Уважайте их вклад в Царство. Они, может, не добиваются успеха в передаче видения или в разработке стратегического плана, но их уникальная способность «пасты» людей может привести к огромным переменам ради Господа.

7. Лидер, создающий команды

Лидер, чья сильная сторона – создание команд, имеет видение и представляет, как его достичь, но понимает, что для этого ему потребуется команда лидеров и работников. Лидер, создающий команды, имеет сверхъестественную способность разбираться в людях, что позволяет ему успешно находить и развивать нужных людей с нужными способностями, золотым характером и подходящей «химией» по отношению к другим членам команды. Также хороший лидер этого стиля знает, как поставить людей на нужные позиции, что позволяет им достичь нужных результатов.

Когда нужные люди поставлены на нужные позиции, лидер, создающий команды, говорит выбранной команде: «Вы знаете, что мы пытаемся сделать. Вы знаете, за какую часть дела несете ответственность. Вы знаете, за что отвечают остальные. Так что – вперед! Давайте сделаем это! Усердно трудитесь в своем отделе. Общайтесь с сотрудниками. Создайте движение. Выполните это задание!»

Разница между лидером-пастухом и лидером, создающим команды, в том, что последний более движим видением, чем желанием строить отношения в команде. Конечно, создание команд всегда требует построения отношений, но уникальная сила лидеров, создающих команды, заключается в том, что они твердо придерживаются избранной стратегии и отлично разбираются в людях, что помогает им точно размещать персонал на ключевых лидерских позициях.

Лидеры, одаренные способностью создавать команды, могут иметь, а могут и не иметь навыков управления своими командами. Фактически, многие из них считают, что собственно лидерство, вообще, не так уж и важно: если нужные люди занимают нужные позиции, делая то, что надо, из верных мотивов, они достигнут своих целей, независимо от того, стоит кто-то у них над душой или нет.

Когда Фил Джексон был тренером баскетбольной команды «Чикаго Буллс» в годы их славы, он проявлял именно этот стиль лидерства. Он подбирал нужных игроков для конкретных целей и предельно ясно излагал свои ожидания: «Майкл Джордан, ты набираешь в игре тридцать-сорок очков, ведешь и вдохновляешь остальную команду. Денис Родман, ты делаешь двадцать передач за игру и запутываешь противника. (После игры одеваешься и продолжаешь пудрить всем мозги.) Скотти Пиппен, ты набираешь пятнадцать очков, делаешь десять передач и обеспечиваешь мощную защиту. Люк Лонглей, ты просто зацепляешься за их огромного парня. Рон Харпер, ты перехватываешь мяч у их лучшего нападающего, а потом передаешь его Майклу или Скотти. Тони Кьюкос, ты в запасе и вдохновляешь команду».

Способность находить нужных людей, которые будут делать то, что надо, в соответствии со своими лучшими способностями – это визитная карточка лидера, создающего команды.

Несмотря на то, что я до этого ничего не упоминал о своем стиле лидерства, подозреваю, что теперь уже очевидно – я люблю создавать команды. Всю мою лидерскую жизнь меня вдохновляла цель создания «олимпийской сборной» ради служения Богу. Я уже говорил раньше, что в данный момент мне доставляет огромную радость и почти беспредельную энергию сознание того, что я в самом разгаре реализации этой мечты.

Учителя и проповедники в «Виллов», которые разделяют со мной ответственность учить церковь, просто феноменальны. Наши музыкальные, театральные и хореографические группы просто изумительны. Менеджерская команда, совет директоров и пресвитеры «Виллов» вместе с советом и старшей лидерской командой ассоциации «Виллов Крик» – это все «олимпийские сборные» в служении Господу!

Когда я писал эту главу в закусочной «Бургер Кинг» в Южном Хавене (штат Мичиган), у меня по щекам текли слезы, и я подумал: «Ничто не сравнится с формированием блестящей команды служителей и возможностью наблюдать за тем, как они, паря, возносятся на все новые и новые уровни влияния». Я не могу отрицать этого: в моей груди бьется сердце создателя команд. Может быть, и в вашей тоже.

8. Лидер-новатор

Этот стиль лидерства имеет уникальную особенность. Лидеры-новаторы могут обладать любым другим стилем лидерства, но что отличает их от других – так это то, что они оптимально действуют в «режиме запуска». Если у этих лидеров нет возможности регулярно начинать что-то новое, они теряют энергию. Как только дело запущено и функционирует, как только требуется осуществление постоянного руководства, как только все разрастается и требует бесконечных дискуссий о политике, системе и управлении, так сразу большинство лидеров-новаторов теряет энтузиазм, цель, а иногда и уверенность.

В этот момент они начинают поглядывать по сторонам и думать: а не пора ли начать что-то новое? Они могут испытывать ужасное чувство вины за то, что хотят оставить служение, организацию или отдел, который сами же начали, но, в конце концов, они вынуждены столкнуться с реальностью: если у них нет возможности давать жизнь чему-то абсолютно новому каждые несколько лет, что-то внутри них начинает умирать.

Это просто их стиль. И он важен в служении церкви.

Я убежден, что апостол Павел был лидером-новатором. Он основывал церкви там, где имя Иисуса еще не было известно. После «запуска» этих церквей он передавал их другим людям, которые могли вести их, дабы самому без лишних извинений двигаться дальше. Может, он и не описал бы себя именно такими словами, но, очевидно, что он знал, как одарен и как лучше всего может служить Царству Божьему.

В «Виллов» есть свои лидеры-новаторы. Они начинают служения, некоторое время поднимают их, а потом объявляют, что пришло время кому-то другому взяться за это служение. Потом мы слышим о них, что они уже начинают новое служение, и вскоре мы посылаем туда людей, чтобы они переняли и это служение. Временами мне приходилось выдвигать ультиматум: «Больше никаких новинок!» Нам даже пришлось распрощаться с некоторыми лидерами, потому что они не могли противостоять искушению начинать новое служение. В конце концов, нам приходилось говорить им: «Пойдите-ка в другое место и начинайте там. Нам пришлось направить пятнадцать лидеров-менеджеров, чтобы стабилизировать и раз-

вивать служения, которые вы уже начали. Сейчас мы меньше всего нуждаемся еще в одном «недоношенном» служении!»

Но церковь ослабела бы, если бы лидеры-новаторы перестали жить своими мечтами и не начинали бы свои новые рискованные проекты.

9. Лидер-реорганизатор

Если лидеры-новаторы любят открывать рискованные проекты, лидеры-реорганизаторы лучше всего проявляют себя в обстановке, требующей перемен.

Бог дал этим лидерам расцветать тогда, когда им нужно принять на себя кризисную ситуацию: команду, которая утратила видение, отдел, который пытается двигаться вперед при отсутствии стратегии, служение, в котором люди не на своих местах, – и повернуть все туда, куда надо. Такой лидер говорит: «Это как раз по мне. Сейчас я разберусь со всем этим кавардаком!»

Эти лидеры готовы с удовольствием ринуться в происходящее, чтобы восстановить изначальную цель и найти причину отклонения от курса. Они заново пересматривают персонал, стратегию и ценности. Они снова и снова встречаются с членами команды, чтобы помочь им выяснить, где «старое» пошло не туда и как должно выглядеть «новое». Потом они побуждают членов команды к действию.

Лидеры-реорганизаторы любят исправлять, настраивать и оживлять «больные» отделы и организации. Но когда все становится на свои места и гладко функционирует, эти лидеры могут сохранить, а могут и потерять интерес к участию в этом. Некоторые из них довольствуются тем, чтобы остаться и наслаждаться плодами своих усилий, но большинство предпочитает найти другой отдел или организацию, которая нуждается в капитальном ремонте. Когда они находят такой отдел, у них начинают чесаться руки. «Тебе охота смотреть на обломки после крушения этого поезда? – спрашивают они. – Если бы я только мог приложить руки ко всему этому искореженному металлу, я уверен, что смог бы сделать из этого нечто великое для Бога».

Я не знал о таком стиле лидерства в течение пятнадцати лет руководства «Виллов». А потом мы столкнулись с огромной проблемой. После очень быстрого роста в течение пятнадцати лет стало казаться, что все наши системы начали одновременно отказывать.

Аналогия, которую мы использовали тогда для описания нашего положения, была такова: мы все это время строили двадцатиэтажное здание на фундаменте для десятиэтажки. Здание выдерживало некоторое время, но теперь, прямо у нас на глазах, вся его инфраструктура начала разваливаться. Одно за другим подслужения начинали рассыпаться.

В это время к нашей команде присоединился очень талантливый лидер. Чем больше я узнавал его, тем больше он мне нравился. Единственная проблема была в том, что он не хотел ничего начинать, не хотел быть где-то пастухом или чем-то долго управлять. Но я был глубоко убежден, что он лидер. Поэтому, не зная, как еще использовать его, мы предложили ему переорганизовать некоторые отделы, которые находились в плачевном состоянии. Спустя десять лет мы стояли в благоговейном трепете от того, чего достиг этот человек в реорганизации некоторых из наиболее важных служений «Виллов» – пасторское попечение, детское служение и многое другое. Этот человек стал живой легендой в «Виллов», не начав ни одного служения и ни в одном служении не задержавшись надолго. Каждый раз, встречая его в коридорах «Виллов», мы восклицаем: «Слава Богу!», зная, что его способности к налаживанию спасли многие самые стратегические служения от безвременной кончины.

Я верю, что Бог поместил лидеров-реорганизаторов в каждую церковь. Ваша и моя задача – найти их и подключить к делу.

10. Лидер, наводящий мосты

Существует много лидерских стилей, но в целях этой книги я скажу еще только об одном. Хотя Гарри Виллс называет его политическим стилем, я называю его стилем лидера, наводящего мосты, т.к. говорю о нем вне политического контекста.

Лидеры, наводящие мосты, вносят очень важный вклад в крупные организации, такие как: межцерковные служения, деноминации, образовательные структуры, потому что обладают уникальной способностью собирать под зонтиком одного лидера широкий спектр различных групп. Это позволяет многосоставным организациям оставаться сфокусированными на общей задаче.

Уникальный дар, которые лидеры, наводящие мосты, вносят с собой, – это невероятная гибкость. Это дипломаты, которые одарены

сверхъестественной способностью к компромиссам и переговорам. Им дан дар слушать, понимать и мыслить неординарно. Но больше всего лидерам, наводящим мосты, нравится то, что пугает многих других, – необходимость общаться с разными группами людей.

В самом начале какого-то рискованного проекта лидеры обычно окружены членами своей семьи и близкими друзьями, которые разделяют их восторг от нового видения. Все идет хорошо, пока маленькая группка начинателей не увеличится вдвое или втрое. Новые люди привносят новые лидерские проблемы. Как все эти новые люди впишутся в первоначальную группу? Что произойдет, когда лидерской команде придется разделить? Как сохранять оптимальную динамику группы? Как главному лидеру строить взаимоотношения со всеми этими людьми?

Представьте себе, что значит возглавлять мега-церковь или огромную межцерковную организацию, состоящую из множества самостоятельных структур. Многие из этих групп мало интересуются видением общего служения – того самого зонтика. Они просто хотят быть уверенными, что их конкретные потребности будут удовлетворены.

Недавно я разговаривал с пастором, который просто рвал на себе волосы. Он говорил: «Я умираю. Хор хочет новые мантии, а молодежная группа хочет новый спортзал. Миссионерский отдел хочет отдать на миссию еще один миллион долларов, а детское служение требует больше классных комнат. Технический отдел хочет новое оборудование, а пожилые хотят сборники гимнов с крупным шрифтом. Одно подростковое служение хочет превратить кабинет совета в бар-капучино, а другое требует себе площадку для скейт-бординга».

Разнообразие этих требований и скорость, с какой они появлялись, ошеломили его. Каждое из этих подслужений он стал воспринимать как своего врага. Между строками его жалобы читалось: «Я не могу больше так жить. Я не могу выдерживать того, что меня разрывают со всех сторон».

Слушая его, я внезапно понял, что этот человек не был создан возглавлять настолько сложную организацию. Возможность быть лидером в такой обстановке никогда не сможет зарядить его энергией; скорее всего, он будет находиться в состоянии постоянного пораже-

ния. Чтобы вывести на максимум свой лидерский потенциал, ему, скорее всего, пришлось бы сменить это служение на менее сложное.

Напротив, лидеров, наводящих мосты, больше всего привлекает необходимость собрать вместе различные служения и удовлетворить их нужды. Эти лидеры с радостью будут встречаться с лидерами различных подслужений, чтобы понять их стремления и цели. Завоевав доверие, они пытаются отточить видение каждого лидера, ведя с ним переговоры, пока его цели придут в согласие с общим видением и целью всей организации.

Цель лидера, наводящего мосты, в том, чтобы стать эффективным адвокатом для каждой представленной группы, полностью объединяя и фокусируя усилия всех групп таким образом, чтобы создавалась выигрышная обстановка для всех. Лидер, наводящий мосты, добивается этого, помогая каждой группе выработать наиболее созидательную позицию и осознать, что она может удовлетворить нужды своего служения и внести вклад в достижение общей цели.

Разбираться со сложностями – это конек лидера, наводящего мосты. Большие организации должны быть управляемы такими лидерами.

Четыре шага к определению и развитию своего стиля лидерства

Чтобы сделать первый шаг в определении своего стиля лидерства, нужно снова просмотреть все стили, описанные в этой главе. Вы можете обнаружить один или несколько стилей, которые в большей мере отражают ваш стиль лидерства.

После того, как вы определите свой стиль или стили, поделитесь своим открытием с людьми, которые знакомы с вами как с лидером. Спросите их, согласны ли они с вашим выводом. Самооценка может быть неверной, поэтому очень важно получить отклик от других людей.

Делая второй шаг, вы должны определить, соответствует ли ваш стиль лидерства занимаемому вами положению. Это может быть деликатным и болезненным вопросом, но ответить на него крайне необходимо для понимания, подходят ли ваши сильные лидерские стороны для той задачи, выполнения которой от вас ожидают. Например, если вы лидер-новатор в столетней церкви, которая вообще не

заинтересована в начинании чего-либо нового, велика вероятность, что вы дойдете до того, что попросту взорвете все. Если вы лидер-менеджер в организации, которая умирает от недостатка видения, вы, в конце концов, придете к тому, что вам некого будет вести. В любом случае, вам придется принять некоторые трудные решения.

Но знайте: несомненно, существует множество сфер, в которых ваш стиль лидерства будет идеально отвечать на нужды. Попробуйте разобраться, в таком ли положении вы сейчас находитесь.

Третий шаг состоит в том, чтобы определить стиль лидерства каждого человека в вашей команде. Сделайте это вместе, читая определения стилей и обводя кружком, в чем каждый силен, а в чем слаб. Вам нужно понять стиль лидерства каждого человека по двум причинам. Первая: это поможет вам удостовериться, что каждый член команды соответствует вашим потребностям в лидерстве и это позволяет ему оказывать максимальное воздействие. Вторая: это позволит вам определить, каких лидерских функций недостает в вашей команде и лидера какого стиля вам нужно добавить следующим либо как постоянного члена команды, либо как временного участника.

Я считаю, что есть некоторые стили лидерства, без которых организация не сможет процветать, и я убежден, что многие организации страдают оттого, что не знают этого факта. Каждая организация, будь то церковь, колледж, университет, больница или предприятие, нуждается в лидере-проводнике видения, который может убедительно донести ясное видение. Организации, которые не поддерживаются захватывающим видением, постепенно умирают.

Каждой организации также нужна рабочая стратегия. Если в вашей команде никто не может составить пошаговый план действий по воплощению видения в реальность, тогда вам необходимо найти лидера-стратега, который готов присоединиться к вам, или пригласить консультанта, который сможет помогать вам. Вы не сможете продвинуться далеко без такого человека.

Может быть, вы думаете, что ваша команда сможет нормально функционировать без участия того, что будет мотивировать ваших людей и ободрять их. Подумайте об этом еще раз. Каждая команда нуждается в ком-то, кто имеет дар поднимать дух людей.

Последним шагом будет ваше посвящение себя развитию не только самой сильной стороны своего лидерства, но так же и тех сфер, в

которых вы слабы. Знаю, что на эту тему много спорят. Некоторые эксперты говорят: «Забудьте о своих слабостях, просто сконцентрируйтесь на сильных сторонах». Но я не согласен с этим.

И вот почему: неважно, насколько сильны эти лидеры в своем стиле лидерства, абсолютное пренебрежение слабыми сторонами, в конце концов, подорвет их способность быть лидерами.

Например, я мало смыслю в стиле менеджера. Я благодарен Богу, что могу делегировать большую часть менеджерской ответственности в «Виллов». Однако есть около десятка людей, которые подотчетны мне. И мне нужно уметь управлять ими. Если я этого не буду делать, они начнут пересекаться в своих целях и, наконец, придут в замешательство и к разочарованию. Постепенно начнут страдать взаимоотношения. Поэтому, ради блага церкви, я должен принять на себя ответственность развивать у себя менеджерские навыки независимо от предпочитаемого мной стиля лидерства.

Другой пример: если вы являетесь ключевым лидером, который слаб как мотиватор, следует послужить во благо своей команды и поучиться тому, как мотивировать и воодушевлять людей. Почему? Потому что они заслуживают этого. Неважно, как много других людей ободряют их в другой обстановке, им нужно слышать «Молодец!» непосредственно от вас.

Итак, еще раз повторю свои предложения, как подобрать в команду нужные стили лидерства, отвечающие вашим нуждам.

1. Определите свой стиль или стили лидерства.
2. Определите, вписывается ли ваш стиль в нынешнюю ситуацию.
3. Определите стиль лидерства каждого члена вашей команды. Обязательно удостоверьтесь, что каждый человек соответствует конкретной нужде, и определите, есть ли дыры в лидерстве, которые нужно закрыть.
4. Посвятите себя развитию своих сильных и слабых стилей лидерства.

Я призываю вас отозваться на эти рекомендации. Когда лидеры распределены так, что их лидерские силы идеально сочетаются с конкретными нуждами церкви или организации, они могут добиться невероятного результата. Под их лидерством люди могут быть мобилизованы, миссия может быть выполнена и Царство Божье может расширяться, как никогда прежде.

Шестое чувство лидера

Источники сведений для принятия решений

Несколько лет назад фильм под названием «Шестое чувство» привел к тому, что билетные кассы просто не выдерживали натиска зрителей. История вращалась вокруг мальчика, который имел таинственную способность видеть и воспринимать то, что для других было недоступно.

Самая запоминающаяся и ставшая популярной фраза мальчика была: «Я вижу ходящих мертвецов». Один пастор сказал мне: «Большое дело! Я это вижу на каждом дьяконском собрании». Но в фильме, определенно, это выглядело зловеще.

Когда речь заходит о шестом чувстве, обычно люди говорят об интуитивном знании, которое воспринимается за пределами нормы.

Например, я знаю женщину, чей лидерский компас зачастую срабатывает намного лучше любого из присутствующих. Периодически ее команда сталкивается с необходимостью принимать решения о дальнейшем движении организации. Все кажется непонятным и запутанным. Потом эта женщина-компас, которая все время сидит и тихонечко слушает, предлагает определенный курс действий. Члены команды секунду-другую осмысливают ее идею, потом начинают кивать в согласии: «Это то, что надо. Конечно, это то, что надо», а про себя думают: «Как же это ей удается? Где она берет эти идеи? Что такого есть у нее, чего нет у нас?»

Я знаю лидеров, которые, кажется, способны предвидеть будущее. Как будто они способны включить перемотку вперед того видео, которое мы все смотрим на нормальной скорости. Кажется, что у них есть особая способность предвидеть, к чему приведут нынешние решения в будущем.

Создается впечатление, что некоторым лидерам дан уникальный дар замечать один единственный сияющий бриллиант возможности, похороненный в грудe проблем. Все остальные подавлены и разочарованы, но эти лидеры неотступны. Они видят то, чего никто больше не может увидеть: потенциал в эпицентре бедствия.

Другие лидеры способны разглядеть лидерский потенциал в людях, которых большинство из нас списали бы со счетов. Создается впечатление, что они делают ставку на однозначного неудачника, однако, в итоге подтверждается, что они были правы. Мы все наблюдаем, как человек, которого они выбрали, парит на лидерских ролях.

Как же нам объяснить эти сверхъестественные способности, которыми обладают некоторые лидеры? Приходят ли они автоматически с духовным даром лидерства? Или появляются в один прекрасный день ни с того, ни с сего? Может быть, у некоторых лидеров действительно просто очень развита интуиция? Или она у всех одинакова? Можно ли ее развивать?

Позвольте объяснить, что меня побудило к размышлениям об интуитивной стороне лидерства. Я присутствовал на встрече наших сотрудников, во время которой предстояло принять много важных решений. Остальные сотрудники с нетерпением ждали этих решений, чтобы продолжить развивать свои служения. Расписание встречи было очень плотным.

Несмотря на высокие ставки, связанные с принятием некоторых решений, ни одно из них не было для меня трудным. Я просто выслушивал каждую заявку и спрашивал мнения у своих проверенных советников и коллег, которые сидели вокруг стола. В течение всей встречи я молча молился, как нам сказано молиться в Иак. 1:5, о том, чтобы Дух Святой дал мне мудрости. Ближе к завершению встречи я принял те решения, которые мне казались правильными.

После встречи давний сотрудник пихнул меня в бок и пошутил: «Для тебя это просто отдых, не так ли? Многие годы я наблюдал за тобой, как ты делаешь это. Так нечестно. Ты создаешь впечатление, что это совсем просто». Уже уходя, он повернулся и, улыбнувшись, добавил: «Мне просто не по себе от того, как часто ты оказываешься прав!»

Я сказал: «Проще пареной репы. Даже сломанные часы дважды в день бывают правы». Но эта беседа заставила меня задуматься о

процессе принятия лидером решений. Насколько на самом деле это интуитивный процесс?

Исследуя свой процесс принятия решений

Следующие тридцать дней я проводил эксперимент, которого не делал никогда раньше. Я всегда держал при себе пачку бумаги и после каждого принятия лидерского решения – большого или маленького, тщательно обдуманного или легко принятого – я записывал это решение на бумагу.

Когда прошло тридцать дней, я обдумал каждое принятое решение. Я хотел понять, что определяло их принятие. Я хотел попытаться понять это таинственное лидерское шестое чувство.

Позвольте мне прежде назвать свои выводы, а уже потом пояснить их. Я верю, что духовно одаренные лидеры со временем нарабатывают систему ценностей и приобретают опыт, который дает мудрость для принятия каждого последующего решения. По мере того, как они усердно год за годом пополняют свой банк данных, у них автоматически повышается лидерская меткость. Необыкновенное прозрение и мудрость дается эффективным лидерам не неким мистическим шестым чувством или сверхъестественным феноменом. Скорее, их способность видеть то, что остается незамеченным другими, приходит к ним в результате выбора правильных ценностей, которые обуславливают их восприятие и решения. До этого тридцатидневного эксперимента я не много задумывался об источниках, откуда ко мне приходит информация, на основании которой я принимаю решения. Но, осмыслив каждое решение, которое мне пришлось принять в предыдущем месяце, я смог заметить, что большинство из них базировалось на четырех конкретных источниках сведений.

Мой первый источник сведений: во что я верю

Позвольте мне проиллюстрировать, как работает источник сведений «Во что я верю». Мне на стол положили бумагу, которая требовала принятия решения в течение тридцати дней. Она относилась к одному из наших международных офисов ассоциации «Виллов Крик». Старший лидер того филиала бросил это служение и ушел в другое место, но перед уходом сделал некоторые сомнительные фи-

нансовые операции, связанные с серьезными суммами. С достаточно крупными суммами, чтобы информация дошла до меня.

Много бизнесменов приходило к нам в офис, требуя оплаты работ по подписанным договорам. Лидер, который оставил свой пост, заявлял, что он все оплатил, но не было бумаг, подтверждавших его слова. Меня попросили решить, что делать в такой ситуации. Я ответил мгновенно. «Заплатите им. Заплатите им всем. Заплатите все, что они просят». Я и трех секунд не потратил, размышляя об этом вопросе. Я даже не подумал молиться об этом. Мне не пришлось ломать голову по поводу этого решения.

Так как я голландец, расставаться с любыми деньгами – для меня очень эмоциональное переживание; еще хуже, если под вопросом сам факт: должен ли я расставаться с деньгами. Однако это решение я принял легко, благодаря определенным убеждениям, которых придерживаюсь. Есть убеждения из серии «Во что я верю», которые являются подоплекой моего лидерства. Они ежедневно обеспечивают меня информацией, на основании которой я могу принимать решения.

Можно поделиться с вами некоторыми из этих убеждений?

1. Если я во всем почитаю Бога, Он почитает меня

Я верю, что если буду изо всех сил стараться почитать Бога во всем, что делаю, Он почитает мое лидерство и то служение, которое Он вверил моему попечению. И это для меня не грамоты в рамочках на стене. Это не просто духовно верное высказывание, которое мне нужно было написать христианским лидерам. Это непоколебимое основание, глубокая убежденность, которую я везде ношу с собой.

Я действительно верю, что суверенный Бог изольет Свое благословение и придет на помощь любому лидеру, который постоянно во всем старается почитать Его.

Я убежден, что верно и обратное. Я убежден, что если мы позорим Бога, идя на поводу своих слабостей, или соглашаясь на компромисс с совестью, или отказываясь повиноваться водительству Духа, то и нам не следует ожидать какой-то помощи с небес. По Своей благодати Бог по-прежнему может оказать нам Свое благоволение, но не следует рассчитывать на это.

За годы служения я понял, что действительно нуждаюсь в помощи небес в том, что я делаю. Я недостаточно хороший лидер, что-

бы осуществлять то, что мне было доверено, без Божьего вмешательства. Я отчаянно нуждаюсь в Божьем благословении. Поэтому, когда мне предстоит принять какое-то решение, я останавливаю свой выбор на том, что, как я верю, прославляет Бога больше всего.

Как это повлияло на мое решение заплатить работникам? Я верил, что наш отклик на требования делового мира повлияет на Божью репутацию в глазах этого мира. Нам лучше рискнуть и заплатить работникам дважды, нежели рисковать недоплатить им то, что должны.

2. Люди важны

Думаю, без опаски можно сказать, что во всей вселенной у Бога есть только одна настоящая ценность. Это люди. Поэтому второе основополагающее верование, которое предопределяет мои решения, это то, что люди важны для Бога.

Писание учит нас, что если мы проявляем чуткость и уважение к тому, что Бог ценит больше всего, – к Его людям, то Он, в свою очередь, проявит Свою милость и расположение к нам (1 Цар. 2:30, Мф. 2:37-39). Всем сердцем я верю, что если я буду чтить людей и относиться к ним с благодатью, Бог проявит благоволение ко мне и к тем, кого я веду.

Поэтому, когда принимаемое мной решение касается людей, я держу ухо востро. Когда я знаю, что под вопросом стоит чье-то благоденствие, я работаю сверхурочно, лишь бы принять правильное решение. Я сказал нашим пресвитерам и членам совета, что если я и ошибусь, то предпочту ошибиться в избытке благодати к людям. Я предпочел бы стоять перед Богом в один прекрасный день, краснея за то, что был слишком милостив, нежели за то, что был слишком жесток.

3. Поместная церковь является надеждой этого мира

Как вы уже, наверное, поняли, третьим основополагающим верованием является моя любимая мантра. Всем своим естеством я верю, что поместная церковь является надеждой этого мира.

Большинство людей ошибочно предполагает, что я очень придирчив ко всему. Но это не так. Спросите моих ближайших друзей. Есть много того, к чему я не придираюсь. Например, меня не волнует, в какой ресторан мы поедем или чем конкретно я буду заниматься-

ся вечером, меня не очень интересует одежда, машины, отделка в доме или поддержание своего статуса в обществе. Не много я обращаю мыслей и энергии к политике или к тому, кто выигрывает Кубок Мира.

Но если вы обвините меня в том, что я слишком требователен к церкви, то я даже не попытаюсь уклониться от обвинений. Я спокойно признаю, что очень серьезно отношусь к любому решению, которое серьезно влияет на будущее здоровье, единство и эффективность церкви «Виллов» и еще больше – Церкви с большой буквы. Как любит говорить один из членов моей команды на паруснике: «Тут я готов лечь костью». Я сделаю, наверное, все, чтобы удостоверить, что церковь хорошо ведома и что решения, принимаемые от ее имени, принимаются ответственно и мудро.

Комментарий на полях:

Если позволите сделать небольшое отступление...

Позвольте мне сделать небольшое отступление.

Мне трудно понять, как некоторые христиане-бизнесмены могут прилагать отчаянные усилия по поводу серьезных для их корпораций решений, как они могут проводить бесконечные встречи по разработке стратегии, приглашать дорогостоящих консультантов, ложиться спать под звуки утренних новостей – и при этом, когда встает вопрос о решениях, влияющих на церковь, которую они посещают, эти же самые люди могут оставаться пассивными и безразличными. Они могли бы предоставить свой опыт и свое мнение церкви как члены совета, пресвитеры или руководители специальных комитетов. В большинстве церквей для добровольцев открыты практически неограниченные возможности, но эти талантливые, одаренные, компетентные люди предпочитают посвятить каждую секунду своего времени, каждую каплю энергии и опыта – корпоративному миру. Я этого не понимаю и, вероятно, никогда не пойму.

Иногда мне хочется сказать этим ребятам христианам: «Послушайте! То, что заставляет вас так выкладываться на своей работе, – всего лишь деньги. Это все недостойно бессонных ночей, приводящих к язвам желудка, это не повлияет на вечность. Давайте немного смотреть в перспективу!»

Поместная церковь является надеждой этого мира, потому что она несет единственное послание, которое может повлиять на то,

где человек проведет вечность. Если мы действительно верим в это, как мы можем не хотеть применить свои лучшие способности по принятию решений в поместной церкви, в которую Бог поместил нас, будь мы пасторы или бизнесмены?

Иногда новый член совета звонит мне в день собрания совета и спрашивает, какова повестка дня на вечер. Обычно это шифровка: «Очень много дел на работе, и я думаю о том, чтобы пропустить заседание совета».

Несмотря на то, что я всегда с пониманием отношусь к тому, с чем приходится сталкиваться членам совета на работе (я вырос в доме бизнесмена и поэтому с удовольствием часами беседую с членами совета на темы, связанные с работой), ветераны уже не звонят мне по таким вопросам. Они знают, что моя реакция будет приблизительно следующей: «Сожалею, что у тебя все так загружено на работе. Давай сейчас помолимся о тех трудностях, с которыми ты сталкиваешься. Но не забывай, что тысячи прихожан «Виллов Крик» нуждаются в том, чтобы сегодня ты пришел свежий, помолившийся и готовый вложить всю свою энергию в те вопросы, которые влияют на будущее церкви».

Не думаю, что мое мнение по этому поводу когда-нибудь изменится. Когда вопрос стоит о принятии решений для церкви – слишком много поставлено на кон, чтобы относиться к этому легкомысленно.

Но давайте вернемся к основной теме.

Каковы ваши основополагающие убеждения?

Знаете ли вы свои основополагающие убеждения, которые формируют ваш процесс принятия решений? Когда я решил добраться до своих основополагающих верований, я думал, что это будет совсем легко. Однако нет. Мне пришлось несколько часов провести в молитве прежде, чем я смог докопаться до тех глубоких убеждений, которые формируют мой процесс принятия решений. В качестве обзора перечислю их снова.

1. Почитай Бога во всем, и Он будет почитать тебя.
2. Люди важны для Бога.
3. Поместная церковь – надежда мира.

Вполне возможно, что я смог бы накопать и четвертое, и пятое, и шестое убеждение, если бы продолжал махать лопатой. Но боль-

шинство людей достигнет большего успеха, если сможет сформулировать свои три основных убеждения.

Но опасайтесь ошибочных систем верований. Удостоверьтесь, что ваши убеждения – «по Писанию». Если это окажется не так, они будут очень опасны для принятия здравых решений.

Помните лидера в восемнадцатой главе Евангелия от Луки? В той притче Иисус описывает несправедливого судью, который изнурял женщину. Нам говорится во втором стихе, что этот лидер не боялся Бога и не уважал людей. Другими словами, он не беспокоился о том, чтобы славить Бога в своей повседневной жизни. Он просто сказал: «Я приму те решения, которые приятны мне. Меня абсолютно не волнует, что об этом думает Бог». Помимо этого он и людей не уважал. «Ну и что, что люди важны для Бога – они не важны для меня».

Его решения определялись той неверной системой убеждений, которая приводит ко всевозможной коррупции. То, в чем вы глубоко убеждены, повлияет на решения, которые вы будете принимать как лидер.

Если вы принимаете поверхностные решения, если создаете хаос в церкви, на работе или в семье, возьмите тайм-аут и задайтесь вопросами: «Что здесь происходит? Какая система верований формирует эти неверные решения?» Может быть, настало время пересмотреть основополагающие убеждения вашей жизни.

Мой второй источник сведений: опыт других лидеров

Я был немного удивлен, обнаружив второй источник, влияющий на меня.

Рассматривая решения, которые я принимал в течение тех тридцати дней, меня поразила один интересный факт. Часто на мои решения влияло поведение в подобных ситуациях уважаемых мной лидеров.

Эти «другие лидеры» – мужчины и женщины, которых я считаю более умными, более одаренными и более опытными, чем я. Некоторые из этих лидеров-ветеранов – люди, которых я хорошо знаю; они мои близкие друзья и наставники, с которыми я провел много времени. Но интересно то, что некоторые из лидеров, влияв-

ших на мои решения в течение тех тридцати дней, были людьми, которых я никогда даже не встречал. Они наставляли меня заочно через свои речи, кассеты или книги.

Пытаясь понять шестое чувство, я разделил свои решения на несколько видов и потом сопоставил каждый вид с наставником, который говорил о принятии подобных решений. Это было впечатляющее переживание.

Оценивая степень риска

Часто мои сотрудники идут ко мне за советом в вопросах, связанных со значительным риском с нашей стороны. Так как эти решения обещают большую выгоду, они не хотят отказываться от них, но в то же время риск парализует их. И тогда они приходят ко мне.

Наставник, который больше всего влияет на меня, когда я оцениваю степень риска, – это мой отец. Несмотря на то, что его нет в живых уже почти двадцать лет, его пример по-прежнему влияет на мои решения. Я назвал бы своего отца любителем продуманного риска – каскадером. Я не знаю никого более талантливого в этой сфере.

Бывают разные каскадеры. С одной стороны спектра находятся экстравагантные каскадеры – те, которые постоянно закладывают свою ферму. Обычно они заканчивают, потеряв ферму. Другой крайностью являются лидеры, которые рискуют очень неохотно: они не станут рисковать, если от этого не будет зависеть их жизнь.

Мой отец не впадал ни в одну из этих крайностей. Он обеспечивал стабильный и постоянный присмотр за своими основными проектами, но был не прочь, время от времени, рискнуть. Обычно он говорил мне, когда я подрастал: «Билли, если время от времени не рисковать, ты никогда не научишься чему-то новому, и жизнь станет очень скучной».

Когда пилоты совершают испытательный полет, они рискуют¹³. Мой отец верил в рискованные предприятия, и это оправдало себя. Он внедрял новые идеи в бизнес, экспериментировал с новыми стратегиями и пробовал новые продукты. Он позволял себе рисковать до определенной степени с людьми и инвестициями.

Некоторые авантюры проходили гладко и достаточно себя оправдывали. Другие проваливались и дорого обходились ему. Но, когда

---

¹³ В английском игра слов: «flyer» обозначает и «летчик», и «рискованное предприятие».

случался провал, он рассказывал мне о том, какие уроки он извлек из этого, и о той радости, какую он испытал во время этого приключения. «Это всего лишь деньги, – говорил он, – это не конец света».

Его нисколько не волновало, что люди закатывали глаза при одном из его «холостых выстрелов». Казалось, он был почти непроницаем для постоянных критиканов. Когда ему говорили, что он наивен в очередном рискованном предприятии, он просто широко улыбался и отвечал, словно из какого-то укрытия: «Возможно, вы правы. В течение нескольких месяцев мы это выясним, не так ли?» Но он никогда не позволял мнениям и оценкам его ровни влиять на свою оценку оправданности риска. Он не был беспечным каскадером, но и не боялся рисковать. Он просто верил, что просчитанный риск поможет ему оставаться на высоте.

Несколько лет назад «Виллов» пошла на такой просчитанный риск: мы начали молодежное служение в направлении «Поколение Икс» и назвали его «Ось». Мы не много знали об этом, но взяли несколько сотрудников в штат, помолились и начали. Сейчас около 2000 человек в возрасте от восемнадцати до двадцати восьми лет посещают служения «Ось». Это одно из самых вдохновляющих служений в нашей церкви. Я очень рад, что мы решились на эту авантюру.

Как я уже упоминал раньше, недавно мы предприняли еще один рискованный шаг, решив попробовать собрать 70 миллионов долларов под будущие строительные проекты. Это содержало в себе риск. Но Бог весьма благословил наши усилия. Я рад, что мы решились на эту авантюру.

Сейчас мы предпринимаем еще одну рискованную затею с нашими новыми региональными центрами служения. Мы не знаем, насколько хорошо эти центры будут работать; они могут и провалиться. Но т.к. мы верим, что это просчитанный риск, к которому нас призывает Дух Святой, мы решаем вкладывать в них людей и ресурсы.

Вот в чем дело: некоторые лидеры являются экстравагантными каскадерами, которые убивают свои церкви. Они рискуют чрезвычайно много и чрезвычайно часто. Проблема может крыться в том, что некий любитель рисковать, готовый заложить ферму, постоянно нашептывает вашему лидеру, когда тот принимает решения, убеждая его, что чем выше степень риска, тем лучше.

И наоборот, есть лидеры, которые абсолютно избегают риска. Они не предприняли ни одной авантюры за всю свою взрослую жизнь. Вероятно, за кулисами стоит кто-то, кто нашептывает им: «Риск – это плохо. Если ты завалишь дело, наступит конец света».

Кто подсказывает вам, насколько велик риск и стоит ли рисковать? Не пора ли пересмотреть свой список наставников? Может быть, пришло время выбрать новых советчиков, которые могли бы повлиять на вашу склонность рисковать, повысить или понизить долю риска в ваших предприятиях?

Оценивая качество работы сотрудников

Одна из самых сложных задач, с которыми мне приходится сталкиваться в «Виллов», – это вопрос, что делать с малоэффективной командой? Как только я понимаю, что предстоит принять решение, связанное с этим, я весь настороже. Почему? Потому что здесь вовлечены люди, а, как я уже говорил, одним из моих основополагающих убеждений является то, что люди – самое большое Божье достояние. Следовательно, я никогда не отношусь к этим вопросам легкомысленно. Часто во время бесед об эффективности работы сотрудников я размышляю об учениях двух человек, которые сформировали мою позицию в данном вопросе. Кто они? Иисус Христос и Питер Драккер – в надлежащем порядке, конечно же.

Во время таких бесед в моих ушах звучат слова Иисуса: «Трудящийся достоин награды за труды свои» (Лк. 10:7). Применительно к нашей теме это означает, что работодатель, стабильно получающий эффективные, ценные услуги от нанятого им работника, должен воздавать ему соответствующей зарплатой и уважением. Однако это же означает, что если работодатель *не* получает стабильно эффективных, ценных услуг от работника, этот работник уже не достоин своей зарплаты. Он лишается ее или получает меньше.

Питер Драккер однажды сказал мне: «Билл, когда речь идет об оплачиваемых сотрудниках, даже в церкви, некачественная работа недопустима». Я никогда не забывал это. Поэтому, если до моего сведения доводят, что кто-то плохо работает, мы реагируем быстро. Мы называем вещи своими именами: недопустимо!

Но тут же мы пытаемся выяснить причину, почему человек плохо работает. Он не соответствует требованиям, предъявляемым этой работой, или его плохо проинструктировали? Может быть, мы ожи-

даем от этого человека невозможного? Может быть, им плохо управляют? Если это так, то вина на церкви и отвечать должна церковь. Ужасно несправедливо винить работников за низкое качество работы, если их не учат, не наставляют, не объясняют четко своих ожиданий от них. Фактически, если целый ряд сотрудников показывает низкое качество работы, может быть, стоит обратить внимание на качество работы их начальника? Может оказаться, что проблема в лидере, а не в сотрудниках.

Однако если низкое качество работы вытекает из халатности и связано с неподчинением, нечестностью или просто с ленью, мы должны прямо сказать об этом работнику и сразу же разработать план по исправлению ситуации.

Если есть надежда, что можно что-то изменить. Но если после нескольких месяцев усердных усилий с обеих сторон, ничего не меняется, следует более серьезный разговор. Если эти разговоры не приводят к решению проблемы, чаще всего, этому человеку придется искать себе другое место работы.

Когда мы вынуждены «отпускать» сотрудников, мы предлагаем им хорошие увольнительные пакеты и оказываем посильную поддержку до нового трудоустройства. Но оказание благодати не означает, что мы закрываем глаза на правду, чтобы быть «добренькими» или чтобы избежать неудобных разговоров и жестких решений. Благодать не означает, что мы должны тащить за собой сотрудника, который не работает, как нужно. «Трудящийся достоин награды за труды свои». Но если мы не видим достойных трудов, вопрос закрыт. Плохое качество работы неприемлемо.

Однажды я говорил на эту тему в одной из групп, с которой проводил наставничество. В какой-то момент пожилой пастор из крупной деноминации начал покачивать головой и сказал: «Создается впечатление, что вы, фактически, можете уволить человека, доставляющего проблемы».

«Ну, – начал я, – не знаю, хотел бы я выразаться так прямо, но, да, в конце концов, мы смогли бы уволить и уволили бы».

Он сказал: «Я никогда не смогу этого сделать».

Я спросил: «Почему?»

«Потому что моя деноминация делает почти невозможным увольнение сотрудника. Фактически, у себя я не смог бы уволить помощ-

ника пастора, даже если бы он занимался сексом с органисткой поверх органа во время служения в десять утра!»

«Ну... – все, что я мог сказать. – Я рад, что это ваша проблема, а не моя». И дальше я предположил, что, наверное, всей деноминации следует пересмотреть свою политику отношения к персоналу.

На мой взгляд, это нужно сделать многим лидерам и церквям. И хорошим началом будет размышление о том, под чьим влиянием вы принимаете решения: взять человека на содержание церкви или попроситься с ним. Стоит ли доверять этим источникам? Может быть, пришло время перемен?

Определяя степень высокого мастерства

Писание много говорит о ценности мастерства высокого уровня, поэтому мы провозгласили его как одну из десяти основных ценностей нашей церкви. У нас в церкви мы говорим так: «Высокое мастерство прославляет Бога и вдохновляет людей».

Когда мне нужно принять решение относительно уровня мастерства, я думаю о двух бизнесменах из Мичигана. Один – Эд Принц. За несколько лет до своей смерти он был движущей силой корпорации «Принц», ведущего производителя автомобильных комплектующих. Второй – Рик де Вос – сооснователь корпорации «Амвей». Уровень мастерства, которого достигли в своем бизнесе и в личной жизни эти два голландских бизнесмена – возрожденных христианина – всегда воодушевлял меня. Часто, когда мне приходится принимать решения, касающиеся уровня мастерства, я думаю: «Эх, если бы Эд все еще был здесь», или: «Хотел бы я иметь возможность позвонить сейчас Рику и спросить, что он думает об этом». Потом я вспоминаю, какие решения принимали эти люди в течение многих лет в подобных ситуациях. Предпринимаемые ими шаги в прошлом помогают мне сформировать свои решения сегодня. Кто формирует ваши решения? Есть ли у вас гуру по мастерству?

Поднимаю дух сотрудников

Когда я пытаюсь поднять боевой дух сотрудников «Виллов», часто мне на память приходит Джон Максвелл, о котором я упоминал в предыдущей главе. Когда я вижу опущенные плечи сотрудников, я просто спрашиваю себя: «Что бы сделал сейчас Джон?» Потом я вспоминаю виденное сотни раз, как он обнимает людей за

плечи и благодарит их за то, что они в команде. Он терпеливо выслушивает, когда они делятся наболевшим. Потом коротко искренне молится о них. И это ободряет и укрепляет их дух.

На всякий случай, если вы этого еще не поняли, боевой дух или состояние духа – это очень серьезная вещь. На мой взгляд, тысячи церквей по всему миру страдают от «мотивационного недоедания». Иногда на конференциях я спрашиваю служителей церквей, когда последний раз они слышали слово ободрения от своего пастора или от руководителя отдела. Чаще всего они отвечают что-то вроде: «Никогда. Я совершаю служение уже двадцать лет и никогда не слышал личной благодарности от кого бы то ни было в нашей лидерской команде. Я уверен, что они ценят то, что я делаю, но никто никогда не говорил мне об этом».

Мы как лидеры должны вести себя лучше. Наши посвященные работники заслуживают регулярной похвалы: «Молодец!»

За последние годы в «Виллов» мы исправились в этом аспекте. Мы пытаемся лично благодарить наших добровольных помощников и служителей в течение года, но, вдобавок к этому, мы срываем все тормоза на нашем ежегодном чествовании добровольцев, чтобы сказать им «спасибо» при всех. Как я уже упоминал раньше, это мероприятие стало большим делом. Каждый год мы пытаемся придумать что-то новое, чтобы почтить наших неоплачиваемых работников.

Недавно мы проявили изобретательность в этом чествовании. Мы выстроили сотни наших добровольцев и разыграли небольшой парад. Дон Ортберг и Ненси Бич выступали в роли Региса и Кетти Ли¹⁴. Они были конферансье и представляли команду каждого служения, пока она торжественно шла через сцену. Добровольцы махали флагами, община смеялась, музыка ревела, а на экранах мелькали фотографии добровольцев в деле.

Потом я беседовал с одним из участников праздника и сказал, что идея парада была немного сумасшедшей. К моему удивлению, этот человек признался: «Я доброволец уже восемнадцать лет. Мне это нравится, и я буду это делать, несмотря на то, замечают меня или нет. Но должен признаться, то, что вся церковь радовалась мне и другим таким же добровольцам, это было как... В общем, скажу

---

¹⁴ Известные в Америке телеведущие.

вам, вы можете выдумывать сколько угодно таких сумасшедших идей – меня это устраивает!»

Боевой дух – это важно. Когда боевой дух угасает, задача лидера увидеть это и поднять его. О ком вы вспоминаете, как об образце в этом? Знаете ли вы кого-то, кто воодушевляет сердца и поднимает дух сотрудников и добровольцев? Позвольте им влиять на формирование ваших решений, касающихся боевого духа. Ваша команда: и те, кто на содержании церкви, и те, кто несет добровольное служение, будут рады, что вы пошли на это.

Я мог бы говорить о многих других лидерах, которые влияют на меня в процессе принятия решений. В вопросах богословия у меня есть доктор Билезекиан. Есть несколько других советчиков, которые помогают мне в финансовых сферах, в психологии и во взаимоотношениях. Я заблудился бы без мудрости, которой они делятся со мной.

Как быть, если у вас нет наставников в некоторых из этих сфер? Мой совет – читайте много и обширно; пытайтесь проводить время с другими лидерами как можно чаще. Это приведет к знакомствам с людьми и принципами, которые постепенно будут определять ваши ежедневные решения. Со временем Бог поможет вам определить свой круг наставников, которые лучше всего смогут помогать вам в принятии прославляющих Бога решений.

Мой третий источник сведений: боль

Часто сотрудники приходят ко мне в офис, чтобы разрекламировать планы служения, которые они хотят, чтобы я поддержал. Иногда, к их удивлению, я обрываю их на полуслове. «Я услышал уже достаточно, – говорю я. – На меня не рассчитывайте». Думая, что я шучу, они продолжают пытаться убедить меня. Я снова перебиваю их: «Нет. Пока я жив – нет. Этого просто не будет».

Тогда они осознают, что я серьезен. Если они спрашивают: «Почему?», я могу сказать что-то вроде: «Мы уже пробовали это пятнадцать лет назад. Мы думали, что умнее всех, но мы измучились. Мы попробовали это снова десять лет назад и снова измучились. Три года назад мы снова подошли к этому и ужасно измучились. Поэтому мы уже исчерпали кредит мучений. Я понимаю, что это предложение кажется вам заманчивым; для нас оно тоже было заманчивым. Но оно не стоит того. Другими словами, если я говорю,

что идея мертворожденная, я действительно именно это имею в виду. Этого не будет. Просто забудьте об этом».

Одно из преимуществ опыта в том, что он дает ветеранам «архив боли», состоящий из вечно свежих переживаний. Уроки, собранные в этом архиве, помогают лидерам различать уровень потенциальной боли, скрытой в любой новой идее. Если ее уровень слишком высок, их сигнализация начинает разрываться, и они знают, что настало время сорвать стоп-кран. Менее опытные, молодые лидеры продолжают пускаться в авантюры, не взвесив все предварительно, и коллекционируют свои страдания.

Несколько лет назад на лидерской летней встрече ассоциации «Виллов Крик» я впервые представил три критерия: характер, компетенция, «химия» – как основу нашего отбора сотрудников. Я сказал: «Никогда не идите на компромисс в вопросе характера. Когда речь идет о компетенции, цельтесь выше, стремитесь взять самых лучших людей, которых сможете найти. Что касается «химии», удостоверьтесь, что человек хорошо вписывается в уже существующую команду работников». Я закончил выступление словами: «У меня достаточно шрамов. Я видел и был причиной кровопролития много раз. Я больше не собираюсь осознанно нарушать принцип трех критериев». После встречи несколько пасторов писали мне и спорили со мной по поводу этих критериев. Получая их письма, я просто улыбался и складывал их в файл. Я не хочу показаться самоуверенным, просто я знал, что произойдет. И вот несколько месяцев спустя я получил второе письмо от одного из этих пасторов. Застенчиво он признавал, что характер, наверное, важнее, чем он поначалу думал. Он продолжал описанием кошмара, творящегося в церкви, и закончил письмо словами: «Я больше никогда не пойду на компромисс в вопросе характера при выборе лидера».

Другой пастор писал: «Мне была противна идея отсортировать кого-то на основе того, насколько хорошо он вписывается в уже существующий коллектив, – идея с «химией». Поэтому, несмотря на очевидные заваyki, я добавил высоко компетентного местного подрядчика в наш строительный комитет. За несколько месяцев он умудрился расколоть комитет и изменить всю динамику команды. Теперь я имею на руках полнейший хаос. Прекраснейшие добровольцы уходят, когда здание возведено лишь на половину».

Мое слово к этим пасторам одно: «Я чувствую вашу боль. У меня было достаточно своей такой боли. Есть только одно, что мы можем делать в такое время: учиться на своих ошибках».

Боль – очень сильный учитель и фантастический осведомитель в ходе принятия решений.

Я ношу с собой этот неписанный файл боли, куда бы ни пошел. Если по какой-то причине у меня появляется соблазн пополнить запас боли, я задаю себе вопрос, действительно ли я хочу снова получить по лбу. *Нужно ли мне еще добавлять боль в свою жизнь?*

Вы когда-нибудь составляли «хит-парад боли»? Иногда, занимаясь с пасторами, мы садимся в круг после ужина и рассказываем друг другу об уроках, усвоенных нами ценой собственной боли. Иногда даже с очень смешными подробностями мы описываем друг другу то, чего больше никогда не будем делать. Я слышал несколько очень интересных высказываний.

Один сказал: «Я больше никогда не поставлю старшим лидером свою тещу». Другой пастор сказал: «Я больше никогда не позволю приезжему проповеднику проповедовать о чудесах и знамениях, пока я в отпуске». Чрезвычайно добродушный пастор сказал: «Я никогда больше не скажу танцевальной группе: «Оденьтесь, как вам нравится, когда вы танцуете на воскресном служении». Это была огромная ошибка!»

Это все истории из жизни. Наполненные болью истории. Но, в потенциале, это очень ценные источники информации.

Мы, лидеры, должны хранить файлы таких историй и пересматривать их, чтобы не навлекать на себя и наши церкви ненужную боль, повторяя ошибки прошлого. Боль может быть очень эффективным учителем, но только если мы обращаем внимание и учимся на этих трудных уроках.

Последнее слово о боли. В Писании говорится: «Общающийся с мудрыми будет мудр» (Пр. 13:21). Другими словами, если мы мудры, мы будем учиться на опыте других, включая и их боль. Это еще одна причина, почему так важно встречаться с другими лидерами и спрашивать: «Что работает у тебя? Что не работает? С чем ты замучился?» Причина, по которой я никогда не пытался прятать ошибки своего служения, заключается в том, что я надеюсь, что другие лидеры научатся на моих ошибках и избавят своих людей от боли, которую я причинил «Виллов».

Завершающий источник сведений: Святой Дух

Дух Святой – самый ценный источник сведений, который есть у нас. Лидерский семинар и наставничество – это прекрасно. Развитие наших навыков – достойно почтения. Поиск хороших советов – полезен. Развитие умственных способностей – важно. Но при всем этом мы ходим верой, а не тем, что видим. Есть сверхъестественное измерение лидерства, которое появляется в нас только тогда, когда мы внимательно слушаем Духа.

Как-то в декабре наша команда по программам выкручивала мне руки, чтобы я определился с темой приближающейся январской серии богослужений. Поэтому, когда мое расписание позволило, я уехал на день уединиться, чтобы можно было размышлять, молиться и просить Божьего водительства. Отчетливо, как никогда, я почувствовал шепот Духа Святого: «Билл, этот январь проповедай о любви». Будучи мощным мужем веры, я возразил про себя: «Ты, наверное, шутишь. Любовь слишком приторна для января. Людям нужна ежегодная встряска. Что-то типа: летите в этом году ровно; сбросьте вес; не торопитесь; выберите из долгов; перестаньте грешить; растите в Боге. Есть много тем, которые «хорошо идут» в январе, – но только не любовь».

Но Дух Святой, в конце концов, одолел меня, и я выкинул белый флаг. Несколько недель спустя я начал цикл проповедей «Высший уровень любви». С того момента, как я открыл рот, чтобы произнести первое утверждение в этой серии проповедей, было очевидно, что Дух Божий работал сверхурочно. «Ого, – подумал я, – здесь происходит нечто серьезное». Это была одна из серий проповедей, которая получила больше всего отзывов за последние годы и использовалась в церквях по всему миру. Каждый раз, когда я слышу, что еще одна церковь получила пользу от этой серии, я смиренен и вспоминаю, что эти послания не были вызваны пасторским здравым рассуждением, но ясным повелением от Бога. Когда я оглядываюсь почти на тридцать лет моего христианского лидерства, я легко могу вспомнить множество решений, которые показывали меня умником, но не умели ничего общего с моим воззрением или хитросплетениями моего ума. Напротив, эти решения имели прямое отношение к благостивому водительству Духа Святого.

Хотите несколько примеров? Сразу приходит на ум наше решение начать «Виллов». Большинство людей полагает, что «Виллов» была воплощением личных амбиций или тщательно просчитанным маркетинговым планом. На самом деле она выросла из вполне конкретного побуждения от Бога начать служение, чтобы достигать родителей тех детей, которые посещали наше молодежное служение. То же самое можно сказать о фокусе «Виллов» на достижение ищущих. Это всегда был продиктованный Богом выбор. То же самое верно и о нашем решении применять искусство, о нашем решении перенести служения для верующих на среду. Все эти решения в то время противоречили «мудрости ради удобства». Они были результатом следования водительству Духа Святого.

Конечно, мы должны полагаться на мудрость и здравый смысл, когда ведем свои церкви. Но также мы должны во всякое время прислушиваться к небу. В процессе принятия решений мы должны внимать Духу Святому, нашему сверхъестественному источнику сведений, дающему нам мудрость, в которой мы нуждаемся больше всего.

Я привык считать, что все христианские лидеры обращаются к Духу Святому как к источнику информации, который превосходит все остальные. Но с годами я узнал иное. Поэтому позвольте мне закончить эту главу, задав несколько вопросов, которые могут помочь вам сфокусировать свое внимание на настоящем источнике информации.

Достаточно ли тишины в вашей жизни, чтобы вы могли слышать шепот Духа Святого? Хватает ли у вас смелости исполнять Его повеления, даже если вы, может быть, не до конца понимаете их, и когда ваша команда, возможно, начинает сомневаться в вашей мудрости? Готовы ли вы ходить по вере? Посвятите ли вы себя тому, чтобы позволить Духу полностью формировать ваш процесс принятия решений?

Когда лидер комбинирует наставления Духа Святого с другими источниками сведений, необходимыми для принятия решений: основополагающими убеждениями, влиятельными наставниками и уроками боли – этот лидер будет действовать с постоянно возрастающей отвагой в сфере принятия решений.

Если бы вы не знали этого, то могли бы подумать, что этот лидер обладает шестым чувством.

Искусство САМОДИСЦИПЛИНЫ

Лидер «на 360 градусов»

Представьте себе компас с серебряным корпусом, круглым белым табло, изящной черной стрелкой и четырьмя буквами, расположенными через девяностоградусный интервал – С, З, Ю, В. В каком направлении обычно и инстинктивно мыслят лидеры, услышав слово «лидерство»?

Юг.

Произнесите слово «лидерство», и большинство лидеров подумает о людях, которые находятся под их опекой. Когда они едут на лидерскую конференцию, они видят лишь одну цель: улучшить свою способность вести людей, которых Бог доверил им.

Юг. Это первый лидерский инстинкт.

Однако многие не осознают, что для того, чтобы быть хорошим лидером, фактически нужно быть способным вести людей во всех направлениях – на север, юг, восток и запад.

Например, эффективные лидеры должны вести на север, что значит вести тех, кто над ними. Через взаимоотношения и влияние хорошие лидеры ведут людей, поставленных над ними. Многие из того, что я делаю в «Виллов Крик» – через взаимоотношения, молитву, передачу видения, – я пытаюсь мягко повлиять на тех, кому дана власть надо мной: совет директоров и пресвитеры.

Эффективные лидеры также должны научиться, как вести на восток и запад в окружении равных себе. Если мы не научимся, как вести в горизонтальном направлении и создавать ситуации совместной победы с коллегами, вся церковная структура может распасться.

Итак, лидер должен научиться, как вести низы, верхи и стороны. Но, пожалуй, самое сложное лидерство, чаще всего упускаемое лидерство, находится в середине.

Чьим лидером труднее всего быть?

Своим.

Поразмышляйте над тридцатой главой первой книги Царств. Давид, будущий царь Израиля, в это время молодой лидер, который только учится вести свои войска в битву. Хотя Давид и новичок, Бог изливает Свое благоволение на него, поэтому он выигрывает большинство сражений. Потом вдруг положение меняется. После возвращения домой с битвы на одном фронте Давид со своими людьми узнает, что вражеские воины обошли их войска стороной, атаковали и разрушили их стан, увели их жен и детей и сожгли их имущество.

Для любого лидера это был бы тяжелый день. Но на этом неприятности Давида не закончились. Его воины устали и сильно переживают о своих семьях. Они пришли в ярость и обижены на Бога. Наконец, некоторые из них начинают нагнетать атмосферу, говоря, что им надоело быть под лидерством Давида. Они приходят к выводу, что во всем виноват Давид и решают забросать его камнями до смерти.

Внезапно Давид сталкивается с серьезнейшим лидерским кризисом. Моментально ему нужно принять решение, куда направить свою лидерскую энергию. Кто нуждается больше всего? Простые воины? Военачальники? Или группка бунтарей?

Каков его ответ? Никто из вышеперечисленных.

В этот критический момент Давид понимает основополагающую истину: ему нужно вести *себя самого прежде*, чем вести кого-то еще. Пока он не приведет все в порядок внутри себя, ему нечего будет предложить своей команде. Итак, он нашел место уединения, и там «Давид укрепился надеждою на Господа Бога Своего» (1 Цар. 30:7). Только после этого он попытался предложить своей команде спасти их семьи и то, что еще осталось от имущества.

Давид понимал важность самодисциплины. Хотя этот аспект очень редко обсуждается, не заблуждайтесь. Это важная часть лидерства. Как может кто-то из нас эффективно вести других, если наш дух унывает, а решительность колеблется.

Недавно я прочитал статью, которая очень повлияла на меня. Признанный эксперт по лидерству Ди Хокк предложил лидерам высчитать, сколько времени и энергии они вкладывают в каждое из этих направлений: вести людей, находящихся под их опекой (Ю), вести людей, стоящих над ними (С), вести равных себе (В-З) и вести самих себя. Так как он размышляет и пишет о лидерстве более двадцати лет, а также является лауреатом Залы Славы Бизнеса, я поучился у него мудрости в этом вопросе.

Его рекомендации? «Именно управление собой должно занимать пятьдесят процентов нашего времени и наших лучших способностей. Когда мы занимаемся этим, нам не избежать этических, моральных и духовных элементов лидерства»¹⁵. Я был шокирован. Действительно ли он имеет в виду, что мы должны посвятить пятьдесят процентов своего времени самодисциплине и разделить оставшиеся пятьдесят процентов между лидерством в направлении вверх, вниз и в стороны? Предлагаемые им проценты так беспокоили меня, что я не мог дочитать статью. Я отложил ее в ящик стола, чтобы дать его идеям несколько часов повариться у меня в голове.

Пока они кипели, я прочитал статью Даниэля Големана, автора бестселлера «Эмоциональный рассудок». После выпуска этой книги Големан провел много времени, анализируя, почему такой малый процент лидеров развивается до полноты своего потенциала, в то время как большинство лидеров падает на плато много ниже, чем от них можно было ожидать.

Его вывод? Разница имеет отношение (угадали?) к самодисциплине. Он называет это «эмоциональный самоконтроль». Согласно Големану, эта форма самоконтроля становится явной для других, когда лидеры не сдают свои боевые позиции, несмотря на мощное противостояние или разочарование; когда они не опускают руки во время кризиса; когда умудряются сдерживать свое эго; когда остаются сфокусированными на своей цели и задаче вместо того, чтобы отвлекаться на идеи других людей.

Големан утверждает, что незаурядные лидеры выделяются благодаря тому, что «знают свои силы, свои ограничения и слабости»¹⁶. Когда я читал факты, приводимые Големаном в доказательство, я

¹⁵ «The Art of Chaordic Leadership», *Leader to Leader* (Winter 2000), 22.

¹⁶ «The Emotional Intelligence of Leaders», *Leader to Leader* (Fall 1998), 22.

подумал: «Может быть, проценты, приводимые Ди Хокком, не столь уж и абсурдны!»

Вспомните первые пять глав Евангелия от Марка. Помните ли вы, как интенсивная деятельность Иисуса в служении быстро уступала место времени, отведенному для размышления, молитвы, поста и уединения? Иисус повторял эту схему в течение всего Своего служения. Говоря современным языком, Иисус практиковал искусство самодисциплины. Он знал, что ему нужно уходить в уединенное место и напоминать Себе, Кто Он и насколько сильно Отец любит Его. Даже Иисусу нужно было регулярно поддерживать ясность Своего призвания во избежание дрейфа в видении и чтобы удержаться от разочарования, искушения и рассредоточенности.

Это – самодисциплина. И никто – я действительно имею в виду – никто не может сделать это за нас. Каждый лидер должен провести эту работу сам, и это не легко. Фактически, Ди Хокк заявляет, что из-за того, что эта работа так тяжела, большинство лидеров избегает ее. Мы скорее предпочтем воодушевлять или контролировать поведение других, нежели столкнуться со скрупулезной работой по самоосмыслению и внутреннему росту.

Несколько лет назад ведущий христианский лидер оставил служение. Опубликованная статья описывала причины этого:

«[Он] пошел на дно, как камень, побитый, сгоревший, злой, в депрессии, бесполезный для себя и для любимых им людей». Когда этот пастор написал публичное обращение и описал свое переживание, он сказал: «В конце концов я уже даже не мог спать по ночам. Новая волна изломанных жизней приставал к берегу церкви, а я понимал, что у меня уже нет сострадания к ним. Внутри я все больше озлоблялся, озлоблялся и озлоблялся. Многие до сих пор не понимают, что произошло со мной. Они думают, что у меня был кризис веры. А дело в том, что я просто обвалился внутрь».

Ди Хокк, наверное, предположил бы, что этот пастор не сдал экзамен по самодисциплине. Перед обвалом ему следовало взять таймаут, чтобы перегруппироваться, поразмыслить и пересмотреть свои цели. Ему следовало взять годичный отпуск или обратиться к душепечителю. Даниэль Големан сказал бы, что этот парень потерял самоконтроль. А закончилось все тем, что он дорого заплатил.

Мне никогда не забыть, как однажды три мудрых наставника пришли ко мне от имени церкви. Они сказали мне: «Билл, за первые двадцать лет истории «Виллов Крик» было лишь два момента, когда, по вашему собственному признанию, вы были не лучшим лидером: один раз в конце семидесятых и второй раз в начале девяностых. Данные показывают, что «Виллов Крик» дорого заплатила за ваши промахи. Это обходится нам дороже, чем вы можете себе представить».

Потом они сказали слова, которые невозможно забыть: «Самый лучший подарок, какой вы можете подарить людям, которых ведете в «Виллов», – это вы сами: здоровый, энергичный, полностью покорный Богу и сфокусированный. Никто не может сделать этого кроме вас. От вас зависит – принимать нужные решения, которые позволят вам быть в лучшей форме». Пока они говорили, Дух Святой сказал мне: «Они правы, Билл. Они правы».

Зная, что поставлено на карту, я регулярно задаю себе несколько вопросов.

Не ошибаюсь ли я в своем призвании?

Что касается этого вопроса, тут я старой закалки. Я действительно верю, что любой, кто носит имя Иисуса Христа, имеет призвание, будь то пастор или прихожанин. Мы все должны отдать себя Богу в полное распоряжение. Мы все должны спросить: «Боже, какова моя миссия? Где Ты хочешь, чтобы я служил? Какую роль Ты отвел мне в Твоем деле?»

Помните, что Павел сказал о своем призвании? «Я считаю, что моя жизнь ничего не значит для меня, лишь бы мне закончить этот забег и выполнить задание, которое Господь Иисус дал мне»¹⁷ (Деян. 20:24). Для Павла не было высшего приоритета, чем выполнить то служение, которое Бог дал ему.

Это огромная привилегия и благословение – получить призвание от святого Бога. Наша жизнь обретает фокус. Наша энергия умножается, а уверенность возрастает. Знание того, что мы выполняем Божью миссию, дает цель и смысл каждому дню. Но мы мо-

¹⁷ Синодальный перевод: «Но я ни на что не взираю и не дорожу своею жизнью, только бы с радостью совершить поприще мое и служение, которое я принял от Господа Иисуса, проповедать Евангелие благодати Божией».

жем наслаждаться этими преимуществами только в том случае, если будем сохранять ясность видения.

В последние годы я пришел к пониманию, что моя работа именно в этом и заключается. Поэтому я регулярно спрашиваю: «Господи, Ты по-прежнему призываешь меня быть пастором «Виллов Крик» и помогать церквям по всему миру?» Когда я получаю Божье подтверждение этого призвания, я говорю: «Ну, тогда полный вперед! Не будем отвлекаться. Будем сжигать мосты и оставаться в этом!»

Если вы призваны быть лидером, то вы несете ответственность за то, чтобы проверять свое призвание. С открытым сердцем ищите Божье подтверждение. Если вы не получаете его, срывайте стоп-кран, чтобы понять, что Бог хочет сказать вам. Если Бог по-прежнему подтверждает ваше призвание, тогда делайте то, что вам нужно делать, чтобы оставаться сфокусированным на нем. Напишите свое призвание на листе бумаги и повесьте его на холодильник. Поместите его в рамку и поставьте на рабочий стол. Пусть оно постоянно будет перед вами.

Ясно ли мое призвание?

Как можно вести людей в будущее, если картина этого будущего размыта? Каждый год мы проводим «вечер видения» в «Виллов Крик». Знаете, кому в голову пришла идея его проведения? Мне. Знаете, в основном для кого я провожу его? Для себя. Знаете, почему? Потому что «вечера видения» заставляют меня искать предельной ясности видения для «Виллов».

Я верю, что каждый лидер нуждается в регулярно запланированном «вечере видения». В такие вечера мы говорим: «Вот картина будущего, которую, как мы верим, нам дал Бог. Вот, что мы собираемся делать. Вот почему мы собираемся это делать. И вот как мы собираемся это делать. Если мы все будем ревностно молиться, объединим усилия и сфокусируемся на нашей миссии, то через год мы будем другой, лучшей церковью».

В «Виллов» мы очень усердно готовимся к «вечеру видения». За многие недели наперед наши старшие лидеры проводят встречи, на которых обсуждают будущие планы. Мы заносим основные идеи в блокноты, потом оттачиваем их и раздаем черновом варианте. Каждый из нас проводит часы в молитве и в исследовании Писания,

размышляя над этими идеями. Наконец, мы спрашиваем: «Боже, то ли это, чего Ты хочешь?» К моменту, когда приближается «вечер видения», наше видение снова абсолютно ясно. В основном именно я настаиваю на том, чтобы проходить через этот процесс каждый год, потому что мне, как старшему пастору, нужно иметь абсолютно четкое видение.

Горит ли мое сердце?

Вы когда-нибудь задумывались, чья ответственность поддерживать огонь в сердце лидера? Вы угадали. Это основа самодисциплины лидера.

В прошлом году на собрании пресвитеров один служитель спросил меня: «Почему при своей невероятной занятости вы каждую пятницу летаете в маленькие, расположенные в глухих местах, церкви, чтобы помочь им в поиске средств или принять участие в освящении нового здания? Зачем вы делаете это?»

Я ответил ему: «Потому что это поддерживает во мне огонь».

И потом я рассказал, как незадолго до этого я участвовал в освящении нового здания церкви в Калифорнии. Когда я вошел в новый зал, один человек отвел меня в угол и приподнял край коврового покрытия. Он показал мне участок зацементированного пола. Когда во время строительства здесь цементировали пол, верующие написали на еще не застывшем растворе имена членов своих семей и друзей, которые пока далеки от Бога. Теперь каждый месяц они становятся на это место и ревностно молятся о спасении людей, чьи имена выгравированы на полу. Я объяснил пресвитерам, что всю дорогу назад в Чикаго я находился под впечатлением этого.

Эта церковь зажгла меня. Она воодушевила меня. В субботу и воскресенье я проповедовал лучше, благодаря тому, что побывал у них в пятницу. Я пришел к пониманию, что во мне должен ярко пылать огонь, прежде чем я смогу ожидать, что «Виллов» подхватит его. Поэтому мне нужно поддерживать его. Если помощь молодым церквям по пятницам помогает мне поддерживать огонь, то мне стоит пересмотреть свой график и найти для этого время.

Мы проводим сотни конференций через ассоциацию «Виллов Крик». Иногда старшие пасторы процветающих церквей отводят меня в сторону и шепчут: «Мне нужно приезжать сюда раз-другой в год,

просто чтобы поддерживать огонь в своем сердце». Кажется, что они стыдятся того, как часто приезжают в «Виллов», словно это признак слабости.

Я говорю им: «Вы лидеры. И это ваша ответственность поддерживать огонь в своем сердце. Делайте то, что вам требуется для этого: читайте книги, ездите на семинары, чтобы ваше сердце продолжало гореть. И ни перед кем не извиняйтесь за это».

Развиваю ли я свои дары?

Небольшой тест: какими тремя дарами вы наделены в большей мере? Если вы не можете назвать их так же быстро, как свое имя, адрес и номер телефона, у меня появляется соблазн сказать: «Вам надо к душепопечителю!» Прежде чем вы напишете мне письмо, говоря, что мои слова задели вас, мне нужно пояснить вам, что, когда речь заходит об этом, у меня начинается приступ «сострадательной недостаточности». Может быть, мне нужно попить таблетки или обратиться к врачу, но у меня очень мало сострадания к лидерам, которые не ведают о своих духовных дарах. Лидеры должны знать, какие дары им даны и в каком порядке.

Библия учит нас, что все лидеры несут ответственность перед Богом за максимальное развитие каждого из своих даров.

Бог доверил мне три дара. Некоторым могут быть даны пять, шесть или семь. У меня есть только три: лидерство, евангелизм и дар учителя, но я знаю, что Бог призвал меня развивать их до максимума. Именно поэтому я читаю все, что относится к этим дарам, и именно поэтому я как можно чаще провожу время с людьми, которые опытнее и талантливее меня в этих сферах.

Я никогда не забываю, что однажды я предстану перед Богом и дам отчет за то, как я развивал то, что Он доверил мне. Когда придет это время, я очень хочу услышать похвалу от Него, что был верен в каждом из этих даров.

Лидеры-соразработники, задаетесь ли вы целью совершенствовать свои дары? Самодисциплина лидера требует этого от нас.

Похож ли мой характер на характер Иисуса?

Лидер также должен иметь хорошую репутацию. Последователи будут доверять лишь тем лидерам, которые являются цельными

личностями. Люди не будут долго следовать за лидером, который проявляет непостоянство. Каждый раз, когда вы компрометируете свой характер, вы компрометируете себя как лидера.

Несколько лет назад один из наших сотрудников разочаровался в себе как в лидере, потому что некоторые люди, казалось, не хотели работать под его руководством. Я начал расспрашивать его сотрудников, чтобы выяснить, в чем дело. И всплыла истинная картина. Один сказал: «Он назначает встречи и не приходит на них». Другой пожаловался: «Он редко перезванивает, если оставляешь ему сообщение на автоответчике». Кто-то еще добавил: «Часто мы просто не знаем, где он».

Мы договорились с ним о встрече, и он подтвердил, что сотрудники говорили правду. Я посмотрел ему прямо в глаза и сказал: «Давай проясним кое-что. Когда ты говоришь своим сотрудникам, что будешь в определенное время в определенном месте и не появляешься или опаздываешь, это вопрос характера. Когда ты обещаешь перезвонить, а потом пренебрегаешь этим, ты даешь людям повод считать, что пренебрегаешь ими. Когда твои сотрудники не знают, где ты находишься в рабочее время, это подрывает доверие. Если ты не изменишься, нам придется сместить тебя с этой должности». Многие годы я вижу, что если человек идет на компромисс в каких-то вопросах характера, это причиняет боль всей команде и, в конце концов, подрывает служение.

Кто хочет быть лидером, который деморализует войска и вредит цели? Только не я. Поэтому наедине с Богом я постоянно пою песню Рори Ноланда:

*Дух Святой, возьми под Свой контроль,
Возьми мое тело, разум и душу.*

*Прикоснись ко всему, что неудобно Тебе
И что огорчает Тебя.*

Дух Святой, возьми под Свой контроль.

Чья это задача работать над характером лидера? Конечно же, самого лидера.

Сокрушена ли моя гордость?

В Писании говорится: Бог гордым противится, а смиренным дает благодать» (1 Пет. 5:5). Знаете ли вы, что говорит Петр? Что у нас,

как у лидеров, есть выбор. Хотим ли мы, чтобы Бог был нашим противником, или мы хотим его благодати и благоволения?

Если вы моряк, вы знаете, насколько трудно идти против ветра. Также вы знаете, насколько чудесно и легко идти по ветру. Петр говорит: «А как хочешь идти ты? Ты хочешь идти по ветру или против него? Если ты облачишься в смирение, благоволение Божье будет нести тебя. Если ты горд, ты будешь идти против ветра».

Хотите узнать самый лучший способ проверить, поразила ли гордость ваше лидерство?

Спросите.

Спросите своих сотрудников. Спросите людей в домашней группе. Спросите своего супруга. Спросите пресвитеров или членов совета. Спросите друзей: «Вы когда-нибудь чувствуете дух гордости в моем лидерстве? Чувствуете ли вы в моих словах надменность?» Если вы не можете задать такой вопрос, скорее всего, у вас проблема с гордостью. Не проблема, если вы любите ходить под парусом против сильного ветра. Но насколько же лучше иметь смиренный дух и быть носимым Богом.

Если у вас есть проблема с гордостью, не игнорируйте ее. Молитесь о помощи Духа Святого. Поговорите с мудрым наставником. Сделай все необходимое, чтобы смирить свою гордость. Это ваша задача.

Преодолеваю ли я страх?

Страх может парализовать. Иногда я спрашиваю пасторов, которые переживают о том, что их церковь умирает: «Почему вы не ввели перемены?» Я спрашиваю бизнесменов, которые мешкают запускать новый продукт: «Почему вы не сделали этого шага?» Я спрашиваю политиков, мямлящих невразумительное на темы, которые, по их словам, так сильно их тревожат: «Почему вы не стали отстаивать этот вопрос при всех?» Часто в ответ они говорят: «Потому что я боюсь». Страх парализует и нейтрализует лидеров.

Поверьте мне, я не исключение, я тоже испытываю страх при необходимости принять то или иное решение. Я помню утро в 2000 году, когда мне стало очевидно, что нам нужно начать строительную программу на 70 миллионов долларов. Наше видение было ясным. Пресвитеры, совет директоров и менеджерская команда подписа-

лись под этим видением. Последним действием этого уравнения было представить проект всей общине. Но знаете, что крутилось у меня в голове? «Как только ты публично заявишь о кампании на 70 миллионов долларов, пути назад не будет. Либо победа, либо поражение». Я осознал, что все, над чем мы работали последние двадцать пять лет, оказалось под прицелом. Все доверие, которое наша церковь заслужила в нашем обществе и по всему миру, оказалось под угрозой. Страх продолжал нарастать. «А что если нам не хватит всего 20 миллионов? Зачем подвергать «Виллов» такому разочарованию? Мы еще на плаву. Мы растем и крестим тысячу человек в год. Один серьезный неверный шаг может подорвать все. Зачем так рисковать?»

Но в определенный момент до меня дошло, что происходит: я позволял страху саботировать мое лидерство. Я напомнил себе о коротком стихе в первом послании Иоанна: «Тот, Кто в нас, больше того, кто в мире» (4:4). Я спросил сам себя: «Бог говорил ко мне? Он ясно выразил Свое направление? Будет ли Он по-прежнему любить меня, если я провалюсь? Продолжу ли я двигаться к небесам, если все это не сработает?» Я боролся и, в конце концов, нашел в себе смелость сделать шаг веры.

Это задача лидера – преодолеть страх, чтобы он не саботировал наше служение.

Не подрывают ли мое лидерство внутренние проблемы?

У всех нас были раны, потери и разочарования в прошлом. Эти трудности сформировали нас – лучше или хуже – такими, какие мы есть сейчас. Я смеюсь над людьми, которые говорят: «Проблемы моей семьи, в которой я рос, не повлияли на меня» или: «Ничто из моего прошлого не влияет на меня сегодня».

Лидеры, которые игнорируют свои внутренние реалии, часто принимают немудрые решения, которые несут смертельные последствия для тех, кого эти лидеры ведут. Часто они вообще не понимают, что порождает такие решения. Некоторые пасторы не осознают, что их собственная тенденциозность заставляет их принимать решения, которые порабощают всю их общину планам, которые не Божьи. Это планы, которые приходят напрямую из их потребности быть больше, чем..., лучше, чем..., важнее, чем...

Другие лидеры – неисправимые человекоугодники. Каждую неделю они проводят опрос, чтобы узнать, насколько они популярны у людей, и потом ведут себя соответственно.

Кто ответственен за разбор и решение наших внутренних проблем, дабы наши церкви не оказывались под негативным влиянием нашего хлама? Вы. Я.

Я провел много времени в кабинете душепопечителя. Я по-прежнему поддерживаю отношения с двумя душепопечителями. По сей день я держу список некоторых аспектов своей жизни, которые вызывают у меня беспокойство.

Я задаю себе вопросы наподобие этих: «Почему я так сказал? Почему я вскипел на этого человека? Почему я уступил в этой ситуации, когда требовалась твердость?» Это моя ответственность разбираться с этими вопросами вместе с другом или душепопечителем. Самодисциплина лидера требует, чтобы я делал это.

Приемлем ли для меня мой темп?

Я уже упоминал о том, что в начале 90-х я пришел к полнейшему эмоциональному истощению. Достаточно сказать, что я не практиковал самодисциплину. Я не понимал принцип приемлемости. Поэтому я сгорел эмоционально. Я злоупотреблял своими духовными дарами. Я навредил своему телу. Я пренебрегал своей семьей и друзьями. И оказался кандидатом в список досрочных жертв служения.

Помню, как сидя в кафе, я написал: «Темп, в котором я делаю дело Божье, уничтожает Божье дело во мне». Там же, в кафе, я опустил голову на тетрадь и начал рыдать.

После прорыва эмоций я спросил: «Боже, что происходит?» Я почувствовал, как Дух Святой говорит: «Билл, кто приставил к твоему виску пистолет? Кто заставляет тебя откусывать больше, чем ты способен прожевать? Кто загоняет тебя в излишнее посвящение? Чьего еще признания, одобрения и аплодисментов ты ищешь, кроме Божьих? Что заставляет тебя жить таким образом?» Ответ был даже хуже, чем рыдание. Он был сногшибательным.

Пресвитеры, которым я подотчетен, не были причиной моей проблемы с темпом. Ни совет директоров, ни сотрудники, ни моя семья, ни мои друзья. Вся эта проблема была создана мной самим.

Я сидел совсем один в дешевом кафе в Южном Хавене (штат Мичиган), до неприличия злой оттого, что не могу ткнуть в кого-то пальцем и обвинить кого-то другого в своей опустошенности и эмоциональном онемении. Ужасно одинокое переживание, когда некого обвинить. Противно сознавать, что для того, чтобы найти негодя, достаточно просто посмотреть в зеркало.

Истина, которую мы все должны принять, состоит в том, что единственный человек, который может определить приемлемый для нас темп жизни и служения, – это *мы сами*. Месяц за месяцем в течение пятнадцати лет я был перегружен делами, и моя жизнь стала неуправляемой. Глубоко внутри я продолжал удивляться: «Почему пресвитеры не спасают меня? Почему мои друзья не спасают меня? Люди, что, не видят, что я умираю?»

Наконец, голос самодисциплины прошептал: «Это твоя ответственность определить приемлемый для тебя темп и придерживаться его каждый день». По Божьей благодати, я со временем понял, как делать это каждый день и сейчас, спустя двенадцать лет, могу честно сказать, что мой темп в служении приемлем для меня, и я радуюсь, как никогда раньше.

Я доволен своим более реалистичным темпом. Это благо не только для меня, но и для жены. Мы, лидеры, наивны, когда думаем, что можем прожить свою жизнь в нездоровом темпе, не причинив боли близким людям. Линн от всего сердца предана служению поместной церкви и поэтому она всегда делала все, что в ее силах, чтобы поддержать мое служение в «Виллов», а также мои поездки по стране и за рубежом. Однако из-за несбалансированности моей жизни поддерживать меня оказалось намного большим трудом, чем должно было быть. Закончилось все тем, что она тянула слишком много работы по дому и в семье в одиночку, сильно ограничивая время и силы на развитие собственных даров и служения.

Я постоянно посвящал свое время детям, зная, что не могу ожидать, что они примут отсутствующего отца, но, как и многие пасторы, я ожидал, что жена поймет и примет мое экстремальное посвящение «делу Божьему». Это была ошибка, это была проблема самодисциплины лидера. Наш брак страдал, как любой другой брак, который зажат в тисках безумного темпа.

По Божьей благодати, это время уже далеко позади. Мы наслаждаемся близкими отношениями с подросшими детьми и друг с другом. Для нас «старые добрые деньки» идут сегодня, и будущее выглядит ярким.

Но мы не были бы здесь, если бы я не попал в тиски своего расписания. Лидеры, пожалуйста, послушайте. Вам нужно распрощаться с иллюзией, что где-то существует кто-то, кто должен спасти вас. Установление приемлемого темпа вашей жизни – это не чья-то еще работа, а только ваша. Поэтому сделайте это. Ваша жизнь, ваше служение, ваш брак, ваша семья – все зависит от этого.

Возрастает ли моя любовь к Богу?

Напоминали ли вы себе в последнее время, кто должен заботиться о том, чтобы в вас горел огонь любви? Церковь? Ваш супруг? Домашняя группа? Нет. Это *ваша* и *моя* задача удостовериться в том, что наша любовь к Богу и другим людям возрастает. Никто не сможет сделать этого за нас.

Одиннадцатая глава этой книги посвящена теме углубления наших взаимоотношений с Богом, поэтому, сейчас я хотел бы сфокусироваться на второй части задачи, которую перед нами ставит любовь: любить других.

Если верно то, что люди – самая большая драгоценность Бога, то, следовательно, они должны быть и нашей самой большой драгоценностью. Если они наша самая большая драгоценность, то наши сердца должны быть исполнены любовью к ним. Церковь должна так любить людей, как любит их Бог.

Тем не менее, в своей жизни я достиг момента, когда понял, что мое сердце не растет для людей, а уменьшается. Я любил людей не все больше, а все меньше.

Насколько странно это не звучало бы, я часто могу измерить свое сердце тем, что происходит в первые дни моего ежегодного летнего отпуска. Многие годы после окончания интенсивного периода служения в «Виллов» я уезжал в маленький городок, где с семьей проводил лето, и, честно говоря, я даже на порог не пускал местных людей. Мое отношение было: «Эй, я вырвался из офиса в Чикаго. Вы – не моя проблема!» Как ни печально признаваться, но мое сердце в те дни было очень маленьким.

Я пытался оправдать свое безразличие, но знал, что это неправильно. Поэтому я решил внести несколько корректировок в свою жизнь в период интенсивного служения, чтобы попытаться предотвратить усыхание моего сердца и огрубение моего духа. Я начал регулярно брать выходные, каждую неделю резервировать время для уединения и добавил в свое чтение больше книг, которые затрагивали глубокие духовные вопросы.

Несколько лет назад через пару дней после начала отпуска молодой парень, услышав, что я пастор, выследил меня у причала, где стояла моя яхта. Ему было двадцать пять лет, только что из тюрьмы, со списком проблем длиной с вашу руку. После рассказа о своих бедствиях, он смело попросил у меня попечительства, денег и всего того, что я мог дать.

Я почувствовал, что он ревностно стремится изменить что-то в своей жизни, поэтому, терпеливо выслушав его, сказал: «Дай мне подумать об этом вечером, потом я тебя найду». Вечером я пытался объяснить Линн, что я чувствовал: «Все оборачивается против этого парня, – говорил я. – Всю оставшуюся жизнь он, вероятно, будет бороться с последствиями своих прошлых ошибок. И, может быть, он просто будет продолжать совершать их. Но, может быть, если кто-то окажет ему небольшую помощь, что-то изменится в его жизни. Давай попробуем сделать что-то для него».

Я не был удивлен тем, что Линн поддержала мою идею. Что удивило меня, так это то, что я *сам* поддерживал свою идею. С сожалением я должен признать, что был шокирован захлестнувшим меня состраданием к этому парню. Так ли давно я закончил долгий период интенсивного служения, что у меня было достаточно энергии, чтобы действительно заботиться о мольбе еще одного человека?

Итак, мы дали ему немного денег, чтобы он мог протянуть это время, потом помогли ему найти нормальную работу, которая обеспечивала бы ему какой-то постоянный доход. В течение лета я встречался с ним достаточно часто, и мы стали друзьями. Общение с ним в то лето было для меня победой в самодисциплине. Снова и снова Дух Святой говорил мне: «Ты растешь, Билл. Твое сердце становится больше. Давай. Так держать!»

Я никогда не хочу позволить моему сердцу снова усыхать. И сейчас больше, чем когда-либо, я намерен прикладывать все усилия,

чтобы оно продолжало становиться больше. Какая польза быть лидером-христианином, если мои навыки, мнение, решения и энергия не исходят из глубокой любви к Богу и к людям?

А как у вас с сердцем? Если вы останетесь на том пути, на котором находитесь сейчас, будет ли ваше сердце расширяться с годами служения? Или ваши пределы сокращаются? Может быть, вы бежите так быстро, что к моменту, когда достигаете сезонной финишной линии, вы уже похожи на развалюху? Пожалуйста, увидите то, что вам нужно увидеть. Измените то, что вам нужно изменить. Пробуйте так строить свою жизнь, чтобы вам преуспевать в лидерстве и преуспевать в любви.

Север, юг, восток и запад – лидер должен научиться вести во всех этих направлениях. Если вы владеете всеми навыками и способны проделать всю навигацию, чтобы вести других к цели, но сами при этом сидите на мели, толку от этого мало. Если чтение этой главы заставило вас ерзать на стуле, то прочтите ее еще раз. Задайте себе вопросы, которые я задал в этой главе. Откройте перед Богом свое призвание, видение, дары, характер, гордость, страхи, внутренние проблемы, темп своей жизни и служения и свое сердце. Позвольте Богу явить правду о вашей жизни. После этого предпримите необходимые шаги, чтобы стать искусным в самом важном аспекте лидерства – в способности дисциплинировать себя как лидера.

Молитва лидера

«Боже, достигни во мне полноты Твоего замысла»

Одно из моих самых богатых переживаний общения с Богом произошло, когда я был один на яхте. Однажды, бросив якорь, я начал записывать некоторые мысли о своем лидерстве. Я записал: «Боже, я хочу быть лучшим лидером по сравнению с тем, какой я сейчас. Я не хочу однажды предстать перед Тобой и признать, что расточил возможности, которые Ты дал мне. Я хочу максимально развить свои лидерские возможности. Но мне нужна Твоя помощь. Пожалуйста, направь мой рост и наставь меня, каким путем мне идти».

Когда я писал эту молитву, я почувствовал побуждение от Духа Святого просмотреть жизнь некоторых из моих любимых лидеров в Ветхом и Новом Заветах. Я размышлял о жизни этих мужчин и женщин, определяя их сильные стороны, а потом начал молиться о том, чтобы эти сильные стороны также были и в моей жизни.

«Боже, сделай меня подобным Давиду»

Первый лидер, пришедший мне на память, был царь Давид. Одна из причин, почему он всегда был моим любимым лидером, – это его оптимизм. В тот день на яхте я молился: «О Боже, дай мне оптимизм Давида. Мне нужна способность Давида видеть, что может произойти с Твоим участием».

С первого дня, как Давид облекся в милоть лидерства, его базирующийся на вере оптимизм побуждал его совершать для Бога такие подвиги, о которых более осторожные лидеры никогда даже и не подумали бы. Давид был настолько уверен в силе Божьей, что даже гигант не мог смутить его, кровожадный царь не мог парализовать его, и все сметающие на своем пути враги не могли поразить его. С уверенностью Давид маршировал в том направлении, какое

ему указывал Бог, ожидая, что благодать и сила будут явлены на пути.

«О Боже, – подумал я, – мне нужно даже больше этого, когда я, как лидер, веду других за собой».

Даже в самый худший момент своей жизни, Давид не терял оптимизма, основывающегося на вере. Когда он согрешил с Вирсавией и Бог поразил их первенца болезнью, Давид не отказался от оптимизма. Хотя Бог сказал, что ребенок умрет за грехи отца, Давид продолжал надеяться. Он пал на свое лицо. Он постился и молился шесть дней и ночей. Он не хотел упускать ни малейшего шанса в надежде, что Бог может помиловать его новорожденного сына.

Но, как вы знаете, Бог не помиловал его. Младенец умер.

Позже, когда Давида спросили, почему он постился и молился, он сказал: «Я думал: «Кто знает, не помилует ли меня Господь, и дитя останется живо?» (2 Цар. 12:22). Сердце оптимиста Давида так сильно бьется в этих словах:

«Кто знает? Бог может явить милость».

«Кто знает? Бог может проявить Свою силу, чтобы помочь мне».

«Кто знает? Бог может удивить меня чем-то сверхъестественным».

Оптимисты жаждут испытать Божье величие и любовь, даже когда оказываются в тесных обстоятельствах.

Мне, как лидеру, нужен именно такой оптимизм. А разве не всем он нужен?

Люди, которых мы ведем, также нуждаются в том, чтобы видеть в нас такой оптимизм. Они унывают от ежедневного потока пессимизма. Будь то телевидение, газеты или отчеты о преступности – отовсюду они слышат одно и то же: «Вокруг мрак, и становится еще темнее. Нет намеков на просвет. Нет смысла лелеять надежды».

Любям нужно слышать, как лидер с основанным на вере убеждением говорит: «Подождите минутку. Все может улучшиться. Жизнь людей может преобразиться силой Христа. Божья милость может облегчить страдания. Гнет может быть снят. Грех может быть побежден. Церковь может оттолкнуть врата ада».

События 11 сентября побудили меня молиться каждый день: «Боже, пошли мне оптимизм Давида. Помоги помнить, что Ты живой, сильный, благодатный и милостивый. Помоги мне верить, пре-

одолевая сомнения, что Ты готов, желаешь и можешь по-новому действовать в моей жизни, в Своей церкви и в мире.

Сделай меня похожим на Давида, чтобы я был лидером, который вселяет в других надежду. Помоги мне приводить других к оптимизму, основанному на вере. Если я сам и люди, которых я веду, когда-нибудь и нуждались в неунывающем духе Давида, так это сейчас».

Надо ли вам помолиться такой молитвой?

«Боже, сделай меня подобным Ионафану»

Естественно после Давида перейти к его близкому другу – Ионафану. Так как отцом Ионафана был царь Саул, Ионафан должен был унаследовать престол после него. Он был также очень ярким и одаренным молодым лидером. Ионафан занимал замечательное положение в жизни, но его сердце было еще более замечательным. Размышляя об Ионафане, я молился: «Боже, дай мне способность любить так, как любил Ионафан». Ионафан обладал огромной способностью любить. Он любил молодого Давида, хотя тот и представлял угрозу для него как для престолонаследника. Но Ионафан никогда не жертвовал отношениями с Давидом, чтобы защитить свое будущее.

В тот день на яхте я молился: «Боже, я не хочу быть таким лидером, который готов принести отношения в жертву ради царствования. Я не хочу использовать людей. Я не хочу смотреть на людей, как на инструмент. Я хочу иметь сердце, как у Ионафана, и невероятную способность любить». Если у меня будет сердце, как у Ионафана, мне никогда не придется беспокоиться о том, что оно может усохнуть, как я описывал в предыдущей главе.

Время от времени мне приходится напоминать себе, что Иисус говорил, что лакмусовой бумажкой нашего ученичества будет любовь. Мерилом, которым моя жизнь и лидерство будут измеряться, является любовь. Я отдаю себе отчет, что предпочел бы быть более известным как человек любви, нежели как человек видения. Я предпочел бы, чтобы обо мне думали как о человеке любви, нежели как о великом стратеге. Я предпочел бы, чтобы меня помнили как любящего человека, а не как человека, достигшего многих целей.

В тот день я начал ревностно молиться: «Боже, помоги мне любить, как любил Ионафан».

«Боже, сделай меня подобным Иосифу»

Продолжая молиться, я вспомнил об Иосифе. Для меня Иосиф герой, потому что он был цельной личностью. Я молился: «Боже, дай мне жить так же свято, как Иосиф».

Подъем Иосифа к власти и влиянию можно описать только как головокружительный. Такой взлет обычно приводит людей к гордыне и мнению, что они исключение из правил. Мы все знаем, что обычно власть портит людей. Как лидер, вы, вероятно, уже испытывали ее разлагающее действие в своей жизни.

Но Иосиф остался неиспорченным властью. Писание говорит нам, что он воздержался от финансовой нечестности, от политического скандала и устоял в искушении прелюбодеянием. Он до конца остался незапятнанным.

В чем секрет твердости характера Иосифа? Я верю, что для него лидерская позиция была позицией праведного управления, за которое он даст отчет Богу. Я верю, что Иосиф жил с ежедневным пониманием того, что, если человек хочет быть хорошим лидером, у него должна быть безупречная репутация. Хорошая репутация есть результат полностью смиренного сердца, незапятнанного ума и чистой совести перед Богом. Цельность характера Иосифа привела его к безупречной репутации и помогла сохранить ее до конца его жизни.

Мне нужно такое постоянство. Люди, которые следуют за мной, должны иметь уверенность, что я не скачусь в ров, что я не собираюсь жить двойной жизнью, что я не собираюсь «играть» с кассовым аппаратом, что я не продамся ценностям мира, что я не поддамся искушениям. Люди должны быть уверены во мне.

Но я знаю только один способ, как избежать падения, – ежедневно полагать себя перед Богом и молиться об исполнении Его силой.

Я вспоминаю старый гимн, который описывает мою жизнь больше, чем мне того хотелось бы:

*Склонен блуждать, Господи, чувствую это.
Склонен оставлять Бога, Которого люблю.*

Я ненавижу этот блуждающий, бунтарский дух, который время от времени поднимается во мне. Но я не могу игнорировать его или просто не разбираться с ним. Он есть и он реален, и я должен при-

знать это. И я должен сражаться с ним всем духовным оружием. Это, должен признаться, может оказаться обременительным. Но я знаю ценность этого, поэтому и держусь за это, как тонущий человек цепляется за спасательный круг».

Мне нужно ежедневно записывать свои молитвы со всеми подробностями, потому что это помогает мне сосредотачиваться. Если вам не нужна эта нудная практика – благослови вас Бог, – но мне она нужна.

Мне нужно ежедневное уединение, чтобы слышать Бога, хотя проблемы каждого дня хотят отобрать все мое время.

Мне нужно быть подотчетным в своей жизни тем людям, которые имеют смелость напрямую говорить то, что мне нужно услышать.

Из-за того, что большая часть моей жизни проходит перед камерами и прожекторами, мне нужно постоянно совершать тайные подвиги служения и обещать Богу и себе, что эти добрые дела не станут иллюстрациями в проповедях.

Каждый лидер должен определить, какие духовные дисциплины, ограничения и действия необходимы ему для преодоления своей склонности к блужданию. Для лидера будет пустой тратой времени сравнивать дисциплину своей духовной жизни с чьей-то другой. Каждому лидеру нужно определить свой режим повседневной духовной жизни.

В тот день я молился: «О Боже, я хочу исполнить свое предназначение, как Иосиф исполнил свое, не посрамив Тебя. Пожалуйста, сделай меня цельной личностью, какой был Иосиф».

Я верю, что каждому лидеру нужно молиться этой молитвой. А вам?

«Боже, сделай меня подобным Иисусу Навину»

Далее я молился: «Боже, дай мне решительность Иисуса Навина». На мой взгляд, пиком жизни Иисуса Навина был момент, когда он встал перед своими людьми и сказал: «Изберите себе ныне, кому служить... а я и дом мой будем служить Господу» (Иис. Н. 24:15).

Лидерство во многом состоит из принятия правильных решений и призыва других к этому. Лидеры должны прийти к полной определенности в главных вопросах жизни, а после призывать людей, которых они ведут, делать то же самое.

Иисус Навин поступил именно так.

Если бы Иисус Навин возглавлял вашу или мою церковь, он поделился бы прославляющим Бога видением будущего, а потом сказал: «Таков наш план. Настало время принятия решений. Вам нужно либо подняться на борт, либо остаться, потому что корабль отходит от причала».

Если бы Иисус Навин был в вашей или в моей церкви, он завершал бы каждый призыв к покаянию словами: «Ищущие, рано или поздно, вам придется решать. Признаете ли вы свой грех и примете благодать? Или вы уйдете от величайшего проявления любви, когда-либо явленного этому запятнанному грехом миру? Вам нужно определиться. Вам нужно выбрать».

Иисус Навин призывал бы наших людей принимать смелые решения по вопросам лидерства, волонтерства, участия в домашних группах, руководящей деятельности и разрешения конфликтов. Иисус Навин верил, что в Божьем направлении нельзя просто плыть по течению – необходимо принять решение следовать за Богом. Я тоже в это верю. Люди должны принимать взвешенные решения, они должны принимать трудные, порой дорогостоящие решения. И лидеры часто оказываются катализаторами этих героических решений.

Мы, лидеры, должны все больше и больше брать на себя ответственность подводить людей к принятию решений о важных аспектах жизни. Мы должны напоминать людям, что жизнь не игра и духовный рост не придет просто так. Вопросы, вокруг которых вращается наша жизнь, – вопросы вечности и поэтому достойны смелых решений.

Думая об Иисусе Навине в тот день на яхте, я молился: «Боже, дай мне решительность Иисуса Навина. Я нуждаюсь в этом!» Может быть, и вы нуждаетесь в этом.

«Боже, сделай меня подобным Есфири»

Помните эту выдающуюся молодую женщину? После размышления о ее истории, я молился: «О Боже, дай мне смелость Есфири».

Ее забросило в лидерство скорее благодаря ее красоте, нежели способностям. Решалась судьба ее народа – и ее собственная. Она могла либо рискнуть жизнью, умоляя о судьбе своего народа перед

царем, либо могла воспользоваться своим положением и легко выйти из этого кризиса. Помните, что она сделала? Попросив всю иудейскую диаспору поститься и молиться о ней три дня и три ночи, она сказала: «И потом пойду к царю, хотя это против закона, и если погибнуть – погибну» (Есф. 4:16).

«Я сделаю то, что правильно... и если погибнуть – погибну». Есфирь все поставила на кон. Она была готова потерять статус, положение, привилегии, безопасность, даже свою жизнь, чтобы сделать то, к чему ее призвал Бог.

«Если погибнуть – погибну».

Ее смелость не была проявлением отчаянного безумия и, очевидно, не являлась результатом избытка тестостерона. Есфирь просто верила, что ради определенных ценностей стоит жить – и умирать.

Иногда, глядя на ослабленное положение церкви по всему миру, я думаю, что для обновления церкви потребуется, чтобы целое поколение лидеров проявило смелость Есфири. Им придется сказать: «Хватит! Пришла пора перемен. В этом мире есть новые реалии. Нам нужно вести церковь по-новому: более «по-библейски», более актуально, более продуманно и более творчески, чем мы делали это раньше. Если наша репутация, статус, безопасность пострадают, когда мы будем пытаться это делать, мы готовы к этому. Нам нужно делать то, к чему нас призвал Бог. И если нам суждено погибнуть, значит, погибнем».

Порой мне больно оттого, что я вижу невероятный потенциал к обновлению церкви, который не реализован из-за недостатка лидерской смелости. Иногда мне приходится бороться с желанием схватить лидеров за лацканы и спросить: «Когда вы собираетесь оставить свой след в жизни? Какого возраста вы ждете? Во время какой по счету реинкарнации вы собираетесь, наконец, сделать то, ради чего Бог наделил вас дарами? Когда вы, наконец, начнете действовать отважно?»

Иногда мне хочется умолять пасторов: «Пожалуйста, начните поступать решительно или уступите место кому-то другому. Сделайте либо первое, либо второе. Но должен же кто-то отважно вести эту церковь!»

Надеюсь, что вы не слышите в моих словах высокомерия. Вы были бы шокированы, узнав, как часто мне приходится исповедо-

ваться в молитве в своих старых знакомых: нерешительности и трусливости. Мне становится плохо, когда я думаю о том, как много скорби я причинил «Виллов» из-за того, что мне не хватало смелости, которая была в избытке у этой молодой симпатичной особы.

Слишком часто я медлю предпринять решительный шаг, потому что не хочу ставить на кон десятилетия работы. Иногда я говорю себе: «Мне уже прилично досталось. Я больше не хочу рисковать. Я больше не хочу растягивать себя до предела».

Но когда я чувствую себя так, я стараюсь напомнить себе об Есфири, которая сказала: «Я сделаю правильный шаг... и если погибнуть – погибну».

Мне нужна смелость Есфири. Многим из нас, лидеров, она нужна.

«Боже, сделай меня подобным Соломону»

Продолжая размышлять о различных лидерах, я подумал о Соломоне и его легендарной мудрости и помолился: «О Боже, если бы Ты дал мне хоть часть мудрости Соломона».

Если соскоблить с лидера внешний лоск уверенности, вы, в большинстве случаев, увидите мужчин и женщин, которые часто лежат ночами в постели без сна, ворочаясь от неопределенности. Вопросы, на которые нет легких ответов, преследуют их: «Пришло время двигаться вперед или обосновываться, и пусть все немного уляжется? Пришло время ободрить церковь или нужно обличить ее? Пришло время дать новому работнику офиса возможность проявить себя или пора помочь ему найти другое место служения?»

Временами люди спрашивают, как они могут молиться обо мне. Мой ответ каждый раз один и тот же: «Пожалуйста, молитесь, чтобы у меня была мудрость. Пожалуйста, молитесь, чтобы мое лидерство отличалось благочестивой рассудительностью. Пожалуйста, молитесь, чтобы я мог понимать Божье мнение по каждому вопросу».

Я все больше и больше осознаю, к каким трагическим последствиям может привести в ассоциации «Виллов Крик», если я когда-нибудь сойду с курса. Люди ожидают от лидеров, что они будут определять направление. Как мы можем выбрать правильный курс без Божьей мудрости?

Я отчаянно нуждаюсь в мудрости Соломона. И вы тоже.

«Боже, сделай меня подобным Иеремии»

Потом я подумал об открытости Иеремии. Когда его служение двигалось не очень хорошо, Иеремия излил свое разочарование перед Богом. Когда все шло не туда, когда люди не откликались на его слово, когда казалось, что лукавый одержит победу, Иеремия не стал циничным, не исполнился горечи. С редкой честностью он излил свои настоящие чувства Богу. Он признал, что чувствует себя покинутым и боится будущего. После он позволил Богу восстановить свое разбитое сердце.

По человеческим меркам, служение Иеремии никогда не было успешным. Но он оставался верен своему призванию. Он не отрицал своего разочарования, но благодаря тому, что он честно обратился к Богу и открыл свое сердце Божьей силе и поддержке, ему удалось перейти от отчаяния к надежде. Несмотря на разочарования и разрушившиеся надежды в жизни и служении, он никогда не терял уверенности в том, что Бог верен. В Плаче он написал одиннадцать незабываемых слов о Боге: «Милосердие Его не истощилось. Оно обновляется каждое утро; велика верность Твоя!» (Пл. Иер. 3:22-23).

В свое время я достаточно преуспел в приклеивании масок. Когда служение становилось трудным или жизнь приносила одни разочарования, я знал, что нужно говорить и как широко нужно улыбаться, чтобы убедить людей в том, что все нормально. Но со временем я осознал, что убедить людей в том, что все нормально, намного легче, чем убедить в этом свое сердце. Я приобрел такую надежду на Бога и уверенность в Нем, какие были у Иеремии и не имели ничего общего с приклеиванием масок. Это приходит только к тем, кто изливает правду о своем разбитом сердце Богу и позволяет Ему прикоснуться исцеляющим бальзамом.

Я задумываюсь о том, как многим из нас нужно молиться: «Боже, дай мне искренность и открытость Иеремии», дабы мы могли пережить подлинную верность Бога.

«Боже, сделай меня подобным Неемии»

Неемия – один из самых великих лидеров Ветхого Завета. Лидерство Неемии многому может научить нас, но больше всего мне нужно учиться у него умению ценить и проводить праздники.

Вы сами знаете эту историю. После пятидесяти двух дней непрерывного труда по восстановлению иерусалимских стен Неемия устроил грандиозный праздник для всех своих верных работников. Он хотел, чтобы они насладились совместным достижением. Он хотел, чтобы они почтили тяжелый труд друг друга и прославили Бога за то, что Он поддерживал их героические усилия по восстановлению. Писание подробно описывает, как прекрасен был этот праздник. Неемия поднял для меня планку в вопросе празднования. Он напомнил мне, что одна работа без всяких развлечений приводит к унылым людям и унылым церквям. Только служения и никаких праздников – это формула для истощения людей и гибели их радости. Лидеры не должны позволять этому происходить. Мы должны так же старательно планировать празднования наших побед, как устанавливаем и достигаем организационные цели. Один из способов поддержки боевого духа в тех, кого мы ведем, – отмечать долгие периоды служения большими, радостными, прославляющими Бога праздниками. В тот день на борту яхты я молился: «Боже, дай мне никогда не забыть, насколько важны эти праздники. Помоги мне праздновать, как Неемия».

С того дня, проведенного на воде, мы устроили много хороших вечеринок в «Виллов». У наших команд стало традицией завершать каждую большую конференцию праздничным торжественным мероприятием, напоминающим, какая привилегия делать то, что мы делаем, и делать это с людьми, которых мы любим. Иногда мы заказываем целые рестораны, наслаждаясь чудесной пищей и напитками до поздней ночи. Мы смеемся и рассказываем закулисные истории. Мы напоминаем друг другу о невероятной Божьей благодати и помощи нам в больших делах и неожиданных проблемах. Мы воодушевляем и благодарим друг друга за личное участие. В самом разгаре этого праздника все потрясения служения внезапно оказываются легкими.

Лидеры, а вы когда в последний раз планировали вечеринку?

«Боже, сделай меня подобным Петру»

После размышлений о Неемии я перешел к Новому Завету, к Петру. Писание показывает хорошие, плохие и отталкивающие аспекты его лидерства. И хотя в Петре есть много того, чего лидерам

стоит избегать, в нем также есть много того, чем следует восхищаться. Думая о готовности Петра сделать шаг вперед и идти, я молюсь: «Боже, сделай меня таким лидером, который знает, насколько важно проявлять инициативу в действии».

Хотя Петра и попрекают тем, что он испугался и начал тонуть, когда пошел по воде, следует отдать ему должное хотя бы за то, что он оказался *единственным* учеником, который вышел из лодки. Для этого потребовалась инициатива.

Конечно, справедливо то, что Петр делал заявления, которые не всегда мог исполнить. Но иногда он был *единственным* из двенадцати, кто вообще был готов говорить. Он был первым, кто публично признал Иисуса как давно ожидаемого Мессию.

Конечно, мы все знаем, что он немного переборщил в Гефсиманском саду, отрезав ухо человеку. Но Петр не мог просто сидеть и ничего не делать, когда его Спасителя и друга несправедливо арестовывали. Он должен был *хоть что-то* сделать!

И хотя я и так неисправимый деятель, все-таки я иногда отказываюсь проявлять инициативу. И я вижу, как лидеры других церквей тоже отказываются. Мы отсиживаемся в офисах, когда наши церкви падают или умирают. Или мы сидим за кофе, анализируя и критикуя других лидеров, которые на передовой принимают на себя весь огонь. Да, может быть, они время от времени и ошибаются, но они, по крайней мере, хоть что-то делают, чтобы изменить обстановку. Насколько лучше было бы, если бы мы, как Петр, присоединились к тем, кто инициирует действие, пробуя что-то новое и начиная новое так, что это заставляет врага сверкать пятками.

Насколько было бы лучше, если бы мы все молились о дерзости Петра в проявлении инициативы!

«Боже, сделай меня подобным Павлу»

И, наконец, в тот день, как я мог не помолиться короткой молитвой о лидерстве апостола Павла? Думая о Павле, я молился: «Боже, дай мне энергичность Павла».

У жителей Чикаго есть невероятное преимущество в понимании концепции энергичности. Многие годы мы занимаем первые ряды на стадионах, чтобы смотреть на одного из самых выдающихся атлетов в истории профессионального спорта: Майкла Джорда-

на. Наследие, которое он оставил Чикаго, простирается намного дальше его выдающегося таланта и удивительных спортивных достижений. Что поставило его намного выше других одаренных профессиональных спортсменов? Его неописуемая энергичность. Его устремленность. Его этика труда. Его дух соревнования. Его страсть к победе.

Энергичность Майкла была настолько мощной, что поднимала всех остальных членов команды на более высокий уровень. Часто в разгар игры можно было видеть, как соперники начинали отступать и сдаваться под неослабевающим натиском Майкла. В четвертом периоде Майкл полностью перехватывал инициативу в игре. Он словно говорил: «Мне нельзя перечить. Эта команда не уступит победу». Обычно другие команды заканчивали игру не только побежденными, но и полностью деморализованными.

Апостол Павел – единственный последователь Христа из известных мне, чье рвение в служении Христу могло сравниться с рвением Майкла в баскетболе. Когда вы читаете историю апостола Павла, сила его посвящения сразу бросается в глаза:

Но я ни на что не взираю и не дорожу своею жизнью, только бы с радостью совершить поприще мое и служение, которое я принял от Господа Иисуса, проповедать Евангелие благодати Божией.
(Деян. 20:24)

Не знаете ли, что бегущие на ристалище бегут все, но один получает награду? Так бегите, чтобы получить. (1 Кор. 9:24)

Я охотно буду издерживать свое и истощать себя за души ваши, несмотря на то, что, чрезвычайно любя вас, я менее любим вами.
(2 Кор. 12:15)

Ибо для меня жизнь – Христос, и смерть – приобретение. (Флп. 1:21)

Братия, я не почитаю себя достигшим; а только, забывая заднее и простираясь вперед, стремлюсь к цели, к почести высшего звания Божия во Христе Иисусе. (Флп. 3:13-14)

И его известные слова в конце жизни:

Подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил.
(2 Тим. 4:7)

Наконец, он адресует свои слова последователям Христа в будущих веках:

А теперь готовится мне венец правды, который даст мне Господь, праведный Судия, в день оный; и не только мне, но и всем, возлюбившим явление Его. (2 Тим. 4:8)

Сражайтесь! Храните веру! Дойдите до конца! Когда я слышу эти слова от Павла, я с трудом сдерживаю свои эмоции. Я хочу больше этой энергии в своей жизни. В тот день на яхте я молился: «Боже, помоги мне не терять жизненный фокус. Помоги мне устремлять свой взгляд на награду высшего призвания во Христе Иисусе. Помоги мне бежать самый важный в мире кросс со всей энергией, на какую я только способен. Помоги мне победить для славы Того, Кому я буду поклоняться на небесах вовеки. Помоги мне достичь конца своей жизни, зная, что я сражался с полной отдачей, на какую только был способен, зная, что закончил служение, вверенное мне, что сохранил веру и ни разу не пошел на компромисс».

Желание моего сердца – достигать нетленных побед точно так же, как Майкл Джордан достигает тленных. Ставки Царства Божьего несоизмеримо выше, чем ставки профессионального спорта. Последствия нашей игры имеют вечное значение. Воздаяние вечно.

Думаю, пришло время всем нам просить у Бога больше рвения и усердия. Я не говорю о бурной занятости, но о продуманной, прославляющей Христа энергичности, похожей на ту, какая была у апостола Павла. Может быть, прямо сейчас стоит упасть на колени и молиться словами Павла? Повторяйте их с решимостью, какая бывает только у лидеров. Говорите их, пока слова не зацементируются в вашем разуме.

Но я ни на что не взираю и не дорожу своею жизнью, только бы с радостью совершить поприще мое и служение, которое я принял от Господа Иисуса, проповедать Евангелие благодати Божией.

Не знаете ли, что бегущие на ристалище бегут все, но один получает награду? Так бегите, чтобы получить.

Я охотно буду издерживать свое и истощать себя за души ваши, несмотря на то, что, чрезвычайно любя вас, я менее любим вами.

Ибо для меня жизнь – Христос, и смерть – приобретение.

Братия, я не почитаю себя достигшим; а только, забывая заднее и простираясь вперед, стремлюсь к цели, к почести высшего звания Божия во Христе Иисусе.

Подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил.

А теперь готовится мне венец правды, который даст мне Господь, праведный Судия, в день оный; и не только мне, но и всем, возлюбившим явление Его.

«О Боже, сделай меня похожим на Павла. Дай мне его энергичность, чтобы я имел силу Твоего Духа Святого, силу в самый разгар битвы и смелость устоять».

Пусть наши молитвы формируют нас, и пусть Божья благодать раскроет в нас всю полноту нашего лидерского потенциала.

Тропы лидеров

Жизненно важное хождение с Богом

Насколько важна сверхъестественная составляющая лидерства, «Божья часть»? Кроме дара лидерства, кроме навыков и требуемых талантов, кроме десятилетий опыта есть ли что-то еще, что нужно лидеру? *Действительно ли настолько важно для лидера пребывать в живом единстве с Иисусом Христом?*

Если исследовать тринадцатую главу первого послания к Коринфянам в свете этих вопросов, можно увидеть очень интересную перспективу:

Если я делюсь видением на языках ангельских или человеческих, но веду других без Божьей любви в своем сердце, я просто звонящий мобильник или, хуже того, просто пустозвон.

Если у меня есть дар лидерства и я могу указывать направление, создавать команды и устанавливать цели, но не способен проявлять хриstopодобную доброту или воздавать хвалу за свои достижения Христу, в глазах Бога все мои достижения равным счетом ничего не стоят.

Если я отдаю свою зарплату нищим, свое зарезервированное место на стоянке возле церкви летнему студенту-практиканту или свое дьяконское тело на сожжение, но пренебрегаю взаимоотношениями и работой в стиле, достойном Того, Чье имя я ношу, в конце концов, все это равным счетом ничего не стоит.

Близкое, смиренное хождение со Христом никогда не подводит. Оно укрепляет сердце, перенаправляет волю, сдерживает эго и очищает мотивы. Оно никогда не подводит.

Когда я был молодым лидером, независимым и слишком занятым, чтобы молиться, я взрывал все вокруг себя и ранил каждого третьего человека из тех, кого я вел.

*Но теперь, когда я зрел и оставил свои детские пути...
Теперь я делаю это немного реже!*

*И теперь остаются эти три:
вера – смело следовать за Богом,
надежда – продолжать, даже когда мое сердце разрывается,
и любовь – чтобы обогатить сердца тех, кого веду за собой.*

*Но самое великое из этого – любовь.
Любовь, которая приходит только из тихого, близкого, ежедневного хождения со Христом.*

Самый большой дар лидера: полностью отданное сердце

Мы все знакомы со словами Иисуса: «Я есмь истинная лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода» (Ин. 15:5). Его обетование напоминает нам, что если мы останемся в тесной связи с Ним, Он наполнит наше лидерство силой, творчеством, смелостью и всем, что нам потребуется, чтобы принести плод во славу Бога. Но я продолжаю встречаться с лидерами церкви по всему миру, которые в личных беседах признаются полупрошепотом, что они так и не смогли установить и поддерживать близких, постоянных, дающих жизнь отношений со Христом.

Они описывают мне, с каким стыдом они выслушивают истории других лидеров об их постоянной практике уединения, поста, молитвы, ведения дневника или заучивания Писания. Лидеры часто заканчивают исповеди своей несостоятельности вопросом: «Может, со мной что-то ненормально? Может, у меня проблема с характером или духовная ущербность? Почему у меня нет исполненного жизни хождения со Христом?»

Часто я предполагаю, что, вероятно, они так и не нашли своего духовного пути – своего уникального способа передвижения в отношениях со Христом.

Много лет назад я начал замечать, что разные лидеры, которых я уважал, абсолютно по-разному подходили к своим отношениям с

Богом. Разнообразие шокировало меня. Я стал мысленно вести список всех их различных подходов. Потом я столкнулся с книгой «Священные тропы», написанной Гарри Томасом, которая еще больше подтолкнула мои размышления на эту тему. Я очень рекомендую всем найти место в своей библиотеке для этой основательной и полезной книги.

Священные тропы – как двери, которые открываются в комнату, где мы можем чувствовать себя особенно близко с Богом. Так же, как разные лидеры обладают различными личностными характеристиками и комбинациями даров, точно так же они ходят различными тропами. В этой главе я хочу поговорить о нескольких таких тропах, надеясь, что лидеры смогут узнать свой собственный путь и через это оживят свое хождение с Богом.

Тропа взаимоотношений

Вы когда-нибудь замечали, насколько трудно некоторым людям испытывать полноту близких отношений с Богом, когда они пытаются делать это в одиночку?

Для таких людей одиночество подобно заключению в камере-одиночке. Оно угнетает их. Они чуть ли не задыхаются. Если изучение Библии проводить в одиночестве, оно кажется им пустым домашним заданием и производит очень мало роста. Если они во время поклонения на служении сидят в одиночестве, то это может разрушить для них всю атмосферу, а совершать служение в одиночку воспринимается ими как участь, худшая, чем смерть. Люди, которые лучше всего чувствуют связь с Богом на тропе взаимоотношений, начинают ощущать пустоту, когда пытаются ходить с Богом одни.

Но «введите» им сильную дозу взаимоотношений в их поиск Бога, а потом наблюдайте, что произойдет! Почти сразу эти люди начнут духовно прорываться. Когда они молятся с группой людей, они могут чуть ли не физически чувствовать присутствие Божье. Когда они изучают Библию с другими горячими последователями Христа, они уходят обогащенными, с зажженными сердцами. Когда они трудятся вместе с командой, служение становится для них одной из самых больших радостей жизни. Когда они славят Бога вместе с другими верующими, их поклонение становится чуть ли не вдвое осмысленным.

Это очевидно. Их первостепенная тропинка к Богу – это взаимоотношения. Когда лидеры, склонные к этой тропе, признают это и начнут пользоваться этим, они начнут духовно так преуспевать, как никогда не смогли бы, если бы попытались сделать это в одиночку.

Я предполагаю, что многие лидеры вписываются в это определение. Что произошло бы, если бы такие лидеры стали строить планы своего духовного формирования вокруг этой реалии?

Я знаю пастора, который раньше нещадно казнил себя за то, что не проводит достаточно времени в уединении. Однако, как ни странно, когда он все-таки добивался, чтобы оказаться в уединении на длительное время, он становился задумчивым и угрюмым. Мрачные мысли лезли ему в голову. Хотя в уединении он стремился быть открытым для Бога, это переживание всегда лишь отталкивало его назад.

Некоторое время назад я предположил, что он может решить эту проблему, взяв двух-трех парней в свои духовные уединения. Выражение его лица полностью выдало его мысли: а будет ли это «по правилам»? Будет ли это считаться духовной практикой? Он был убежден, что настоящим доказательством духовности является способность выдерживать длительные периоды уединения. Но в его случае эта формула являлась установкой для духовного отчаяния, потому что основная его тропинка – взаимоотношения. Теперь, когда он приглашает еще двух-трех человек присоединиться к его духовным походам, он растет как трава и воодушевляет других к духовному росту.

Какое благословение упустил бы этот лидер, если бы продолжал пристыжать себя за то, что не очень успешен в одиночестве. На тропе взаимоотношений он открывает для себя такую близость с Богом, которой он всегда жаждал.

Тропа интеллекта

Люди, которые благоденствуют на тропе интеллекта, – это те, кому, прежде чем добиться чего-то, требуется, чтобы их мозг был полностью вовлечен в это. Когда такие «мыслители» слушают свидетельства других, с жаром рассказывающих о Божьем чудесном действии в их жизни, они ловят себя на мысли: «Ну, а где мясо? Все

эти душещипательные истории, это все хорошо. Суть где? Где богословские выкладки? Мне нужно чего-нибудь пожевать. Я здесь помираю!»

Эти люди не могут проводить утреннее общение с Богом без двух-трех комментариев к Библии. Везде, куда бы они ни пошли, они носят с собой несколько достаточно пространственных интеллектуальных книг. Они тяготеют к аудиториям, семинарам и особым мероприятиям, которые требуют от них активного мышления. Почему? Потому что они знают, что их сердца не будут полностью вовлечены, пока их разум не наполнится истиной.

Но когда это происходит, остановить таких ребят невозможно! Когда Мартин Лютер осознал истину Евангелия, когда Жан Кальвин усвоил доктрину о суверенитете Бога, когда Чак Колсон полностью понял интеллектуальное превосходство христианского мировоззрения – *ничто* не могло остановить их.

Как только разум людей, которые зажигаются таким образом, будет полностью убежден, их сердце и воля тут же последуют за умом и их утверждения будут тверды, как скала. На мой взгляд, вполне вероятно, что апостол Павел ходил тропой интеллекта. Для него преобразование мира зависело от «обновления умов наших» (Рим. 12:2). Павел взывал к рациональной части человека, очевидно, будучи убежден, что как только разум человека станет принадлежать Богу, все остальное последует за ним. Выиграй интеллектуальными доводами, и все! Игра! Сет! Матч! Победа!

Я встречал много лидеров, которые испытывают чувство вины за свою склонность к мыслительной деятельности. Они не хотят, чтобы кто-то узнал, что они регулярно что-то «вынюхивают». Они чувствуют себя «не лидерами», если проводят слишком много времени в исследованиях и занятиях. Но если они не будут постоянно нагружать свой ум работой, они, скорее всего, зачахнут духовно.

Я вспоминаю об учителе и писателе Ли Стробеле, когда думаю о лидере, ходящем интеллектуальными тропами. Он изучал христианство целых два года, прежде чем смог преклонить колени перед Христом. Требовалось сначала убедить его рассудок, чтобы потом он смог открыть свое сердце. Теперь, после своего обращения, он играючи преподает богословие, археологию, философию и историю. Это питает его душу.

Когда Ли работал вместе со мной, он врывался ко мне в кабинет, бурля энтузиазмом оттого, что некий археолог где-то на Ближнем Востоке сделал открытие, которое, как считал Ли, поставит на колени любого скептика. «Доказательства ошеломительны! – кричал он. – Как кто-то с мозгами в голове может верить во что-то другое?»

Я просто улыбался.

Но, думаю, что день, когда Ли перестанет «напрягать» свои мозги, станет днем, когда его духовная жизнь начнет угасать. Именно в этом и состоит суть интеллектуальных троп.

Если вы ориентированы интеллектуально, как Ли, перестаньте извиняться за это и начните развивать план духовного формирования, который сфокусирован на развитии вашего ума. Возлюбите Господа Бога вашего всем *разумением* вашим и потом наблюдайте, что произойдет с вашим ежедневным союзом с Ним.

Тропа слуги

Кажется, что некоторые люди не могут идти духовной поступью и чувствовать себя близкими к Богу, если не будут постоянно тихо трудиться в виноградниках Царства. Когда вопрос встает о мыслителях и делателях, то эти люди – делатели.

Они читают Библию, молятся и посещают богослужения, как и все остальные. Но если спросить их, когда они чувствуют себя ближе всего к Богу или когда они чувствуют себя больше всего при деле, на своем месте, радостными и живыми во Христе, не ожидайте услышать в ответ: «Во время молитвы», или: «Когда изучаю богословие», или: «Когда пою песни поклонения». Если они честны, то ответят: «Когда я служу. Когда я доброволец в служении. Когда я знаю, что помогаю выполнить дело Божье».

Один из членов нашего совета ходит тропой слуги. Служить. Это настолько необходимо для его хождения с Богом, что он ушел на пенсию раньше времени и переехал жить прямо напротив нашей церкви. Каждую неделю он проводит несколько дней, просто помогая в кампусе. Если вы спросите его, почему он это делает, он расплывется в улыбке и ответит: «Потому что я никогда не чувствую себя так близко к Богу, как тогда, когда являюсь инструментом в Его руках, служа другим в церкви».

Недавно на крещении я видел, как он сидел среди множества других людей и плакал, видя сотни искупленных. Если вы отнимите у него служение, вы закроете перед ним дверь на его тропе к Богу.

Если вы чувствуете себя ближе всего к Богу, когда делаете что-то для Него, тогда встаньте на тропу слуги. Составьте для себя план духовного формирования, который основывается на служении, и я предсказываю, что ваше ощущение Божьего присутствия многократно увеличится.

Тропа созерцания

На протяжении всей истории церкви всегда находились христиане, которые чувствовали, что идут под иной бой барабанов. В то время как другие христиане с радостью забивают свои календари встречами для укрепления взаимоотношений или списком дел, дающих возможность послужить, эти искренние христиане тщательно оберегают свои календари, любой ценой избегая той занятости, которую видят вокруг себя. По причинам, которых они, может, до конца и не осознают, эти люди очень быстро истощаются от взаимоотношений и деятельности. Они проводят чуть ли не безграничное время в уединении. Дайте им Библию, хорошее литературное произведение или дневник и они исчезнут надолго.

Эти люди расцветают на тропе созерцания. Им достаточно просто быть наедине с Богом. Они проводят часы, размышляя о благодати Божьей, и невероятно наслаждаются молитвой и личным поклонением. Они действуют с чувствительной духовной антенной и могут различать действие Бога, где бы ни находились.

Но обратной стороной этой чудесной тропы созерцания является то, что такие созерцатели иногда чувствуют, что идут «не в ногу» с остальными христианами. Их чувствительность заставляет их принимать очень серьезно то, что для других не так важно. Они зачарованно любуются природой и удивляются, как другие христиане могут проходить мимо, даже не замедляя шага. Они часто служат совестью церкви, призывая нас к служению сострадания и милосердия. Они размышляют о том, что так много людей в мире страдает, и удивляются, почему это беспокоит так мало людей. Зачастую идеалисты, они помогают нам сфокусироваться на том, какой должна быть жизнь церкви.

Созерцатели также склонны к богатому внутреннему миру. Может быть, временами они кажутся рассеянными, но часто на самом деле они просто вынашивают творческие идеи. Хотя такие люди могут казаться немного «не к месту» рядом с нами – остальными, именно они пишут песни, которые волнуют наши сердца, или пишут книги, которые заставляют нас по-новому думать о Боге.

Если вы знаете людей созерцательного типа, обходитесь с ними очень бережно. Незрелые лидеры обычно думают, что созерцатели попусту тратят время на все это созерцание. Им хочется сказать: «Займись делом! Есть вершины, которые надо покорять. Пойдем!» Но зрелые лидеры понимают, что созерцателям нужно провести значительное время вне основного потока. Им нужно защищать свою мыслительную жизнь. Со временем их наблюдения приведут к чему-то чудесному, что благословит всю церковь.

Лидеры, чья основная тропа – тропа созерцания, должны дать себе дополнительную меру благодати. Им нужно позволить себе проводить долгие часы в тихом размышлении, даже если другие расценивают это, как неприемлемое или странное поведение, но для созерцателей это дверь, которая открывается в присутствие Божье.

Тропа деятеля

В отличие от созерцателей деятели лучше всего проявляют себя, когда движутся со скоростью МиГ-29. Они счастливее всего, когда измотаны до предела и задыхаются от скорости. Оттого, как они устроены, им необходимы – фактически они наслаждаются ими – чрезвычайные, вызывающие обстоятельства, которые выталкивают их на максимальный предел их возможностей. Они чувствуют себя ближе всего к Богу, находясь на грани этого предела и искреннее взывая к Богу: «О Боже! О Боже! О Боже!»

У остальных людей есть тенденция бояться за тех, кто идет тропой деятеля. Кажется, что эти деятели постоянно берут на себя больше, чем могут осилить. Обычные наблюдатели начинают сочувствовать им. Они даже могут попытаться выручить деятелей, пока не поймут, что тем *нравится* жить таким образом.

Христиане-деятели выбирают быстрый шаг. Никто не подгоняет их. Никто не гонится за ними. Они не жертвы. Они *любят* быст-

рую езду. Посади их в самый скорый монорельсовый поезд, и они найдут, как удвоить скорость.

Как вы думаете, Бог совершил ошибку, когда создал некоторых лидеров такими? Будьте осторожней! Церковь Иисуса Христа не была бы сегодня такой без некоторых таких героев прошлого. Почитайте о Джоне Весли. Этот человек был фанатиком служения. Поинтересуйтесь о Джордже Вайтфилде. Он проповедовал чуть ли не до полного истощения почти всю свою жизнь. Также и Дуайт Муди, который заставлял всех своих сотрудников удивляться, как один человек может делать столько, сколько он делает.

Множество таких мужчин и женщин получили призвание от Бога, рванули на старте и бежали с предельной скоростью с того дня, как получили поручение, и до дня, когда просто свалились и умерли. По пути они объединяли все виды деятельности в служении. Спросите деятелей, когда они чувствуют себя ближе всего к Богу, и они ответят: «Когда я на самом конце древка веры развеваюсь на ветру. Когда битва против зла самая жестокая и единственная надежда на победу – это божественное вмешательство». Деятели доверительно говорят: «Я чувствую себя ближе всего к Богу, когда отдаю последнюю каплю своих эмоциональных, физических и духовных сил ради целей, достойных Бога. Или когда сваливаюсь на кровать ночью и говорю: «Вот, Господи, я отдал Тебе все, что мог, самое лучшее, до последней капли».

Для деятеля лучшего не бывает. Я знаю об этом немного, потому что это моя основная тропа. (Сюрприз! Сюрприз!) Поверьте мне, я не отстаиваю безумия. Я допускал безумие. Его слишком переоценивают. Но некоторые деятели испытывают чувство вины за ту энергию, с которой они берутся за служение. Мой совет вам – принять то, какими Бог создал вас, и встать на свою тропу. Приходите в Божье присутствие – даже если у вас на голове волосы будут гореть. Он знает, какие мы есть, и абсолютно доволен нами. Правда!

Тропа творения

Теперь давайте поговорим о людях, которые склонны лучше расти и наиболее близко общаться с Богом на лоне природы. Эти люди – натуралисты, этакие «зеленые верующие». Они оживают с головы

до пят, когда окружены естественным величием: будь то горы, степи, леса, океаны или пляжи.

Для этих людей пребывание на лоне природы невероятно повышает их открытость к Богу. Часто они получают духовные откровения из природы. Люди, которые любят горы, видят, например, в массивных горных образованиях отражение твердой, как камень, верности Божьей или выражение Его неизменного характера. Любители пустынь могут прогуливаться под жарким полуденным солнцем, направляясь к оазису, который предлагает тень, воду и прохладу. Там они находят духовный покой и обновление, потому что им это напоминает о Божьем обетовании восстанавливать наши жаждущие, иссохшие души.

Спросите людей, которые склонны к тропе творения, когда они чувствуют себя ближе всего к Богу, и этот вопрос даже не заставит их задуматься. Спросите их, где они предпочли бы проводить уединение, где они больше всего наслаждаются встречами с домашней группой братьев и сестер, где им хотелось бы поразмышлять о своей жизни, и они ответят: «Где-нибудь поближе к природе». И это не должно удивлять нас, если учитывать, что Бог сотворил мужчину и женщину и поместил их в сад. Поэтому для таких людей – это просто возвращение к своим корням.

Представьте себе, что произошло бы, если бы люди, которые сотворены такими, включили бы в свое духовное развитие в три раза больше времени, проводимого на природе. А если бы они переехали жить поближе к естественному миру, который сотворил Бог? А если бы они запланировали свой отпуск на природе, зная, что так они отдохнут и освежатся не только физически, но и духовно? Я уверен, что это практически гарантировало бы людям, склонным к тропам творения, более мощное осознание Божьего присутствия в их жизни.

Тропа поклонения

Достаточно давно я познакомился с бизнесменом из другого штата. И хотя он с детства христианин, до совсем недавнего времени он не вполне понимал поклонение. Всю свою взрослую жизнь он посещал одну и ту же церковь, но весь этот двадцатипятилетний опыт оставлял в нем чувство пустоты. Он преуспел в изучении доктрин

своей церкви, но, хотя его голова была полна, сердце оставалось пустым.

Однажды в воскресенье друг пригласил его посетить церковь на другом краю города. Эта церковь была из тех, где поклоняются «в духе». В сущности, это была церковь, где было *много* духа! Для моего друга, крутого бизнесмена, это было феноменальное переживание. Первые несколько недель он рыдал, как младенец, на протяжении всего служения поклонения. Он не имел ни малейшего понятия о том, что происходит с ним. Он подумал, что у него сорвало какой-то внутренний предохранитель.

Но со временем все стало проясняться. Он пришел к выводу, что его сердце настолько изголодалось по восхваляющему Бога поклонению, что, когда он, наконец, пережил его, внутри у него как будто прорвало плотину и новая волна действия Духа Святого наполнила его жизнь.

Со временем он перешел в церковь, подобную той, какую посетил с другом. Ему пришлось. И сегодня, когда у него появляется сильное желание ощутить присутствие Божье, когда ему предстоит принять какое-то важное деловое решение и он хочет, чтобы это было правильное решение, или когда его сердце переполнено и он хочет позволить ему излиться в хвале Богу, он берет десяток дисков с поклонением и уезжает покататься на машине. Временами ему придется съезжать на обочину, потому что присутствие Божье настолько мощно посещает его, что он больше не может вести машину. Без сомнения, поклонение является его основной тропой к Богу.

Думаю, что в качестве примера можно привести Давида, автора многих псалмов, основной тропой которого являлось поклонение. Помните, что он написал?

*Благослови, душа моя, Господа,
и вся внутренность моя – святое имя Его.*

Благослови, душа моя, Господа и не забывай всех благодеяний Его.

*Он избавляет от могилы жизнь твою,
венчает тебя милостью и щедротами;
насыщает благами желание твое.*

*Благословите Господа, все Ангелы Его, крепкие силою,
исполняющие слово Его;*

*благословите Господа, все дела Его,
во всех местах владычества Его.*

Благослови душа моя Господа!

*Все дышащее да хвалит Господа!
Аллилуйя! (Пс. 102 выборочно, Пс. 150:6)*

Думаю, что Давид чувствовал себя ближе всего к Богу во время поклонения. Многие лидеры церкви, подобно Давиду, созданы ходить тропой поклонения. Если они мудры, то спланируют формирование себя как лидера таким образом, что зарезервируют возможность глубоко погрузиться в дух поклонения.

Теперь, когда у вас есть некоторое представление о духовных тропах, что вы можете сделать, чтобы идти с большим постоянством по своей тропе?

Во-первых, узнайте свою тропу

Я назвал семь троп, но этот список скорее ознакомительный, нежели исчерпывающий. Гарри Томас называет еще некоторые другие в своей книге «Священные тропы», а также он рассматривает нюансы троп, которые я описал и которые могут быть полезны для лидеров. Я предполагаю, что вы уже попытались определить тропу, которая лучше всего отражает ваше хождение с Богом. Конечно, можно иметь склонность ходить несколькими тропами, но большинство людей имеет одну основную тропу. Однако, слово предостережения: противьтесь искушению сравнивать свою тропу с тропами других. Также сопротивляйтесь искушению считать своей тропой ту, на которой вы хотели бы быть. Я называют это «завистью к тропе».

Впервые прочитав книгу Томаса, я понял, что меня поразительно точно описывает тропа деятеля. Но вместо того, чтобы радоваться этому, я разочаровался. Как и многие на протяжении веков, я считал настоящими тяжеловесами Царства Божьего созерцателей. Они-то и есть те, кто обдумывает и пишет «глубокие» вещи. Я думал: «Мне придется провести остаток жизни в одной компании с фанатиками Царства. Почему я не могу быть более похожим на действительно духовных людей – Генри Ноувена, Томаса Мерттона, св. Хуана де ла Круса? (Я знаю о них только потому, что моя жена – созерцатель – все время читает их.)

Однако чем больше я думал об этом, тем больше чувствовал, как Бог говорит мне: «Перестань думать так, Билл. Если бы Я хотел, чтобы ты был типичным созерцателем, то Я создал бы тебя таким. Но Я не создал тебя таким». Глубоко внутри я знал это. Я не монах. Я никогда не стану отшельником. Я предпочел бы пронестись над пустыней на МиГе, добраться до цели своего назначения и призвать церковных лидеров выбраться из своих нор и смело повести других вперед.

Потом я полетел бы обратно в «Виллов» и призвал бы ищущих Бога вылезти из своих нор и войти в Царство Божье. А потом я призвал бы верующих выбраться из нор и начать действовать. Должен признать, что я не монах. Отцы-пустынники, скорее всего, не стали бы использовать слово «норы».

Что ж, я просто тот, кто я есть. А вы просто те, кто вы есть. Поэтому давайте просто договоримся не сравнивать себя с другими и не загонять себя в рамки предвзятости. Давайте просто примем именно ту тропу, которая приводит нас ближе к Богу, и будем благодарны за это.

Во-вторых, выйдите на свою тропу

Поэкспериментируйте с нею. Примерьте на себя. Если тропа взаимоотношений выводит вас на новые уровни духовного роста, пойдите ею. Наполните свою жизнь дружескими отношениями и разнообразной деятельностью, которая помогает вам расти. Если служение помогает вам чувствовать себя ближе к Богу, если интеллектуальные занятия питают вашу душу или какая-то другая тропа помогает вам четче сфокусироваться на Боге – делайте это! И вы увидите, что достигаете и сохраняете более глубокие отношения с Богом.

В-третьих, цените все тропы

Время от времени экспериментируйте со всеми тропами, несмотря на то, что некоторые будут вам в тягость. Зачем? Затем, что они дадут возможность для роста. Люди, ходящие тропами служения, должны периодически читать интеллектуально насыщенный материал, потому что он расширит их понимание Бога. Деятелям следует время от времени успокаиваться и пробовать ходить тропой созерцателя. Насколько бы эта тропа ни казалась мне чуждой, я очень

много получил на ней. Созерцателям следует временами выходить из своих укромных местечек и общаться, и служить вместе с более коммуникабельными людьми. Они примут вас с распростертыми объятиями. Чтобы максимально способствовать своему духовному росту, найдите для себя самый лучший путь отношений с Богом и ходите по нему, но потом начните экспериментировать со всеми духовными тропами.

Наконец, помогайте другим распознавать их тропы

Лидеры могут сыграть важную роль в жизни других людей в своих командах и в церквях, помогая им распознавать их тропы. Когда те, кого вы ведете, начнут понимать, что существует, по крайней мере, одна тропа, которая поможет им ближе общаться с Иисусом, они будут благодарить вас всю жизнь.

И представьте себе, как изменилась бы ситуация, если бы все наши лидерские команды и добровольцы были бы ведомы людьми, имеющими живое единение с Иисусом Христом. Представьте себе, какой плод можно было бы принести, какое творчество могло бы развиться, какая сила могла бы высвободиться, если бы мы регулярно приходили в присутствие Божье и исполнялись Его силой на той тропе, которую Он создал для нас. Церковь действительно могла бы стать силой, которую врата ада не смогут одолеть!

Развивая выносливость

Держись курса!

«Если бы вы могли задать самый беспокоящий вас вопрос и по взмаху волшебной палочкой получить ясный ответ, о чем бы вы спросили?» Таким образом я начал сессию наставничества с пятью весьма успешными старшими пасторами.

Их ответы удивили меня. Я думал, что эти бывалые лидеры будут задавать вопросы по построению команды, совершенствованию проповеди и учения, прояснению видения и ценностей или по поиску средств.

Но всех этих пасторов больше всего беспокоил вопрос стойкости и выносливости. Один спрашивал: «Где мне взять силы продолжать движение со всем этим весом и давлением, с которыми я сталкиваюсь в церкви?» Другой говорил: «Надолго ли меня хватит в служении? Смогу ли я еще двадцать пять лет делать то, что делаю сейчас?» Один пошутил, что просчитывает наступление того момента, когда сгорит от перенапряжения.

Эти лидеры достигли пика своего служения, у них за плечами годы успешной деятельности в церкви и они бьются над одним и тем же вопросом: «Выживу ли я в моем призвании? Удастся ли мне пересечь финишную линию?»

Мне не следовало удивляться тому, что их беспокоит этот вопрос. В течение первых восемнадцати или девятнадцати лет «Виллов» моей одной из самых гнетущих проблем была продолжительность моего служения. Много раз я был близок к тому, чтобы оставить деятельность, т.к. глубоко в сердце знал, что не смогу долго прожить в том же ритме. Ситуация усугублялась тем, что я не знал, что изменить в моем служении, чтобы оно начало получаться, и я не знал, может ли оно вообще получиться.

Помню, я говорил себе: «Зачем оттягивать неизбежное? Если рано или поздно я все равно сойду с дистанции, почему не сделать это сейчас? Если я буду тянуть, падение будет лишь более драматичным. И чем масштабнее будет падение, тем больше людей, в конце концов, пострадает. Так зачем продолжать это безумие?»

«Лучше не бывает» или «надвигающаяся катастрофа»?

Когда я был мальчиком, мы с друзьями снимали железные колеса со старых тележек и прицепляли их к фанерным доскам. Потом мы клали на плечи самодельные скейтборды, поднимались на верхушку самого высокого холма в нашем городе, делали глубокий вдох и запрыгивали на скейты.

Первые несколько сот метров вниз по холму казалось, что для детей нашего возраста «лучше не бывает». Наши крики и боевые возгласы оглашали весь район. Но потом мы начинали набирать скорость, и резко наступала полная тишина. Мы больше не могли игнорировать ужасающую истину: на скейтбордах нет тормозов. Надвигалось неизбежное, и мы все знали это. Чтобы избежать самоубийства, нужно было спрыгнуть со скейтборда. Оставался один большой вопрос: где мы приземлимся – на газоне с травой или на асфальте?

Можете посочувствовать подросткам, перед которыми стояла такая дилемма?

Мы страстно желали адреналина от все нарастающей скорости вниз по холму, но нам не давало покоя сознание, что чем выше скорость, тем большее падение. Всю дорогу вниз с холма нас разрывали две враждующие реалии: «Скорость – это классно! Переломанные кости – это плохо!»

Некоторые из нас принимали более мудрое решение, нежели другие.

Лидеры церкви понимают, что такое конфликтующие реалии. Пастор, засучив рукава, берется за создание церкви. Ищущие начинают приходить ко Христу, и скоро они уже возрастают в вере. Люди начинают присоединяться к домашним группам, открывают свои духовные дары и начинают служить нищим. Все графики начинают заполняться, и это здорово, возбуждающе и вдохновляюще. Но по-

том начинают расти бюджеты и здания, начинает нарастать темп, давление и ответственность, все выше и выше уровень стресса.

И вы начинаете опасаться, что ваша жизнь вот-вот выйdet из-под контроля. Если скорость продолжит возрастать, вам придется прыгать. И ваше приземление вряд ли будет приятным. Формула крушения и сгорания становится для вас все яснее: чем быстрее движешься, тем драматичнее падение. А более драматичное падение означает больше пострадавших людей.

Если скорость вашей жизни достигла того предела, когда восторг служения Христу уступил место ощущению надвигающейся катастрофы, тогда добро пожаловать в толпу. Почти каждый лидер церкви из тех, кого я знал и кто всерьез ходил перед Богом, кто вполне осознавал реалии небес и ада, кто имел подлинную любовь к Невесте Христовой и кто искренне верил, что поместная церковь – единственная надежда этого мира, задумывался, как долго он продержится, прежде чем произойдет «что-то неизбежное».

Некоторых лидеров настолько беспокоит это предчувствие опасности, что они, в конце концов, начинают задаваться вопросом: возможно ли выжить посреди всех потрясений, сопутствующих основанию победной церкви?

Мой ответ любому лидеру церкви, задающемуся вопросом о возможности выжить в служении, – громогласное «Да!». Если заниматься этим правильно, вы сможете выжить. Фактически, можно даже процветать. Даже вам. Даже в вашей ситуации.

Высшая школа выживания

Десять лет назад я не смог бы ответить на вопрос о выносливости с такой уверенностью, не смог бы и пять лет назад. Но теперь я могу кричать об этом с горных вершин. Я абсолютно убежден, что Бог совершенно способен помочь каждому из нас завершить то, к чему Он нас призвал. И я твердо убежден, что Он переведет нас из условий выживания в жизнь наслаждения, если мы готовы немного учиться.

Итак, позвольте мне записать вас в высшую школу выживания.

Первый курс: удостоверьтесь в своем призвании

Удостовериться в своем призвании – это первый курс, но если вы собираетесь дойти до конца, вам необходимо усвоить его мате-

риал. Цель этого курса состоит в том, чтобы помочь вам отсортировать, что именно Бог поручил вам сделать в этом мире. Этот курс обучения основан на 2 Тим. 4:5, где Павел говорит: «Совершай служение свое».

«Совершай служение *свое*» – не больше и не меньше.

Что Павел имеет в виду, говоря: «Совершай служение свое»? Он говорит, чтобы вы совершали именно то служение, которое Бог дал вам. Не то служение, которое вы сами себе выдумали во время личной грандиозности. Не то, которое позволяет чувствовать себя ответственным за спасение всего мира. Не то, которое заставляет вас идти полностью против того, что в вас заложено Богом. Не то, которое выталкивает вас за пределы вашей веры настолько далеко, что страх и беспокойство преобладают в вашей повседневной жизни.

«Совершай служение *свое*». То, которое проистекает из искреннего духа смирения и послушания; то, которое в точности соответствует роли, определенной вам Богом в деле искупления мира; то, которое перекликается с вашими настоящими духовными дарами, желаниями и талантами; то, которое пропорционально вере, данной вам Богом.

«Совершай служение *свое*».

Христианские лидеры, с которыми я говорил, которые верно носили мантию служения двадцать, тридцать, иногда сорок лет, часто приписывают свое долгожительство в служении не чему-то особенному, что они делали, но тому, чего они *не делали*. Когда я поздравляю их с тем, что они так многого достигли, они поспешно напоминают мне обо всем, чего они *не достигли*. «Ну, – говорят они, – если бы ты знал все те возможности в служении, от которых я отказался, ты вряд ли поздравлял бы меня!»

Но эти лидеры – одни из самых мудрых, кого я знаю. Они понимают, что ключ к лидерскому выживанию – оставаться сфокусированным. Они знают, что самое ценное свойство лидера – это мощная мышца «Нет». И они знают, что эту мышцу нужно напрягать по возможности каждый раз, несмотря на то, насколько благочестивы призывы, если они пытаются отвлечь их от задачи, которую Бог поставил перед ними. Они научились говорить: «Нет, это не мое призвание. Это не моя задача. Уверен, что кому-то небеса предписали взяться за это, но не мне».

Во время большого периода испытаний, когда я страдал от предельной занятости, я повесил на дверь знаменитое высказывание: «Какую часть слова «НЕТ» ты не понимаешь?» Целый год, когда кто-то входил в мою дверь и заявлял: «Билл, тебе нужно сделать это и обязательно нужно сделать вот то...», я просто показывал на дверь и говорил: «Видишь вон ту надпись? Прочти ее. Мое основное призвание – быть пастором поместной церкви. Если ты спросишь меня, предан ли я созданию общества, живущего по библейским принципам, в Южном Баррингтоне, в штате Иллинойс, мой ответ будет: «Да». На любой другой вопрос ответ: «Нет». Последние годы я почувствовал призвание помогать другим церквям. Поэтому мое дополнительное призвание – это служить в ассоциации «Виллов Крик». Но за пределами этого на большинство предложений мой стандартный ответ: «Нет». Я не провожу директорских ужинов. Я не преподаю в корпорациях. Я не провожу мужских выездов и семинаров по браку, евангелизационных кампаний или поездок в Святую землю.

Я вежливо отклоняю все возможности, кроме некоторых, которые появляются на моем пути. Настолько вежливо, насколько могу, я объясняю тем, кто приходит с этой просьбой, что то, о чем они меня просят, не соответствует моему первостепенному призванию. Если бы я вложил энергию в то, о чем меня просят, мне пришлось бы сделать это в ущерб тому, что мне поручил сделать Бог. Я не готов на это.

Нам, лидерам, нужно положиться на Божье обетование, что если мы будем сосредоточенно исполнять Его поручение, то Он даст нам способность выстоять в служении. Вот такой у нас Бог. Во 2-Пар. 16:9 говорится: «Ибо очи Господа обзревают всю землю [зачем?], чтобы поддерживать тех, чье сердце вполне предано Ему». Для меня этот стих обозначает, что если лидеры полностью послушны призванию, которое Бог определил для их жизни, то Он будет могущественно поддерживать их в следовании этому призванию.

В свои самые мрачные часы, когда у меня было искушение все рьяно погрузиться куда-то еще, я всегда возвращался к твердому упованию, что данное мне Богом поручение выполнимо – *если я буду правильно выполнять его*. Я всегда был абсолютно убежден, что Бог знает, что делает, и не играет мной, как игрушкой. Поэтому, когда я чувствовал, что моя жизнь становится невыносимой, я обращал вни-

мание на то, что, может быть, я что-то делаю неверно. Конечно же, всегда было что исправить.

Еще одной причиной того, что я не оставил служение даже в самые трудные времена, было мое нежелание предать Того, Кто дал мне жизнь, спасение и обетование вечности. Слова Павла преследовали меня почти тридцать лет. «Совершай служение свое». Не катапультируйся. Не сходи с дистанции. Выясни, что необходимо сделать, чтобы удержать свою жизнь в служении, потому что бросить все – это не вариант.

На протяжении многих лет сотни лидеров-христиан задавали мне вопросы о призвании: «На своем ли я месте? Как вы думаете, правильные ли вещи я делаю? Для этого ли Бог создал меня? Думаете ли вы, что Бог призывает меня к новым свершениям?» Мой стандартный ответ: «Почему вы спрашиваете *меня*? Это вопрос к Духу Святому. Чтобы получить ясность в призвании, вы должны делать то же самое, что и я должен: открыть свое сердце перед Духом Святым и сказать: «Боже, направляй мою жизнь. Ты – горшечник, я – глина. Покажи мне путь. Говори, я буду слушать».

Каждый лидер должен научиться такой зависимости от Духа Святого. Если вы научитесь, Бог приложит усилия, чтобы вы ясно знали свое призвание. А уверенность в призвании даст вам силу, необходимую, чтобы выстоять.

Второй курс: не бойтесь перемен

Это второй курс в высшей школе выживания. Он заставит вас расти с помощью таких средств, на которые в нормальных условиях вы не решились бы. Вам также придется столкнуться с такими своими особенностями, с которыми в нормальных условиях вы не встретились бы. Этот учебный курс основан на словах апостола Павла в 1 Тим. 4:16: «Вникай в себя и в учение». Вот как я истолковываю этот стих: «Исследуй себя и исследуй свою жизнь. Потом измени то, что сможешь изменить и что облегчит твою нагрузку и поможет тебе устоять в призвании».

Звучит разумно, не так ли?

Если вы поговорите с лидерами, которые вышли из игры, удивительно большое количество застенчиво признает: «Мне следовало брать больше выходных. Мне следовало делиться нагрузкой про-

поведования. Мне следовало подготовить команды в помощь. Мне следовало попросить повышения зарплаты. Мне следовало пройти больше семинаров. Мне следовало изменить свое ежедневное расписание. Мне следовало найти наставника. Мне следовало войти в группу подотчетности. Мне следовало обратиться к душепопечителю. Мне следовало играть в теннис».

Истории тех, кто не изменился

Я никогда не забуду одного завтрака с весьма известным пастором, который потерпел моральное фиаско. Моей единственной целью было просто быть ему братом и дать ему знать, что он по-прежнему важен для Бога.

В то утро, когда мы сидели друг напротив друга в кафе, я спросил: «Как ты обеспечиваешь свою семью?»

«Ну, – пожал он плечами и печальным голосом сказал, – семья ушла, как ты знаешь».

«Прости, я не знал, – ответил я тихо. – Ну, а как ты себя обеспечиваешь сейчас?»

Он пытался подобрать слова, но они явно застредали у него в горле. Наконец, он вздохнул и сказал: «Я торгую обувью», – после чего опустил голову на руки и стал рыдать.

Не хочу обидеть тех, кто работает в розничной торговле, но этот лидер церкви не был призван к продаже обуви. Многие годы он любил трудности, волнение, самореализацию церковного лидерства. Но в то утро за завтраком он знал, что уже никогда не будет рассматривать возможность принятия пасторских обязанностей. Овладев своими эмоциями, он перечислил целый ряд изменений, которые ему следовало сделать в своей жизни, которые, возможно, привели бы к абсолютно другому результату. В то утро его боль усиливалась еще и от сознания того, что многие годы назад он задумывался над этими изменениями, но так ничего и не предпринял.

Когда я спрашиваю лидеров, которые дисквалифицировали себя в служении, почему они ничего не меняли, что могло бы сделать их жизнь более устойчивой, самый распространенный ответ: «У меня не хватило смелости. Мне не хотелось идти кому-то наперекор. Я знал, что рейтинг Нильсона упал бы. Я боялся, что люди подумают, что я не посвящен или что не готов страдать и жертвовать. Я не хотел, чтобы они подумали, что я не молитвенник».

Когда я спрашиваю тех же самых людей, что они сделали бы по-другому, если бы у них был шанс, я каждый раз слышу один и тот же ответ: «Я исследовал бы свою жизнь и изменил бы то, что могло бы увеличить шансы выстоять. А потом все утряслось бы. Думаю, что некоторые люди были бы недовольны мной и пришлось бы жарко. Но я, по крайней мере, был бы сегодня в служении».

Короче говоря, они хотели бы поступить по-другому.

Я не знаю, что вы думаете обо мне. Издали я, возможно, кажусь невосприимчивым к критике. Но это не так. На самом деле я очень чувствителен к неодобрению людей. Я чуть было не разрушил свою жизнь, свой брак, свое служение и здоровье, лишь бы не рисковать тем, что потеряю одобрение людей. Я даже пойду дальше и признаюсь, что является моей самой болевой точкой – сделать что-то, что даст людям повод усомниться в моей готовности платить цену за то, чтобы быть преданным последователем Христа.

Чувствительность к внешнему видимому уровню посвящения сделала для меня мучительно болезненными решения в пользу выносливости.

Изменить скорость своей жизни

В начале восьмидесятых никто из известных мне старших пасторов не брал летних отпусков для занятий. В кругах, в которых я вращался, даже не было слов, с помощью которых это можно было бы выразить. Но я знал, что мне нужен перерыв. Помню, как я пошел к пресвитерам и объяснил, что первые семь лет «Виллов» очень истощили меня. Мы выросли из горстки детей-старшекласников в несколько тысяч человек на копеечном бюджете в арендованных помещениях и (в основной своей массе) при волонтерской схеме работы сотрудников. Накопившиеся за этот период трудности довели меня до эмоционального и физического истощения. Я видел единственную возможность своего восстановления – найти убежище в нескольких часах езды от церкви, куда на несколько недель я мог бы забрать свою семью и там восстановить силы и пересмотреть свое служение.

Я ожидал, что моя просьба тут же получит поддержку, но... Я никогда не забуду нерешительности во взглядах пресвитеров. Хотя втихую они и были обеспокоены мной и моей семьей, но они также знали, как необходимо было в то время мое лидерское присутствие.

Мы находились в разгаре строительного проекта на несколько миллионов, денег было мало, а община уже пожертвовала все, что могла. Мое отсутствие могло только ухудшить положение дел. Но в то же время пресвитеры знали, что я находился на грани срыва, поэтому им хватило мудрости (и благодати) дать мне трехнедельный отпуск.

После того, как я сообщил церкви о своих намерениях взять отпуск, мне пришло едкое письмо от человека в церкви: «Что вы о себе думаете? Вы встаете перед всей церковью и призываете нас жертвенно служить и давать, а потом сбегаете на ближайший пляж. Вы что – исключение из правила посвящения? Я работаю в своей компании уже пятнадцать лет, и знаете, сколько дней в году длится мой отпуск? Десять. И все! А вы, пастор-белоручка, собираетесь взять трехнедельный летний перерыв? Ну, уж нет, стойте!» и так далее, и так далее.

Я был опустошен. Я откинулся на спинку скрипящего, трижды «бэушного» рабочего кресла и почувствовал приступ тошноты.

Я начал заигрывать с идеей отказаться от крайне необходимого отпуска. Плотская гордость «настоящего мужчины» начала накапливаться во мне, и я подумал о том, чтобы осознанно угробить себя. «Ну, я тебе покажу! – думал я. – Хочешь увидеть посвящение? Я запроповедую себя до могилы или до дурдома... смотря, что будет раньше. Это покажет раз и навсегда, кто здесь по-настоящему посвящен!»

Но через несколько часов здравые доводы возобладали. Я разорвал это письмо и отправился домой помогать семье упаковывать вещи для отъезда.

Без лишнего мелодраматизма скажу, что этот трехнедельный отпуск, возможно, спас мою семью и служение. Он проложил путь для моих ежегодных перерывов для занятий и обучения вместе с женой и детьми, которые обеспечили нас стабильностью в течение двадцати лет. Я могу честно сказать, что не выстоял бы в пасторском служении без этих летних перерывов. Не выстояла бы и моя семья. Но набраться смелости объявить тот первый отпуск было самое трудное из пройденного мной.

В последствии, через несколько недель после того, как я вернулся с того знаменательного первого отпуска, человек, который написал то письмо, подошел ко мне поговорить. Он сказал: «Помните то грубое письмо, которое я написал вам? У меня было в тот день ужасное

настроение. Мне нужно было спустить пар. Я надеюсь, вы не восприняли письмо всерьез. И, надеюсь, у вас был чудесный отпуск».

По дороге домой в тот день я подумал: «Я чуть было не довел свою жизнь до катастрофы из-за одного письма от человека, который даже вовсе не имел в виду того, что написал. Это пугает!»

Многие годы спустя мне довелось ужинать с бывшим пастором и всемирно известным автором книг, который принял такие нравственные решения, которые сделали его непригодным для поста служителя. Его история была почти аналогична моей, за исключением того, что человек, посоветовавший ему не брать отпуск, был дьяконом церкви. Когда перерыв, о котором попросил этот лидер, был отклонен, он переключил коробку передач на скорость под названием «Я вам всем покажу, насколько я могу быть посвященным», с которой я тоже поигрывал, и продолжил в этом душесокрушительном ритме. В конце концов, он допроповедовался до состояния полнейшего истощения, которое делает моральное падение практически неизбежным.

Какая трагедия для Царства!

Но эта история не обязательно должна была иметь такое завершение. Да, требуется большая смелость, чтобы принимать жесткие решения, которые делают нас более пригодными для служения. Но мы можем – и должны – принимать такие решения.

Изменить то, как совершается служение

В начале 90-х я снова оказался на грани срыва. Нагрузка проповедника в «Виллов» начинала изматывать меня. Я проповедовал и учил на двух служениях среди недели и четырех служениях по выходным, не говоря уже о праздничных служениях, собраниях сотрудников, лидерских семинарах и конференциях для лидеров церкви. Почти каждую минуту, когда я не спал, я готовился к проповедям, писал проповеди и восстанавливался после проповеди. Я начал думать о себе, как о проповеднической машине. Я шутил со своими детьми: «Мне нужны иллюстрации. Идите, сделайте что-нибудь достойное проповеди. Пусть вас, что ли, выгонят из школы, – сделайте что угодно. Мне просто нужен материал!»

Но со временем я осознал, что бремя проповедей, которое навалилось на меня, уже не повод для шуток. Я истощался эмоционально и духовно. Я даже начал бояться мысли о еще одной возможности проповедовать. Я мечтал о возвращении в бизнес и даже развле-

кался предложениями от друзей-бизнесменов, прежде чем понял, что побуждает меня к этому: слишком много проповедей.

Бог не изменял моего призвания. Я по-прежнему невероятно горел поместной церковью. Я по-прежнему был убежден, что она – единственная надежда этого мира. Я просто не мог вынести мысли, что до конца своей жизни в каждой неделе всего три дня – максимум! – будут свободными от необходимости выдавать совершенно новое послание.

Поэтому в один прекрасный день я решил, что пришло время что-то предпринять по этому поводу, и помолился Богу, чтобы Он дал мне мудрости. В течение нескольких часов я набросал мысли о концепции команды проповедников. Идея заключалась в том, что я должен был взрастить команду мужчин и женщин с духовным даром учить. Потом я помог бы им достичь такого уровня, когда люди в «Виллов» перестали бы обращать внимание на то, кто проповедует на служении. Я нес бы ответственность за команду, определял бы кому когда проповедовать, и по-прежнему сам нес бы часть нагрузки проповедования. Но распределение нагрузки – это, как я чувствовал, был единственный способ для меня остаться в служении.

Я пробежался по этой идее с некоторыми из наших пасторов и друзей-консультантов по церкви. К моему разочарованию, почти всем эта идея не понравилась. «Это не сработает. Церквям нужен один проповедник. Особенно большим церквям», – возражали одни. Другие говорили: «Только старший пастор должен иметь доступ к кафедре. Если делиться кафедрой, это приведет к катастрофе». Я получал негативные отзывы от всех признанных авторитетов нашей церкви. Когда пресвитеры обсудили эту концепцию, они расстроились, услышав мнения экспертов. Но их отрезвляло то, что я быстро вычерпывался и не имел других вариантов «на столе». Поэтому мы умоляли небеса о помощи и начали двигаться вперед.

Когда мы сформировали команду проповедников и начали распределять нагрузку, отклики были предсказуемы: «Пятнадцать лет я слушал только Билла. Я не хочу слушать кого-то еще. Кто такой этот новичок? Почему он на сцене, когда Билл сидит в первом ряду?» Делались неизбежные сравнения и даже падала посещаемость, когда другие проповедники выступали с серией проповедей в течение нескольких недель, но мы держались, продолжая учить новых проповедников и молясь, чтобы Бог дал зрелости нашей общине.

Спустя десять лет у нас нет никакого сожаления о командном учении. Наши люди не только приняли это, но и полюбили. Сомневаюсь, что сейчас кто-то в «Виллов» захотел бы вернуться к дням одного проповедника.

Для того чтобы сохранить себя пригодным для служения, требуется смелость и мышление, нацеленное на решение держаться нового подхода, даже когда сталкиваешься с сопротивлением. Часто цена кажется высокой, но конец стоит того.

Внести непростые изменения в личную жизнь

Тяжелее всего мне давались изменения, которые касались личной жизни. Эти изменения затрагивали больше меня лично, чем церковь. Это была корректировка внутреннего мира. Кое-кто из друзей рекомендовал мне встретиться с профессиональным психотерапевтом, но я сопротивлялся. Определенно, моя гордыня была причиной некоторого промедления. Но кроме этого я переживал о репутации своей семьи и церкви. Я беспокоился, что люди не поймут истинных причин того, почему я обратился за помощью.

Но, в конце концов, я решился, и, конечно же, через несколько недель после моего первого посещения нам в офис стали звонить со всей страны и со всего мира: «А правда, что у Билла Хайбелса эмоциональный срыв?» Мои помощники отвечали: «Он сейчас посещает христианского психотерапевта по вопросам личного развития». «Ой, – отвечали на другом конце провода, – а мы слышали, что он надорвался!» или: «Мы слышали, что его брак разваливается».

Распространение таких слухов лишь усложняло и без того тяжелую задачу – сидеть в приемной психотерапевта. Я рисковал многим. Я понимал, что уже не могу дальше вести, учить, питать и взращивать нашу церковь с таким грузом личных проблем. Я должен был уделить время, чтобы восстановить свой внутренний мир, если хотел остаться в служении. И, как ни тяжел был тот период, но без откровений, которые я получил тогда, без исцеления, которое произошло во мне, я не смог бы войти в исполненное радостью служение, которое переживал в девяностых и продолжаю переживать в новом тысячелетии.

Я хочу еще раз подчеркнуть один момент: каждое изменение, на которое я решался, чтобы гарантировать полноценную жизнь в служении, давалось нелегко, оно было неудобно и болезненно. Риск встретить осуждение людей и нанести ущерб церкви был очень и

очень пугающим. Не раз я чувствовал, как будто рискую всем предприятием ради собственного здоровья.

Позвольте привести еще один пример дилеммы «риск-воздаяние». После месяцев консультаций психотерапевт предложил мне определить, какой вид отдыха из всех, в которых я принимал участие, лучше всего восстанавливает меня и почему.

Я ответил: «Тут все очень просто. Даже думать не надо. Я не отдыхаю».

Придя в себя от шока, психотерапевт просто сказал: «Билл, вам лучше начать. Немедленно!»

Это был момент, когда я начал снова думать о том, чтобы ходить под парусом. Ребенком я плавал на небольшой яхте с отцом. В подростковом возрасте я проводил лето в маленьком портовом городе на озере Мичиган, где научился ходить на «Анне Гайл», двенадцатиметровом яле, купленном отцом в Ирландии, на котором он пересек океан. В то время из всех видов деятельности плавание больше всего заряжало меня энергией. Но я резко отказался от этого после смерти отца в результате сердечного приступа, и «Анна Гайл» была продана.

Слушая в течение нескольких недель мои рассказы о любви к плаванию и о том, что я опасаясь снова заняться этим, мой психотерапевт мягко вытянул из меня правду о том, почему я боялся снова вернуться на воду. То, что вышло из моих уст, удивило даже меня: «Если бы я купил себе судно, некоторые журналы представили бы это в таком цвете, будто оно, как минимум, в два раза больше, чем на самом деле. Потом они назвали бы его круизным лайнером и раздули бы из этого большой скандал; тогда «Виллов» и лидерам церкви повсюду пришлось бы с этим справляться... Забудьте об этом! Мои дни хождения под парусом закончились».

Психотерапевт покачал головой и сказал: «Мне кажется, что ваше решение основывается на страхе. Действительно некоторые люди могут возражать против того, чтобы у пастора была яхта. Более того, действительно есть опасность искаженной информации в СМИ. Но если вас действительно так беспокоит мнение людей, подумайте, как будет смотреться то, когда вы окажетесь в спецзаведении, будете там пускать слюни и называть себя Наполеоном в возрасте сорока».

Он сказал: «Билл, если вы планируете оставаться здоровым еще достаточно долго, вам нужно планировать регулярный отдых, кото-

рый будет возвращать вас к жизни. Бог сотворил вас таким. Я рекомендую вам перебраться в этом уравнении со стороны страха на сторону веры и начать присматривать себе судно!»

Много месяцев спустя мы с Линн приобрели подержанную, перwokлассную двенадцатиметровую гоночную яхту, которая принесла в мою жизнь больше радости, чем я мог себе представить. Много раз, когда я брал покатать кого-нибудь из «Виллов», подъезжая к яхте, я показывал на нее и говорил: «Видишь этот кусок стекловолкна? Он спас мое служение!» – и в какой-то мере так оно и было.

Часто, сидя один на яхте, мне кажется, что Бог улыбается мне. Я чувствую, как Он говорит: «Билл, ты для Меня нечто большее, чем просто машина для служения. Ты Мой сын. Я создал тебя с любовью к ветру, воде и движению волн. Когда ты на яхте, смеешься и доволен своей жизнью, Я тоже улыбаюсь – улыбкой во все небеса». Оглядываясь назад, я боюсь подумать, где бы я был сегодня, если бы не позволил себе вернуться на волны.

Вступая в шестой десяток лет, почти с тридцатью годами служения за плечами, сейчас я чувствую, что моя жизнь, как никогда, исполнена силы и энергии. В данный момент мое будущее выглядит ярко и привлекательно. Мой брак и взаимоотношения с детьми приносят мне много радости. Во мне все больше энергии к жизни и служению. Моя страсть к Церкви, с большой буквы, по всему миру растет. Любовь к Богу, к поклонению и к потерянными людям с каждым годом усиливается во мне.

Это та жизнь, которую я могу поддерживать и любить. Это также та жизнь, которую я пожелал бы каждому церковному лидеру. Именно о такой жизни говорил Иисус в Евангелии от Иоанна – «жизнь с избытком» (10:10). Как я жажду тех дней, когда пасторы и проповедники будут не только проповедовать об этом другим, но примут трудные решения по управлению своей жизнью так, чтобы весть о полноценной жизни стала описанием их собственного повседневного опыта.

Как относиться к тому, что невозможно изменить?

Призывая лидеров изменить все, что можно изменить, чтобы их жизнь была более пригодной для служения, я знаю, что также будут вещи, которые они не в силах изменить. Как быть тогда? Я знаю пасторов, которые повиновались призыванию основывать церкви в

местах, где люди живут в нищете, или в местах, разрываемых расовой неприязнью и войнами. Сменится несколько поколений прежде, чем что-то там изменится. Как быть тогда? Я знаю лидеров церквей, чьи деноминации сопротивляются всяким переменам и издают нелепые и устаревшие постановления для прихожан.

В жизни апостола Павла была проблема, которую он упоминает как «жало». Он просил Бога избавить его от него, но, кажется, оно так никуда и не делось. Чем больше я узнаю других христианских лидеров, тем больше убеждаюсь, что почти у всех нас есть, по крайней мере, одно надоедливое обстоятельство, которое мы не можем изменить, – жало, которое побуждает нас ежедневно прибегать к Богу и просить: «Залатай здесь, Боже. Мне сегодня опять больно. Всю свою жизнь я не могу понять, почему Ты не устранишь это. Но Ты есть Бог, а я – человек. Поэтому еще один день я буду просто доверять Тебе».

Как справляться с жалом? Поговорите об этом с Богом. Выразите свое разочарование. Плачьте и кричите, если нужно. Но, в конце концов, вы поймете слова, сказанные Павлу: «Достаточно для тебя благодати Моей» (2 Кор. 12:9).

Еще один вариант отношения к жалю – отказаться смотреть на остаток своей жизни в линейном восприятии времени. Вместо этого разбейте свою жизнь на небольшие отрезки и молитесь: «Боже, все, что мне нужно, это уповать на Твою поддерживающую силу еще одни сутки. Помогите мне сносить это жало, пока не зайдет солнце... а с завтра мы будем разбираться завтра».

Этот подход работает, друзья. Я практиковал его многие годы. Он созидает веру и характер. Он прибавляет радикального доверия Богу (а это полезная вещь!). И он укрепляет нашу уверенность, что мы способны преодолеть долгий путь.

Третий курс: найдите верных людей

К сожалению, до изучения учебного материала третьего курса высшей школы выживания большинство лидеров-христиан так и не добирается.

Этот курс базируется на втором стихе шестой главы послания Галатам: «Носите бремена друг друга и таким образом исполните закон Христов». Когда я встречаюсь с лидерами, которые уже дос-

таточно давно и ревностно находятся в этой роли, они рассказывают мне (с яркими подробностями), как пережили переход от самодостаточности и независимости к глубокой потребности в других. Обычно они описывают, что этот переломный момент в их служении наступал после того, как они уже долгое время находились в глубоком разочаровании, но по-прежнему не хотели сдаваться. Буквально перед тем, как броситься с обрыва от всего этого, они решались произнести простое слово из восьми букв: «Помогите». Они обращались к кому-то, кому могли доверять: «Пожалуйста, помоги мне. Это разбивает мое сердце. Я не могу справиться с этим один. Нужно, чтобы кто-то помог мне понести это бремя».

Даже Иисус, самый неунывающий лидер из всех когда-либо живших, сказал однажды Своим друзьям: «Моя душа скорбит до смерти. Сможете ли вы остаться со Мной? Будете ли вы со Мной? Можете ли вы Мне?» (Мф. 26:38, мой перефраз).

Иисус спокойно мог доверять то, что Его беспокоило, верным людям. Рано или поздно, все мы, лидеры, будем вынуждены сделать это. Этого требует жизнь. Я первый готов признать, что работа в церкви возмущает сферу взаимоотношений, как никакая другая профессия. Как христиане мы все должны любить друг друга, быть братьями и сестрами друг другу, молиться друг о друге, быть готовыми поддерживать друг друга и присматривать друг за другом. Но отведите лидера в сторону и спросите: «Действительно ли у тебя есть такой верный человек, к кому ты можешь обратиться в трудное время? Есть ли у тебя кто-то, кому ты можешь признаться в том, что у тебя есть мысли бросить служение? Есть ли кто-то, кому ты можешь признаться в том, что искушение бросить все на полпути снова кажется тебе очень заманчивым? Есть ли кто-то, кому ты доверяешь настолько, что можешь сказать ему все, *как есть?*»

Задайте эти вопросы сотне христианских лидеров и пугающе высокий процент уставится в свои ботинки и признается: «Нет». Они, возможно, скажут, что у них есть молитвенные партнеры и что они регулярно принимают участие в домашней группе, но лишь некоторые лидеры церкви могут представить себе возможность довериться нескольким друзьям на глубоком интимном уровне.

Это очень сильно беспокоит меня. Не хочу быть пророком, пророчествующим гибель, но опасаясь, что лидеры церкви непрестан-

ным потоком будут трагически исчезать из списков Божьих служителей, если только они не посвятят себя поиску верных людей и не доверятся этим взаимоотношениям. Наши сердца не были созданы для того, чтобы сносить трудности и боль служения в одиночку. Нам нужно установить связь с несколькими людьми, которые помогут нам нести тяжелые бремена нашей жизни.

Недавно я узнал еще об одном высококлассном христианине, навсегда снятом со служения из-за морального падения. Я встретился с ним буквально перед тем, как его проблема стала известна публично. Я не знал, с чем он борется, но почувствовал, что у него есть проблемы. Я задал несколько наводящих вопросов, чтобы понять, откроется ли он мне, но увидел, что он не готов к этому. Я осторожно спросил его, готов ли он встретиться с христианским психотерапевтом. Он ответил, что не может поверить, что я предлагаю ему такое.

«У меня все нормально, нет никаких проблем», – сказал он, закрывая дверь для дальнейшего разговора.

Когда я получил известие о его падении, я покачал головой и сказал такое, в чем мне потом пришлось исповедоваться. Сколько же еще лидеров мы потеряем прежде, чем осознаем свою потребность в отношениях, способных уберечь нас от поражения?

За многие годы я твердо понял, что я не настолько силен, чтобы сталкиваться с передрыгами церковной работы в одиночку. В дополнение к поддержке моей жены и детей мне нужна поддержка близких друзей. Мне нужно иметь малый доверительный круг братьев и сестер, которым я могу открывать свои искушения, дабы не поддаться им. Мне нужно иметь таких верных людей, с чьей помощью я смогу справиться с чувством разочарования, чтобы мне не перегореть внутри. Мне нужно, чтобы в моей жизни было несколько человек, которые смогут проявлять ко мне благодать тогда, когда я чувствую себя отвратительно и думаю, что не гожусь для служения.

Получить благодать от таких же, как ты, – это мощное переживание! Много лет назад я научился принимать Божью благодать, и без этого я не смог бы выжить в служении и в жизни (что одно и то же в данном случае). Но видеть принятие в глазах людей, проявляющих ко мне благодать, которым я только что исповедал отвратительный грех, – это незабываемое переживание. Каждый лидер нуждается в

этом. Поэтому позвольте призвать вас еще раз: лидеры, пожалуйста, найдите верных людей. На это у вас могут уйти годы – именно столько потребовалось мне, – но не разочаровывайтесь в своем поиске. Продолжайте молиться, искать и доверять, что Бог усмотрит. От этого может зависеть, выстоите вы в служении или нет.

Последний курс: живите с вечной перспективой

Гарантирую, что этот курс в высшей школе выживания не будет простым. Он называется «Научиться жить ради вечной перспективы» и имеет отношение к сути такого понятия как время.

Позвольте проиллюстрировать это. Каждое лето мне и моей судовой команде приходится переправлять по воде мою яхту до различных заливов Великих озер для участия в регатах. Если вы не со Среднего Запада, то, вероятно, не представляете, какое огромное озеро Мичиган. Оно тянется около сотни миль в ширину и более трехсот миль с севера на запад.

Плавание на паруснике на расстояние ста миль при шести-семи узлах выливается в двенадцатичасовое путешествие. Иногда обязанность по доставке яхты в нужный залив выпадает на мою долю. Несколько раз, когда я уже на четверть пересекал озеро Мичиган, я вдруг попадал в самый разгар шторма, ужасного ветра и молний. Я люблю доставлять яхту один, но в этом есть свои трудности, если погода оказывается отвратительной. Не раз я сталкивался с обстоятельствами, которые заставляли меня засомневаться, удастся ли мне добраться до другого берега.

Это очень напряженные моменты. Однако, рано или поздно, я беру себя в руки и напоминаю себе, что есть и другой вид на озеро Мичиган. Я хорошо знаком с этим видом. Этот вид раскрывается перед пилотом. Я получил допуск к самостоятельным полетам, когда мне не было еще двадцати, и летал через озеро Мичиган сотни раз на частных самолетах.

Озеро Мичиган предстает совсем в иной перспективе, когда пересекаешь его в кресле пилота. Расстояния сжимаются и опасности сводятся к минимуму. На борту самолета нормальное явление – видимость в сотню миль, поэтому при достаточной высоте видно другой берег озера. Волны, которые, возможно, сильно бьются о борт яхты, с воздуха выглядят крохотными и послушными. Быстрый само-

лет может переправить вас с одной стороны озера на другую за несколько минут. Фактически, пилоты частных компаний, когда речь заходит о перелете через озеро Мичиган, часто говорят: «Перескочить через озеро».

Поэтому, переправляя яхту по озеру и оказываясь в ужасных обстоятельствах, я пытаюсь смотреть на свою ситуацию с перспективы пилота, который пролетает над озером на высоте семи с половиной километров. Я представляю себе вид с высоты и говорю: «Отсюда уже виден другой берег. Отсюда уже ясно видно залив. Отсюда волны совсем не кажутся такими уж неукротимыми».

Можете верить, можете не верить, но, воспринимая происходящее с этой перспективы, я могу держаться. Я могу продолжать двигаться. Я начинаю верить, что действительно мне удастся доплыть, если я продолжу упорствовать. Но мне нужно увидеть все с другой перспективы, чтобы сохранить надежду и обновить решимость. Вы понимаете, куда я клоню?

Герои христианства на протяжении всей искупительной истории всегда смотрели на трудности своих мимолетных борений в свете сияния вечности. Во втором послании Коринфянам апостол Павел сказал: «Ибо кратковременное легкое страдание наше производит в безмерном преизбытке вечную славу» (4:17). В этом послании Павел показывает нам, что, когда трудности жизни кажутся нам непосильными, нужно смотреть на происходящее, как пилоты, а не как мореплаватели. Нам нужно смотреть на волны не с их уровня, а поднимаясь над ними. Вот что значит смотреть на жизнь с вечной перспективы.

И, кстати говоря, каковы были кратковременные легкие страдания, на которые Павлу пришлось смотреть с перспективы пилота? В предыдущих главах он называет их: «Мы отовсюду притесняемы... мы в отчаянных обстоятельствах... мы гонимы... низлагаемы». Но он говорит: «Посему мы не унываем» (2 Кор. 4:8-9, 16).

Как Павел мог выносить такие испытания? Он был слеплен из другого теста? Апостол Павел мог вынести это, потому что он научился жить с перспективой вечности. Он научился смотреть на нынешние трудности с более широкой перспективы, которая напоминала ему, что залив уже не так далек.

Подобно Павлу, мы можем преодолевать трудности, если смотрим с правильного ракурса.

Более двадцати лет назад я принял как стиль жизни слова Павла: «Итак, братья мои возлюбленные, будьте тверды, непоколебимы, всегда преуспевайте в деле Господнем, зная, что труд ваш не тщетен пред Господом» (1 Кор. 15:58). Перефразирую: «Не важно, насколько тяжелы испытания, неважно, как долго длится этот шторм, неважно, насколько темно и страшно становится, неважно, как сильно ревут ветры и бьют волны... выбери путь отваги. Будь тверд. Непоколебим. Преодолей».

По сути, Павел говорит: «Заранее реши, что никогда не сдашь-ся. Прими решение, что будешь продолжать усердно трудиться для Господа, не смотря на то, какой сильной становится боль. Заранее прими решение, что продолжишь доверять, служить, провозглашать Евангелие, наставлять учеников, пасти, вести других и передавать видение». Это и есть отважное лидерство.

Какова отдача? Знание, что «труд наш не тщетен пред Господом».

В ракурсе вечности – залив, Божья похвала и небеса не так уж далеки!

Однажды мы предстанем лицом к лицу перед Сыном Божиим, Который не отступил от Своего призвания искупить мир.

Мы окажемся лицом к лицу с Дошедшим до финиша, Кто не махнул рукой на все и не бросил Свое дело, когда Его учение критиковали. Кто не развернулся и не пошел назад, когда Его последователи оставили Его. Кто не оставил это все, когда Его били, насмехались над Ним и плевали в Него. Кто не забросил это все, когда Его искупительная кровь обогрела землю у подножия креста.

Лишь когда служение Иисуса было полностью совершено, когда Он преодолел весь путь, тогда Он произнес знаменитые последние слова. Он произнес их на высокой ноте: «Все закончено. Мой труд завершен. Я сделал то, что повелел Мне Отец. Я провисел до конца и совершил Свое служение».

Когда мы встретимся с Иисусом лицом к лицу, думаю, что у всех нас будет шанс сказать: «Иисус Христос, спасибо, что Ты исполнил Свою миссию. Спасибо, что не свернул с пути ко кресту. Ты претерпел и приобрел мне прощение, Ты преобразил мою жизнь, Ты защитил мою семью, Ты укрепил мою церковь, Ты изменил мой мир, Ты запечатлел мою вечную участь».

Надеюсь, что все мы, лидеры, сможем добавить: «Иисус, благодаря Твоему примеру и с Твоей помощью я тоже до конца совершил свое служение».

Какое начнется веселье в этот момент! Как мы будем рады, что не свернули на полпути!

Держись курса!

Несколько месяцев назад жестокая болезнь забрала жизнь одного из моих ближайших друзей. Эта книга посвящена ему. Когда я пишу эти слова, я борюсь со слезами. Джон Расмуссен был мне братом, наставником, напарником на яхте, соратником, слугой, доверенным лицом, воистину одним из самых замечательных людей, которых я когда-либо знал.

За два дня до его смерти я опустился на колени у его кровати и в последний раз смог сказать ему, что я любил его всем сердцем и что мы увидимся по ту сторону. С трудом он достал подарок, который приготовил для меня. Аккуратно открыв упаковку, я обнаружил серебряный морской компас. Прежде чем я смог воспротивиться его предусмотрительности и щедрости, Джон прошептал: «Билл, твоя жизнь дала моей жизни направление. С того дня, как мы встретились, Бог использовал тебя, чтобы показать мне, как моя жизнь может обрести цель и смысл, и я не могу отблагодарить тебя до конца».

Он прошептал: «Прочти на обратной стороне». Я со слезами на глазах прочитал два слова, выгравированные на серебряной поверхности: «Держись курса». Прочитав их, я забрался к нему на кровать и крепко обнял его, а потом помолился о нем.

Два дня спустя Джон умер. Самым сложным из того, что я когда-либо делал, было проведение его похорон. Я буду ценить его последний подарок для меня, подобно другим немногим земным сокровищам, какие есть у меня.

Держись курса. Держись курса. Держись курса.

Если мы будем держаться – если все вместе, лидеры, мы будем держаться курса, – мы одержим победу ради дня Того, Чье имя мы носим.